

Д.В.Щедровицкий

Пророчества Книги Даниила

Духовный взгляд на прошлое
и будущее человечества

ΔΑΛΜΩΝ
ΒΑΛΕΥΤΗ
ΛΑΡΙΝΗΝ
ΖΕΘΝΑ

ΝΑΓΙΑΤΟΜΙΣΕΡΟΥΣΑ

ΚΛΗΡ

ΙΑΜΙΝΑ
ΖΕΙ
ΠΙΑ

ΙΑ
ΟΝ
ΚΑ
ΣΕΝ

ΤΟΤΕΤΑΡ
ΤΟΝ

ΚΑ

ΤΟΤΕΤΑΡ
ΤΟΝ

ΚΑ

ΚΑ

ΕΛΓΑΛΙΑ
ΖΚ

ΚΑ

ΚΑ

ΚΕΝ

ΑΚΡΟΠΟΛΙΣ

ΤΟΥΤΟΥΡΟ

ΒΑΤΑ

ΝΙΟΕΜΜΥ

ΗΤΟΑΝΝΙΣ

Д. В. Щедровицкий

Пророчества Книги Даниила

Духовный взгляд на прошлое
и будущее человечества

Издание 6-е
(электронное)

Москва
«Теревинф»
2014

УДК 27-277
ББК 86.37-2
Щ36

Щедровицкий, Дмитрий Владимирович
Щ36 Пророчества Книги Даниила. Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества [Электронный ресурс] / Д.В.Щедровицкий. — 6-е изд. (эл.) — М. : Теревинф, 2014. — 278 с.

ISBN 978-5-4212-0174-8

Знаменитая Книга пророка Даниила (VI век до н. э.), входящая в состав Библии, содержит предсказания о всем ходе мировой истории на 3000 лет вперед. В труде Д.В.Щедровицкого — известного отечественного теолога-библиста, автора фундаментального «Введения в Ветхий Завет», пророчества Даниила подробно исследованы, прокомментированы и соотнесены с событиями мировой истории. Данный труд впервые знакомит читателя с огромным пластом осуществившихся пророчеств. Будучи целостно понятой, Книга Даниила позволяет увидеть общее направление мирового развития, а также узнать о судьбах отдельных стран, народов и религий, сыгравших или призванных сыграть ключевую роль во всеобщей истории. Особый интерес представляют пророчества, относящиеся непосредственно к нашим дням и к ближайшему будущему.

Для студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных и педагогических вузов, духовных учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

УДК 27-277
ББК 86.37-2

С другими книгами автора можно познакомиться на сайте shchedrovitskiy.ru (d35.ru)

ISBN 978-5-4212-0174-8

© Д.В.Щедровицкий, 2003
© «Теревинф», оформление, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть книги, подобные драгоценным камням в венце мировой культуры. Их немного. К их числу, несомненно, принадлежит Книга Даниила, написанная в Месопотамии две с половиной тысячи лет назад и включенная впоследствии в состав Библии. С тех самых пор и поныне она — в центре внимания всех, кого притягивает сам феномен пророчества, кто заворожен возможностью точных предвидений грядущего, кто пытается постичь высший смысл исторических событий, узреть невидимые, вечные корни преходящих явлений.

Книга Даниила — это и блестящее литературное произведение Древнего Востока, которое можно назвать сборником новелл с неизменно захватывающим сюжетом; это и важный исторический источник — запись древних событий, вновь оживающих на глазах у читателя; это и один из важнейших образцов апокалипτικο-эсхатологической письменности (религиозной литературы, образно повествующей о драматических сражениях Света и Тьмы, о завершении истории и Страшном суде); это, наконец, последовательное, точное и подробное творение литературы пророческой. Главнейшие события грядущих трех тысячелетий были увидены древнееврейским провидцем с потрясающей ясностью — и запечатлены в незабываемых образах.

Недаром сюжеты из Книги Даниила веками вдохновляли восточных и западных художников — от Средневековья до нашего времени. Трудно, например, найти православный храм, западная стена которого не была бы украшена изображением Страшного суда и «царств земных» в образах четырех страшных животных — в соответствии с видениями Даниила...

Однако гениальная поэтическая образность книги не мешает ее пророчествам быть безупречно точными: в ней предсказана не только последовательность и взаимосвязь, но даже и хронология исторических событий, которые автор созерцал в будущем. К таковым относятся, например, дата казни и воскресения Иисуса Христа (знаменитое пророчество о «семидесяти седминах», завершающихся в 34 году н. э. — Дан. 9, 24–27), а также срок возвращения Иерусалиму статуса столицы израильского государства в XX веке (пророчество о 2300 годах, оканчивающихся в 1967 году. — Дан. 8, 3–14). Это только два примера из множества хро-

нологически точных предсказаний, осуществившихся на глазах у всего человечества (см. Указатель пророчеств). Пусть в сказанном убедится каждый читатель нашей книги. Мы очень надеемся, что ознакомление с ней пробудит и укрепит во многих сердцах веру во Всевышнего, не только направляющего главные события всемирной истории, но и наблюдающего за путями всякого человека. Ведь непосредственно к каждому из нас обращен Божий призыв:

Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев:
Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий
тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. *(Ис. 48, 17)*

ВВЕДЕНИЕ

Книга Даниила в масоретской Библии (Танахе) помещена в разделе Писаний (Кетувим), в то время как в Септуагинте — в разделе книг пророческих, сразу после Книг Исаии, Иеремии, Иезекииля. Место книги в Септуагинте объясняется ее пророческим характером — множеством содержащихся в ней предсказаний будущего, а также ее объемом: она больше каждой из последующих 12 книг Малых Пророков. Место же Книги Даниила в Танахе определено сравнительно поздним ее составлением (хотя еще позже появившиеся Книги Аггея, Захарии и Малахии включены в раздел Пророков — Невиим). Еще одна причина того, что Книга Даниила причислена к Писаниям, заключается в ее смешанном составе: в ней предсказания чередуются с историческими эпизодами. Наконец, при составлении канона было принято во внимание «разноязычие» этой книги: одна часть ее написана на древнееврейском (главы 1, 8–12), а другая (главы 2–7) — на арамейском (официальном языке поздней Вавилонии, а затем — Мидо-Персии). Автор книги — сам пророк Даниил (VI–V века до н. э.), о чем свидетельствуют как неоднократно употребляемая речь автора от первого лица: «Я, Даниил...» (в главах 7–10), так и древнее общее предание Синагоги и Церкви. Составлена книга в Вавилоне и Сузах — столицах великих царств, при дворах правителей которых Даниил занимал важные государственные посты.

Относительно как авторства, так и времени появления книги библейские критики до сего дня ведут нескончаемые споры с защитниками точки зрения, принятой в иудейской и христианской традициях. По мнению критиков, книга не могла быть написана Даниилом, и они пытаются доказать, что анонимный автор, живший много позже, «прикрылся» именем великого пророка. Последний же якобы является личностью мифической. Возникновение книги относится критиками ко II веку до н. э. — на том основа-

нии, что в ней описаны события, происходившие столетия спустя после вавилонского пленения иудеев — к примеру, разделение на четыре части империи Александра Македонского (Дан. 7, 6; 8, 8). Пророчество о разрушении иерусалимского Храма римлянами в 70 году н. э. (Дан. 8, 11–12) критики рассматривают как описание событий, связанных с осквернением Храма селевкидским царем Антиохом Епифаном в 167 году до н. э. Таким образом, период освободительных Маккавейских войн против селевкидской Сирии (167–135 годы до н. э.) принимается критиками за самое раннее время написания книги — и поэтому, согласно их теории, человек, живший на четыре века ранее, никак не мог быть ее автором. Вообще, критики фактически отрицают сам феномен пророчества. На этом и основаны их главные аргументы: раз, мол, в книге предсказаны те или иные события, значит, она составлена после того, как эти события произошли.

Целью же нашего комментария является как раз утверждение и доказательство верности пророчеств Даниила, чей провидческий взор проникал гораздо дальше, чем предполагают библейские критики, а именно — вплоть до последних пределов человеческой истории, до наступления Царства Божьего на земле в конце времен.

Остается добавить, что древнейшие фрагменты рукописей Книги Даниила, дошедшие до наших дней, принадлежат библиотеке Кумранской общины (они найдены в числе «свитков Мертвого моря» в пещерах Иудейской пустыни) и относятся ко II веку до н. э. К этому времени Книга Даниила была общеизвестна и глубоко почитаема в Иудее и уже имела долгую историю своего распространения и изучения. Знаменитый иудейский историк I века Иосиф Флавий пишет о том, что Книга Даниила была показана в Иерусалиме Александру Македонскому в 333 году до н. э.:

Когда же ему была показана Книга Даниила, где сказано, что один из греков сокрушит власть персов, Александр был вполне уверен, что это предсказание касается его самого. В великой радости отпустил он народ по домам, а на следующий день вновь собрал его и предложил требовать каких угодно даров. (XI, 8, 5)¹

О самой же Книге Даниила и ее авторе тот же историк сообщает следующее:

¹Здесь и далее Иосиф Флавий цитируется по изданию: *Иосиф Флавий. Иудейские древности: В 2 т.* — СПб., 1900. — Переизд.: М.: КРОН-Пресс, 1994; М.: Ладомир, 1994.

...Даниил предсказал и владычество римлян, а также то, что ими будет взят Иерусалим и опустошен Храм. Все эти предсказания, полученные им от Господа Бога, он записал и оставил нам, дабы читатели и свидетели событий могли преклониться перед тем, в какой чести был Даниил у Всевышнего, и дабы доказать таким образом заблужденных эпикурейцев, отвергающих предопределение в жизни и уверяющих, будто Господь не заботится о делах мирских, будто Вселенная не управляется верховным и стоящим выше всех превратностей Существом, и говорящих, что Вселенная развивается сама собой, без определенного плана, самостоятельно, без руководителя и направителя. Но кто, таким образом, без указателя стал бы жить, тому пришлось бы разбиться о непредвиденное препятствие и погибнуть навсегда, подобно тому как мы видим, что и корабли, лишённые кормчих, погибают от силы ветров, или как мы наблюдаем, что колесницы без возниц сбиваются с пути.

Итак, на основании того, что предсказано Даниилом, люди, которые совершенно отвергают промысел Божий в делах человеческих, кажется мне, сильно ошибаются и далеки от истины, ибо если бы все во Вселенной случалось по какому-то слепому случаю, то мы не могли бы убедиться, что все произошло так, как было предсказано Даниилом. (*X, 11, 7*)

Кажется, о цели и назначении Книги Даниила лучше не скажешь, и поэтому мы целиком и полностью присоединяемся к словам знаменитого историка...

Глава 1 ОТРОКИ В ПЛЕНУ. ВЕРНЫМ БОГУ ДАРУЕТСЯ МУДРОСТЬ

Книга Даниила открывается описанием великого исторического события — покорения Иудейского царства Вавилоном:

В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его. *(Дан. 1, 1)*

Следует вспомнить, что высший духовный смысл образования Израильского царства был определен Всевышним сразу после исхода евреев из Египта:

...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

А вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. *(Исх. 19, 5–6)*

Итак, само существование Израильского царства обусловлено высокой миссией евреев — быть «народом святым», соблюдающим завет Божий, служащим для всех народов образцом нравственности и наставляющим их в служении Создателю, как священник наставляет свою паству. Вне осуществления этой определенной Богом миссии самостоятельное существование Израильского царства как бы утрачивает духовный смысл и, согласно угрозам Всевышнего, на длительное время, вплоть до покаяния и исправления народа, упраздняется:

...И если презрите Мои постановления, и если душа ваша возмущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой,—

То и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их;

Обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. (Лев. 26, 15–17)

Эта угроза начала осуществляться уже после кончины царя Соломона — за то, что

Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам... (III Цар. 11, 4)

Уже при Ровоаме, сыне Соломона (середина X века до н. э.), царство разделилось на Израильское (на севере Святой земли) и Иудейское (на юге). Цари северного царства, в большинстве, как своими учениями, так и деяниями поддерживали идолопоклонство и разрушали завет Господень; за ними следовал народ:

...И стали делать сыны Израилевы дела, неугодные Господу, Богу своему...

<...>

...И делали худые дела, прогневающие Господа...

<...>

...Тогда Господь чрез всех пророков Своих... предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших...

Но они не слушали и ожесточили выю свою...

...И презирали уставы Его, и завет Его...

...И оставили все заповеди Господа, Бога своего...

<...>

И прогневался Господь сильно на израильтян, и отверг их... Не осталось никого, кроме одного колена Иудина.

<...>

...И переселен Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня. (IV Цар. 17, 9–23)

Описанное здесь переселение совершилось в 722 году до н. э. Через сто с лишним лет оставшееся Иудейское, южное, царство по своему состоянию приблизилось к северному периода духовного упадка:

И сказал Господь: и Иуду отрину от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я

избрал, и дом [т. е. Храм], о котором Я сказал: «Будет имя Мое там». (IV Цар. 23, 27)

Таким образом, мы подходим к царствованию последних царей Иудеи, против которых выступил владыка стремительно возрас- тавшего в своем могуществе Вавилонского царства — Навуходоно- сор. Одним из этих последних царей был Иоаким (יהויקים *Йеѡ- ѡакім*) — «Господь восстановит», «Господь поддержит»). Именно к поддержке Всевышнего и не захотел обратиться этот царь, но- сивший столь явно теофорное (т. е. включавшее в себя часть имени Божьего) имя:

...Иоаким... одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме...
И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как
делали отцы его. (IV Цар. 23, 36–37)

В оригинале сказано более определенно: ויעש הרע *ва-ѡаас ѡа- ра* — «и совершал зло», а не просто «неугодное», т. е. был виновен в тяжких преступлениях перед Богом и людьми. Вот тут-то и осуществилось грозное предупреждение Господа, данное в свое время через Моисея:

...И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет...
и преданы будете в руки врага...
Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища
ваши...
<...>
Опустошу землю вашу... (Лев. 26, 25–32)

Исполнение указанного пророчества «растянулось» на три цар- ствования: самого Иоакима, его сына Иехонии и внука Седекии. Только при последнем был разрушен иерусалимский Храм и боль- шая часть народа уведена в вавилонский плен (586 год до н. э.). Однако первое выселение иудеев в Вавилон совершилось ранее — в 597 году до н. э.:

...Пришел Навуходоносор... к Иерусалиму и осадил его.
И предал Господь в руку его Иоакима, царя Иудейского,
и часть сосудов дома Божия, и он отправил их в землю Сен- наар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу
бога своего. (Дан. 1, 1–2)

Здесь сказано, что Господь предал в руку царя вавилонского «Иоакима... и часть сосудов дома Божия» (т. е. иерусалимского

Храма). При невнимательном чтении может показаться, будто и царь Иудеи, и сосуды Храма были доставлены в Вавилон, однако в действительности это сказано лишь о сосудах. Об участии же Иоакима подробнее повествуется в ином месте:

...Иоаким, когда воцарился... делал он зло в очах Господа, Бога своего.

Против него вышел Навуходоносор, царь Вавилонский, и оковал его оковами, чтоб отвести его в Вавилон.

И часть сосудов дома Господня перенес... в Вавилон и положил их в капище своем... (II Пар. 36, 5–7)

Отсюда видно, что завоеватель только пригрозил Иоакиму, что отведет его в Вавилон, и в знак порабощения оковал его цепью. После этого Иоаким очень скоро умер, и реально в Вавилон был отведен сын его Иехония, также творивший зло в очах Всевышнего и процарствовавший всего чуть более трех месяцев (II Пар. 36, 9). Перед этим Иерусалим вновь подвергся осаде — очевидно, Иехония, как и его отец, в чем-то воспротивился воле Навуходоносора (известно, что все последние цари Иудеи допленного периода тяготели к антивавилонскому союзу ряда небольших государств Передней Азии — Финикии, Дамасского царства, Моава, Аммона и некоторых других, то тайно, а то и явно участвуя в деятельности этого союза):

...И подвергся город осаде...

⟨...⟩

И вышел Иехония, царь Иудейский, к царю Вавилонскому — он, и мать его, и слуги его, и князя его, и евнухи его...

И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома...

И выселил весь Иерусалим, и всех князей, и все храброе войско... никого не осталось, кроме бедного народа земли.

И переселил он Иехонию в Вавилон... (IV Цар. 24, 10–15)

Однако вернемся к первому вторжению войск Навуходоносора в Иерусалим при царе Иоакиме — именно об этом повествует далее Книга Даниила, переходя к своей основной цели — биографии будущего великого пророка:

И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел

Отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумею-

щих науки, и смысленых, и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку халдейскому. (Дан. 1, 3–4)

Этим делом должен был заняться «начальник евнухов». Слово **סָרִיס** *сарис* может означать и «евнух», и «придворный». На Древнем Востоке (да и в более поздние времена в данном регионе) эти два понятия нередко совмещались. Человек, по физиологическим причинам лишенный возможности завести свою семью, считался потенциально более верным и способным отдать все силы делам государственным, чем прочие слуги трона. Высокопоставленные евнухи присматривали как за женщинами (ср. Есф. 2, 3), так и за красивыми отроками — по той же причине, по которой одним только евнухам всегда на Востоке вверяли надзор за гаремами. Однако же в данном случае иудейские отроки предназначались для совершенно иной цели: Навуходоносор, несомненно, был озабочен воспитанием будущей послушной элиты из среды каждого покоренного народа, в том числе и из иудеев. Для этого выбирались именно отроки «из рода царского и княжеского», которые заранее пользовались бы авторитетом у своих соплеменников.

Присмотримся и к другим требованиям, к ним предъявлявшимся. Они не должны были иметь «никакого телесного недостатка». Внешнее благообразие часто требовалось на Древнем Востоке от людей, выступающих публично (ср. Лев. 21, 21).

Затем, отроки должны были быть «красивы видом». Понятно, что это имело целью привлечь к будущим правителям, исполняющим волю царя вавилонского, симпатию их собственного народа. Внешняя красота играла не последнюю роль в поставлении человека на должность правителя. Так, о Сауле, одобренном всем народом при его воцарении, сказано:

...И был от плеч своих выше всего народа. И сказал Самуил всему народу: видите ли, кого избрал Господь? подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живет царь! (I Цар. 10, 23–24)

Перед этим подчеркивается, что Саул был

...Молодой и красивый; и не было никого из израильтян красивее его. (I Цар. 9, 2)

Равным образом и о будущем царе Давиде говорится:

...Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом.
(1 Цар. 16, 12)

Помимо внешней привлекательности, отроки должны были обладать выдающимися интеллектуальными способностями, прежде всего — быть «понятливыми для всякой науки». В оригинальном тексте сказано: *מְשַׁכְּלִים כְּכָל-חִכְמָה* «маскилим бэ-холь-хохма» — т. е. «вникающими во всякую мудрость». Речь идет о даре проницательности — быстром и неординарном постижении наук и искусств (то и другое именовалось «мудростью»). А если учесть, что Древний Восток, в особенности Вавилон, славился познаниями в области математики, астрономии, алхимии, психологии, языкознания, медицины, поэзии, музыки, архитектуры и ряда других наук и искусств, то станет более понятным, какими дарованиями должны были обладать юные кандидаты в будущие народоправители. Несомненно, при их отборе устраивались серьезные и многоступенчатые экзамены, в которых участвовали мудрецы и «тайноведы» халдейские (Дан. 2, 2 и 12).

Затем сказано, что отроки должны быть «разумеющими науки» и «смышленими». Первое из этих выражений, *יֹדְעֵי דָאָת* «йодэй даат», буквально означает «знающие знание» (глагол *יָדָע* «йада», «знать», родствен санскритскому «веда» и древнерусскому «ведати»). Следовательно, отбирались мальчики, не только способные к наукам, но и уже имеющие немалые знания. Второе выражение, *מְבִינֵי מַדָּא* «мэвинэй мада́», буквально переводится как «понимающие науку [или: „знание“]». Глагол *בִּין* «бин», «понимать», восходит к корню *בָּנָה* «бана́» — «строить». Понимание, таким образом, мыслилось как «выстраивание» цельной картины мировоззрения из отдельных фрагментов фактических наблюдений. Требовалось, чтобы отроки обладали способностью к обобщению — постижению общего, исходя из частного, т. е. недюжинными интеллектуальными дарованиями.

И, наконец, избирались только те, кто был «годен служить в чертогах царских»; словом «годные» передано сложное выражение *כַּח בְּהֵם לְעֹמֵד* «коах ба-гем ла-амод», буквально — «сила в них, [чтобы] стоять [для служения]». Следовательно, от мальчиков требовались еще отменное здоровье и немалая физическая сила, что, как известно, в сочетании с выдающимися умственными способностями встречается нечасто!..

Как видно из сказанного, Навуходоносор готовил для завоеванных народов поистине образцовую администрацию. Подчеркнем

еще раз, что отроки были «рода царского и княжеского»; если перевести точнее — «из семени царского и князей». Последним словом переведено פֶּרְתָמִים *партемим* — «главенствующие». Это слово древнеперсидское, по-видимому, вошедшее в международный обиход уже после покорения Вавилона мидо-персами в 539 году до н. э. (ср. Есф. 1, 3, где то же слово применительно к персидским и мидийским военачальникам переведено как «главные начальники»). Употребление данного слова при описании покорения Иерусалима вавилонянами (на полвека ранее персидского завоевания Вавилона), возможно, обусловлено тем, что свою книгу Даниил начал составлять в преклонном возрасте, когда персидская административная терминология уже прочно укрепилась во вновь образованной империи.

Отметим, что сам Даниил, по преданию, происходил не из «партемим», а из זֶרַע הַמְּלוּכָה *зэра га-млуха* — «семени царского», т. е. был потомком царя Давида. Как известно, этот род, особо благословенный и охраняемый Господом в течение веков, выдвинул из своей среды великих пророков, к числу которых относились прежде всего сам Давид и его сын Соломон. Кроме того, к той же царской линии предание возводит пророка Исаию. Итак, Даниил стал еще одним мощным пророческим «ростком» от могучего корня Давидовой династии...

Выбранных по указанным признакам отроков следовало «научить книгам и языку халдейскому» (Дан. 1, 4). В оригинале упоминается סֵפֶר *сэфер*, «книга» в собирательном смысле, — имеется в виду «книжность» как таковая, т. е. прежде всего отроков следовало обучить основам мировоззрения Вавилона и его судебно-административным законам (главным образом именно памятники письменности этих двух родов — мифо-исторические и юридические — и дошли до нас в составе клинописных библиотек Древнего Междуречья, обнаруженных археологами). Иначе говоря, сознание наиболее знатных, талантливых и физически выносливых подростков Иудеи следовало перестроить на вавилонский лад, внушив им основы мировоззрения вавилонян и заставив говорить по-халдейски, а следовательно, и мыслить категориями «халдейской мудрости». Халдеями, כַּשְׁדִּים *касдим*, по имени семитоязычного народа, жившего к югу от Вавилонии (от «Кесед» — имени одного из племянников Авраама; см. Быт. 22, 20–22), в те времена назывались как правящие слои вавилонского общества (поскольку династия халдейского происхождения управляла страной в последнем столетии ее независимости — в 626–538 годах до н. э.), так

и особая корпорация мудрецов-«тайноведцев», применявшая оккультную практику и обладавшая большим влиянием на народ (Дан. 2, 2). Отсюда и вся наука и книжность Вавилонии называлась в ту пору «халдейской мудростью».

...Об избранных отроках царь предписал проявлять особую заботу:

И назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил, и велел воспитывать их три года, по истечении которых они должны были предстать пред царем. (Дан. 1, 5)

Заметим, что слово מִקְצָרִים «микцатám», переведенное «по истечении которых» (т. е. «в конце трех лет»), может быть понято и как «из них», «из числа их» (т. е. отроков) — в таком значении это слово употреблено, к примеру, в Быт. 47, 2 (в Синодальном переводе — «из братьев»). А это, возможно, указывает на то, что наиболее одаренные из отроков (перечисленные ниже, в стихе 6) были представлены царю гораздо раньше и на их воспитание было направлено особое внимание. Ведь при указанном понимании слова מִקְצָרִים «микцатám» текст получает такой смысл: «...И велел воспитывать их три года, а некоторые из них предстали перед царем». Далее как раз и говорится о наиболее талантливых из них, представленных Навуходоносору:

Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария. (Дан. 1, 6)

Подчеркивается, что перечисленные были из «сынов Иудиных», в то время как отроки должны были избираться из «сынов Израилевых» (ст. 3): это служит указанием на сохранение остатков племенного деления («по коленам») в Иудейском царстве, хотя прошло почти полтора столетия после выселения ассирийцами десяти колен из Святой земли.

И переименовал их начальник евнухов: Даниила — Валтасаром, Ананию — Седрахом, Мисаила — Мисахом и Азарию — Авденаго. (Дан. 1, 7)

Согласно древневосточным взглядам, перемена имени означает и перемену судьбы, ибо имя таинственно связано с особенностями проявления человеческого духа в условиях земной жизни. Это нашло отражение и в Библии. Так, вверяя Авраму и Саре великую

миссию — быть прародителями народа Божьего, Создатель, как известно, изменил их имена (Быт. 17, 4–5 и 15–16); давая Осии, сыну Навина, ответственное поручение, Моисей переименовал его в Иисуса (Числ. 13, 17). В данном же случае наречение иудейских отроков языческими именами имело целью привить им поклонение вавилонским богам и в конечном счете сделать послушными проводниками воли вавилонского царя в своем народе (народ в целом тоже должен был в перспективе, по замыслу Навуходоносора, принять языческую веру — ср. Дан. 3, 4–6). Рассмотрим значение имен и смысл этого переименования.

Еврейское דַּנְיֵאל *«Даниэль»* означает «мой судья — Бог» и свидетельствует о полной «подотчетности» носителя имени Всевышнему, об осознании им своей ответственности перед Его Законом. Кроме того, в функции судьи на Древнем Востоке входила защита невинных (ср. Пс. 42, 1). Поздневавилонское имя בַּלְטַשְׁצַר *«Бальтшацар»* значит «Бел да сохранит»: имеется в виду верховный бог Месопотамии Мардук, он же Бел, что означает «господин, владыка» (идентичен Баалу ханаанеян, называемому в Синодальном переводе Ваалом). Итак, с переименованием Даниила защита Всевышнего как бы подменяется в его жизни покровительством Бела-Ваала. Как мы увидим далее, подобный духовный «маневр» своей цели не достиг: Даниил остался верен Господу.

Имя חַנַּנְיָהוּ *«Ханания»* означает «милость Господня». Нареченный так мальчик пожизненно вручается милосердию Творца. Аккадское имя שַׂדְרָח *«Шадрах»*, по мнению ряда ассирологов, следует перевести как «постановления Аку» — имеется в виду, по-видимому, шумерское божество мировых вод, мудрости и судьбы Энки, чье имя в поздневавилонской традиции могло читаться как «Аку», хотя обычно произносилось как «Эйа». Эта попытка вручения местному языческому божеству заботы о человеке, посвященном от рождения Господу, тоже не имела успеха (ср. Дан. 3, 16–18).

Имя מִישָׁאֵל *«Мишаэль»* означает «Тот, кто есть Бог», указывая на Единого и Единственного, кто поистине именуется Богом. Восходящее к аккадским корням имя מִישַׁךְ *«Мейшэх»*, возможно, имеет смысл: «тот, кто есть Аку» (т. е. тот же Энки). Таким образом, вместо Всевышнего в этом имени прославляется языческое божество.

Имя עֲזַרְיָהוּ *«Азар'яа»* означает «помощь Господня». Халдейское имя עֲבַד נִגּוֹ *«Авед-Него»* переводится как «служитель Него» — под последним, вероятнее всего, подразумевается Нергал — шумеро-

аккадское божество подземного мира; но, возможно, имеется в виду Нево (Набу) — бог-писец, покровитель книжности, по имени которого был назван и сам Навуходоносор (Набу-кудурри-уцур — «Набу, оберегай мой удел»).

Отзываясь на вновь нареченные имена при общении с язычниками, иудейские отроки при этом ревностно сохраняли свои первоначальные имена в беседах между собой и с соплеменниками (что видно из обращения к ним Даниила в стихе 2, 17, а также из того, что сам Даниил постоянно называется первоначальным именем на страницах своей книги). Верность еврейским именам была свидетельством преданности единому Богу и своему народу. И впоследствии, в течение тысячелетий рассеяния, многие евреи придерживались обычая носить два имени — основное, на священном языке, произносимое, когда человека вызывают в синагоге для чтения свитка Торы и в других торжественных случаях (при общении с соплеменниками оно часто употреблялось в уменьшительной форме), — и дополнительное, предназначенное для общения с иноверцами...

Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином... (Дан. 1, 8)

Относительно яств все понятно: согласно Торе, запрещается вкушение нечистых животных, а также чистых, если они закланы не по Закону (Лев. 11; 17, 3–12). Кроме того, всякая мясная пища, по месопотамской языческой традиции, «освящалась» призыванием языческих богов и потому была идоложертвенной. Что же касается «языческого» вина, то оно с древних времен считалось у израильтян запретным, поскольку все стадии его изготовления, начиная с собирания винограда, сопровождалась обрядами в честь различных божеств. Строгие предупреждения против вкушения идоложертвенной пищи сохранились в различных библейских книгах, включая и новозаветные (Ис. 65, 3–7; Иер. 22, 9; Пс. 15, 4–5; Деян. 15, 29; I Кор. 8, 4; 10, 28; Откр. 2, 14). Между тем передача кому-либо пищи и питья «с царского стола» служила знаком особого расположения, и отказ от этой милости мог дорого обойтись... Но подобно тому, как Господь в свое время не оставлял Иосифа в Египте (Быт. 39, 2–3 и 21), охранял Он и Даниила, располагая к нему сердца окружающих:

Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов... (Дан. 1, 9)

Однако, боясь, что, отказавшись от мяса и вина, иудейские отроки похудеют и тем навлекут на него немилость царя, начальник евнухов поручил переговоры с Даниилом кравчему, специально приставленному к еврейским юношам и кормившему их (רצלמך *«ѡа-мельцѡр»* — «кравчий»; согласно иной трактовке, это имя собственное — такому пониманию следует Синодальный перевод, говорящий в стихе 11 об «Амелсаре»). И вот тут-то мы впервые видим, как Даниил являет некий проблеск духовного ведения, который позднее, при наитии Духа Божьего, разовьется в пророчество:

...Сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней;
 пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья;
 И потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех
 отроков, которые питаются царскою пищею... (Дан. 1, 12–13)

Предсказание Даниила осуществилось. Надо заметить, что в данном случае трудно отделить предречение, высказанное по вдохновению свыше, от простого знания хода событий, основанного на опыте естественного очищения организма, издавна практиковавшегося в иудейской среде посредством постов, диеты и т. д. (Зах. 8, 19). Однако некоторый элемент предвидения в словах Даниила все же присутствует: он был полностью уверен, что именно через десять дней очищение принесет вполне зримый результат.

По истечении же десяти дней лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами. (Дан. 1, 15)

Таковы были «проблески предвидения», дарованные свыше отроку Даниилу за его верность заповедям Божьим! Заметим, что и остальные отроки, кроме Даниила и его трех товарищей, также были иудеями (ср. Дан. 1, 3–4, 6), однако они не соблюдали столь тщательно заповеди и потому не удостоились в дальнейшем ни откровений, ни особой миссии, порученной лишь истинно верным из их среды (Дан. 1, 19–20; 2, 48–49)...

Конечно, кравчий был рад такому повороту событий, поскольку теперь роскошная царская пища, предназначенная отрокам, доставалась ему в обмен на овощи и воду (Дан. 1, 12–16). Даниил же с друзьями, пожертвовав пищей телесной, приобрели бесценные духовные дарования от Бога:

И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны. (Дан. 1, 17)

В оригинале говорится, что все четверо получили особую способность **מדע והשכל** *мадá вэ-ѓаскэль* — «познания и проникновения». В библейском смысле **מדע** *мадá* — это не только знание, но и способность интуитивного постижения, как бы восприятия предмета изнутри, во всей целостности. В то же время **השכל** *ѓаскэль*, «вникание», — это расположенность ума к детальному, «разнимающему» исследованию. Таким образом, и здесь имеется в виду идеальное сочетание познания синтезирующего с анализирующим. Притом сказано: **בכל** *бэ-холь* — «в каждой» книге и мудрости (или: «во всех» книгах и премудростях), т. е. не было ни одного сформулированного, ясно изложенного (как бы «записанного в книге») учения, в котором не могли бы разобраться отроки. Точно так же не было и ни одной науки (**חכמה** *хохма́* — «премудрость»), в которой бы они не преуспевали. О Данииле тоже сказано, что он **בבין בכל** *ѓэвин бэ-холь* — «разумел все» видения и сны. Значит, не было никакого открывающегося людям (ему ли самому или другим) через видение или сон духовного явления, которое он не мог бы успешно исследовать и понять: мы уже упоминали, что глагол **בין** *бин* означает «выстраивать» что-либо в мысленной сфере, в данном же случае — переводить с языка образного, свойственного видению и сну, на язык рациональный. Именно это мы и наблюдаем во всей пророческой деятельности Даниила, независимо от того, идет ли речь о чужих сновидениях (Навуходоносора — гл. 2 и 4), о собственных пророческих видениях (гл. 7–12) или о необычных явлениях, показанных многим людям (гл. 5 — «надпись на стене»).

Следует также подчеркнуть разницу между «видениями» и «снами» (Дан. 1, 17). Слово **חזון** *хазон* означает «прозраемое», «проявляемое» — от глагола **חזא** *хазá*, имеющего в отличие от **ראא** *раá*, «видеть», более возвышенный смысл (своего рода «высокий штиль»). Так, в древние времена в Израиле глагол **חזא** *хазá* — «прозревать», «взирать» — употреблялся по отношению к пророку, проникающему внутренним взором в духовный мир, в грядущее и в недоступную для обычных людей суть событий (Числ. 24, 4 и 16; Ис. 2, 1; Иез. 12, 27; 13, 16). Видение, **חזון** *хазон*, может являться пророку как во сне (Дан. 7, 1), так и наяву (Дан. 9, 20–22), притом в последнем случае — в ином состоянии, нежели в снах (**חלמות** *халомот* — Дан. 1, 17), нередко имея более яркий и ясный характер.

Вероятно, описанные дарования отроки получили свыше уже в течение десяти «испытательных» дней, потому что далее

(ст. 18–19) говорится, что сразу после этого, представ пред царем, они обнаружили разительные отличия от прочих отроков во всех познаниях и способностях.

...И стали они служить пред царем. (Дан. 1, 19)

Буквально וַיִּשְׁמְרוּ «*ва-йаамдú*» — «и остались стоять» пред царем, т. е. были приближены к нему в качестве советников-царедворцев.

И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его. (Дан. 1, 20)

Здесь мы находим еще одно выражение, свидетельствующее об особой мудрости отроков: $\text{דָּבָר חֹכְמָת בִּינָה}$ «*дэв́ар хохма́т бина́*» — буквально «слово [или: „дело“] мудрости исследующей»; речь идет о решении, основанном как на мгновенном, интуитивном постижении проблемы (хохма́), так и на ее рациональном осмыслении (бина́).

«В десять раз выше» — так переведено выражение $\text{עַל יְדוֹת עָלֶיךָ}$ «*э́сер йадо́т аль*» — буквально «десятью руками выше». Оно имеет глубокий смысл. Прежде всего, у перечисленных четверых отроков — восемь рук. Чьи же еще две руки? Поддерживающего их Всевышнего!—

Руки Твои сотворили меня и устроили меня... (Пс. 118, 73)

Кроме того, на руке — 5 пальцев, а на 10 руках — 50. Число 50 означает в Писании цель и завершение, полноту различных начинаний: таков 50-й день после Пасхи — праздник первых плодов, физических и духовных; такова Пятидесятница — день Синайского откровения (Лев. 23, 15–16); таков и 50-й, юбилейный, год, когда восстанавливаются все права жителей земли и каждый «возвращается во владение свое» (Лев. 25, 10). Потому выражение «в десять раз выше» — можно понимать и как намек на постоянное достижение цели иудейскими отроками-мудрецами во всем, к чему, советуясь с ними, стремился царь. К этому не были способны его вавилонские советники, называемые здесь חַרְטוּמִּים «*хартуми́м*» — «высекатели» (видимо, законов на каменных стелах — вспомним знаменитую базальтовую стелу с законами вавилонского царя Хаммурапи-Амрафела) и אִשְׁפִּים «*ашафи́м*» — «гадатели», «заклинатели» (от глагола אִשְׂף «*аша́ф*» — «нашептывать»); очевидно, то

же корневое сочетание согласных «ш-п», что и в русском «шептать»). Из этих названий видно, что мудрецы делились на «интеллектуалов» и «мистиков» — соответственно законодателей и магов, имевших общение с духами. Иудейские же отроки имели большое преимущество перед всеми ними, ибо сочетали светлый ум с особыми духовными способностями, даруемыми свыше, а не исходящими от темных сил...

Заключительные слова главы —

И был там Даниил до первого года царя Кира. *(Дан. 1, 21)*

— служат одновременно и введением к последующему повествованию о деятельности пророка в Вавилоне, где он пребывал до перенесения столицы в Сузы после мидо-персидского завоевания (Дан. 8, 2).

Глава 2

ИСТУКАН ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ. ОПЛОТ ЗЛА, НИЗВЕРЖЕННЫЙ «НЕ РУКАМИ»

С началом второй главы повествование сразу переходит от исторических событий к описанию явлений духовных, первыми из которых стали сон Навуходоносора и его истолкование Даниилом:

Во второй год царствования Навуходоносора снились Навуходоносору сны... (Дан. 2, 1)

Буквально понять сказанное о «втором годе» мы не можем хотя бы потому, что Иерусалим был разрушен, как мы помним, ранее, в третий год царствования Навуходоносора (Дан. 1, 1); еще три года находились в Вавилоне отроки, прежде чем были возвышены царем (Дан. 1, 5). Большинство комментаторов сходятся на том, что имеется в виду «второй год» не от воцарения Навуходоносора над Вавилоном, а от разрушения Иерусалима. Дело в том, что в оригинале говорится о втором годе «от царствования», или «от воцарения», — למלכות *ле-мальхут*, что может относиться к воцарению Навуходоносора над Святой землей после завоевания Иерусалима (II Пар. 36, 20). А если так, то события, описанные во второй главе, предшествуют изложенному в Дан. 1, 18, и тогда становится понятным упоминание о «видениях и снах», уже истолкованных к тому времени Даниилом, и о том, что Навуходоносор сделал иудейских юношей своими советниками (ср. Дан. 1, 20 и 2, 49).

О последствиях снов, увиденных царем, далее сказано:

...И возмутился дух его, и сон удалился от него. (Дан. 2, 1)

«Сны», חלמות *халомот*, упомянуты во множественном числе. Это значит, что разные части сновидения прерывались краткими

пробуждениями,— видимо, для лучшего запоминания. То же происходило и со снами египетского фараона (Быт. 41, 1–8), о котором сказано, что «утром смутился дух его». Глагол **עָפַלָה** *ḡit-pa'ém*, переведенный как «смутиться», имеет значения «поражать», «ударять», «повторяться несколько раз». Возможно, приведенное выражение указывает на учащенное сердцебиение проснувшегося после необычного сна. А вот слова, переведенные как «сон удалился от него» — **וּשְׁנָתוֹ נִהְיָה עָלָיו** *u-shnató niḡ'yetá aláv*,— требуют скорее противоположного понимания: «...и сон его пребывал над ним [или: „с ним”]», т. е. царь не мог отделаться от ярких образов, связанных с этим сном.

Возникает вопрос: почему же Бог послал столь важный по значению пророческий сон языческому царю? Ответов может быть несколько. Прежде всего, сон остался бы необъясненным, если бы при дворе не присутствовал Даниил. Значит, его приближение к царской особе было приурочено по времени к пророческим снам Навуходоносора, дабы Даниил сумел истолковать их во славу Божию. Из этого вытекает второе предназначение сна — обратить царя, а посредством него и все царство, в истинную веру (Дан. 3, 28–33; 4, 31–34). Однако, в отличие от фараона, которому истолковал сны Иосиф (ср. Быт. 41, 38–39), Навуходоносор не сразу обратился к Господу и еще упорствовал в своем язычестве (Дан. 3, 1–5). Наконец, третье, и, возможно, основное предназначение данного сновидения — оставить векам и народам яснейшее и неоспоримое свидетельство промысла Божьего, ибо пророческое значение царского сна распространяется на события вплоть до завершения истории (Дан. 2, 44) и исполняется последовательно во всех деталях вот уже 2500 лет. А для этого, кажется, нет лучшего пути, нежели ниспослание сна великому царю, с тем чтобы его истолковал великий пророк...

И велел царь созвать тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и халдеев, чтобы они рассказали царю сновидения его. Они пришли и стали перед царем. (Дан. 2, 2)

Кроме двух разрядов тайноведцев, названных в Дан. 1, 20, здесь упомянуты еще два.

Первый разряд — это **מַכְשֵׁפִים** *ḡmexašfím*, «чародеи», непосредственно направляемые злыми духами. О подобного рода магах в Торе имеется следующего рода предписание:

Ворожеи не оставляй в живых. (Исх. 22, 18)

Пребывание таких чародеев в среде Божьего народа строго запрещено (Втор. 18, 10). У язычников же они пользовались особым почетом и обязательно находились в свите монархов.

Второй разряд — **כַּשְׁדִּים** *касд́им*, «халдеи». Как мы уже упоминали, это семитский народ, первоначально отличный от вавилонян и живший к югу от них, но впоследствии ассимилированный ими. Очевидно, у этого народа были особо развиты определенные виды магии и гадания, поэтому название народа перешло на корпорацию кудесников, передававших колдовские знания из рода в род. Обратим внимание на то, что уже в этом стихе ко всем собравшимся предъявляется требование не только истолковать сновидение, но и поведать царю его содержание. О том же говорит и следующий стих:

И сказал им царь: сон снился мне, и тревожится дух мой;
желаю знать этот сон. (*Дан. 2, 3*)

В оригинале оттенок мысли иной: дух царя тревожится (то же слово в стихе 1 переводится как «возмутился»), «чтобы познать» (**לַדָּאֵת** *лад́а́ат*) этот сон. То есть его дух (**רוּחַ** *р́у́ах*) как бы бьется, стучится в закрытую дверь духовного мира (глагол **נִפְתַּח** *н́ифта́эм* — см. выше), ибо знает, что сон имеет очень важное значение.

...Согласно библейскому учению о духовно-душевном устройстве личности, **רוּחַ** *р́у́ах*, «дух», занимает среднее положение между **נֶשְׁמָה** *неша́ма* — бессмертной высшей душой человека (см. Прит. 20, 27: «„нешама“... испытывает все глубины сердца») и **נֶפֶשׁ** *нэ́феш* — душой, оживляющей тело (см. Лев. 17, 11: «душа [нэ-феш] тела в крови»). Таким образом, **רוּחַ** *р́у́ах* посредствует между высшим, духовным, миром и низшим, вещественным. Вот почему именно «руах» «стучится, чтобы познать» показанные, но не разъясненные ему во сне духовные тайны...

На просьбу всех вызванных гадателей рассказать содержание сна (ст. 4) Навуходоносор отвечает, что знание сна (арамейское **מִלְתָּא** *милта́*) означает «слово», в данном случае — способность рационально изложить свой сон) «отступило» от него (начиная с Дан. 2, 4 и до конца 7-й главы повествование ведется по-арамейски). Испытывая своих мудрецов, царь требует, чтобы они, пользуясь своими необычайными способностями, изложили ему и содержание, и смысл сна, угрожая в противном случае казнить их и разрушить их дома, т. е. истребить их семейства (Дан. 2, 4–9). Чародеи, после долгих споров и возражений царю, признались, что

...Нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю... (Дан. 2, 10)

Ведь ни один царь еще не требовал такого от своих мудрецов! Подобное предприятие, по словам вавилонских тайноведцев, доступно лишь для «богов, которых обитание не с плотью» (ст. 11). Эти «боги» (по-арамейски ܐܠܗܝܢ *элаѓин*) — высшие духи, не отягощенные телесной жизнью (которая традиционно рассматривалась как некая «завеса», скрывающая тайны духовного мира; ср. Евр. 10, 20) и поэтому проникающие во все скрытое. Смертным же это, мол, недоступно... Такое признание языческих духовных авторитетов в своей слабости разительно контрастирует с дальнейшей деятельностью Даниила как пророка, посланного истинным Богом и проявляющего удивительную духовную силу в пересказе и истолковании данного сна (Дан. 2, 26–28).

...Вернемся к стиху 4: почему отсюда и до конца 7-й главы текст не древнееврейский, а арамейский? Арамейский был вторым государственным языком (наряду с аккадским) в последний период существования Ассирийского царства, а затем — в Вавилонии. Он стал главным общеимперским языком и в Мидо-Персидском царстве. Представляется исторически достоверным, что Даниил, занятый государственными делами как в Вавилоне, так впоследствии и в Сузах (см. 8, 27), где делопроизводство велось на арамейском языке, пользовался в те годы привычным, повседневым арамейским и при написании данных глав своей книги. Первая же ее глава (и первые стихи второй), написанные в ранние годы, как и заключительные главы, изложенные в старости, записаны на отечественном языке пророка — иврите...

Итак, выслушав признание мудрецов в их духовном бессилии, Навуходоносор

Расширепел... и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских. (Дан. 2, 12)

А ведь в число мудрецов входили и Даниил с его тремя товарищами! И вот, упросив царя дать ему время на разгадку сна — его содержания и смысла (Дан. 2, 13–16), Даниил вместе с товарищами молит Бога открыть тайну царского сна:

И тогда открыта была тайна Даниилу в ночном видении... (Дан. 2, 19)

Здесь употреблено арамейское слово ܚܙܘܢ *хезва́* — «[пророческое] видение», однокоренное с древнееврейским ܚܙוֹן *хазо́н* и вос-

ходящее все к тому же глаголу «высокого штиля» חָזָה *хазá* — «созерцать». Следовательно, мы можем предполагать, что Бог во сне повторил для Даниила царский сон во всех деталях, притом подробно разъяснив его значение. Это подтверждается также благодарственной молитвой Даниила:

...И Даниил благословил Бога небесного.
И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа
от века и до века! ибо у Него мудрость и сила;
Он изменяет времена и лета... (Дан. 2, 19–21)

Уже благословение Богу «от века и до века» (арамейское слово חמלא *альма́*) соответствует древнееврейскому חלל *олам* — «век», «вечность») говорит о промысле Божьем, сопровождающем всю историю человечества («сей век») и переходящем в «век будущий». Кроме того, о характере сновидения Даниила свидетельствуют его слова о том, что Бог «изменяет времена и лета». Арамейское слово חד *идán* означает «год» или «определенный срок» (в смысле длительности), а זמן *зэман* — «время наступления какого-либо события». Таким образом, Даниил узрел во сне изменение времен, различные эры человеческой истории (אדנ *иданайá*) и моменты катастроф и смен великих империй (אזמ *зиманайá*).

Далее о Боге Даниил сообщает следующее:

...Низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным... (Дан. 2, 21)

Следовательно, в сновидении ему были показаны различные царства и царствования, их крушение («низлагает») и восхождение («поставляет»). Следует особо отметить, что слово מלכין *мальхйн* означает не только «цари», но и «царства» (ср. Дан. 7, 3–8, где речь идет о четырех «царствах»-империях, и стих 17, где они именуются מלכין *мальхйн*, в Синодальном переводе — «цари»). Полученные им мудрость и разум (см. выше о разнице между חכמה *хохма́* и בינה *бинá*) — здесь эти слова в арамейском варианте) Даниил приписывает не себе, а Богу, восхваляя Дарующего познания. Заметим, что мудрость от Бога дается только тем, кто уже мудр, а разум — тем, кто разумен, т. е. способен воспринять даруемое. Об этом же говорит царь Соломон в Притчах:

...Послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы... (Прит. 1, 5)

Это означает, что всякое познание ниспосылается Богом человеку в той мере, в какой может быть усвоено. А поскольку мудрость — высшая степень познания, то она дается лишь тому, кто уже мудр...

И Даниил продолжает перечислять благодеяния Всевышнего:

...Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. (Дан. 2, 22)

Само арамейское слово גָּלָה *галé*, «открывает» (соответствует др.-евр. גָּלָה *галá*), родственному русскому «оголять»), указывает на то, что Даниилу были открыты во сне тайны (מְסֻתֵּי רָזִים *мэсат-ратá*); ср. греч. $\mu\sigma\tau\eta\rho\iota\omicron\nu$ *мюстэрион*, «мистерия», — слово, восходящее к древнееврейско-финикийскому מִסְתָּר *мистáр* — «тайное», «скрытое») будущих царств, их исторической последовательности. Бог делает эти тайны явными, проливая на них свет посредством пророчества, ибо «свет обитает с Ним».

Об этом же говорит Давид в одном из псалмов:

...Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы узрим свет. (Пс. 35, 10)

Свет откровения человек может узреть (т. е. дух его может «прозреть», «пробудиться» для восприятия духовных реалий) только в том случае, если свет Божий изольется на него. Этот свет жизни (Иоан. 8, 12), иначе называемый Словом, изначально обитал в Боге и с Богом как Его неотъемлемое свойство, чрез него был создан мир (Иоан. 1, 3–4), он сопровождает и просвещает каждого человека с его рождения (Иоан. 1, 9), но подавляющее большинство людей не чувствуют его, не воспринимают и даже не ведают о нем. Он становится доступен восприятию лишь тех, в ком пробудился внутренний свет духовного познания (Лук. 11, 35). Для ощутившего же в себе его присутствие становится «светло так, как бы светильник окружал тебя сиянием» (Лук. 11, 36). Особенно это относится к людям, восстановившим непосредственное общение с Богом, т. е. к пророкам, к числу которых принадлежал Даниил...

И вот он завершает восхваление такими словами:

Славию и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя. (Дан. 2, 23)

Обратим внимание на словосочетание «мудрость и силу»: кроме мудрости, для адекватного восприятия пророческого видения необходима и внутренняя сила, ибо видение порой бывает поразительным по своему воздействию и даже отражается на здоровье пророка (Дан. 8, 17–18; 8, 27; 10, 9–10 и 16–18). Приведенный стих подчеркивает и скромность Даниила: хотя сновидение было послано именно ему, но — в ответ на его общую молитву с друзьями (Дан. 2, 17–19), поэтому он и говорит: «О чем мы молили... Ты открыл нам...» — а не «я» и «мне»!

После этого Даниил был допущен к царю (Дан. 2, 24–25) и в ответ на вопрос о возможности пересказа сна и его истолкования (Дан. 2, 26) отвечал:

...Тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадалели. (Дан. 2, 27)

Помимо уже упоминавшихся категорий вавилонских тайноведцев, здесь приведены еще две: חֲכִימִין *хакимин*, «мудрецы» (слово в разъяснении не нуждается; во всяком случае, оно ничего не говорит о связи с темными духами), и גִּזְרִין *газрин*, «рассекатели» или «постановители», — это гадалели, которые для принятия важных решений рассекают животных и изучают их внутренности. Подчеркнув перед царем бессилие всех видов языческих тайноведцев, Даниил приступает к основному — проповеди о славе единого Бога. В этом он подражает Иосифу, также начавшему в свое время истолкование фараоновых снов с величания Бога (Быт. 41, ст. 16, 25, 28 и 32) и достигшему своей цели: фараон уверовал, что устами Иосифа с ним говорит истинный Бог (Быт. 41, 38–39; ср. с результатом выступления Даниила — Дан. 2, 47):

Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни... (Дан. 2, 28)

Противопоставляя всемогущество Всевышнего слабости и ограниченности языческих жрецов, Даниил привлекает внимание царя к тому удивительному факту, что Всевышний соблаговолил через сновидение обратиться лично к Навуходоносору и открыть ему великие тайны. Этим пророк пытается пробудить в сердце царя не только осознание величия Создателя, но и чувство благодарности к Нему, ответную любовь к Богу, удостоившему царя такой чести,

и понимание того, что призыв Божий послан в ожидании ответного обращения к Нему, покаяния и молитвы.

Выражение באַחאַרִית יוֹמָיָא *«ба-ахарит йомайа»* (в Синодальном переводе — «в последние дни») означает «в будущие дни [или: „годы”]», «впоследствии». Ведь данное пророчество описывает огромный период истории: от Вавилонского царства до конца времен.

Затем Даниил объясняет царю причину, по которой тому было послано пророческое сновидение:

...Сон твой и видения главы твоей на ложе твоём были такие: Ты, царь, на ложе твоём думал о том, что будет после сего, и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. (Дан. 2, 28–29)

Упомянув о переходе царя от напряженных размышлений относительно будущих времен, как бы от его невольного «вопроса к Богу» — к самому сну, Даниил подчеркивает, что Творец ответил Навуходоносору на вопрос, хотя и не заданный Ему впрямую. В этом — еще одно указание царю на возможность его обращения ко Всемогущему и диалога с Ним...

А мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение и чтобы ты узнал помышления сердца твоего. (Дан. 2, 30)

Вновь, подобно Иосифу (Быт. 41, 16), «отходя в тень» со своей человеческой мудростью и проявляя присущую ему скромность, Даниил «дает место» славе Божьей и потенциальному диалогу Его с царем — пока одностороннему, сводящемуся к монологу Вышнего.

Знаменательны заключительные слова стиха: «...чтобы ты узнал помышления сердца твоего», по-арамейски: ורעיוני לבבך תודע *«вэ-районэй ливевáх тиндá»* — «и размышления твоего сердца [в смысле: разума — ср. Еккл. 1, 13] ты узнаешь». В этих словах заключен глубокий смысл: «сердце» (а оно служит обителью высшего «я» — «нешамы»; см. Прит. 20, 27) знает гораздо больше, чем низшее «я» — плотский ум (Кол. 2, 18), которому надлежит еще «узнать помышления сердца». Бог как бы уже «вложил в сердце» царя смысл показанного во сне, но подобно тому как «плотский ум» Навуходоносора забыл содержание сна, так утратил он и его истолкование...

Тебе, царь, было такое видение: вот какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. (Дан. 2, 31)

Гигантский истукан представляет совокупность великих земных царств, начиная с Вавилонии (ст. 38). Словами «какой-то» переведено арамейское חַד *ḥad* — «один», «единый». По своей бесчеловечности, жестокости и склонности к тирании все эти царства образуют некое единство. Мировая история, воплощенная в сменяющихся государственных структурах, представляет собой как бы צלם *ṣalēm* — «статую», «истукан», «идола». Она бездушна и лишь внешне походит на человека. Истукан — «большой», «огромный», ибо он подавляет, унижает, угнетает отдельную личность, безмерно возвышаясь над ней. «Чрезвычайный блеск» истукана символизирует славу и роскошь великих империй. Словом «чрезвычайный» передано арамейское חַתִּיר *ḥatīr* — «избыточный», «излишний». Роскошь правящих классов, зачастую излишняя и ненужная, создается путем порабощения простого народа. А в общем и целом он לִיָּהוּ *līyāhū* — «устрашающий», ибо крайне грозен и опасен для человеческой жизни: в древности — для жизни отдельных людей, которых постоянно порабощали и убивали, а в последнее время — уже для существования всего человечества (ибо в наши дни именно государственные структуры обладают оружием массового уничтожения). Ни стихийные бедствия, ни дикие звери, ни бытовая вражда не унесли за всю историю и малой доли того количества жизней, которое было возложено на алтари тиранической государственности посредством войн, массовых избиений, казней и т. п.

У этого истукана голова была из чистого золота... (Дан. 2, 32)

Объясняя царю значение сна, Даниил толкует его следующим образом:

Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу;

И всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — эта золотая голова! (Дан. 2, 37–38)

Вновь указывая на то, что власть получена Навуходоносором от Бога, Даниил утверждает при этом и некую всеобщую истину: не может быть власти, не допущенной Всевышним (ср.: «...Он... низлагает царей и поставляет царей» — Дан. 2, 21). Вспомним известное высказывание на этот счет апостола:

...Ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. (Римл. 13, 1)

Другое дело, оказываются ли впоследствии те или иные власти достойны своей высокой миссии, сохраняют ли они нравственную высоту во вверенной им должности? Увы, это случается нечасто:

...Превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране. (Еккл. 5, 8)

Правитель должен ясно осознавать и постоянно помнить, что «царство, власть, силу и славу» он временно и частично получил от Того, Кому они принадлежат навсегда и во всей полноте:

...Ибо Твои есть Царство, и сила, и слава во веки... (Матф. 6, 13)

Навуходоносор назван מלך מלכיא *мélex мальхайá* — «царь царей»; а ведь этот титул по праву принадлежит одному лишь Богу (Откр. 19, 16). По отношению же к Навуходоносору такое именование верно лишь временно и отчасти — в том только смысле, что он покорил множество царств и присвоил себе prerogatives их бывших царей (Иез. 25, 11; 26, 7).

Сказано также, что Бог отдал в руки Навуходоносора «всех сынов человеческих, где бы они ни жили» (Дан. 2, 38). Такое утверждение выглядело бы неверным (ведь Навуходоносор не властвовал над Индией, Китаем, Америкой и т. д.), если бы... перевод был точным! На самом же деле выражение וּבְכָל־אֶרֶץ *у-вэ-холь-ди дарин* следовало бы перевести как «и повсюду, где обитают», а слова הַב בִּיָּד *йеѓáв би-дэх* — как «которых Он отдал в твою руку». Смысл получается такой: «...и повсюду, где обитают сыны человека, животные, [которых] Он сотворил, и птицы небесные, [которых] Он отдал в твою руку, — над всеми ими Он дал тебе власть...» Так что здесь не говорится, будто Навуходоносор правил всем человечеством. Смысл сказанного в том, что подчеркивается ответственность царя перед Богом за все вверенные его власти живые существа — не только за людей, но также за животных

и птиц! Ибо с самого начала своего обитания на земле человек несет ответственность за чистоту биосферы и сохранение видов животных (Быт. 1, 26–28; 9, 2–4). Первым исторически известным языческим властелином, царем, целиком осознавшим эту ответственность, был древнеиндийский царь Ашока из династии Маурьев (III век до н. э.): он построил ветеринарные больницы и запретил мучить и напрасно убивать животных. Однако мы видим, что еще за 300 лет до него Господь требует от Навуходоносора особой заботы о животном мире. Что же касается праведных из числа израильско-иудейских царей, они всегда были милосердны к «братьям нашим меньшим», соблюдая заповеди Торы о бережном отношении к животным (Быт. 9, 4; Исх. 23, 4–5; Лев. 25, 7; 22, 24 и др.).

И далее Даниил завершает толкование первого «фрагмента» сна: «...ты — эта золотая голова!» Почему именно Вавилонское царство, чья мощь олицетворялась во дни Даниила самым великим царем этого народа — Навуходоносором, представлено головой истукана? В Междуречье, начиная с древнейших государств Шумера и Аккада и, преемственно, завершая Ассирией и Вавилонией, впервые в истории получили глубокое развитие все «умственные» занятия, все науки: математика, астрология, анатомия, психология и др. Мало того, после всемирного потопа именно в Шумере (др.-евр. *שׁוּמֵר* «Шин'ар», в Синодальном переводе — «Сенаар»; см. Быт. 11, 2) вновь зародилась цивилизация, и тогда Месопотамия «возглавила» всю культурную деятельность человечества. По этим причинам Вавилония — преемница Шумера — и представлена головой истукана. Но есть и еще одна, не менее важная, тому причина.

Дело в том, что первоначальным замыслом Божиим после изведения Им Израиля из Египта было создание особого, теократического, «царства священников и народа святого» (Исх. 19, 5–6). Это царство было призвано живым примером убеждать все народы в великих преимуществах жизни по Торе и постепенно присоединять их к себе, распространяя все шире Царство Божье (Исх. 15, 17–18; Пс. 45, 7–11; 65, 4 и 7–8). Надежды на осуществление этой земной «проекции» Царства Божьего особенно близки были к осуществлению в годы благочестивого и блестящего правления Давида и Соломона (Пс. 71, ст. 1, 8–12, 19).

Однако после отступления царей и большей части народа от Торы, после разделения единого Израильского царства на две части по смерти Соломона и по мере умножения беззакония в обоих вновь образовавшихся государствах — Израиле и Иудее (IV Цар.

17, ст. 9, 18, 23; 21, 11–15) надежда на утверждение Царства Божьего на всей земле посредством праведности израильтян становилась все более эфемерной. Тогда-то и возник иной исторический замысел Самого Создателя: подвергнуть народ Израиля, а одновременно и все языческие народы, тяжелым испытаниям, наказаниям и вразумлениям посредством сменяющих друг друга четырех великих языческих империй, которые должны будут объединять народы, как бы временно и частично исполняя роль первоначально избранного царства Израиля (Пс. 88, 21–28).

Эти четыре империи представлены в Дан. 2 в виде частей тела истукана, а в Дан. 7 — в виде страшных животных. И лишь после того как все народы изопьют до дна чашу наказаний и вразумлений Господних (Иер. 25, 14–31), после окончания власти «звериных царств», наступит царство человеческое, во главе с Сыном Человеческим — потомком царя Давида, который восстановит истинную веру, милосердие и братство на всей земле (Дан. 7, 13–14 и 27; Деян. 1, 6–8; 2, 30; 3, 20)...

Первым из четырех «звериных» царств, т. е. всемирных империй, исторически возникших после тяжелейших отступлений от Господа царств Израиля и Иуды, явилась Вавилонская империя, высочайшего рассвета достигшая именно во дни Навуходоносора. Посему Вавилония и названа «головой»...

Но почему именно «золотой»? В Дан. 2, 32 сказано: «...голова была из чистого золота...» — в оригинале **טב הזהב** *ḏəḏāḇ tav* — «золото хорошее» (ср. Быт. 2, 12: «...и золото той земли хорошее...»). «Золотой состав» — образ не только богатства и роскоши, в чем Вавилония превосходила все последующие империи, но и особой умственной одаренности, ведь золотой была именно голова (ср. русское идиоматическое выражение «золотая голова»). О первенствующем значении Междуречья в развитии наук и искусств мы уже говорили...

Исследователи Книги Даниила не раз обращали внимание на сходство содержания главы 2 с мифологическими представлениями ряда народов о сменяющих друг друга «веках» истории: «золотом», «серебряном», «медном» и «железном». Такие воззрения характерны для преданий весьма широкого географического ареала — от Древней Индии до Древней Греции и средневековой Скандинавии. В русских народных сказках тоже есть отголоски представлений о «царствах золотом, серебряном, медном». На основании таких параллелей некоторые библейские критики сделали вывод о том, что данный сюжет у Даниила вторичен и заимство-

ван из языческих мифологий. Однако следует заметить, что сравнительно-историческое литературоведение не прослеживает подобных сюжетов в произведениях, предшествующих по древности Книге Даниила, на основании чего можно предположить, что Даниелов сюжет о «четырех царствах» (получивший, по-видимому, широчайшее распространение в многонациональной империи Навуходоносора, имевшего вообще обыкновение разглашать случившееся с ним по всему царству на всех языках,— ср. Дан. 3, 29 и 33) был воспринят и впоследствии мифологизирован различными народами, религиями и культурами.

...Продолжая изложение царского сна, Даниил описывает истукана далее:

...Грудь его и руки его — из серебра... (Дан. 2, 32)

Комментируя этот «фрагмент» видения, пророк утверждает:

После тебя восстанет другое царство, ниже твоего... (Дан. 2, 39)

Следующее царство возникнет сразу за Вавилонским: בַּתְּרַךְ *bat-ráx* — «вслед за тобой». Это Мидо-Персидская империя, сокрушившая под предводительством царя Кира Вавилон в 539 году до н. э. и сохранявшая владычество над огромной частью Земли («над 127 областями» — Есф. 1, 1) вплоть до побед над нею Александра Македонского в 334–331 годах до н. э. В начале образования мидо-персидского объединенного государства главенствующая роль принадлежала Мидии, затем она перешла к Персии. Вот почему в видении Навуходоносора это двуединое царство представлено двумя руками истукана и его грудью. Руки указывают на практическую деятельность мидо-персов, захвативших большие территории, нежели до них вавилоняне, и распространивших на эти земли свое глубоко продуманное, целесообразное административное устройство.

Но если так, то почему же о втором царстве сказано: «ниже твоего»? Словом «ниже» переведено арамейское אָרָא *ará*, что означает «земля», а также нечто «приземленное», «более низкое». Следовательно, речь идет о более «приземленном» характере Мидо-Персии по сравнению с Вавилонией. В каком же смысле? Дело в том, что духовная культура мидо-персов была почти целиком вторична по отношению к культуре Междуречья. Об этом свидетельствуют раскопки в Сузах, Персеполе (столице древнеиранских царей) и в других местах. Искусство Древнего Ирана коренилось в эламской культуре, которая, в свою очередь, восходила к месо-

потамской. Это относится к скульптуре (объемной и рельефной), архитектуре, живописи, глиптике и др. Основы наук (прежде всего математики и астрономии/астрологии) тоже были заимствованы из Ассири-Вавилонии. Даже сама письменность — клинопись, правда, приспособленная к индоевропейскому, иранскому «авестийскому» языку, — была взята в готовом виде из Междуречья. То же относится к первым образцам древнеиранской литературы, насыщенной мифологическими образами и пользовавшейся художественными средствами, заимствованными из литературно-религиозных источников Месопотамии. Правда, как раз в этой сфере иранцам принадлежит заслуга вполне оригинального творчества. Это относится к их древней религии в ее двух основных формах: предзороастрийской («дэвовской») и зороастрийской; догматика и философия последней были сформулированы великим религиозным реформатором Заратустрой. Учение зороастризма основано на дуалистических представлениях о противоборствующих божественных существах — владыке света Ахура-Мазде и властелине тьмы Ангра-Майнью (многие черты этой веры оказались близки библейскому мировоззрению, и в этом — одна из причин благоволения мидо-персидских царей к иудеям — II Пар. 36, 23; Езд. 1, 1–4). Заимствовав от «золотой головы» — Вавилонии — ее всемирно знаменитую мудрость, персидские цари гораздо большее, чем их месопотамские предшественники, значение придавали чувствам человека, его сердечным помышлениям (согласно учению зороастризма, чистота и благородство сердца являются основой «трех благ» истинного праведника: благой мысли, благого слова и благого дела — и ведут к спасению). «Очищение сердца», т. е. чувств, — важнейшее требование древнеиранской религии. Но впоследствии персы даже более, чем их предшественники, стали предаваться чувственным утехам и изнеженной роскоши (за что их в свое время осуждали эллинские философы и историки, противопоставляя их образу жизни трезвость и моральную стойкость греков; впрочем, спустя некоторое время и греки в немалой мере последовали примеру персов).

Примат у мидо-персов чувственного, «сердечного» восприятия над интеллектуальным — вот причина того, что их держава изображена в виде «груди» истукана, а их практичность, как сказано, отразилась в символике его «двух рук», означающих одновременно и национально-культурную двойственность самого царства. Кроме «более низкого», в культурном плане «вторичного» положения Древнего Ирана по отношению к Вавилонии, слово *хушк* («*ará*», «земля» свидетельствует, как мы сказали, и о более «при-

земленном» характере их цивилизации, о более материальной направленности их забот, по сравнению с «парившими в облаках» мудрецами Вавилона, создававшими в своей стране особую атмосферу отвлеченной мудрости — «чистой» науки. Интересы же персов, согласно их религии, были направлены на создание основ «практики праведности» в повседневной жизни.

Остается, в связи со сказанным, ответить на вопрос: почему Вавилон изображен «золотым», а Мидо-Персия — «серебряной»? Арамейское слово ܕܗܘܐ «*дэ́ав*», «золото», — соответствует древнееврейскому זָהָב «*за́ав*», что восходит к корню זָו «*зув*» — «течь», «источать», а также «блестеть», «сверкать» (נִי «*нив*» — «блеск»). Из Междуречья — «золотой головы» — ко всем народам текли знания, передавалась «мудрость» — совокупность наук Древнего Востока — во всем ее блеске.

Слово же קֶסֶף «*кеса́ф*» — по-арамейски «серебро», соответствующее древнееврейскому קֶסֶף «*кéseф*», означает также «желание». «Грудь» (сердце) человека исполнено страстей, желаний и стремлений, и в свете этого понятно, почему Мидо-Персидское царство, «грудь истукана», — из серебра. Ненасытными желаниями все более обширных благ и изощренных наслаждений были проникнуты все чувства («грудь») и деяния («руки») персидских властителей, исключая самых первых из них — наиболее благочестивых (ср. Ис. 45, 1–4 с Есф. 1, 2–8; 2, 2–4).

Наконец, о «втором царстве» сказано, что оно קָמוּם «*такум*» — «восстанет». Именно путем восстания мидо-персов и присоединившихся к ним народов против власти Вавилонии последняя была сокрушена и уступила место Мидо-Персидской империи.

...Продолжая описывать истукана, Даниил сказал:

...Чрево его и бедра его медные... (Дан. 2, 32)

Смысл этой части сна он изложил так:

...И еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. (Дан. 2, 39)

Третьей по счету среди всемирных империй стала империя Александра Македонского, которая после его смерти разделилась на четыре части (см. Дан. 7, 6; 8, 8). К «третьему царству» грамматически также относится глагол «восстанет», указывающий на власть в результате военного триумфа (победоносное завершение Александром Македонским греко-персидских войн).

Заметим, что слово אָחָרִי *ахарí* — «иное», «другое», «отличное» — прилагается как ко второму, так и к третьему царствам. В обоих случаях смена великих империй сопровождалась и сменой культур, изменением их религиозно-идеологической подоплеки: мидо-персы были носителями совсем иной религии, чем вавилоняне, и несхожего с ними мировоззрения. То же, в неменьшей степени, следует сказать о греках в сравнении с мидо-персами.

Греческое царство символизируется «чревом и бедрами» истукана. Арамейское слово מַעֲיִין *меáйин*, соответствующее древнееврейскому מַעַי *меá*, означает «живот», «внутренности», «утроба». Наряду с высокой философией, оставшейся привилегией отдельных мыслителей, греческий народ сформировал наиболее материалистическое, в сравнении с предыдущими народами-властелинами, мировоззрение. Так, например, в отличие от иранцев-зороастрийцев, огромное значение придававших посмертному суду над человеческой душой и ее определением на жизнь блаженную или мучительную (рай и ад), греки были убеждены, что в загробном царстве Аида обитают лишь «тени» — слабые и жалкие подобия бывших земных жителей, и, независимо от совершенных при жизни дел, никто не может избежать этого скорбного, предназначенного всем смертным удела. Правда, в более позднюю эпоху, очевидно, под влиянием евреев, египтян и персов, греки стали помещать души особенно прославившихся героев в более светлые обители — на «Елисейские поля»; отдельные любимцы богов (например, Ганимед) даже получали бессмертие и возносились на Олимп; в самом безрадостном Аиде, наконец, существовали особые муки для некоторых тяжко провинившихся (Сизиф, Тантал). Но все это относится к весьма немногим мифическим персонажам. Для подавляющего же большинства «теней» единственным пристанищем навеки оставалось безрадостное подземное царство. Весь смысл, всю радость жизни греки (повторим: за исключением немногих философов и их адептов — пифагорейцев, учеников Сократа и Платона и т. п.) искали только и исключительно в земном существовании. Немудрено поэтому, что их царство изображается самыми, условно говоря, «материалистически окрашенными» частями тела — чревом и «бедрами»: арамейское רַחֲוֵי *йархá*, «бедра», и соответствующее ему древнееврейское רַחֲוֵי *йарэх* — это, в эфимистическом употреблении, обозначение детородных органов (ср. Быт. 24, 2; 47, 29 — в Синодальном переводе «стегно»; в обоих случаях речь идет о клятве обрезанием как знаком завета с Богом — см. Быт. 17, 11). Именно гедонистическая жизнь, главная

цель которой — гастрономические и сексуальные наслаждения, оставалась уделом народа, лишенного надежды на справедливость высших сил (греческие боги в целом безнравственны, их поступки часто немотивированны), на награду за праведность...

Почему третье царство названо «медным»? Медь дешевле серебра: как мы сказали, с точки зрения своих общепринятых этических учений, греки во многом уступали персам. Арамейское название меди — *𐤎𐤏𐤍* *«нэхáш»*, как и древнееврейское *נְחָשֶׁת* *«нэхóшет»*, однозвучно слову *נְחָשׁ* *«нахáш»*, «змея». Учение злого духа, библейского «змия» (Быт. 3, 1–5), нашло наиболее благоприятную для себя почву в материалистической греческой идеологии, поскольку его призыв: «...вы будете как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 5) с радостью подхватывается теми, кто заботится лишь об удобствах и наслаждениях земной жизни, кто обращает всякое познание на одно лишь «угождение плоти». Именно под воздействием греческого мировоззрения возникло нечестивое стремление греко-сирийского царя-селевкида Антиоха Епифана (II век до н. э.) искоренить учение единобожия в Израиле, уничтожить источники библейского вероучения и насильно обратить иудеев в язычество (I Макк. 1, 44–61).

О третьем царстве сказано, что оно будет «владычествовать над всею землею» (Дан. 2, 39). Хотя владения империи Александра Македонского намного превзошли своей обширностью владения персов (к его царству относились, к примеру, юг Европы, северо-запад Индии и др.), однако о буквальном владычестве «над всею землею» говорить все же не приходится. Пророчество, несомненно, имеет в виду то огромное духовное влияние, которое эллинистическая цивилизация оказывала впоследствии на весь мир в течение тысяч лет — вплоть до наших дней. Приведем известное высказывание на этот счет профессора Тюбингенского университета Рюмвлина: «Все лучшее и важнейшее, чем может гордиться наша просвещенная современность, есть не более как наследие трех народов Древнего мира — евреев, греков и римлян».

...Продолжая описание сна об истукане, Даниил повествует:

...Голени его железные... (Дан. 2, 33)

Объясняя значение этой части видения, он говорит:

А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно все-сокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать. (Дан. 2, 40)

Четвертое царство — Рим. Об этом царстве говорится, что оно $\chi\lambda\eta\lambda$ *〈тагэвэ〉* — «воссуществует», «будет», а не «восстанет». Могущество Римской империи сложилось постепенно, путем не только завоеваний, но и многочисленных политических интриг, и не было связано с прямым низвержением предыдущего, «третьего», царства — греческого, которое к тому времени давно раскололось на ряд эллинистических государств. Рим представлен двумя голеньями истукана: культурно-экономические различия между Западом и Востоком империи привели в конце IV века н. э. к ее разделению на Восточную, со столицей в Византии, и Западную, возглавляемую собственно Римом. В дальнейшем религиозно-исторические пути этих двух «голеней» Рима окончательно разошлись: в Западной империи восторжествовал католицизм под властью римских пап, в Восточной — греческое православие (впоследствии, начиная с VII века н. э., огромные ее части были отторгнуты исламом).

«Голень» — по-арамейски קש *〈шак〉*, по-древнееврейски קש *〈шок〉*. На обоих языках это слово является однокоренным с קשקש *〈нашак〉* — «управляться», «вооружаться», «объединяться». В Пс. 146, 10 это слово употреблено по отношению к пехоте (в сопоставлении с конницей). Именно знаменитые римские пехотинцы-легионеры создали своими завоевательными походами могущество Рима, доставили ему всемирную славу (видимо, недаром сам Апеннинский полуостров имеет форму сапога). Также и другие значения упомянутого глагола полностью воплотились в истории Рима: он обладал могучей, просуществовавшей более восьми веков системой управления, во многом унаследованной позднейшими европейскими (и не только) государствами («управляться»); образцовой, сильнейшей в мире армией («вооружаться»); унифицированными по всей империи идеологией, языком, экономикой, бытом и обычаями («объединяться»).

Четвертое царство — «железное». Недаром римские легионы, закованные в железо, получили прозвание «железных легионов». И «железная воля» Рима заставляла все покоренные народы веками преклоняться перед властью победителей. Арамейское слово פרזל *〈парзэль〉*, соответствующее древнееврейскому ברזל *〈барзэль〉* — «железо» (вероятно, отсюда название прочного металлического сплава — «бронза»), восходит к корню ברז *〈барáz〉* или פרז *〈парáz〉* — «пронзать», «колоть», а также «разрешать [тяжбы]», «разделять». Решительные поражения, наносимые римлянами своим противникам в боях (часто молниеносных), сочетались с любовью к закон-

ности и порядку («разрешение тяжб»), которая породила римскую юриспруденцию, получившую мировое признание и способствовавшую формированию позднейшего законодательства многих стран. Уже иудейский властитель Иуда Маккавей (II век до н. э.) обратился к римлянам за помощью против врагов — греко-сирийцев, и это обращение обсуждалось в римском Сенате (I Макк. 8, 1–18).

Итак, четвертое царство «будет крепко, как железо». Слово הַיָּקִיף *«такифá»* означает «сильный», «могущественный», «настойчивый», а также «ожесточенный». Помимо поистине несокрушимой военной силы и железной власти, отличавших Рим от предыдущих царств, немалому числу его правителей-императоров, как и многим исполнителям их воли «на местах» — в покоренных странах, была свойственна особо изощренная жестокость. Вспомним императоров-садистов (Калигула, Нерон и др.), вспомним озлобленность и жестокость по отношению к населению Иудеи таких прокураторов, как Пилат, Феликс и Флор. Многие наиболее мучительные пытки и казни широко распространились именно в римскую эпоху (самая известная — распятие)...

«...Ибо, как железо разбивает и раздробляет все...» — здесь употреблены формы арамейских глаголов דָּרַק *«дук»*, «измельчать(ся)», и שָׁבַב *«хашáль»*, «раздроблять».

«...Так и оно... будет раздроблять». Основой политики Рима по отношению к завоеванным странам и народам было их «измельчение», «раздробление» на части и области, назначение для каждой вновь образованной административной единицы своих правителей. Так, земля Израилева при римском правлении была разделена на отдельные небольшие области: Иудею, Самарию, Галилею, Заиорданье, Десятиградие, Перею, Итурею, Идумею и др.

Еще одно свойство железа, здесь упоминаемое: железо действует по глаголу מָרַא *«мэраá»* — «сокрушает», «портит», «причиняет зло», «наносит вред», «уничтожает». Именно так поступала Римская империя со всеми, кто желал хоть в малой степени сохранить независимость от нее — духовную, политическую или экономическую.

Вспомним о том сокрушительном ударе, который Рим нанес Иудее в 70 году н. э., разрушив Иерусалим, о жесточайшем подавлении восстания Бар-Кохбы в 135 году н. э., а также о многочисленных попытках цезарей I — начала IV веков бесчеловечными способами уничтожить христианство, бросая верующих на съедение диким зверям или сжигая их заживо...

...Ноги его частью железные, частью глиняные. (Дан. 2, 33)

Далее Даниил переходит к подробностям и объяснениям:

А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное... (Дан. 2, 41)

После официально провозглашенного в IV веке императором Константином (объявившим христианство сначала разрешенной, а потом и официальной религией Рима) разделения империи на Западную и Восточную началась история «двух ног» истукана, предсказанная Даниилом. Она привела к разделению «ног» на «десять пальцев, по пяти на каждой», т. е. к образованию в Европе и Азии отдельных обособленных частей бывшей Римской империи. Их история длится по сей день. Действительно, Западная империя географически и исторически разделялась на пять основных частей («пальцев»): это собственно Апеннинский полуостров (Италия), Германия, Галлия (Франция), Иберия (Испания и Португалия) и Британия. Точно так же и Восточная империя включала в себя пять составляющих: Грецию с Малой Азией, Сирию со Святой землей, Месопотамию, Египет и Берберию (средиземноморское побережье Северной Африки — бывшие владения Карфагена).

За многие века, прошедшие после разделения Римской империи на две части и последующего дробления этих частей на «пальцы», а последних — на отдельные национальные государства (в результате нашествий варваров, завоевательных походов ислама, крестовых походов, локальных и мировых войн и т. п.), было несколько попыток воссоздания, в том или ином виде, Римской империи. Временно возникали такие масштабные «подражания» ей, как Священная Римская империя, империя Наполеона, «Третий рейх» и др. Но все эти попытки заканчивались ничем, как и было предсказано Даниилом относительно «пальцев» истукана:

...Они смешаются через семь человеческое, но не сольются одно с другим... (Дан. 2, 43)

Все усилия человеческие, даже предпринимаемые самыми могущественными и одаренными правителями, — ничто в сравнении с волей Божьей, и никогда ни в коей мере не могут ей противостоять:

Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли.

Едва они посажены, едва посеяны, едва укоренился в земле ствол их, и как только Он дохнул на них, они высохли, и вихрь унес их, как солому. (Ис. 40, 23–24)

А предсказание о том, что упомянутые части «раздробленного царства» (Дан. 2, 41) «смешаются через семя человеческое, но не сольются» исполнилось следующим образом. Почти всеобщее этническое смешение со времен Древнего Рима и до наших дней происходило и происходит на всей территории «десяти пальцев» истукана, о чем и написано: «...смешаются через семя человеческое...» И, однако, названные области не объединялись на сколь угодно долгий исторический срок, соизмеримый с длительностью существования любого из первых «четырёх царств» — «головой», «груди», «чрева» и «голеней» истукана: они, как и предречено, друг с другом «не сливаются».

В чем же, по свидетельству пророка, причина невозможности их слияния и нового воссоздания «четвертого царства» — Римской империи? А в самом составе «пальцев»: ведь они «частью железные, частью глиняные» (Дан. 2, 33). Железо здесь, как объяснено выше, означает военно-политическую мощь Рима, подавлявшего любые сепаратистско-национальные движения и все народы «стригшего под одну гребенку». Что же в таком случае символизирует «глина»? Она упоминается в нескольких стихах (33–35, 41–43, 45), из которых целых три (ст. 41–43) специально посвящены описанию «разделенного» царства — «частью крепкого, частью хрупкого» (ст. 38 и 40). Заметим в связи с этим, что о Вавилоне говорится значительно лаконичнее, а предсказания об остальных двух царствах, Персии и Греции, вместились в один-единственный стих (ст. 39). Почему же «разделенному» царству уделено столько места? Если мы сравним между собой хронологические периоды существования всех упомянутых царств, то ясно увидим: первые четыре царства — от Вавилонии до Римской империи — даже в совокупности своей не просуществовали срока, отведенного «разделенному» царству. От Навуходоносора (VI век до н. э.) до разделения Римской империи (395 год н. э.) прошло около 900 лет, в то время как с IV века н. э. до наших дней — около 1700 лет! Это — одна из главных причин столь детального описания «разделенного царства».

Вернемся же к вопросу: что означает «глина»? Интересно, что в арамейском оригинале во всех перечисленных выше стихах упо-

требляется слово חָסֶפֶס *хасáф* — «глиняный черепок», т. е. глина затвердевшая; а в стихах 1 и 43 сказано: אֶבֶן חָסֶפֶס *хасáф тина́* — «осколок [сосуда из] глины». Имеется в виду, таким образом, что черепки или осколки чего-то, составлявшего некогда единое целое, смешались с железом и составили ступни истукана.

Из «глины», согласно древнейшим преданиям Востока, были сотворены первые люди. Тело Адама, согласно Быт. 2, 7, было создано Богом из אֶבֶן חָסֶפֶס *афáр мин ѓа-адамá* — «частиц [красной] земли», т. е. «глины» (символизирующей земной, материальный субстрат как таковой в совокупности его «частиц» — молекул). Телесный состав человека часто уподобляется в Писании глине:

...Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш... (Ис. 64, 8)

В приведенном стихе Господь именуется двояко: Отцом — по отношению к духу человеческому, от Него «рожденному» (ср. Быт. 2, 7; Евр. 12, 9 — «Отец духов»); и «Образователем» — по отношению к телу («глине»; ср. также Ис. 29, 16; 45, 9; Иер. 18, 6; Иов. 10, 9 и др.).

Поэтому в пророчестве Даниила под «глиной» подразумевается начало личное, индивидуально-человеческое, противоположное обезличивающему «железу» — государственной тирании Рима.

Эта символическая «глина» составляла некогда («в Адаме» — I Кор. 15, 22 и 49) единство, но раскололась на отдельные национальные «личности» — «глиняные черепки», которые, войдя в смешение с общеримским «железом» (сохранившейся государственной идеей, юриспруденцией, воспоминаниями об общем историческом прошлом и т. п.), оказались включенными в состав «пальцев истукана». Итак, «железный монолит» его голеней ослаблен в пальцах сильной примесью чисто человеческого, индивидуально-личностного начала, склоняющего нации и государства к сепаратизму. Откуда же взялась эта «глиняная составляющая», чему обязана она своим существованием? Без всякого сомнения — в первую очередь христианской этике, подчеркивающей ценность человеческой личности, ее индивидуальную ответственность перед судом Божиим. Это нравственное учение противостоит тираническому принуждению, рабовладельческой морали и коллективной ответственности, культивируемым «римской составляющей» того самого «разделенного царства», которое дожило до наших дней.

Обратим внимание на то, что хотя «осколки глиняного сосуда» — это застывшие, в духовном смысле «безжизненные», черепки, их «глиняная», т. е. выпестованная христианским самосознанием индивидуально-человеческая, внутренняя, природа никак не может «слиться», примириться с антигуманной сущностью «железной империи» (хотя попыток принудить «глину» к «растворению» в «железе» было предостаточно: ярчайший тому пример — «Третий рейх» как чудовищный эксперимент по воссозданию Римской империи путем тотальной дегуманизации всех социальных воззрений и институтов). Подчеркнем также, что и исламской этике, наряду с христианской (мы имеем в виду, конечно, гуманистическое направление в развитии мусульманской мысли), принадлежит почетная роль в пробуждении самосознания огромной части населения бывшей Римской империи (главным образом Восточной), в формировании обостренно ответственного взгляда человека (и целых наций) на свое земное предназначение. Не случайно арамейское слово ܚܫܢܢ *хасна́*, «глина», созвучно глаголу ܚܘܨ *хус* — «падать», «жалеть», «проявлять милосердие».

Вот почему это «неслиянное царство» — «частью крепкое, частью хрупкое» (Дан. 2, 42). О слове ܩܘܩܝܢܐ *такиф*, «сильный» и «жестокий», применительно к Риму мы уже говорили. Антоним к этому слову — ܬܒܝܪ *тэвур*, что означает «ломкий», «хрупкий», «непрочный». Непреклонность и решительность, жестокость и готовность ко всем видам насилия, свойственные римлянам, соседствуют у народов, проникнутых началами христианской нравственности, с нежеланием вести себя агрессивно, со стремлением к мирному жизнеустройству. Свойство же глиняных черепков разбиваться при столкновении с железом на мелкие кусочки отражается в последующем разделении европейских, ближневосточных и североафриканских стран на еще меньшие составляющие в результате взаимных войн (которые, казалось бы, должны были приводить к противоположному результату — единению).

В стихе 41 упоминается «глина горшечная» — ܕܝܦܚܐܪܐܢܐ *хаса́ф ди-фахар*. Буквально это выражение означает «глина горшечника» (ܩܦܦܐ *пэхар* — «горшечник»). «Горшечником», по отношению к «сосудам глиняным» — созданным Им людям, в Писании именуется Сам Бог (Ис. 29, 16; 45, 9; Иер. 18, 6). В каком же смысле индивидуально-совестливая, подлинно человеческая духовная составляющая «разделенного царства» (символическая «глина») может быть приписана непосредственно Творцу — «Горшечнику»? Да в самом прямом: ведь по Его воле произошло распростра-

нение христианства и ислама как духовных сил, инспирировавших «пробуждение человечности» в железном строе бывших римских владений. Другое дело, что «глина» человечности существует в современных обществах в застывшем и расколотом виде — в образе «глиняных черепков», будучи лишена и животворного воздействия Духа Божьего, и необходимого единства. Посему царство и именуется פלג'לג' <фэлига́> — «разделенным» или «разделяющим». Разделены не только «железо» имперского сознания с «глиной» самосознания религиозно-гуманистического, но и отдельные «глиняные черепки», которым до наступления Царства Божьего не дано вновь сложиться в единый «сосуд» — сообщество, утвержденное на истинной, всеобщей религии. Кроме того, и сами вновь образуемые нации и создаваемые ими государства все время пытаются произвести «разделение», разграничение между областями веры и знания, религии и политики, требованиями личной морали и государственными интересами и т. п., что особенно ярко проявляется со времен Ренессанса и Реформации до наших дней.

...И вот, завершая изложение сна, Даниил снова говорит царю об истукане в целом:

Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук... (Дан. 2, 34)

Само выражение «Ты видел его, доколе...» весьма знаменательно: истукан, конечно, был виден царю и далее, до самого его сокрушения (ст. 35 и 45); и, однако, внимание Навуходоносора переключилось с истукана на летящий камень с самого первого момента «отрыва», отделения камня от горы. До этого созерцаем был только истукан.

Что же скрывается за образом этого «камня», какой исторической реальности он соответствует? Это — важнейший вопрос! Ведь «камень» призван стать новым, всемирным и вечным царством, уничтожившим и заменившим все прежние, иначе говоря — новым способом жизни человечества на земле:

...А камень, разбивший истукана, сделался великою горюю и наполнил всю землю. (Дан. 2, 35)

К разгадке этого образа нас отчасти подводит само обозначение камня, общее для древнееврейского и арамейского языков (здесь мы имеем в виду тот диалект арамейского, который использован

в Книге Даниила): אָבן *‘эвен*» удивительным образом сочетает в себе אָב *‘ав*» — «отец» и בֶּן *‘бен*» — «сын». Общей у обоих слов здесь является буква ב *‘бэйт*» — «одна на двоих», причем בֵּית *‘байит*» означает «дом». Отец с сыном обитают в одном доме — такое мистическое «сообщение» содержит в себе простое, на первый взгляд, слово אָבן *‘эвен*»... Но ведь это и есть духовная цель всей мировой истории: «обитание» Отца Небесного с Его сыном — человеком (в собирательном смысле, т. е. с человечеством) в едином «доме», воссоединение с Его детьми, восстановление также и единства самих детей, нарушенного первородным грехом! Недаром при описании конца истории автор Откровения Иоанна слышит «громкий голос с неба», описывающий «новый Иерусалим»:

...Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже... (Откр. 21, 3–4)

Именно этот «камень», אָבן *‘эвен*», т. е. единение Отца Небесного с Его детьми, отвергали все тираны, все земные империи — «цари и царства их». Но, отвергнутый ими, этот «камень» в «конце дней» сам разрушит воздвигнутого ими «истукана» мировой истории и станет «краеугольным» в Божьем Царстве:

Камень, который отвергли строители, соделался главою угла:

Это — от Господа, и есть дивно в очах наших.

Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный! (Пс. 117, 22–24)

В тот день, когда «камень» единения Бога с людьми, представленный словом Божьим, т. е. Его Законом, ляжет «во главу угла» вновь возводимого духовного Храма, на земле воцарятся истинная радость и веселие...

Обличая недостойных руководителей иудейского народа своего времени, Иисус Христос противопоставил их правлению будущее Царство Божье, символизируемое «камнем, отвергнутым строителями» (т. е. отброшенным именно теми, кто считал себя призванными созидать на земле Царство Божье):

Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый соделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?

Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его... (Матф. 21, 42–43)

Подчеркнем, что слова Иисуса «...отнимется от вас Царство Божие...» относятся именно к начальникам того времени — первосвященникам и фарисейским учителям, о которых и сказано: «...поняли, что он о них говорит...» (Матф. 21, 45), а не к народу Израиля. Напротив того, именно народу и будет дано Царство Божие: «...народу, приносящему плоды его...» (ср. далее: «...старались схватить его, но побоялись народа...» — Матф. 21, 46).

Итак, «камень» означает Царство Божье, которое придет на смену бесчеловечным земным царствам, — Царство любви и благодати, основанное на единении Отца Небесного с Его сыном — человеком. О «камне» этом сказано, что он «оторвался от горы без содействия рук» (Дан. 2, 34). Слов «от горы» в оригинале нет, но в переводе они правомерно заимствованы из стиха 45 (מְהוֹרָא *«митурá»* — «от горы», «с горы») для ясности изложения. Какая же гора имеется в виду? Ведь и самому «камню» предназначено «сделаться великою горою и наполнить всю землю» (ст. 35). Из этого следует, что первоначальная «гора» всю землю не наполняла: слишком много места занимал истукан, и лишь после его сокрушения (ст. 35) «камень» стал «великою горою» — לְטוֹר רַב *«ле-тур раб»*, в то время как «оторвался» он просто «от горы».

О «горе Господней», в связи с «последними днями» земной истории, есть такое пророчество у Исаии:

И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

И пойдут многие народы, и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима. (Ис. 2, 2–3)

Именно Закон Господень — Тора, «выходящая» из Иерусалима, с Храмовой горы, в виде «слова Господня», т. е. проповеди истинного пути для всего человечества, и уподобляется духовному краеугольному «камню» нового всечеловеческого строения, основанного на воссоединении людей с их Небесным Отцом. Этот «камень», слово Господне, и ранее пребывал на «горé дома Господня» («оторвался от горы» — Дан. 2, 34), призван же он разбить «истукана»

— безбожные и антигуманные основы человеческих сообществ — и «наполнить всю землю» (Дан. 2, 35).

Чем же конкретно должна быть «наполнена земля» в «последние дни»? —

Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11, 9)

Таким образом, становясь «великою горою», «камень» наполняет всю землю «ведением [הגות <дэ́а́>] Господа».

Как мы помним, глагол ודָ' <йада́> означает не только интеллектуальное познание, но и мистическое соединение (Быт. 4, 1). Поэтому «ведение Господа» есть теснейшее с Ним единение человеческого духа; а ведь такая идея, как мы видели, и заключена таинственным образом в самом слове רכס <э́вен>.

Пророчество Исаии недвусмысленно называет всю землю «святой горой Господней» (Ис. 11, 9) — после того, как она наполнится «ведением Господа». И это точно соответствует предсказанному Даниилом: «камень» познания Господа, «оторвавшись» от уже существующей «горы Господней» — Храмовой горы в Иерусалиме, разбив «истукана» богоотрицания и несправедливого общественного устройства, сам становится «великой горой», распространяя неким таинственным образом святость горы Господней на всю землю. Происходит это «без содействия рук» (Дан. 2, 34). «Руки» символически означают дела. «Руками» совершаются земные победы, покоряются страны и народы, вообще вершатся дела человеческие (ср. Ис. 10, ст. 10, 13, 14; Еккл. 2, 11). Следовательно, выражение «без содействия рук» (буквально לֹא בַיָּדַי <ди-ла видáйин> — «не руками») означает «не материальным путем», «не физическими усилиями». Если же не физическими, то, стало быть, духовными — и действительно предсказано, что Царство Божье наступит не сразу и придет путем чисто духовным как не подвластное законам вещества, пространства и времени:

...Не придет Царствие Божие приметным образом,
И не скажут: вот оно здесь, или: вот там. Ибо вот Царствие Божие внутри вас есть. (Лук. 17, 20–21)

Согласно букве и духу пророчества Даниила, наступление окончательного торжества Царства Божьего над неразумием и жестокостью человеческих царств зависит от принятия этого Царства

все большим числом людей «внутри себя» — и соотносится с устройством ими того внутреннего Дома (תֵּבַת *бэйит*), что означает также и «Храм» — II Цар. 7, ст. 5, 7, 13), в котором Отец, Создатель, и Его сын, человек, обитают совместно, образуя таинственный אבן *эвен* — «камень» Божественной жизни:

...Ибо вы Храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. (II Кор. 6, 16)

Тогда-то и исполнится пророчество Иеремии о единении всех народов «в Иерусалиме» (вспомним, что вся земля станет, в некотором роде, подобием «святой горы» по святости):

В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим и не будут более поступать по упорству злого сердца своего. (Иер. 3, 17)

Интересно также предречение Даниила о том, что камень должен «оторваться» от горы (Дан. 2, 34). Здесь употреблен арамейский глагол גָּזַר *гэзár* — «срывать(ся)», но также и «разрезывать», «разрешать». «Камень», разрушая «истукана», одновременно призван «разрешить» многовековые проблемы истинного и праведного устройства общечеловеческой жизни — возвращая ее к первоосновам бытия, т. е. к Богу и Его слову. Однако здесь содержится и еще некий смысл, притом весьма важный и глубокий. «Отрыв камня» знаменует некое временное отделение того Слова, Учения, которое призвано покорить все народы вере в Создателя и Его воле (Римл. 1, 5), от своей первоосновы — «горы Господней». Но само отделение («отрыв») совершается лишь с тем, чтобы впоследствии к «святой горе Господней» приобщилась вся земля, отчасти восприняв ее святость! А ведь именно это и произошло с первоначальным христианством: «оторвавшись» от своих истоков — кровной связи с иудейством, оно стало самой влиятельной духовной силой для активной части человечества на протяжении двух тысячелетий. Цель же нравственного влияния христианства на народы как раз и состоит в распространении на них «святости горы Господней» и в возвращении их к Источнику жизни — к единому Богу и к даруемому Им свету духовного познания:

...Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. (Пс. 35, 17)

И только в Царстве Божьем, которое наступит после крушения злых начал тиранической государственности, воплощенных в «истукане», сбудется пророчество о соединении всех народов в единомудном служении Всевышнему — о даровании, вернее, возвращении им общего «чистого языка» (ср. Быт. 11, 1):

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно. (Соф. 3, 9)

После каких же событий должно сбыться приведенное пророчество Софонии? О чем говорится непосредственно перед ним?—

Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля. (Соф. 3, 8)

Крушение нечестивых, вызывающих гнев Божий, земных царств предшествует здесь утверждению Царства Божьего.

Такова же последовательность событий и в пророчестве Даниила: превращение «камня» в «великую гору» следует за ударом «камня» в истукана, символизирующего нечестие мирового жизнеустройства. Камень

...Ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. (Дан. 2, 34)

Этими словами определяется и время описанного события: оно произойдет при завершении срока жизни «разделенного царства», обозначенного пальцами ног истукана. Именно на это «царство» — на области-наследницы Римской империи — и придется «удар камня». Синодальному «ударять» в оригинале соответствует арамейское כּוּן *«махá»* — «поражать», «толкать». «Сталкивая» прежние царства, основанные на ложных учениях, с мировой арены, «поражая» их словом истины, «камень» расчищает на земле место для Царства Божьего. В то же время родственный древнееврейский глагол סָחַק *«махá»* значит «стирать», «изглаживать». Для удаления человеконенавистнических режимов и всей неправды социальной жизни требуется прежде всего «стереть» из сознания людей ложные принципы и воззрения, не согласные с Божественной истиной, и заменить их Учением Творца — Его Торой и Евангелием:

Ибо вот тот камень... вот Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь воинств, и изглажу грех земли сей в один день. (Зах. 3, 9)

Камень в видении Навуходоносора «разбил» ступни ног истукана. По-арамейски ܩܪܩ *«дэка́к»* — «раздроблять». Речь идет о разрушении той связи, которая оставалась между частями «разделенного царства» и позволяла им поддерживать друг друга, а вместе с тем — и сохранять весь строй безбожно-бесчеловечной жизни, воплощенный в истукане как целом. Ибо все «наработки» господства и подчинения, угнетения и жестокости, ограбления большинства меньшинством и т. п., унаследованные «разделенным царством» от своих предшественников, позволяют поддерживать существование самого «истукана»; и как бы до сего дня живы в своих духовных потомках и Вавилон, и Персия, и Греция, и Рим (разумеется, речь идет здесь не о культурных и научных достижениях этих держав, а о наихудших проявлениях их деспотизма и насилия над народами).

Вот почему с крушением «пальцев на ногах» распадается и весь истукан:

Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них... (Дан. 2, 35)

Очевидно, важна и последовательность разрушения истукана, обратная его первоначальному описанию (Дан. 2, 32–33).

Наиболее глубоко укоренившееся в менталитете, эмоциях и традициях народов древнейшее наследие Вавилонии, восходящее еще к эпохе разделения этносов при возведении Вавилонской башни (Быт. 11, 1–9), разрушается в последнюю очередь; а явления наиболее «молодые», с точки зрения исторического процесса, изживаются быстрее других. Однако все эти традиции попрания человека на земле постигнет, в конечном счете, единая участь — «ветер унес их». Слово «ветер» — арамейское ܩܘܚܐ *«руха́»*, древнееврейское רוּחַ *«ру́ах»* — означает также и «дух». Именно духовное пробуждение человечества, направляемое Духом Божиим, приведет к падению бесчеловечной системы управления «миром сим» — символического «истукана». И в других пророчествах Писания говорится именно о необходимости духовной, а не материальной, победы над силами зла. Например, о Мессии предсказано:

Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст своих поразит землю, и духом [פּוּחַ *пуах*] уст своих убьет нечестивого. (Ис. 11, 4)

Под «нечестивым», приговор которому вынесут «уста» Мессии, подразумевается, конечно, нечестие как таковое, т. е. весь строй незаконных общественных отношений. Из приведенного пророчества ясно следует, что все деяния Мессии после его воцарения на земле будут иметь духовный характер, воплощаясь в суде, разрешении тяжб угнетенных и т. п. Именно «духом уст», т. е. словом, будут разрушены основы прежней антигуманной системы общественной жизни.

То же относится и к пророчествам Михея и Исаии о «последних днях»: именно слово Господне, проповедь Его Закона, побудит народы изменить коренным образом свою жизнь и способствовать построению на земле Царства Божьего (ср. Мих. 4, 1–4):

...Ибо от Сиона выйдет Закон [תּוֹרָה *Тора*], и слово Господне — из Иерусалима.

И будет Он [т. е. Сам Господь Бог] судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. (Ис. 2, 3–4)

И здесь также предсказано, что причиной великих перемен в жизни человечества послужит слово Господне, явленное в Его Законе (Торе), которое и побудит народы перейти к противоположному, т. е. праведному, образу жизни, «судя и обличая» их созревшую для нравственного воздействия совесть.

И даже в Откровении Иоанна, где, на первый взгляд, описываются великие «физические» битвы последних дней («Армагеддон»), на самом деле, в лучших традициях библейской образности, иносказательно говорится о победе духовной — торжестве Слова Божьего:

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует.

<...>

...Имя Ему: «Слово Божие».

<...>

Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы... (Откр. 19, 11–15)

Обратим особое внимание на то, что уже само имя всадника, сидящего на белом коне, — Слово Божье — переводит все описанные здесь события на духовный план. Победы совершаются посредством слова, а не физического воздействия; «Верный и Истинный» — это также «имена» (т. е. эпитеты), прилагаемые наилучшим образом к слову Господню как пророчески верному (всегда исполняющемуся) и содержащему истинное учение жизни. Даже и «меч» всадника «исходит из уст Его» (ср. Ис. 11, 4 — «духом уст [т. е. судом, приговором] убьет нечестивого»). Всадник «судит и воинствует»: его «воинская» доблесть состоит в «суде», т. е. вынесении приговора злу и беззаконию.

Понимание этого и подобных ему мест в Откровении Иоанна в буквально-физическом смысле (что возможно лишь при игнорировании общего фона библейской образности, на котором и возникли пророческие Писания) неоднократно приводило к ожиданию в «конце дней» ужаснейшей всемирной войны, заключительной кровавой бойни (которая и получила название «Армагеддон»: ср. Откр. 16, 16 — грецизированная форма древнееврейского словосочетания «гора Мегиддо»). На самом же деле, во всех местах, где многим хотелось бы видеть свидетельство об «опустошительном истреблении», говорится о великих духовных победах Слова Божьего над прежней системой вещей — точно так же, как и в пророчестве о «ветре» (духе) Книги Даниила: именно *קִיּוּר* *«рухá»* унес «железо, глину, медь, серебро и золото» — символы прежних тираний, «и следа не осталось от них» (Дан. 2, 35).

О перечисленных металлах и глине сказано, что они «сделались как прах на летних гумнах» (Дан. 2, 35). Это выражение — *כְּעוֹר מִן-אֲדָרִי קִיּוּר* *«кэ-ур мин-идрэй кáйит»* — буквально переводится с арамейского так: «подобно мякине с летних гумен». На гумне мякина отвеивается и разносится ветром (ср. Матф. 3, 12), после чего остается чистое зерно. Но что же сохранилось «на гумне» всемирной истории после того, как «ветер» (дух) унес составляющие части «истукана», уподобившиеся мякине (шелухе, коже зерен)? Ничего не сохранилось: «...и следа не осталось от них...» (Дан. 2, 35). Получается, что абсолютно ничего из созданного, приобретенного, «наработанного» всемирными тираниями — от Вавилона до наших дней — в вопросах устройства общественной жизни не может быть использовано для Царства Божьего; все это обречено на исчезновение, и возводить Царство необходимо с того самого начала — Слова Божьего, о котором сказано:

В начале было Слово, и Слово было у Бога... (Иоан. 1, 1)

Начинать надо с великого духовного импульса, заключенного в Писании — и по самой своей сути не совместимого со всеми ухищрениями человеческой хищности и алчности:

...Не можете служить Богу и маммоне. (Матф. 6, 24)

И вот, завершая перед царем толкование сна, Даниил описывает свойства того Царства, которое воздвигнет не человек, но Сам Бог — посредством посылаемого Им человечеству через Слово духовного импульса:

И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу... (Дан. 2, 44)

В отличие от второго и третьего царств (Персии и Греции), о каждом из которых сказано: **תקום** *тэку́м* — «восстанет» (т. е. насильственно свергнет гнет предыдущей империи для своего утверждения), о последнем и вечном Царстве говорится, что его «восставит», «создаст», «приведет к бытию» — Бог (**אֱלֹהִים** *эйеким Эла́г*)! Вот почему как происходящее из вечного Источника, оно и само во веки «не разрушится», буквально — не «повредится» (здесь употреблен глагол **חבל** *хаваль* — «повреждаться»). Утвержденное на высшей истине Закона Божьего, а не на превратных мнениях, воззрениях и постановлениях человеческих, и само это Царство, как и его основание — вечное Слово, пребудет невредимым и совершенным:

Закон Господа совершен, укрепляет душу...

«...»

Страх Господень чист, пребывает вовек...

«...»

...И раб Твой охраняется ими... (Пс. 18, 8–12)

Подобно праведнику, охраняемому и спасаемому соблюдением воли Божьей, и все человечество, признав руководство своего Создателя, будет охраняемо и спасаемо вовеки...

Использованный в Дан. 2, 44 глагол **ספף** *сафа́* означает «оканчивать», «приводить к концу» (в Синодальном переводе — «разрушит»); ему соответствует древнееврейское **סוף** *соф* — «конец», «завершение». Исчерпав все возможности земного самоуп-

роения, человечество «покончит» наконец с этой идеей и обратится к слову Божьему как незыблемой основе — «краеугольному камню» своего бытия.

Завершив толкование сна, Даниил вновь прославляет перед Навуходоносором единого Бога, именуя Его **כר ללה** *«Эла́г рав»* — «Богом великим»:

...Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его! (Дан. 2, 45)

В верности передачи Даниилом всех подробностей царского сна Навуходоносор смог убедиться лично: конечно, он припоминал, по ходу рассказа пророка, детали своего сновидения. Что же касается истолкования сна, то оно, по определению самого Даниила, **מגדלמאן** *«мэ́гейма́н»* — «твердо», «верно», «совершенно истинно». Со дней Даниила минуло уже около 2600 лет, и за это время пророчество, во всех своих подробностях, сбывается последовательно и с удивительной точностью, в чем может убедиться каждый, кто хотя бы в общих чертах знаком с ходом событий мировой истории.

Какое же впечатление произвело на царя объяснение сна Даниилом?—

Тогда царь Навуходоносор пал на лицо свое, и поклонился Даниилу, и велел принести ему дары и благовонные курения. (Дан. 2, 46)

Чтобы великий царь, отличавшийся, по свидетельству как Писания (Дан. 4, 26–27), так и археологических памятников (содержащих надписи Навуходоносора), непомерной гордыней, решился «пасть на лицо свое» перед своим подданным — на это его должна была подвигнуть необычайная причина! Да и «дары и курения» приносили придворные царю, а не наоборот... И, конечно, этим действием хвалу и славу царь воздавал не самому Даниилу, но Богу, вдохновившему пророка на пересказ и истолкование сна:

И сказал царь Даниилу: истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну! (Дан. 2, 47)

Мы видим, что хотя бы в этот миг Навуходоносор признал величие Господа, Его торжество над всеми языческим богами, т. е. признал Его власть. Надолго ли? Это станет нам известно при чтении 3-й главы...

Тогда возвысил царь Даниила... и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами вавилонскими. (Дан. 2, 48)

Мы должны иметь в виду, что в число «мудрецов» входили и все управители областей Вавилона, избравшиеся царем из числа самых умных и способных к административной деятельности придворных. Таким образом, в приведенном стихе говорится о двух назначениях Даниила: во-первых, правителем (שליט *шалит*) — однокоренное с «султан») над центральной областью страны, т. е. Вавилонским округом (מדינת *медина*) — «страна», от דין *дин* — «суд», т. е. административный округ, «подсудный» местному правителю) и, во-вторых, — «главой наместников» (רב סגנן *рав сигнн*): слово סגן *сеган* означает «сатрап», «наместник»). Иными словами, Даниил должен был и исполнять должность «губернатора» центрального округа империи, и возглавлять и координировать деятельность всех наместников и правителей страны. Он стал, таким образом, главным лицом в административной системе Вавилона — вторым после царя, как бы повторяя путь возвышения Иосифа при египетском фараоне (ср. Быт. 41, 39–43); притом причина такой карьеры обоих при дворах великих правителей была одна: их пророческий дар, проявившийся в толковании снов.

Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденага над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя. (Дан. 2, 49)

Арамейское שר *шэра* означает «ворота»: очевидно, Даниил получил от Господа указание оставаться при «воротах» (в Синодальном переводе — «при дворе») царя, дабы и далее вразумлять его, имея к нему доступ во всякое время. Исполнение же обязанностей правителя, возложенное на него Навуходносором, было связано не только с разъездами по всей вверенной ему области Вавилонской (т. е. по центральному округу страны, как это было принято в древности — см., например, Быт. 41, 46 об Иосифе и I Цар. 7, 15–16 — о Самуиле), но и с неимоверной загруженностью делами. Даниил предпочел осуществлять свою прямую миссию, порученную ему свыше и связанную с нахождением при особе царя. «Над делами» же области (в Синодальном переводе — «страны») он посоветовал царю назначить своих товарищей — людей, истинно верных Богу и наиболее благочестивых, но, в отличие от самого Даниила, не наделенных даром пророчества. Их

правление (а наместники, в ведении которых находилась столица с ее округом, были самыми влиятельными вельможами) призвано было постепенно готовить жителей Вавилонского царства к познанию единого Бога и Его воли, в то время как сам Даниил в этом же направлении должен был воздействовать на самого царя. Напомним, что Иосиф в Египте тоже был возвышен по воле Божьей, что выразилось в указе фараона, который

...Поставил его господином над домом своим и правителем над всем владением своим,

Чтобы он наставлял вельмож его по своей душе и старейшин его учил мудрости. (Пс. 104, 21–22)

А в душе как Иосифа, так и Даниила было, как мы знаем, одно-единственное желание: исполнять волю Всевышнего...

Глава 3
СПАСЕНИЕ ИЗ ОГНЕННОЙ ПЕЧИ.
НАВУХОДНОСОС ПРЕКЛОНЯЕТСЯ
ПЕРЕД ВСЕМОГУЩИМ

Новый культ
▽ Повествование 3-й главы начинается с изложения «выводов» Навуходоносора из своего вещего сна:

Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деир, в области Вавилонской. (Дан. 3, 1)

Этот поступок царя с несомненностью связан с его сновидением, истолкованным Даниилом: услышав, что «золотая голова» истукана символизирует Вавилон и его, Навуходоносора, собственное царствование, он решает заставить всех подданных поклоняться символу этого царствования, обожествив его. Сколь странен человек в своих духовных метаниях и сколь неожиданные выводы способен он делать из уроков, преподаваемых ему Всевышним! Еще совсем недавно царь прославлял Его как «Бога богов» (Дан. 2, 47) и вполне понимал символический смысл «золотой головы» явленного ему во сне истукана. Теперь же Навуходоносор не только абсолютизирует и буквализирует, но и обожествляет власть этой «головы» (т. е. самого себя)!

После того, как Израильское и Иудейское царства отступили от воли Божьей и не справились со своей миссией распространения Царства Его на земле, Всевышний возложил определенную миссию на государство Вавилонское, поручив Навуходоносору управлять множеством народов и «приставив» к нему Даниила в качестве советника (Иер. 27, 6–11; Дан. 2, 28–30). И Навуходоносор, признав над собою власть Бога Небесного (Дан. 2, 37), мог бы отчасти подготовить вверенные его попечению народы к духовному пробуждению. Но, ведомый собственной гордыней, он вписал свое имя в перечень тех древних (да и современных) «героев», кото-

рые, выбирая между прославлением Создателя и эгоистическим самообожествлением, склоняются на сторону второго. Именно это внушал злой дух уже нашим прародителям в раю (Быт. 3, 4–5), и от своего замысла погубления рода человеческого он не уклонится до самого конца «исторического процесса», в котором сам играет не последнюю роль (Иов. 41, 46; Прит. 8, 13; Матф. 4, 8–9; I Тим. 3, 6; Откр. 20, 7–8). И чтобы Навуходоносор все же воспротивился внушению этого злого начала, потребовалось великое чудо (Дан. 3, 26–29)...

...Золотой истукан, воздвигнутый по приказу царя, был «вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть». Поскольку идол символизировал мощь Вавилонской империи, он и размерами своими должен был соответствовать представлениям жителей Междуречья о самом возвышенном. Вавилонская система счисления — двенадцатеричная, к ней восходит наш счет времени — деление на часы, минуты, секунды, а также некоторые системы мер и весов, например, английская. И поэтому истукан, воплощая своего рода «совершенство», имел упомянутые высоту и ширину. Ведь «60» (12 × 5) считалось числом величия и успеха. Идол был воздвигнут в долине под названием נְדִיבָא «Дурá»; в Синодальном переводе — «Деир». Это название восходит к арамейскому корню נִדַב «дур», означающему «жить», «пребывать». Возможно, долина с таким наименованием была выбрана не случайно, а в знак того, что Вавилонскому царству, символизируемому золотым идолом, предназначено вечное «пребывание», вечная жизнь на земле. Долина находилась в области (מְדִינָא «медина» — «судебный округ») Вавилона, правителем которой, как мы помним, был первоначально назначен Даниил, упросивший затем царя передать эту прерогативу Седрахе, Мисаху и Авденаго. Поскольку же именно они были начальствующими в данной области, их неповиновение приказу царя о поклонении идолу было воспринято как прямой бунт (Дан. 3, 12–15). Ведь эти трое людей обладали наибольшей властью, следовательно — наибольшим доверием царя по сравнению со всеми «сатрапами, заместителями... и областными правителями», созданными для празднования «торжественного открытия» истукана (этими, столь знакомыми нам по недавнему советскому прошлому, словами в Дан. 3, 2 переведено арамейское חֲנֻכָּה «ханука́» — «обновление», т. е. «ввод в действие»). Все правители — ставленники Навуходоносора были грозно предупреждены глашатаем, что тот из них, кто не поклонится золотому истукану,

...Тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем. (Дан. 3, 6)

Следовательно, описываемое поклонение рассматривалось как своего рода присяга в верности Вавилонскому государству, его великодержавной идеологии и, в первую очередь, самому Навуходоносору. Поклонение сопровождалось игрой большого оркестра на различных музыкальных инструментах (Дан. 3, ст. 5, 7, 10, 15), что символически должно было соотноситься с «гармонией» народов и племен, составляющих многонациональную империю, с их «единством во множестве».

Когда же знатные правители народов повиновались приказу царя,

В это самое время приступили некоторые из халдеев и донесли на иудеев. (Дан. 3, 8)

Причина доноса очевидна: как мы упоминали, «халдеями» в ту эпоху назывались уже не представители определенного народа, а члены особой привилегированной прослойки — господствующей касты магов-мудрецов. Они более, чем кто-либо, имели основания завидовать Седраху, Мисаху и Авденаго — чужеземцам, возведенным царем и наделенным столь огромной властью (Дан. 1, 19–20; 2, 48–49).

Конечно же, «подкопаться» под авторитет этих иудейских мужей (к тому времени они перестали уже, конечно, быть «отроками») было заветным желанием халдеев; а тут как раз и предоставился такой случай!..

...Сколько раз за всю историю человечества оказывались иудеи в такой ситуации, что, не желая поклониться всеобщему кумиру, вызывали на свою голову гнев властей предрержащих! Достаточно вспомнить советскую эпоху, когда при «торжественном праздновании в честь истукана», совершаемом «народами, племенами и языками» многонациональной державы (Дан. 3, 4 и 7), они выпадали из общего ритма, вносили разлад во «всеобщую гармонию» своим «диссидентством и сионизмом» — и тем распяляли «гнев Навуходоносора!» А сколько доносов от «халдеев» поступало по их адресу в соответствующие инстанции!..

Итак, донос халдеев был таким:

Есть мужи иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат

и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются. (Дан. 3, 12)

Донос, как видим, составлен весьма грамотно (ведь составители-то все же мудрецы...) и содержит ряд обвинений — «по нарастающей» в смысле их убедительности. Напомнив о благодеяниях, оказанных царем чужеземцам — мужам иудейским, халдеи сперва ставят им в вину, казалось бы, недоказуемое — что они противятся царским приказам и не почитают богов, а затем приводят главный аргумент, вполне подлежащий проверке и, в случае своего подтверждения, как бы удостоверяющий правдивость прежних обвинений: «...золотому истукану... не поклоняются». А следовательно — отвергают и авторитет царской власти, и богов страны. Впрочем, о непризнании иудеями многобожия мудрецы Вавилона, конечно, были прекрасно осведомлены и ранее. Просто уличить своих соперников, «поймать их за руку» было затруднительно; теперь же предоставлялась к тому наилучшая возможность. «Во гневе и ярости» (Дан. 3, 13) царь призывает своих иудейских наместников и вопрошает: с умыслом ли они отказываются служить его богам и поклоняться золотому идолу? «С умыслом» — так переведено арамейское כְּזָמָן *«ѣа-цда»*, однокоренное с древнееврейским כִּזְמָן *«цуд»* — «подстергать», «ловить», «охотиться». В самом вопросе заключено подозрение о заговоре против царя, в котором якобы могут оказаться замешаны вопрошаемые. Им дается еще одна возможность выполнить царскую волю и поклониться истукану, иначе они обречены на сожжение в печи (Дан. 3, 15).

И отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору: нет нужды нам отвечать тебе на это. (Дан. 3, 16)

Становясь прообразом миллионов мучеников за веру грядущих веков, три иудейских мужа подают пример своим будущим собратьям по страданиям «за слово Божие и за свидетельство» (Откр. 6, 9): в решающий момент, когда испытывается верность Богу и Его Закону, нельзя ни лицемерить, ни входить в препирательства с мучителями. Следует кратко исповедать свою веру и быть готовыми засвидетельствовать ее собственной смертью. Приведенные слова мужей могут быть поняты и так: «...не нам принадлежит на этот счет судебное решение [פְּתָאֵם *«питгам»*]». Всевышний ведь уже решил Своим судом, пострадают ли они за веру, и сами они не властны изменить что-либо. И далее они продолжают:

Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. *[Дан. 3, 17]*

Это — исповедание непоколебимой веры, звучащее перед лицом страшной, мучительной смерти. И на эту смерть иудейских мужей обрекали своим доносом те самые халдеи, которые благодаря Даниилу и трем его товарищам сами спаслись от казни (ср. Дан. 2, 5 и 24)! Синадальный перевод несколько ослабляет интонацию, передающую упование иудейских мужей: в оригинале их речь начинается словами *אֱלֹהֵינוּ יְיָ* *«imáí Элаḏána»* — «есть Бог наш», «существует Бог у нас». Этому единому Богу исповедники верно служат, и поэтому Он спасает их; а служение Ему, как известно, включает в себя полное и постоянное отвержение идолопоклонства, согласно Второй и Третьей Заповедям Десятилетия (Исх. 20, 3–6). И избавить Всевышний силен не только от грозящей ныне казни, но и вообще «от руки царя»: собственно, мужи иудейские подчиняются Навуходоносору только потому, что это им предписал Бог (для одному Ему известной цели), и подчиняются лишь в границах, определенных святым Законом. В решающий же момент, когда следует выбирать, чью волю исполнять — Божью или царскую, эти мужи не сомневаются и не колеблются.

Но их речь не ограничивается сказанным выше; ведь легко может возникнуть вопрос: а что если Богу не будет угодно избавить их? —

Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся. *[Дан. 3, 18]*

Если и не восхочет Творец спасти Своих служителей, это никак не повлияет на их верность и преданность Его воле. Вот подлинный пример той любви, о которой заповедано:

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всю душу твою и всеми силами твоими. *[Втор. 6, 5]*

В собрании афоризмов древнееврейской мудрости «Пиркей Авот» («Изречения отцов») сказано, что истинно верующие должны служить Всевышнему не за плату, подобно наемникам, но от чистого сердца, как преданные слуги, и всегда вдохновляться благоговением пред Ним («Пиркей Авот» 1, 3 — изречение мудреца Антигона из Сохо). А ведь ожидание неперменного, обязательного

избавления и спасения от смерти и от всех бед за свое благочестие — это разновидность «служения за плату». Истинные же праведники, «сыны Божьи» (Втор. 14, 1; 32, 19), служат Ему из одной только любви, без всяких предварительных условий — а потому, в отличие от «рабов» и «наемников», и пребывают пред лицом Его вечно:

...Раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.
(Иоан. 8, 35)

Так служил Господу праотец Авраам, о котором древнее агадическое предание сообщает, что царь Нимрод, строитель Вавилонской башни, вверг его в печь огненную за отказ поклоняться идолам, но Творец спас его из печи живым и невредимым. По следам Нимрода пошел и Навуходоносор, казня иудейских отроков в горящей печи. Они же явили себя истинными наследниками праотца Авраама по вере и готовности умереть за нее.

...Ужаснейшие пытки и казни, в том числе связанные с огнем и раскаленным металлом, уготовил во II веке до н. э. безбожный сирийский царь Антиох Епифан тем иудеям, которые были верны Богу и отеческим обычаям. В отличие от Седраха, Мисаха и Авденаго, эти люди не были чудесным образом спасены от руки языческого тирана. Но, как и их предшественники в Вавилоне, они шли на муки и смерть во всеоружии веры и упования, с твердой надеждой на Бога, который в «будущем веке» не даст торжествовать нечестивым, и с убежденностью в бессмертии души. Так, один из юных иудеев, мучимых и убиваемых палачами на глазах самого Антиоха, обратился к нему с такими словами:

...Умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь. (II Макк. 7, 14)

Так и рабби Акива, один из вдохновителей иудейского восстания Бар-Кохбы против Рима, схваченный после подавления восстания и терзаемый римскими палачами, проявлял радость. На вопрос учеников, присутствовавших при казни, о причине его стойкости и радости старый рабби ответил: «Я за всю жизнь не имел возможности в буквальном смысле исполнить заповедь: «...люби Господа... всею душою твоею...»: ведь это значит — «всей жизнью» (слово נַפְשִׁי *нэфеш* означает и «душа», и «жизнь»), притом и в тот момент, когда душу забирают у тебя — отлучают от те-

ла. Теперь же я получил эту возможность». Рабби Акива скончался в жесточайших мучениях с прославлением Господа на устах... А миллионы людей — иудеев, христиан и мусульман, замученных за веру как «еретики», погибших на кострах «святейшей инквизиции» и на иных — вплоть до костров, зажженных нацистскими и атеистическими тираниями XX века?!. Мало кто из них был спасен от мук — а вера их от этого не уменьшалась, преданность Творцу не иссякала:

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

<...>

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число. (Откр. 6, 9–11)

...Но в случае с царем Навуходоносором и тремя иудейскими мужами должно было свершиться великое чудо спасения казнимых, ибо от этого зависел духовный выбор самого царя — а с ним, возможно, и всего царства. Ведь свободной воли Господь у человека не отнимает никогда (Втор. 11, 26; 30, 15–19; Иер. 21, 8).

И вот царь в ярости приказывает свершить казнь над послушниками — он

...Повелел разжечь печь в семь раз сильнее...

...Связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем.

...В исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах... (Дан. 3, 19–21)

Обратим внимание на то, что даже в такой ситуации царь не позорит своих осужденных на казнь придворных, не обнажает их у всех на виду (как это было принято на Древнем Востоке по отношению к казнимым), но продолжает заботиться об их достоинстве — ведь на этих вельможах как бы лежит отсвет величия самого царя. Поэтому и перечислены одежды, в которых трое мужей были ввергнуты в печь.

Однако далее произошло нечто совершенно из ряда вон выходящее:

Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь!

На это он сказал: вот я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию. *(Дан. 3, 24–25)*

«Сынами Божьими» называются ангелы (Иов. 1, 6; 2, 1). Ангел, посланный спасти казнимых мужей, имел, очевидно, и еще одну миссию: убедить Навуходоносора и всех собравшихся вельмож (а через них и все Вавилонское царство) в истинности единобожия — той веры, во имя которой шли на смерть мужи иудейские. Ведь чудеса часто совершаются именно для убеждения колеблющихся. Так было во время расщепления Чермного моря (Исх. 14, 10–16), когда израильтяне, исшедшие из Египта, усомнились в своем спасении. Так произошло и во дни Гедеона, когда он сомневался: истинно ли Господь призывает его спасти Израиля от руки мадианитян (Суд. 6, 14–17 и 36–40) — и Бог давал ему в подтверждение этого особые знамения. Так случилось и во время тяжкой болезни иудейского царя Езекии, который не сразу поверил, что скоро выздоровеет и проживет еще 15 лет, — ему было явлено чудо: тень возвратилась на 10 ступеней вспять (IV Цар. 20, 1–11).

В нашем же случае царь Навуходоносор, однажды уже убежденный Даниилом во всеилии Господа (гл. 2), как раз и колебался душой между истинной верой, открытой ему свыше, и язычеством, в котором был воспитан и укоренен. Возможно, вся история с золотым истуканом и была затеяна им с подсознательной целью испытать («искусить») силу Всевышнего. И тогда произошло великое чудо...

Хорошо известно, что «Богу все возможно» (Матф. 19, 26), поскольку Он есть Создатель всех мировых законов и их Господин, имеющий власть производить в мире все по Своему желанию. Поэтому бесполезно было бы искать некую «естественную причину» невредимости человеческих тел в раскаленной огненной печи. Зададимся лучше другим вопросом: какой символ скрывается за этим явлением? Почему трое мужей были не просто спасены из огня, но явлены невредимыми посреди пламени?

Ответ в том, что, доказав свою верность Всевышнему и готовность умереть за Его Закон, Седрах, Мисах и Авденаго по своей духовной сути уподобились ангелам — вечно бодрствующим, бесконечно преданным воле Божьей высшим существам. Недаром в Псалме 102 люди, исполняющие волю Создателя и названные служителями Его, упоминаются рядом с ангелами:

Благословите Господа, все ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинясь гласу слова Его;

Благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его... (Пс. 102, 20–21)

Ангелы, согласно Писанию, имеют «огненную» природу (Суд. 6, 21–22; 13, 20; Иез. 1, 4–13). Поэтому и праведники, внутренне уподобившиеся ангелам, как «огненные существа» были явлены невредимыми в огне. Дух человеческий, если он достигает на земле совершенства, уровня «служителя Господня», то, расставаясь с материальным миром и покидая тело, становится ангелом:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

«Ангелоподобное» житие человека на земле, воспламененность его духа любовью ко Всевышнему вводит его, по смерти тела, в ангельский мир — мир вечно живых светлых духов, где праведники

...Пребывают, как ангелы Божии на небесах. (Матф. 22, 30)

В данном же случае «ангельская природа» мужей, брошенных в раскаленную печь, была явлена окружающим при сохранении физических тел этих «праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 23)...

Тогда подошел Навуходоносор к устью печи, раскаленной огнем, и сказал: Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите!.. (Дан. 3, 26)

Обратим внимание на то, что царь узрел троих мужей в печи уже не связанными: они свободно «ходили среди огня» (ст. 25) и могли, также по своей воле, выйти из печи.

...Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня. (Дан. 3, 26)

Принуждаемые к идолопоклонству, они не изменили ни Богу, ни самим себе, и потому, хотя были связаны «сильными мужами» (Дан. 3, 20–21), сохранили внутреннюю свободу — свободу веры, выбора, свободу служения Всевышнему, общения с Ним. Эта свобода и проявилась видимым образом как чудо освобождения от пут и лютой смерти:

...Буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих...
(Пс. 118, 45)

В приведенном стихе словом «свободно» переведено *ברחב* «*бахавá*» — «на просторе». В каких бы условиях ни воззвал человек всем сердцем ко Всевышнему, как бы угнетен, истомлен и измучен он ни был, — всегда, на уровне ли только духовном, или также на чувственном и физическом, даруется ему свыше некий простор:

Из тесноты воззвал я к Господу, — и услышал меня, и на странное место вывел меня Господь. (Пс. 117, 5)

Более точный перевод — «простором ответил мне [*עָנֵנִי* «*анáни*»] Господь».

...После «исхода» иудейских мужей из печи они были тщательно обследованы всеми придворными, которые и

...Усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них. (Дан. 3, 27)

Перед этим Навуходоносор уже назвал во всеуслышанье спасенных из печи «рабами Бога Всевышнего». Арамейское слово *עֲלֵיָא* «*Илаá*», «Вышний», образовано от *לָא* «*аль*» — «над», «выше». Назвав Бога Седраха, Мисаха и Авденага находящимся «превыше всего», Навуходоносор тем самым публично признал и власть Его над всем существующим, и превосходство Его над всеми богами Вавилона. Он сделал это уже не впервые (ср. Дан. 2, 47), но в данном случае — в знак полного уверования, ибо, уже явив Свою мощь через Даниила в толковании сна, теперь Создатель показал Свое всемогущество в спасении казнимых. Именно всемогущество: ведь были нарушены непоколебимые законы природы! Это подтвердила та самая «авторитетная комиссия», которой царь поручил исследовать тела, волосы и одежды спасенных. Авторитетная — поскольку, как мы уже сказали, среди сатрапов и советников было много мудрецов вавилонских, которые и представляли собой в ту эпоху самых выдающихся медиков (они констатировали не-вредимость тел), а также физиков и химиков (они прекрасно знали, как действует огонь на различные вещества). Не зря «выводы комиссии» изложены в стихе 27 столь детально! В оригинале даже сказано, что мужей, вышедших из печи, *חָזְיוּ* «*хазáйин*» — «осмотрели», «исследовали» (в Синодальном переводе это передано безраз-

лично-нейтральным «усмотрели»). А коль скоро огонь «не властвовал», *טלש לל* «ла шелét» (в Синодальном переводе — «не имел силы»), над «материей» (*גשם* «гешém») тел человеческих, то, значит, произошло вмешательство наивысшей силы, иными словами — всевышнего Бога! И только после того как «комиссия» вынесла свое заключение, Навуходоносор сделал следующий шаг: перешел от признания спасенных мужей «рабами Бога Всевышнего» (ст. 26) к провозглашению монотеизма официально разрешенной религией в Вавилонской империи — как впоследствии, примерно через девять столетий, Константин Великий (первая четверть IV века), прежде чем провозгласить христианство государственной религией, разрешил его свободное исповедание в Римской империи.

Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал ангела Своего и избавил рабов Своих... (Дан. 3, 28)

Когда в Писании говорится, что бывший язычник благословляет единого Бога, это означает, что он переходит в веру Израиля. Мы видим подобное на примере Иофора, тестя Моисея, когда он окончательно уверовал в Господа после чудес исхода из Египта — и провозгласил:

...Благословен Господь, Который избавил вас из руки египтян...
 ...Ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов... (Исх. 18, 10–11)

Подобное благословение произнесла и царица Савская, посетив Соломона и узрев явные признаки Божественного присутствия в Иерусалиме:

Да будет благословен Господь, Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду. (III Цар. 10, 9)

...Навуходоносор именуется теперь Всевышнего «Богом Седраха, Мисаха и Авденаго» (ст. 28). Величайшей чести удостоиваются праведники, прославляющие Господа перед «правителями, царями и язычниками» (Матф. 10, 18): их имена упоминаются рядом с именем Создателя — Сам Господь прославляет прославляющих Его! Мы знаем, что только трое великих праотцев израильского народа

удостоились того, чтобы Творец навеки связал Свое святое имя с их именами — это Авраам, Исаак и Иаков:

И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое навеки и памятование обо Мне из рода в род. (Исх. 3, 15)

Но и другие выдающиеся праведники порой удостаивались упоминания имен своих рядом с именем Бога: это те, кто прославлял Его самоотверженно, всей жизнью своей перед многими людьми. Среди них, например, Моисей (Исх. 14, 31 — «народ... поверил Господу и Моисею»), Самуил (I Цар. 12, 18 — «страх от Господа и Самуила»), Давид (IV Цар. 20, 5 — «Господь, Бог Давида»). И вот теперь к тем, кто удостоился этой высочайшей чести, были причислены Седрах, Мисах и Авденаго.

Продолжая благословлять единого Бога, царь Навуходоносор теперь, как это ни странно, ставит в заслугу спасенным мужам как раз их неповиновение царскому слову, что и послужило причиной их казни, а следовательно, и совершившегося чуда! Ведь Бог

...Избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления... (Дан. 3, 28)

«Надеялись» — так переведена употребленная здесь форма арамейского глагола ܦܪܚܐ *prəhāc*, буквально «опираться». Опора на Вечного и Вездесущего позволяет выдержать любой натиск злых сил — и устоять! «...Только во Мне опора [ܦܪܥܐ *prəc*], т. е. «помощь», «поддержка»] твоя» (Ос. 13, 9) — вот одна из важнейших «деклараций» взаимоотношений Бога с человеком во всем Писании. Ибо нет иной надежной опоры ни у кого из нас. В любой миг нашей жизни, в любом месте и при любых обстоятельствах дух, душа и тело наши — в руке Его. Это относится и к срокам нашей жизни: «В Твоей руке дни [ימֵי *imotáy*] — «времена»] мои...» (Пс. 30, 16); и к телесному нашему естеству: «...что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке...» (Иер. 18, 6); и к «нешаме» — бессмертному духу («дыханию»), и к «путям» — судьбе человека; все это — у «...Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои...» (Дан. 5, 23).

Кроме того, арамейский глагол ܦܪܚܐ *prəhāc*, означающий «опираться», «надеяться», созвучен древнееврейскому ܦܪܚܐ *prəhāc* — «омывать». Дух Господень, подобно живой воде, постоянно омыва-

ет сердца надеющихся на Него, и это позволяет им устоять в чистоте веры посреди нечистоты ложных учений (Римл. 5, 5). Вот почему об отступниках от истинной веры, впавших в идолопоклонство, Всевышний говорит:

...Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды. (Иер. 2, 13)

...Навуходоносор вполне осознает теперь, какую жертву принесли, ради утверждения истинной веры, иудейские мужи, и восхваляет их за то, что они

...Предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! (Дан. 3, 28)

В оригинале не сказано — «предали тела огню», а просто — «отдали свои тела». Осознав свою всецелую зависимость от Бога, Источника своего разума, чувства, самого бытия, дух человека становится способен «отдать свое тело», отказаться от земной жизни и пройти через смерть для воссоединения с Творцом в высшем мире:

...И как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа...

⟨...⟩

...То... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа. (II Кор. 5, 6–8)

Отказаться от жизни в теле становится необходимым в том случае, когда человека ради продолжения его земного существования принуждают отречься от Создателя или совершить ужасающее преступление (убийство, кровосмешение и т. п.). Разумеется, лишать себя жизни в подавляющем большинстве случаев категорически запрещено, и это приравнивается к убийству (Исх. 20, 13); да притом ведь убивший себя уже не имеет возможности в земных условиях раскаяться в содеянном. Когда мы говорим об обстоятельствах, в которых необходимо жертвовать физической жизнью ради спасения души, то имеем в виду смерть от руки хулителей, принуждающих человека совершить смертный грех...

И вот, благодаря верности мужей, готовых на смерть ради Всевышнего, царь осознаёт величие Бога и разрешает поклоняться Ему в своем царстве всем желающим, а оскорбление Его приравнивает к государственному преступлению, караемому смертной казнью (ср. Дан. 2, 5):

И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти.
(Дан. 3, 29)

Столь огромные усилия были приложены свыше к тому, чтобы Вавилон обратился к Господу — и, как мы сказали, некоторым образом «восполнил» бы падение Израиля, в смысле обращения человечества к Творцу... К сожалению, Вавилон не обратился — и был разрушен, о чем с горестью говорит пророк Иеремия, имея в виду под «болезнью» Вавилона его идолопоклонство:

Врачевали мы Вавилон, но не исцелился; оставьте его, и пойдем каждый в свою землю, потому что приговор о нем достиг до небес и поднялся до облаков. (Иер. 51, 9)

Обращаясь к своему народу — иудеям, Иеремия, вдохновляемый Духом Господним, предрекает, что все старания иудеев «исцелить» духовно Вавилон не принесут успеха.

С того времени, как надежды на обращение Вавилона оказались тщетными, Всевышний в различных частях мира (не входящих в Вавилонское царство) попустил развиваться нескольким великим духовным движениям — очевидно, с тем чтобы хотя бы отчасти возвысить религиозные представления человечества, в преддверии новой попытки обратить его в монотеизм. Именно с VI века до н. э., т. е. с эпохи разрушения иерусалимского Храма и временного торжества Вавилона, начинают широко распространяться такие возвышенные религиозно-философские учения, как, например, зороастризм — в Иране, конфуцианство и даосизм — в Китае. В Греции начала развиваться идеалистическая философия, достигшая впоследствии кульминации в платонизме. Так совершалось (насколько это было возможно, исходя из религиозно-культурного состояния государств той эпохи) частичное «исцеление» народов от скверны идолослужения — в ожидании новой возможности основания Царства Божьего на земле.

...Однако вернемся к царю Навуходоносору. Его приказ, пересказанный в стихах 28–29, был высказан устно. Но приводится и письменное послание царя ко всем его подданным, излагающее официальную версию происшедшего. Прежде чем привести это послание, Даниил сообщает:

Тогда царь возвысил Седраха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской. (Дан. 3, 30)

Глагол פלץ *целáх* имеет в арамейском языке значение «осчастливить», «сделать успешным» (выше переведено как «возвысил»). Вот так, «с обратным знаком», осуществились замыслы недругов трех иудейских мужей — их завистников из числа халдеев!—

Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими —

Господь же посмеивается над ним, ибо видит, что приходит день его. (Пс. 36, 12–13)

Итак, спасенные Богом мужи не только остались наместниками царя в области Вавилонской, но и были «осчастливлены» им — видимо, вознаграждены драгоценными подарками. Но наибольшая их удача и наибольшее счастье, конечно же, заключались в духовном воздействии, оказанном ими на царя и на всю страну, что и запечатлелось в послании Навуходоносора:

Навуходоносор царь всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: мир вам да умножится! (Дан. 3, 31)

Послание было предназначено для «всей земли» — следовательно, рассылалось и за пределы Вавилонского царства, что было нетрудно, учитывая обширные дипломатические контакты Вавилона, о которых нам известно из клинописных документов той эпохи.

Знамена и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам. (Дан. 3, 32)

Слово פך *ат* означает «знак», «указанье», а תמאז *темáз* — «[нечто] изумляющее», «чудо». Навуходоносор не только был изумлен всем происшедшим, но и понял, что ему даны явные указания свыше: начать обращать страну в монотеистическую веру.

Как велики знамена Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его — царство вечное, и владычество Его — в роды и роды. (Дан. 3, 33)

А вот это уже — настоящая проповедь со стороны царя! Не запрещаая народам поклоняться прежним богам (это, по условиям того времени, было недостижимо), Навуходоносор, однако, в столь возвышенных и сильных словах прославляет единого Бога, что,

надо думать, его послание возымело немалое влияние на веру многих (ср. Есф. 8, 17). Признавая Всевышнего Царем вечности, Навуходоносор тем самым, если и не отрицает совершенно, то по крайней мере весьма принижает традиционных богов Вавилона. Ибо именно им, в лице золотого истукана, отказались поклоняться иудейские мужи. Так что о религиозном синкретизме здесь не может быть и речи. И совершенно беспочвенны предположения некоторых библейских критиков, будто под именем אֱלֹהֵי אֱלֹהִים «Элаѓа́ Илаа́» — Бога Вышнего (или Вышнего) вавилонский царь понимал Мардука, главного бога своей страны, или синкретический образ, объединяющий в себе главных богов всех подвластных ему народов. Именно полемическая заостренность всей 3-й главы Книги Даниила против идолопоклонства как такового заставляет решительно отвергнуть такое предположение.

...Но что же в это время происходило с самим Даниилом, который в 3-й главе ни разу не упоминается? Видимо, он чудесным образом был избавлен от доноса халдеев — и, следовательно, от осуждения на казнь. Хотя мы можем быть уверены, что идолу он, конечно, ни за что не поклонился бы, как отказывался нарушить Закон Господень и во всех других случаях (ср. Дан. 6, 7–11). И еще в одном мы можем быть уверены: что Даниил усиленно молился за своих друзей, единаясь с ними духом, хотя и находясь физически в ином месте. Подобные испытания ему самому еще предстояло пережить в будущем (Дан. 6, 16–17). Но и здесь его вклад в общее духовное дело был велик: ведь именно он впервые и с особой силой возвестил Навуходоносору о едином Боге и показал силу этого Бога (гл. 2)!

Содержание 4-й главы изложено не от имени Даниила, а от имени царя Навуходоносора. По-видимому, в основу этой главы лег письменный документ, составленный самим царем и известный Даниилу как «главе мудрецов» (Дан. 2, 48; 4, 6), т. е. ближайшему к царю придворному. Мы знаем, что Даниил «занимался царскими делами» (Дан 8, 27), а следовательно, имел доступ ко всем документам царской канцелярии, и уж тем более — к описанию тех событий, в которых сам пророк принимал личное участие. Для большей документальности повествования Даниил, вероятно, и использовал в данной главе документ из царского архива. Рассказ же о посмертной судьбе царя Даниил дописал сам, получив откровение свыше.

Начинается рассказ с сообщения о новом сне, который смутил покой Навуходоносора, и о том, что никто из мудрецов вавилонских не смог истолковать его, как и прежний сон (Дан. 4, 1–4). Далее царь говорит:

Наконец вошел ко мне Даниил, которому имя было Валтасар, по имени бога моего, и в котором дух святого Бога; ему рассказал я сон. (Дан. 4, 5)

Заметим, что царь хорошо помнит и первоначальное, еврейское, имя пророка. Прекрасно знает он, как мы помним из предыдущих глав, и о могуществе единого Бога. Однако... сколь превратно и лукаво сердце человеческое! Гордыня вновь заставляет царя говорить о «боге своем» — как мы помним, это Бел (Ваал), он же Мардук, по имени которого назвали Даниила Валтасаром. И, мало того, хорошо знающий, что устами Даниила глаголет Дух Божий, Навуходоносор все же происхождение этого Духа приписывает... многим богам! Ведь אֱלֹהֵי קַדְיִישׁ *«элаѓин кадишйн»* означает «свя-

тые боги» (в Синодальном переводе — «святой Бог»). И вот уже по этим словам царя мог Даниил распознать, в каком оболъщении гордыни тот находится: ведь признание единого Господа требовало от Навуходоносора смирения, а своими «многими богами» он мог гордиться и превозноситься...

И вот царь обращается к пророку:

Валтасар, глава мудрецов! ...Никакая тайна не затрудняет тебя; объясни мне видения сна моего, который я видел, и значение его. (Дан. 4, 6)

Царь обратился к Даниилу, словно к одному из своих волхвов, намеренно приписывая ему вдохновение от языческих божеств и называя его теперь не главой мудрецов Вавилона (בבלי חכמי *хакимей Вавель*) — Дан. 2, 48), но главой языческих жрецов — «высекателей [надписей]» (אמרי חרטומאי *хартумайа*). Однако пророк почтительно молчал, ожидая, чем же завершится эта речь.

Видения же головы моей на ложе моем были такие: я видел — вот среди земли дерево весьма высокое. (Дан. 4, 7)

Разъясняя значение сна, Даниил сказал, что высокое дерево означает самого Навуходоносора:

...Это ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся, и величие твое возросло и достигло до небес, и власть твоя — до краев земли. (Дан. 4, 19)

Разберем царский сон подробнее. Образ дерева указывает на разветвленность власти Навуходоносора и означает его ответственность за все царство. Большая высота дерева указывает на возвышенность духовного призвания царя: как мы говорили, ему было поручено обращение всего царства в истинную веру. Дерево находилось «среди [בגוא *бэ-го*] земли», т. е. в ее центре: в ту эпоху Навуходоносор был центральной фигурой среди прочих властителей и должен был играть главную роль в распространении монотеизма.

Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краев всей земли. (Дан. 4, 8)

Обширность Вавилонской империи отражена в высоте дерева, ее военная и экономическая сила — в его крепости. Вершина дерева достигала неба: Навуходоносору была дарована возможность об-

щения с Самим Всевышним — сначала через Даниила, а потом, если бы царь проявил смирение и послушание, возможно, он и сам, предаваясь искренней молитве, стал бы способен к Богообщению — ведь откровения свыше (через сны) он получал, еще даже не пока явшись.

Вавилонское царство, подобно дереву, увиденному царем, было известно по всей земле. Однако если бы Навуходоносор последовал указаниям Господним, то «до краев всей земли» распространилось бы дело, ради которого ему был вручен жезл власти: проповедь единобожия среди народов.

Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть. (Дан. 4, 9)

Эта часть видения имела двойной смысл. Конечно, она относилась к настоящему положению Навуходоносора: управляя огромным царством, он должен был снабжать питанием («плоды») своих подданных и обеспечивать их безопасность («тень»). Как мы видим, на царе лежала обязанность заботиться не только о людях (כִּשְׂרָא *«bisra»*, «плоть», что иносказательно в библейском языке означает «человек»), но и о животном мире (ср. Лев. 25, 6–7). Кроме того, под «зверьями» и «птицами» могут разумеаться разные виды человеческих душ: как известно, встречаются души и приземленные, и способные к духовным взлетам.

Красивые листья символизируют роскошь, царившую при Навуходоносоре в Вавилоне.

Но, с другой стороны, в еще большей мере красота, плодовитость и обширная тень дерева означали потенциальную возможность распространения в царстве истинной веры. В этом случае духовная красота его царствования, спасительные для множества душ плоды его деятельности и душевный покой («осенение»), которые он мог доставить человечеству, сохранили бы свое значение на века. Но этому не суждено было сбыться — помешали гордыня и самопревозношение царя.

И видел я в видениях головы моей на ложе моем — и вот нисшел с небес бодрствующий и святой. (Дан. 4, 10)

Эти два эпитета характеризуют определенный разряд ангелов как существ, во-первых, не нуждающихся в отдыхе и постоянно

заняты исполнением воли Всевышнего (Дан. 7, 10; Матф. 18, 10; Откр. 4, 8) — «бодрствующих»; и, во-вторых, — отделенных от всего вещественного, материального для служения Богу — «святых» (Дан. 8, 13; Матф. 25, 31). Ангелы всегда «нисходят» с небес», т. е. посылаются на землю из высшего духовного мира, для определенной цели (Быт. 28, 12; Исх. 32, 34; Откр. 22, 16); в данном случае такой целью было наказание Навуходоносора за его гордыню для последующего вразумления и исправления.

Воскликнув громко, он сказал: «Срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы — с ветвей его...» (Дан. 4, 11)

Все земное великолепие, которое было дано как предвестие будущего духовного расцвета, отнимается и уничтожается — ведь прообраз не осуществился, царь не исполнил своего предназначения. И он лишается тех благоприятных условий, единственной целью которых было способствовать ему в исполнении своей духовной миссии.

«...Но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росой, и с животными пусть будет часть его в траве земной...» (Дан. 4, 12)

«Главный корень», «корневище» (רָקֵעַ *икáр*) — это сердцевина души, бессмертное начало человеческого «я», сотворенное по образу и подобию Бога (Быт. 1, 26). После окончания земной жизни Навуходоносора, когда он лишится царственного величия, этот «главный корень» — его духовная личность — не будет допущена в высший мир, но останется «в земле», т. е. в мире физических форм: «...оставьте в земле...» Глагол רָקֵעַ *шевák* означает «оставлять», «покидать» и в данном случае указывает на оставленность души царя Богом (ср.: אֱלֹהֵי אֱלֹהֵי לַמָּה שְׁבַקְתָּנִי *Элаѓи́, Элаѓи́, ламá шэвактáни?*) — «Боже мой, Боже мой, зачем Ты покинул меня?» — предсмертные слова Иисуса Христа по Марк. 15, 34). В каком же виде, в каком теле будет обитать на земле душа Навуходоносора? «...С животными пусть будет часть его...» Воплощение в животном мире — тяжелое наказание для духа, который возгордился перед Богом до крайней степени, отверг свою человеческую миссию на земле и оказался недостойным носить человеческий облик. О такой возможности говорит царь Соломон:

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? (Еккл. 3, 21)

Не всякий дух человеческий «восходит вверх» — в высший духовный мир: если человек внутренне уподобляется животному, то он может быть приговорен к обитанию на земле в животном облике. И, наоборот, духу животного, явившего благородство (самотверженно спасшего человека или другое живое существо) не закрыт путь для восхождения в более высокие сферы бытия.

Именно «с животными» назначается духу Навуходоносора «часть», קָלֶפֶת *кхэлек*, — «удел», «участь», «судьба». Каким же образом дух царя будет связан с телом животного? Его духу предназначено содержаться в этом теле «в узах железных и медных», т. е. словно бы в темнице, в неестественном для нормальной жизни состоянии. Слово גָּזָק *гэзук* значит «узы», «оковы», но также и «связь», «соединение». Соединение с физическим естеством животного произойдет посредством פָּרָזֶל *парзэль* — «железа» и שָׁנִי *нехэш* — «меди». Как мы уже говорили, слово פָּרָזֶל *парзэль* восходит к глаголу פָּרָז *параз* — «разделять», «разрезать», а также «судить». По приговору Божьего суда произойдет разделение между духом Навуходоносора и сообществом человеческих душ, «отрезание» его от мира разумных существ. Слово שָׁנִי *нехэш* имеет один корень с שָׁנָה *нахэш* — «шептать», «ворожить». Ворожба своим действием извращает естественный ход событий, с ее помощью наводят порчу или беду. Подобным образом сам царь своим поведением пред Всевышним «навел» на себя страшное наказание — превращение в животное после смерти. Он лишится человеческой пищи и жилья, будет питаться травой и жить под открытым небом — «орошаться небесною росой». Однако последнее выражение намекает еще и на скрытый духовный смысл наказания: «росой небесной» Писание именует благодатное воздействие свыше (Втор. 32, 2; Пс. 132, 3; Ос. 14, 6). Именно страшная кара в соединении с незримым, подобно «росе небесной», влиянием свыше, расположат душу Навуходоносора к покаянию. До наступления же этого момента разум его, как у животного, будет помрачен:

«...Сердце человеческое отнимется от него, и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен...» (Дан. 4, 13)

«Сердце» в Библии — вместилище разума (Пс. 13, 1; Еккл. 1, 13; 2, 3). Разум царя «переменится»: глагол **כָּשַׁן** *«шэ́нá»* означает «изменять свой вид» (в Синодальном переводе — «отнимется») и превратится в мышление зверя.

Последнее обстоятельство дало основание некоторым исследователям утверждать, что в обсуждаемом фрагменте речь идет о безумии, поразившем царя, а не о его буквальном возрождении в животном облике. Царю, согласно этому толкованию, лишь казалось, что он стал животным, и он, отказываясь от человеческой пищи, соглашался есть только траву. Однако такая точка зрения противоречит сказанному далее в стихах 29–30 (наш комментарий см. ниже).

Обнаруженная среди текстов Кумрана «Молитва Набонида» также дала повод к размышлению над 4-й главой Книги Даниила. Набонид был последним царем Вавилонского царства, узурпатором, лишившим власти потомков Навуходоносора. Отрывок текста, названный «Молитвой Набонида»¹, повествует о том, что этот царь за свой грех семь лет болел «злой проказой» в аравийском городе Тейме и в течение всех семи лет молился об исцелении «богам из серебра, золота, меди и железа, дерева и камня, глины», надеясь, что те помогут ему. После этого некий «муж иудейский» отпустил ему грехи, что, очевидно, повлекло за собой выздоровление, и повелел ему воздать хвалу Богу небес.

Нашлись исследователи, попытавшиеся отождествить эти события с рассказанным в 4-й главе Даниила и даже утверждать, что найденный среди рукописей Мертвого моря текст более адекватно отражает происходившее в действительности. С этим невозможно согласиться, ведь в найденном отрывке речь идет о совсем другом царе, жившем позже, и о других событиях. Царь Набонид болел «злой проказой», в то время как Навуходоносор превратился в животное (или, по крайней мере, как утверждают некоторые толкователи, ощущал себя животным). Во время болезни Набонид молился идолам об исцелении, Навуходоносор же был вовсе лишен человеческого разума. Далее, Набонид находился в городе Тейме в Аравии; о Навуходоносоре ничего подобного не сказано. Имя иудейского мужа, исцелившего Набонида, в тексте отрывка не названо.

Ко всему сказанному следует добавить, что древнееврейские писцы-книжники, жившие в Вавилонии, были достаточно сведу-

¹ См. Амусин И. Д. Тексты Кумрана.— Вып. 1.— М.: Наука, 1971.— С. 331–332.

щи, чтобы различать своих современников — царей Навуходоносора и Набонида — друг от друга, при том, что это два весьма непохожих царя. В ту эпоху перепутать их имена — это примерно то же, что в условиях Советского Союза приписать Сталину поступки Горбачева.

...Прежде чем объяснить царю значение сна, Даниил

...Около часа пробыл в изумлении, и мысли его смущали его. Царь... сказал: Валтасар! да не смущает тебя этот сон и значение его... (Дан. 4, 16)

Навуходоносор как бы давал Даниилу «карт-бланш» в толковании сна и снимал с него ответственность за дурные предзнаменования, которые могут быть связаны со сном (известно, что тираны нередко даже казнили толкователей, возлагая на них ответственность за неблагоприятное содержание своих снов).

Валтасар отвечал и сказал: господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его! (Дан. 4, 16)

Ответ Даниила и его долгое волнение, связанное с нежеланием толковать сон, указывают на некую ужасную беду, грозящую царю. Очевидно, что беда эта будет долговременной и из ряда вон выходящей:

...Тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, росой небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим и дает его, кому хочет. (Дан. 4, 22)

Итак, царю суждено возродиться в теле вола (תור *тор*; ср. «тур» — дикий бык). Но только ли в теле вола? Читая дальше, мы встречаем намек на перевоплощение царя и в иные существа:

...Отлучен он был от людей, ел траву, как вол... волосы у него выросли как у льва, и ноги у него — как у птицы. (Дан. 4, 30)

В оригинале говорится о «волосах, как у орлов [נשרין *ниш-рин*]», а не о льве. Орел отличается специфическим «орлиным пухом», напоминающим волосы; а особые когти (צפרין *ципарин*) — настолько характерный признак птицы вообще, что само слово «птица» — древнееврейское צפר *ципора*, арамейское צפר *ци-пár* — означает «когтистая». Указание на столь явные признаки

хищной птицы дает основание утверждать, что Навуходоносор побывал и в ее облике. Таким образом, противление царя воле Божьей, любование собственным могуществом и глупое упрямство привели его к воплощению в облике быка (а также и дикого осла — Дан. 5, 21), а жестокая хищность во время завоевательных походов, да и в мирное время (Дан. 2, 5; 3, 11) — к воплощению в облике орла.

Бык и орел символизировали государственную мощь Вавилона (как прежде Ассирии) и часто встречаются в геральдике Древнего Междуречья (в том числе в виде синкретических существ — человеко-быко-орлов «шеду» и грифонов).

Надо полагать, что душа Навуходоносора сменила немало тел животных, прежде чем искупила свои грехи. На срок ее наказания указывают дважды повторенные в главе слова (ср. 4, 13 и 29):

...Семь времен пройдут над тобою... (Дан. 4, 29)

В оригинале сказано: שבעה ענין *shiv'a idanin* — «семь сроков». Арамейское ܩܘܢܝܢ *idanin* соответствует древнееврейскому מועד *mo'ed* «срок», «определенное время», и имеет тот же смысл, что и древнееврейское עת *et* — «время». Какие же имеются в Библии данные для определения этого срока?

В самой Книге Даниила таких данных найти нельзя. Они находятся в Откровении Иоанна: согласно Откр. 12, 6 и 14, «время, времена и полвремени» составляют 1260 дней; тот же срок в Откр. 11, 2 указан как «42 месяца». Из сопоставления этих чисел несложно вывести, что «время» (греческое καιρος *kairos* «кайрос») как раз соответствует арамейскому ܩܘܢܝܢ *idanin*, древнееврейскому מועד *mo'ed*) — это срок в 360 дней. Имеются ли в виду обычные дни, или «пророческие», каждый из которых равен обычному году? Ведь, как сказал Всевышний пророку Иезекиилю,—

...День за год, день за год Я определил тебе. (Иез. 4, 6)

Этот же «пророческий» счет дней, каждый из которых равен обычному году, приведен в Числ. 14, 34.

События, описанные в Откровении Иоанна, главы 11–12, имеют всемирно-исторический характер и охватывают огромные эпохи (глава 11 пророчески описывает распространение двух противоположных направлений христианства — истинного, духовного, и чисто внешнего, «обрядового»; глава 12 предсказывает всю ис-

торию гонений против истинных христиан со стороны темных сил). Поэтому упомянутые там «время, времена и полвремени» не могут быть периодом, равным 3,5 обычного года, иначе в такой срок уложилась бы значительная часть истории Церкви, которая на самом деле длилась много веков. То же самое следует сказать о Дан. 7, 25 и 12, 7 (наш комментарий к этим стихам см. в соответствующих главах). Самому Даниилу было объяснено, что многие описываемые им события относятся к «отдаленным временам» (Дан. 8, 26). Само же содержание указанных стихов ставит их в связь с важнейшими духовными процессами, осуществлявшимися в течение многих столетий.

Вот почему, сопоставляя значение слов יָדָו «идан», מוֹעֵד «моэд» и כַּיְרוֹס «кайрос» в упомянутых местах Писания, мы приходим к выводу, что имеются в виду не простые 360-дневные годы, но «пророческие». Интересно, что «пророческий год» («время») состоит из 360 лет, а не из (примерно) 365, что соответствовало бы количеству дней в обычном году. Но следует отметить, что месяц, состоящий из 30 дней, упоминается как эталон при счете дней года во время потопа (Быт. 7, 11 и 24; 8, 4): 150 дней здесь составляют ровно 5 месяцев, и, следовательно, все месяцы имеют равную 30-дневную продолжительность. Такой «допотопный» календарь соответствует 360-дневному году и «пророческому» году («времени»), состоящему из 360 обычных лет.

Итак, יָדָו «идан», «время», — это 360 лет. А «семь времен», назначенных душе Навуходоносора для ее наказания и исправления в телах животных, насчитывают, следовательно, $360 \times 7 = 2520$ лет! Разумеется, никакое животное и никакая птица не живут столько времени; поэтому душе вавилонского царя пришлось рождаться в телах целого ряда зверей и птиц, вновь и вновь воплощаясь на земле в животном облике.

Какой же урок должен был извлечь Навуходоносор из столь грозного наказания-вразумления?! Он был обречен оставаться в таком состоянии вплоть до обретения полной покорности истинному Богу:

...Доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет. (Дан. 4, 22)

Мало того, было предсказано, что познание этой истины Навуходоносором окажет особое влияние на всех (или очень многих —

точно не сообщено) «живущих» (כַּיָּיִט *cháyayit*) — буквально «живых»), и они также познают могущество Создателя:

«...Повелением бодрствующих это определено и по приговору святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний властвует над царством человеческим, и дает его, кому хочет, и поставляет над ним униженного между людьми».
(Дан. 4, 14)

Таким «униженным» должен был в конце концов оказаться сам Навуходоносор, наказанный за свою гордыню (ср. Дан. 4, 23, 31–34)...

Из приведенного стиха мы узнаём, что приговор царю Вавилонии вынесен Богом при участии «бодрствующих и святых», т. е., как мы уже говорили, ангелов. О том, что Господь сообщает о своих решениях относительно человеческих судеб ангелам и даже советуется с ними, говорится в Писании неоднократно. Само сотворение человека было, по преданию, предпринято после такого совещания (Быт. 1, 26: «Сотворим...» — во множественном числе; ср. также Ис. 6, 1–28; IV Цар. 22, 19–23). Итак, возвышенные духи, ангелы, не только посылаются к сынам человеческим для их научения, спасения, наказания и т. п., но и принимают непосредственное участие в вынесении им судьбоносных приговоров (см. также Матф. 18, 10).

Мог ли Навуходоносор, уже предупрежденный через сновидение и его истолкование о грозящей ему ужасной опасности, как-либо избежать ее? Да, мог. Об этом недвусмысленно сообщил ему Даниил:

...Царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную.

Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой. (Дан. 4, 23–24)

Мир царя был бы нерушим, если бы он последовал совету пророка — «познал» власть Бога, т. е. смирился перед Ним и доказал это делом — правосудием и помощью обездоленным. Тогда бы царство «осталось при нем», а не возвратилось к нему после целых эпох унижений и страданий, испытанных в зверином и птичьем обличьях.

Последовал ли Навуходоносор этому совету в течение года, который дан был ему как испытательный срок для покаяния?—

По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне,

Царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия?! (Дан. 4, 26–27)

Казалось бы, это изречение царя не нуждается в комментариях: совершенно ясно, что он безмерно чванится своей мощью и воздаст сам себе величайшую славу — вопреки всему, что услышал от пророка.

Но возникает другой вопрос: как, разве Вавилон построил царь Навуходоносор?! Не существовал ли этот город и до него в течение целых эпох, что подтверждают и археологические раскопки, и данные клинописных текстов Месопотамии, и само Священное Писание, в котором четко говорится, что основателем и первым правителем Вавилона был Нимрод, которого предания именуют инициатором возведения Вавилонской башни, и о коем повествуется:

...Нимрод...

Царство его вначале составляли: Вавилон... (Быт. 10, 9–10)

В оригинале Вавилон именуется ראשית ממלכתו *reshít mamлах-tó* — «начало [или: „в начале”] воцарения его». Имя этого города, построенного Нимродом, בבל *Бавэль*, было дано в память о прекращении строительства башни и смешении языков (Быт. 11, 9). Так по какой же причине Навуходоносор приписывает построение города Вавилона себе?!

В решительные моменты жизни дух человека как бы прозревает свою истинную сущность, вспоминает свое изначальное «родословие».

Вспомни дни древние, помысли о летах прежних родов...

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих... (Втор. 32, 7–8)

— призывает Моисей представителей грядущих поколений, которые отступят от Господа и Его завета (Втор. 32, 5–6). Вспомнить можно лишь то, что прежде знал, но забыл. Каждая душа, жившая прежде на земле в ином теле и в иные времена, обладает потенциальной возможностью вспомнить о прежнем существовании

(чаще всего не об одном, а о многих). Именно это заставил Всевышний сделать Иова в ответ на его горькие жалобы касательно «несправедливости» небесного приговора по отношению к нему, праведнику. Бог спросил Иова:

...Где место тьмы?

Ты, конечно... знаешь стези к дому ее.

...Потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. (Иов. 38, 19–21)

И праведнику, получившему по воле Божьей доступ в сокровищницу собственного «надсознания», пришлось вспомнить свое прежнее рождение («был уже тогда рожден») и свои преступления («стези к дому тьмы»), совершенные в предыдущем существовании...

Когда враг преследовал Давида (Пс. 142, 3), этот избраннык Божий тоже понимал, какие грехи, совершенные им «в дни древние», ему ныне допущено искупить страданием:

Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших...

«...»

Вспоминаю дни древние... (Пс. 142, 3–5)

Укоряя забывающих Бога и Его завет, Исаия упрекает их в желании исследовать прежде совершенные ими грехи, узнать, в чем они провинились, живя на земле в прежние времена:

Но вы не вспоминаете прежнего и о древнем не помышляете.
(Ис. 43, 18)

Согласно агадическому преданию, при Синайском Богооткровении присутствовали души всех израильтян будущих поколений. И при этом многие из живущих ныне на земле могут вспомнить, как они лично участвовали в исходе из Египта:

Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, Который вывел их из моря с пастырем овец Своих?.. (Ис. 63, 11)

Господь вывел из Чермного моря вместе с Моисеем («пастырем овец») именно «их» — тех, кто ныне призван вспомнить эти «древние дни»...

В свете сказанного получаем ответ и на заданный нами вопрос: по какой причине приписывает себе Навуходоносор возведение города Вавилона?

...Не всякий тиран, не каждый гордец бывал наказан столь страшно и на такой долгий срок, как Навуходоносор. Великая миссия была поручена тому, кто некогда способствовал рассеянию человечества «по всей земле» (Быт. 11, 8) и разделению его на враждующие между собой народы — царю Нимроду, восставшему в свое время против Творца. Обретя новую жизнь в Вавилоне по истечении многих столетий, получив возможность на деле искупить свой страшный грех — вновь собрать в своем царстве рассеянные по земле народы и покорить их воле Всевышнего, — Нимрод-Навуходоносор, несмотря на прямые откровения свыше и явные предостережения пророка Даниила, опять восстал против Господа и проявил неслыханную дерзость и гордость. Вот поэтому и последовала столь тяжкая кара: пребывая в телах животных и птиц, царь был осужден постоянно, хотя бы отчасти, сознавать, кто он на самом деле и за что оказался в таком положении...

Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя!..

...Доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет!»

Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором...
(Дан. 4, 28–30)

Если пристально взглядеться в написание древнееврейского выражения *נמרד גבור צייד* «*кэ-Нимрôд гибôр цайид*» — «как Нимрод, могучий в охоте» (Синодальный перевод: «сильный зверолов, как Нимрод» — Быт. 10, 9; это самая «обширная» характеристика Нимрода в Писании), то можно увидеть, что из тех же букв составляется имя *נבוכדנצר* «*Невухаднэцар*» — «Навуходоносор»; но пять букв — מ, ר, ג, א, ש — остаются при этом неиспользованными. Из них складывается словосочетание *גל מרד* «*гей мэред*» — «долина мятежа», обозначающее ту самую долину («равнину в земле Сеннаар» — Быт. 10, 2), где была возведена Вавилонская башня...

Что же должно было случиться с Нимродом-Навуходоносором по истечении «семи времен», т. е. через 2520 лет?—

По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество — владычество вечное, и Которого царство — в роды и роды. (Дан. 4, 31)

«Возвел глаза мои к небу» — значит, покаялся и обратился к Богу, взирая отныне на Его величие и отказавшись от самопревозношения. Только в таком случае покаявшемуся начинает подаваться помощь свыше:

Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя.

Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю.
(Пс. 120, 1–2)

Осознав наконец, по истечении «семи времен», собственное бессилие и навсегда смирившись перед Вечноживым (אֱלֹהֵי חַי *Хай альма́*), Навуходоносор облакает этот обретенный им опыт в слова, описывающие всесилие Бога — и только Его одного:

И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «Что Ты сделал?» (Дан. 4, 32)

А ведь «противился руке Его» Нимрод, а затем Навуходоносор, желая противопоставить свою волю — воле Божьей. Он ограничивал мысленно Его власть только «небесами» — миром духовным, на земле же пытался осуществлять волю свою; а однажды пожелал «узурпировать» даже и небесную власть — построением Вавилонской башни.

«Противиться» — так в Синодальном переводе смягчен арамейский глагол אָפַד *маха́*, означающий «поражать», «ударять»: речь идет о «сражении с Богом», которое, согласно наконец-то обретенному Навуходоносором прозрению, бессмысленно и преступно.

В то время возвратился ко мне разум мой... (Дан. 4, 33)

Истинное понимание вещей «возвращается» к человеку, когда он признаёт Божью власть и начинает соблюдать Его заповеди; до этого времени в человеке господствует эгоистическое, животное начало (и, символически уподобляясь Навуходоносору, сам человек находится на уровне животного — ср. Пс. 48, 21 и 72, 22):

Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его... (Пс. 110, 10)

...Продолжая свою речь, царь повествует далее:

...И к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники

мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось. *(Дан. 4, 33)*

Здесь сказано, что Навуходоносор возвратился на царство, и при этом сказано от первого лица. Но как же это может быть, если описанное событие должно произойти только через «семь времен», т. е. 2520 лет, после его «отлучения от царства»?! Может быть, речь все же идет о «семи годах» безумия царя, от которого он был исцелен?..

О неверности такого понимания мы уже говорили выше. Дело в том, что в Библии многие события, которым предстоит произойти в далеком будущем, описываются в настоящем времени, поскольку ведь пророк (в данном случае Даниил) видит их внутренним взором как уже наступившие. Имеются и случаи, подобные рассматриваемому нами, когда изображаемый пророком человек (или народ) ведет речь об этих будущих событиях в настоящем времени и от первого лица. Например, предсказывая грядущее окончательное возвращение израильтян в Святую землю из всех стран (Ис. 11, 12–16), Исаия говорит об этом так:

И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отворотил гнев Твой и утешил меня. *(Ис. 12, 1)*

Обращаясь к Иерусалиму, который в будущем вновь заселится множеством людей, тот же пророк говорит от имени города в первом лице:

И ты скажешь в сердце твоём: кто мне родил их? я была бездетна и бесплодна, отведена в плен и удалена; кто же возрастил их? вот я оставалась одинокою; где же они были? *(Ис. 49, 21)*

Как видим, хотя такие описания даются от первого лица и в настоящем времени, подразумеваются в них события далекого будущего. Это же относится в нашем случае и к Навуходоносору: на самом деле, слова, им произносимые, должны будут прозвучать через «семь времен», когда царь «познает власть небесную» (Дан. 4, 23). Заметим, что если ранее в данной главе Даниил мог использовать документ из царского архива, то теперь он «продолжает» речь Навуходоносора, будучи направляем Духом пророчества.

Итак, спустя «семь времен» бывший царь Вавилона вновь родится на земле человеком, и его возвратившемуся духовному сознанию («разуму») откроется тайна собственных прежних беззаконий и наказаний за них. Этот человек, необычайно развитой духовно,

обладающий выдающейся интуицией и глубокой мудростью, станет прославлять Бога сначала в душе своей, а затем, получив верховную власть над огромным царством новой эпохи, начнет обращать в истинную веру вверенные его власти народы (Дан. 4, 14 и 33–34). Ко времени его возвращения на землю в человеческом облике вновь родятся и прежние его придворные («советники и вельможи»), окружавшие его некогда в Вавилоне, — и они также осознают чудо своего возвращения на землю: «...взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство...» (Дан. 4, 33).

Из этих слов видно, что «восстановление» Навуходоносора в статусе правителя великого государства осуществится при содействии «советников и вельмож», т. е. с помощью неких высших государственных структур.

...Когда же должно произойти описываемое событие? Навуходоносор царствовал над Вавилоном с 605 по 562 год до н. э. Согласно пророчеству Даниила, после его смерти в 562 году до н. э. должно было начаться его 2520-летнее обитание в телах животных и птиц. Завершается этот срок в 1959 году ($-562 + 2520 + 1$)¹. Однако, родившись в означенном году, будущий властитель должен еще вырасти, духовно развиться, вспомнить все происшедшее с ним и получить власть над огромным «царством»... Кто же он, и в какой великой современной стране придет к власти?! Это — тайна. Но, как сказал Иисус Христос, «дерево познается по плоду» (Матф. 12, 33). Плодом же деятельности этого великого будущего правителя должно стать осуществление сказанного в конце 4-й главы Книги Даниила:

Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо. (Дан. 4, 34)

¹К сумме лет в этом и аналогичных случаях следует прибавлять единицу, так как новая (христианская) эра начинается с первого, а не нулевого года.

Глава 5
ГОВОРЯЩАЯ СТЕНА.
ОСКВЕРНИТЕЛЬ, КАЗНЕННЫЙ НОЧЬЮ

Пятая глава Книги Даниила сразу переносит нас на 23 года вперед от смерти Навуходоносора — в последние дни правления Валтасара (בלשאצר *«Бэльшацар»* — аккадское имя со значением «Бел [или: „Ваал”] да сохранит царя»). Хотя в Синодальном переводе это имя звучит так же, как вавилонское имя, данное Даниилу, но значение у него несколько другое. Навуходоносор, как мы помним, скончался в 562 году до н. э. — и тотчас начались для него искупительные страдания в животном обличе. О царях Вавилона в промежутке между Навуходоносором и Валтасаром Даниил не упоминает — видимо, в их царствование не произошло каких-либо духовно важных событий.

Однако из ряда вон выходящее чудо свершилось под конец правления Валтасара, сына и соправителя Набонида (556–539 годы до н. э.), четвертого по счету преемника Навуходоносора на вавилонском престоле. Предшествующие три — Амель-Мардук, Нериглиссар (он же Нергаль шар-уцур) и Лабаш-Мардук. Из них в Писании упоминается только первый — под именем Евил(ь)меродах (IV Цар. 25, 27; Иер. 52, 31).

Валтасара мы встречаем в тот момент, когда он устраивает грандиозный пир «для тысячи вельмож»:

Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино. (Дан. 5, 1)

Что это за пир и по какому поводу царь устроил его, было очень хорошо известно современникам Даниила, первым читателям его книги. Нам же, для понимания контекста рассказа, требуются определенные исторические пояснения.

Во времени описываемых событий, а именно — к началу осени 539 года до н. э., Вавилонское царство находилось в состоянии войны с мидо-персидским царем Киром, войска которого продвигались в глубь страны. Для поднятия духа своих подданных, и прежде всего армии, царь Набонид и его сын-соправитель Валтасар велели доставить в Вавилон не только огромные запасы пищи на случай осады, но и идолов — изображения богов из всех городов царства. Эти идолы должны были внушить войскам уверенность, что боги спасут страну от завоевания. С Нисана (примерно апреля) 539 года до н. э. в честь этих богов устраивались в Вавилоне грандиозные пиршества, имевшие целью возбудить в жителях оптимизм, уверенность в победе. Пиршества продолжались вплоть до осени того же года. Последнее из серии пиршеств Даниил и называет «большим пиршеством» царя Валтасара. Его отец Набонид незадолго до того руководил военными частями, защищавшими переправы через реку Тигр, а затем, когда его армия была разгромлена Киром, внезапно напавшим с тыла, он спасся бегством в город Борсиппу. Так что власть в Вавилоне осуществлял один Валтасар, который, собрав всех вельмож и военачальников, намеренно «перед глазами тысячи» устраивал роскошные пиры, дабы у собравшихся не возникло и мысли о слабости и небоееспособности подвластных Валтасару воинств.

Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из Храма иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его. (Дан. 5, 2)

Здесь Навуходоносор назван «отцом» Валтасара. Слово אב *ав* означает «отец», «предок», иногда же употребляется как почти-тельное обращение к наставнику, предшественнику и т. п. — вспомним сетование пророка Елисея после расставания с пророком Илией: «Отец мой, отец мой...» (IV Цар. 2, 12); подобное же обращение израильского царя к пророку Елисею (IV Цар. 6, 21; 13, 14); случай, когда Давид именует царя Саула своим «отцом» (I Цар. 24, 12). Валтасар не был потомком Навуходоносора: Набонид узурпировал власть над Вавилоном, лишив ее Лабаш-Мардука, последнего представителя династии Навуходоносора. Однако Навуходоносор был славнейшим и сильнейшим царем Вавилона, и, по видимому, Набониду и Валтасару, сыну его, было выгодно именовать Навуходоносора словом אב *ав* (соответствует аккадскому «abu» — «предок»), представляя себя его законными правопреем-

никами. Кроме того, по некоторым данным, матью Валтасара была дочь Навуходоносора.

Крайне кощунственный поступок — повеление пить вино из священных храмовых сосудов Иерусалима, предназначенных для возлияний в Храме (Ш Цар. 7, 50; 24, 13; 25, 15; ср. Исх. 25, 29), Валтасар совершил в состоянии опьянения — «вкусив вина». Однако это нисколько не уменьшает греховности его поступка, тем более, что последний был продиктован идеологическими соображениями: победа над Иудеей и Иерусалимом была всем известным событием, напоминание о котором могло поднять дух армии и народа. Доставив на пир трофеи этой победы — священные сосуды и употребляя их с профанической целью, Валтасар подчеркивал «силу» языческих богов, чьи идолы были свезены в Вавилон. Он как бы напоминал и самим богам, и своим поданным о могуществе вавилонского язычества:

Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных,
железных, деревянных и каменных. (Дан. 5, 4)

Этот сюжет был воплощен в ряде знаменитых полотен, в том числе в картине Рембрандта «Пир Валтасара», и в нескольких литературных произведениях, в числе которых — стихотворение Байрона «Видение Валтасара»:

Видение Валтасара

Пирует царь. Вокруг владыки
Сатрапы пьяные сидят,
И длится пир, и льются клики
При свете тысячи лампад.
Сосуды золота литого,
В Солиме чтимые святом —
Твои сосуды, о Егова!

Тогда средь праздничного зала
Рука явилась пред царем:
Она сияла и писала,
Как на песке береговом;
Она сияла и водила
По буквам огненным перстом
И, словно огненным жезлом,
Те знаки дивные чертила.
И, видя грозное явленье,
Владыка выронил бокал,

Лицо померкло на мгновенье,
И громкий голос задрожал:
«Созвать волхвов со всей вселенной,
Первейших в мире мудрецов —
Пусть объяснят значенье слов,
Прервавших пир наш вожделенный!»

Умны халдейские пророки:
Им тайны ведомы земли;
Но объяснить святые строки
Жрецы Ваала не могли.
Учены старцы Вавилона,
Пытлив их ум и зорок глаз,
Но и они на этот раз
Не послужали им у трона.

Тогда какой-то отрок пленный
Перед властителем предстал
И тотчас смысл их сокровенный
Уразумел и разгадал.
Звездами храмина сияла;
Пред ним пророческий глагол;
Он в ту же ночь его прочел:
Заря пророка оправдала.

«Готова царская могила...
Владыка взвешен на весах...
Но где же власть его и сила,
Когда он легкий, словно прах?
Его порфира — саван бранный,
Могильный холм — его намет.
Уже мидиец у ворот
И перс на троне полвселенной».

(Перевод Н. В. Гербеля)

Итак, нечестивое веселье царя и всех собравшихся было вдруг прервано чудесным явлением, приведшим в неопишуемый ужас весь царский двор:

В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала. *(Дан. 5, 5)*

Потрясающе зримое, художественно совершенное описание чуда оставил нам пророк Даниил! Так и видишь эту белую известко-

вую стену и освещенную лампадой загадочно-страшную надпись, выводимую грозными «перстами руки человеческой»! Не менее картинно описывает Даниил и реакцию Валтасара на ужаснувшее его чудо. Поистине, Даниил был не только великим пророком, но и гениальным писателем:

Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое.

Сильно закричал царь... (Дан. 5, 6–7)

В литературе Древнего мира нечасто встречаются столь художественно совершенные и при этом крайне лаконичные психологические описания...

В отличие от Навуходоносора, грозившего мудрецам страшной казнью, если они не истолкуют ему посланное свыше видение, Валтасар, наоборот, обещает за толкование огромную награду:

Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, халдеев и гадателей. Царь начал говорить и сказал мудрецам Вавилонским: кто прочитает это написанное и объяснит мне значение его, тот будет облечен в багряницу, и золотая цепь будет на шее у него, и третьим властелином будет в царстве. (Дан. 5, 7)

Чтобы понять, почему толкователю обещана столь необыкновенная награда, надо учесть обстоятельства, в которых явилось устрашающее знамение. Страна, как мы помним, находилась в состоянии опаснейшей войны, враг вторгся в ее пределы, судьба царя зависела от хода военных сражений.

Чудо, показанное свыше в такой исторический момент, явно было связано с происходящими сражениями и должно было указывать на их исход или содержать спасительный совет. И тот, кто в столь критический момент сумел бы прочитать таинственную надпись, достоин был стать «третьим властелином в царстве» — третьим после Набонида, чьим соправителем был сам Валтасар — «второй властелин» (багряница и золотая цепь — атрибуты княжеского достоинства; ср. Есф. 6, 7–9).

Когда же никто из мудрецов не смог ни истолковать, ни даже прочитать написанное (согласно преданию, надпись была сделана одной из разновидностей палеоеврейского, или еврейско-финикийского, письма — так называемым «ангельским шрифтом», известным каббалистам) и тревога царя и придворных еще более усили-

лась (ст. 8–9), то царица (согласно Геродоту, ее звали Нитокрис) напомнила мужу о Данииле:

Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, халдеев и гадателей — сам отец твой, царь... (Дан. 5, 11)

Тройное упоминание Навуходоносора в качестве «отца» (т. е. предка) Валтасара (что, как мы уже сказали, не соответствовало действительности), по-видимому, казалось царице особенно уместным в столь критический момент — это должно было напомнить всем о могуществе Вавилона и о «законном» наследовании Валтасаром царской власти. Что же касается слов «дух святого Бога» — их в оригинале нет. Там сказано: *רוח קדשין קדשין* «*ruḥa qdšim qdšim* кадиш́ин» — «дух святых богов»; и далее царица также упоминает «богов» во множественном числе. И, однако, память о сверхъестественной мудрости Даниила, о его умении «проливать свет» на все загадочное и таинственное была при дворе жива, как и знание о том, что он — глава тайноведцев. Почему же не пришел Даниил, когда царь созвал мудрецов? Очевидно, присутствовать на кощунственном пиршестве он не пожелал и явился, лишь когда был лично призван по приказу царя.

Царица продолжала свою речь:

...Потому что в нём, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак, пусть призовут Даниила, и он объяснит значение. (Дан. 5, 12)

Мы видим, что царица дважды именуется пророка Даниилом, а не только Валтасаром: его еврейское имя прекрасно известно, как и то, что в нём оказался «высокий дух» (арамейское *רוח קדשין* «*ruḥa qdšim* йати́ра́» — «дух, превосходящий [другие]» или «дух избыточествующий»). Такое определение в устах царицы говорит о том, что личности Даниила при дворе уделялось большое внимание, и все понимали его превосходство над другими мудрецами.

Так могли ли сам царь и его окружение ничего не ведать о Боге, Чьим служителем, пророком и проповедником был Даниил? Несомненно, они знали о Нем. Однако в борьбе монотеизма с язычеством они сознательно выбрали сторону последнего. А это отра-

зилось и на их определении провидческого дара Даниила как проистекающего от «святых богов»; и на военно-политическом положении Вавилона в описываемый момент; и, наконец, на кощунственном характере того пира, который и стал кульминацией противления Всевышнему...

Тогда введен был Даниил пред царя, и царь начал речь, и сказал Даниилу: ты ли Даниил, один из пленных сынов иудейских, которых отец мой, царь, привел из Иудеи? (Дан. 5, 13)

Оказывается, царь практически не знаком с Даниилом лично. Ярая приверженность Валтасара к язычеству встала, по-видимому, непреодолимой стеной между царем и «главой мудрецов»; и лишь теперь, в момент крайней напряженности событий и ожиданий, их встреча состоялась. Изложив Даниилу суть дела, сказав о бессилии прочих мудрецов прочесть надпись и повторив обещание наградить истолкователя, царь замолк, ожидая ответа (ст. 14–16).

Тогда отвечал Даниил и сказал царю: дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему. (Дан. 5, 17)

Даниил отказывается от материальной награды и власти по двум причинам: во-первых, негоже праведнику принимать дары от нечестивого правителя, да еще на кощунственном пиру; во-вторых, по пророческому наитию предчувствуя близкий крах Валтасара, зачем стал бы Даниил приобщаться к его, ставшей уже совсем призрачной, власти?

Пророк напомнил царю о жизни того, кого тот упорно называл своим «отцом», — Навуходонсора: описал его величие, гордыню и наказание свыше. И возвышение, и унижение величайшего властителя Вавилона Даниил в своей речи связал с волей Всевышнего, Который к тому времени был уже очень хорошо известен в Вавилоне под именем אֱלֹהֵי אֵלָּא *«Элагá Илаá»* — «Бог Высший»:

Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходонсору царство...

<...>

Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего, и лишен славы своей,

И отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили

его травую, как вола, и тело его орошаемо было небесною росую, доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог... (Дан. 5, 18–21)

Надо заметить, что о наказании Навуходоносора — обитании его души в телах животных — в оригинале говорится не в прошедшем времени (как в Синодальном переводе), а в будущем: «как волов, будут питать его» (כתורין טעמונה *хе-торин ъетаамунэ*); «тело его будет орошаться [יטבב] *йицтабá*] небесной росой». Это и понятно, ведь к моменту встречи Даниила с царем Валтасаром мучениям Навуходоносора было еще очень далеко до завершения...

Продолжая речь, Даниил обвинил Валтасара в сознательном кощунстве:

И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это,

Но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты, и вельможи твои... пили из них вино, и ты славил богов... которые не видят, не слышат, не разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. (Дан. 5, 22–23)

Из сказанного очевидно, что царь Валтасар прекрасно знал о том, что произошло с Навуходоносором. Знал он (и не мог не знать!) и учение о едином Боге, против Которого совершенно сознательно дерзко «вознесся» (התרומת *ѓитромáмта*) — «[ты] возвышался», «[ты] величался»). В оригинале здесь — не арамейская, а древнееврейская форма глагола. Это может свидетельствовать о волнении Даниила в момент речи, из-за чего он и употребил непроизвольно формы языка, усвоенного с детства, а в книгу вписал по живому следу свою эмоциональную речь без всякого исправления.

Обозначив, подобно обвинителю на суде, вину царя, Даниил теперь под видом толкования (хотя и действительно читая и толкуя таинственную надпись) оглашает ему приговор Божий:

За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание. (Дан. 5, 24)

Глагол פשר *решáм* означает «начертывать», но также и «поставлять», «писать приговор». Рассказав о Навуходоносоре, пророк умело сопоставил вину Валтасара — превозношение против Господа — с виной его предшественника и показал, что небесный приговор вынесен обоим за схожие преступления.

Надо думать, такая проповедь единобожия, сопровождаемая устрашающим чудом руки, чертящей на стене, произвела неизгладимое впечатление на всех присутствующих...

И вот что начертано: мене, мене, текел, упарсин. (Дан. 5, 25)

Мы уже говорили, что мудрецы вавилонские не смогли прочесть надпись (ст. 8) — по-видимому, потому, что она была начертана особым алфавитным письмом, мистическим «ангельским шрифтом», знакомым иудейским духовидцам. В противном случае мудрецы, среди которых, конечно, находились знатоки всех языков и письменностей подвластной Валтасару империи, хотя бы прочитали надпись, пусть и не разумея ее значения.

Что же касается истолкования надписи, к таинственным «расшифровкам» такого рода можно отнести известный стих Давидова псалма:

Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это... (Пс. 61, 12)

В буквальном переводе с оригинала: «Один раз [לפך <axát>] сказал Бог, [но] два раза это услышал я...»

Надпись на стене состояла всего из четырех слов, но в каждом из них содержался по крайней мере двойной смысл, уразуметь который Даниил смог лишь благодаря внушению Святого Духа. Конечно же, языческим мудрецам это было недоступно.

Вот и значение слов: мене — исчислил Бог царство твое и положил конец ему... (Дан. 5, 26)

Как в одном слове может содержаться столько значений? Дело в том, что арамейское מנע <менé>, родственное древнееврейскому מנע <манá>, означает не только «считать», но и «обрекать», «определять». В последних двух значениях этот глагол употреблен у Исаии: «...вас обрекаю Я мечу...» (Ис. 65, 12). Следовательно, речь идет одновременно и об определении Божьем относительно царства Валтасара, и о том, что дни царства «исчислены» и оно обречено на гибель.

Но откуда же знал Даниил, что конец царства наступит в самые ближайшие часы (הגלשה <gashlemáḡ> — «завершил его [Бог]»)? А вот откуда. Слово מנע <менé>, будучи прочитано с конца, образует מנע <амén>, «аминь», — «твердо», «подлинно», «истинно».

Итак, первое «мене» указывает на приговор «исчисленным» дням царства, а второе «мене» («амен») — на то, что время царства завершено.

...Текел — ты взвешен на весах и найден очень легким... (Дан. 5, 27)

В этом кратком слове также заключена обширная информация. Арамейский глагол קָלָה *«текаль»* означает «взвешивать». Как «исчислять», так и «взвешивать» — термины, употреблявшиеся на Древнем Востоке по отношению к судьбе человека и на земле, и после смерти. На знаменитых древнеегипетских иллюстрациях к «Книге мертвых» изображен суд Осириса, взвешивающего души на весах. «Легкость» души рассматривалась как знак отсутствия у нее мудрости и добрых дел, что обрекало ее на страдания. Но откуда сам вывод: «...найден очень легким...»? По-древнееврейски קָלָה *«текаль»* значит «ты будешь легок». Совмещение двух значений — арамейского «взвешивать» и древнееврейского «быть легким» — как раз и дает толкование, приводимое Даниилом.

Наконец, последняя часть надписи:

...Перес — разделено царство твое и дано мидянам и персам. (Дан. 5, 28)

И здесь в одном слове содержатся два значения. Глагол פָּרַס *«перас»* в арамейском языке означает «разделять», а родственный глагол в древнееврейском פָּרַס *«парас»* — «преломлять», «раздваивать». Отсюда пророк заключил, что царство будет «разделено надвое» — отдано двум народам, которые, правда, составляли единую Мидо-Персидскую империю. Один из этих народов назван прямо: פָּרְסִיָּה *«у-фарсин»*. «Фарсин» — по-арамейски «персы», и их этноним созвучен глаголу פָּרַס *«перас»*. Поскольку же этому слову предшествует союз וְ *«и»*, то подразумевается еще один народ, а это, при сложившейся политической обстановке, могли быть только союзные персам мидяне.

...Услышав от Даниила столь грозное и однозначное оглашение Божьего приговора, царь, как это ни удивительно, все же сдержал свое слово касательно награды, обещанной истолкователю:

Тогда по повелению Валтасара облекли Даниила в багряницу, и возложили золотую цепь на шею его, и провозгласили его третьим властелином в царстве. (Дан. 5, 29)

Хотел ли этим протрезвевший от ужаса царь заглазить свои грехи пред Господом, или же он желал только показать подданным свое благородство и верность данному слову, рассчитывая на их дальнейшую поддержку в критических условиях войны? Этого нам, по-видимому, уже никогда не узнать.

Однако Даниил не случайно заранее отказался от любой награды: было уже слишком поздно ждать ее от Валтасара...

В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит...
(Дан. 5, 30)

Заметим, что в данном случае כַּשְׁדִּימַ *касд́им*, «халдеи», — уже не название корпорации мудрецов, а этноним, прилагаемый ко всем жителям Вавилонии, поскольку ими правила династия халдейского происхождения.

Вот как описывают события той ночи два крупнейших древнегреческих историка — Геродот и Ксенофонт. Геродот (V век до н. э.) мог узнать подробности «Валтасарова пира» как из письменных источников, так и из рассказов внуков или правнуков вавилонян — участников войны с мидо-персами:

...Вавилоняне вышли из города с войском и ожидали Кира. ...Потерпев поражение, были оттеснены в город. <...> ...Запасшись продовольствием на очень много лет, они не обращали никакого внимания на осаду. <...> Персидский царь отвел реку с помощью канала в озеро... таким образом старое русло стало проходимым. После того как вода в реке спала настолько, что доходила людям приблизительно до колена, персы по старому руслу вошли в Вавилон. <...> ...Теперь персы внезапно напали на вавилонян. Город же Вавилон столь огромный, что, по рассказам тамошних людей, горожане, жившие в центре, не знали, что враги уже заняли окраины. В это время они по случаю праздника плясали и веселились до тех пор, пока слишком хорошо не узнали [свое ужасное положение]. Так-то Вавилон был взят...
(I, 190–191)¹

Ксенофонт (IV век до н. э.) повествует о тех же событиях так:

...Между тем Кир узнал, что в Вавилоне наступает такой праздник, во время которого все горожане целую ночь пьют

¹Цитируется по изданию: *Геродот. История: В девяти книгах.* — Л.: Наука, 1972.

и гуляют. В эту ночь, как только стемнело, Кир поднял множество людей и с их помощью открыл рвы для речной воды. ...И русло реки в городе стало проходимо для людей. <...> ...Кир подозвал к себе предводителей пехотных и конных отрядов и обратился к ним с такими словами: «Друзья мои... <...> ...Теперь мы нападаем на них в момент, когда многие из них спят, другие пьяны и никто не соблюдает никакого порядка...» <...> «...Не будет ничего удивительного, если ворота царского дворца окажутся даже не запертыми. Ведь сегодняшний ночью весь город предается разгулу...» <...> Продвигаясь как можно быстрее, они подошли наконец к царским дворцам. <...> Но те, кто должны были напасть на стражников, застали их пьющими при свете яркого огня и вмиг разделались с ними... <...> ...Они ринулись внутрь и... добрались таким образом до царя. <...> Воины... тут же кончили с ним. (VII, V, 15–30)¹

Мы видим, что греческие историки описывают внешний ход событий, тогда как Книга Даниила излагает их духовную подоплеку. При этом источники полностью сходятся друг с другом, вплоть до деталей.

Глава 5 завершается такими словами:

...И Дарий мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет. (Дан. 5, 31)

Имя *דַרְיָוֶשׁ* *«Дар'йáвеш»* — иранско-авестийское, оно означает «владеющий богатством». Это могло быть как имя, так и прозвище; вообще говоря, древние персы нередко носили по два или три имени (наиболее известный случай — Гаумата-Бардия-Смердис, самозванец-узурпатор, выдававший себя за младшего сына царя Кира).

Кем же был мидянин Дарий? Мы знаем, что в 539 году до н. э. Вавилон был завоеван Киrom, и никакой Дарий в это время не упоминается в качестве властителя ни в вавилонских хрониках, ни в позднейших известиях греческих историков.

Однако в Книге Даниила Дарий охарактеризован еще следующим образом:

Дарий, сын Ассиуров, из рода мидийского, который поставлен был царем над царством Халдейским... (Дан. 9, 1)

¹ Здесь и далее Ксенофонт цитируется по изданию: *Ксенофонт. Киропедия.* — М.: Наука, 1977. — Переизд.: М.: Ладомир; Наука, 1993.

На это имя и этот сан, согласно разным исследователям, есть по крайней мере три претендента: сам Кир (якобы именовавшийся также Дарием; ср., однако, Дан. 6, 28, где эти два лица различаются); полководец Кира Гобрий (он, согласно «Вавилонской хронике» Кира, скончался в год завоевания Вавилона; ср., однако, Дан. 9, 1: «в первый год Дария» и Дан. 11, 1: «с первого года Дария мидянина», из чего можно вывести, что Дарий правил более года); наконец, Киаксар II, сын и преемник мидийского царя Астиага, родственник Кира, уступивший ему власть над Мидо-Персидским царством. Это третье мнение, как нам кажется, представляется наиболее правдоподобным; его подтверждает, например, Иосиф Флавий:

Вместе с Киром участвовал при сокрушении Вавилонского владычества также его родственник Дарий, которому шел уже шестьдесят второй год, когда был взят Вавилон: он был сыном Астиага и известен у греков под другим именем. Этот-то и увел пророка Даниила с собою в Мидию и держал его при себе, воздавая ему всевозможные почести. (*X, 11, 4*)

Ксенофонт сообщает, что для упомянутого Киаксара II в Вавилоне был воздвигнут особый дворец:

После обмена приветствиями Кир сообщил Киаксару, что ему выделен в Вавилоне дворец со всеми службами, чтобы он мог и там в случае приезда останавливаться в своих покоях. (*VI, V, 17*)

В свете сказанного попытки некоторых библейских критиков представить Книгу Даниила «образцом фольклора» на том основании, что в ней правителем Вавилона после Валтасара назван Дарий (в то время как такого правителя между Валтасаром и Киром якобы не существовало), представляются ошибочными.

Киаксар, согласно историческим данным, был назначен лично Киром править Вавилонией (Дан. 9, 1) и властвовал около двух лет (539–537 годы до н. э.), после чего этой страной стал управлять непосредственно сам Кир (Дан. 6, 28).

Сказано также, что Дарию при воцарении было 62 года (Дан. 5, 31). В связи с этим существует еще одно интересное толкование таинственной надписи. Дело в том, что глагол *נָסַב* «*менé*» имеет также значение «поставлять начальником», «назначать на должность». Поэтому если рассматривать оставшиеся слова «мене,

текел, упарсин» как обозначение мер веса, перевод всей надписи выглядит так: «Назначено: мина, сикль и [две] его половины». Поскольку мина, по некоторым данным (см., например, Иез. 45, 12), состояла из 60 сиклей, то всего получается 62 (60 + 1 + 1) сикля, что указывает на возраст человека, который сменит Валтасара на престоле: «Назначен 62[-летний]»...

Глава 6 БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ЛЬВЫ. ИУДЕЙСТВО И ЗОРОАСТРИЗМ

В главе 6 описывается недолгое (как мы уже знаем, двухлетнее) правление мидянина Дария. В эти годы Даниилу пришлось пережить великие испытания. Начались они с назначения его на новую должность:

Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов...

...А над ними трех князей,— из которых один был Даниил...
(Дан. 6, 1–2)

Как соотносится это назначение с прежними высокими должностями пророка, полученными им при Навуходоносоре, а в особенности — с провозглашением его царем Валтасаром «третьим властелином в царстве» (Дан. 5, 29)?

По-видимому, соотносится впрямую: из «Вавилонской хроники» Кира и трудов древнегреческих историков известно, что персидский завоеватель всячески старался угождать прежней вавилонской знати и не нарушать ни ее иерархии, ни законов и порядков страны,— если только вельможи покорялись его власти.

Что же касается пророческой деятельности Даниила, она, конечно, тотчас стала известна новым властям, включая и истолкование им таинственной надписи на стене. Последнее могло восприниматься Дарием не только как поразительное пророчество, но и как явное выражение проперсидской позиции Даниила, его нескрываемой симпатии к завоевателям. Если же еще учесть иудейское, т. е. инородное по отношению к покоренным вавилонянам, происхождение пророка, то это тем более благоприятствовало Даниилу снискать милость Дария.

Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством. *(Дан. 6, 3)*

На первый взгляд, здесь определение *קָדִישׁ הַרוּחַ* «*рúах йатира́*» — «дух избыточествующий», «дух превосходящий» (в Синодальном переводе — «высокий») дано вне религиозного контекста (вне связи с «духом святых богов»; ср. Дан. 5, 11–12) и означает внутреннюю силу, соединяющую в себе высшую доблесть с необычайной одаренностью. Именно эти качества наиболее ценились древними персами. Но, однако же, представление о Духе Святом (на авестийском языке — *Спэнта-Майнью*) и Его влиянии на нравственное начало в человеке было свойственно зороастрийской вере. Например, в Авесте, священном писании древних иранцев, говорится:

Святым Духом и Доброй Мыслью...
...Ему дадут [они] Целостность и Бессмертие...

Для Духа Святейшего здесь наилучшее
Языком-словами, в согласии с Доброй Мыслью,
Руками-делами, в Благодетелии, будет делать
[человек]

С одною думою: «Он отец Истины, — мудрый».

«Ясна». Перевод С. П. Виноградовой¹

В приведенном тексте легко прослеживается связь между вдохновением Святого Духа (*Спэнта-Майнью*) и мышлением, речью и деятельностью благочестивого мужа, целостного в своем добром намерении и преданного Ахура-Мазде — верховному светоносному божеству.

Отметим, что эти представления зороастризма во многом совпадают с учением Торы и Пророков, что и явилось одной из главных причин благоволения персидских царей к иудейской вере и их содействия восстановлению иерусалимского Храма (II Пар. 36, 22–23; Езд. 1, 1–4; Ис. 44, 28; 45, 1–6).

Истинно праведного мужа, чьи признаки описаны в приведенных строках из Авесты, непреклонного в служении Всевышнему и в добродетели, должен был опознать в Данииле царь Дарий. Поэтому глубоко обоснованным явилось его желание «поставить

¹Здесь и далее Авеста цитируется по изданию: *Авеста в русских переводах (1861–1996)*. — СПб.: Журнал «Нева»; Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997.

над всем царством» (т. е. сделать «первым министром») этого человека, полностью соответствующего зороастрийскому идеалу благочестия.

Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством... (Дан. 6, 4)

Такими происками сановники уже преследовали в свое время друзей Даниила — Седраха, Мисаха и Авденаго (Дан. 3, 8–12), и притом по той же причине — из зависти к их высокому положению. Теперь дошла очередь и до самого Даниила.

Интересно, что после провозглашения Иосифа «вторым после фараона» в Египте (эпизод, вполне соответствующий возвышению Даниила при Дарии) ни о каком проявлении зависти и зловредности со стороны придворных не сказано (Быт. 41, 38–44). Может быть, именно поэтому вельможи фараона и оказались гораздо более прилежными и способными учениками в области истинной веры, нежели вавилонские и персидские князья и сатрапы (ср. Пс. 104, 21–22 с Дан. 5, 4)...

Однако, как далее сказано, царедворцы Дария не смогли отыскать повода к обвинению Даниила:

Но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем. (Дан. 6, 4)

Слово *לְפָשׁ* «*лешитá*», переведенное здесь двояко — как «погрешность» и как «вина», означает «вред». Именно во вредоносной деятельности на погибель государства желали бы враги обвинить пророка, но не смогли (как известно, такая тактика обвинения своих конкурентов была свойственна злодеям всех времен, вплоть до настоящего: вспомним процессы против «врагов народа» эпохи Сталина и т. п.).

И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его. (Дан. 6, 5)

Более точный перевод: «...поэтому найдем [что-либо] против него в законе Бога его».

Слова зложелателей свидетельствуют о том, что им хорошо известна сила единого Бога, защищающего праведника; известно им также, что Даниил ни в чем дурном не повинен. Кроме того,

им знакомо (из Писания или понаслышке) положение Торы, согласно которому осознанный грех против заповедей лишает человека защиты свыше и влечет за собой наказание. Именно на это они и рассчитывали — либо заставить Даниила отказаться от молитвы (и тогда связь его со Всевышним прервется), либо обвинить его пред царем в том, что он постоянно молится своему Богу. В последнем случае они должны были направить свои усилия на то, чтобы выискать некое важное различие между религиозными обязанностями евреев и персов. А уже затем — найти в «законе Бога его [Даниилова]» нечто, что пророк не посмеет нарушить, и подстроить дело так, чтобы придаться к любимцу властелина.

Но ведь незыблемой заповедью собственной веры этих князей и сатрапов было говорение правды и отвращение от хитрости и лжи! В зороастрийском «символе веры» ясно сказано:

...Отрекаюсь в мыслях, в словах, в знамениях [делах]... от всего друждевского [т. е. лживого: Друдж (Лжец) — одно из имен злого духа Ангра-Майнью.— *Д. Ш.*]. <...> Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние. <...> Сия есть присяга Вере маздаяснийской.

«Младшая Ясна». Перевод В. И. Абаева

Зороастрийские божества всегда следовало почитать

...И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Ард-Яшт». Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Именно эту зороастрийскую клятву нарушили сатрапы, изменив тем самым основам собственной веры. За это их впоследствии и постигла заслуженная кара (см. Дан. 6, 24).

Замысел придворных состоял в том, чтобы убедить Дария издать указ о запрете для всех подданных в течение 30 дней обращаться с просьбами к кому-либо, кроме самого царя. А после этого станет возможным уличить Даниила как молящегося «своему Богу» в нарушении запрета (или же принудить его отказаться от молитвы — и тем самым лишить защиты Божьей).

Кроме этой явной цели заговор придворных имел и побочные: во-первых, возвеличить Дария до положения божества (по примеру прежних властителей Вавилона); во-вторых, ослабить в поддан-

ных всякое подлинное религиозное чувство, поскольку в установленные дни запрещалось «просить какого-либо бога» (ст. 6–7), а не только человека (как известно, манипулирование религиозными чувствами народа — одно из действенных средств управления им...). Наказанием нарушившему этот замысел сатрапов, возведенный Дарием в закон, должна была стать смерть:

...Кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров. *(Дан. 6, 7)*

«Львиный ров» — часть зверинца, созданного еще ассиро-вавилонскими царями (его изображения сохранились на ассирийских рельефах). Устраивая «охоту», цари приказывали выпускать львов — и убивали их, стреляя из лука или метая копьё. После персидского завоевания (а возможно, и ранее) «львиный ров» использовался и для устрашающих казней мятежников.

Утвердив указ, который по закону мидийскому и персидскому «не может быть нарушен» (ст. 8–9), Дарий стал невольным соучастником преступного замысла своих придворных; таким образом, часть вины лежала и на нем самом: ему явно льстили оказываемые подданными божественные почести.

Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того. *(Дан. 6, 10)*

О молитве трижды в день в Писании говорится неоднократно. Это соответствует порядку жертвоприношений (Исх. 29, 39; Лев. 2, 1). Так молился и Давид:

Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой... *(Пс. 54, 18)*

Впоследствии такой порядок молитв утвердился во всех иудейских синагогах и христианских церквях.

Молитва Господу часто совершалась коленопреклоненно (ср. II Пар. 6, 13; Езд. 9, 5). Лицом же молящиеся должны были обращаться к возведенному Соломоном иерусалимскому Храму:

...И когда обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою своею... и будут молиться Тебе, обратившись к земле

своей, которую Ты дал отцам их, к городу, который Ты избрал, и к Храму, который я построил имени Твоему,

Тогда услышь с неба... молитву и прошение их... (III Цар. 8, 48–49)

Итак, Писание предписывает молиться, обратившись лицом к земле Израиля, к Иерусалиму и к Храму (в зависимости от местонахождения молящегося). В данном случае Даниил, находясь в изгнании, на востоке от Святой земли, молился, обратясь лицом к Иерусалиму, т. е. повернувшись к западу. У некоторых иудейских общин так и осталось в обычае — молиться на запад (хотя их представители давно переселились в другие страны, иначе расположенные по отношению к Святой земле); другие молятся, обратившись на восток (у евреев-ашкеназов место обращения во время молитвы так и называется — «мизрах», т. е. «восток», независимо от местонахождения молящихся).

В христианских церквях алтари помещаются на восточной стороне, что объясняют обычно с помощью сложных теологических построений (основываясь на тексте Лук. 1, 78; ср., однако, Иез. 8, 16–17). Разные иудейские общины, даже проводя молитвенные собрания под одной крышей, придерживаются иногда разных ориентиров при молитве (если две общины объединены в помещении одной синагоги, то, например, ашкеназские евреи обращаются к югу или востоку, где находится их арón-кодеш (святой ковчег со свитками Торы); евреи же горские и представители некоторых других сефардских общин поворачиваются лицом к западу). Древнее направление, подобно Даниилу, сохранили караимы, не утратившие основного ориентира в этом вопросе — указания Писания.

...Молитва Даниила включала в себя две части: он «молился» и «славословил». Глагол **אָלַץ** *«цэ́лá»* означает «поклоняться»; глагол **אָדָּא** *«йеда́»* значит «благодарить». Поклонение и благодарение — два состояния души, необходимые для истинного общения с Богом; без них нет молитвы.

В следующем стихе обозначены еще две важнейшие составляющие молитвы, выраженные глаголами **בָּאָה** *«баэ́»* — «искать», «просить» и **זָמַחַן** *«зэ́мханáн»* — «взывать о милости», «просить», «сжалиться» (первый из этих глаголов — арамейский, второй — древнееврейский). Прежде чем воззвать к Богу о милости (а Даниил всегда умолял Его о прощении грехов своего народа и о жалости к изгнанникам — Дан. 9, 4–19), самого Всевышнего необходимо «искать»; Его надо именно «найти», т. е. приблизиться к Нему, чтобы молитва оказалась действенной. А для этого требуется

войти в должное состояние духа, достичь того высокого уровня, на котором присутствие Господа становится ощутимым.

...Далее описываются «решительные действия» сатрапов — врагов Даниила:

Тогда эти люди подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего милости пред Богом своим... (Дан. 6, 11)

Это, разумеется, и было целью зложелателей. Слово, переведенное как «подсмотрели» — *זרזיזו* (*zargíšu*), означает в действительности «нагрязнули», «ворвались», — разумеется, чтобы застать Даниила «на месте преступления». Затем, конечно, о «преступном поведении» Даниила доложили Дарию, и, несмотря на усилия самого царя спасти своего любимца, неотвратимый «закон мидян и персов» был исполнен — Даниила ввергли в ров со львами (ст. 12–16).

...При этом царь сказал Даниилу: Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя! (Дан. 6, 16)

Произнес ли Дарий эти слова с надеждой на чудо, или с насмешкой? Этот вопрос разрешается дальнейшим повествованием: царь не ел и не спал до утра, а на рассвете поспешил ко львиному рву (ст. 17–19).

...И, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов? (Дан. 6, 20)

Осуждение Даниила

Как видим, происшедшее было испытанием веры не только Даниила, но и самого Дария: он ведал, что Бог, которому служит Даниил, — Бог живой, в отличие от богов язычников! И теперь, вынужденный «неизменным законом мидян и персов» обречь Даниила на смерть, царь все же сохраняет в душе некую надежду на этого Бога живого — и одновременно «проверяет» Его могущество.

▽ Тогда Даниил сказал царю: Царь! вовеки живи!
Бог мой послал ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления.
(Дан. 6, 21–22)

Два важных слова в этом стихе, переведенные как «не повредили» и «не сделал преступления», восходят в оригинале к одно-

му и тому же корню לָבַב *«хавáль»* — «вредить». «Кто не вредит людям, тому и львы не причиняют вреда» — таков смысл употребленной здесь игры слов.

Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего. (*Дан. 6, 23*)

Видимо, Даниил был тщательно осмотрен «комиссией», наподобие той, что исследовала состояние трех мужей, уцелевших в печи огненной при Навуходоносоре (ср. Дан. 3, 27). Последние слова стиха весьма знаменательны. Отсутствие вреда (тот же корень לָבַב *«хавáль»*, что в стихе 22) проистекает из веры в Бога, о чем говорится в притчах Соломоновых:

Кто пренебрегает словом, тот причиняет вред себе; а кто боится заповеди, тому воздается. (*Прит. 13, 13*)

Причем воздаяние за исполнение Первой Заповеди — «Я Господь, Бог твой...», тесно связанной со Второй Заповедью — «Да не будет у тебя других богов...» (Исх. 20, 2–6), как раз и выразилось в чуде спасения Даниила от верной смерти.

Но совсем иное воздаяние постигло тех, кто злобно ополчался на праведника, мечтая погубить его: их царь приказал бросить в тот же львиный ров —

...И они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их. (*Дан. 6, 24*)

Образ льва — весьма многогранный в Писании; в числе прочего лев означает нечестивца, подстерегающего праведника и клеветущего на него:

В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа... во всех помыслах его: «Нет Бога!»

«...»

...Уста его полны... коварства и лжи...

«...»

...Подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище...

(*Пс. 9, 25–30*)

Понятно, что возрадив в своих душах подобных хищных «львов», зложелатели Даниила и сами достались в пищу львам, ибо воздаяние Божье соразмерно преступлению:

Приготовили сеть ногам моим; душа моя поникла; выкопали предо мною яму, и сами упали в нее. (Пс. 56, 7)

— говорит псалмопевец. Эти слова, в самом буквальном смысле, мог бы повторить и Даниил.

...Чем же закончилась история с оговором и «казнью» Даниила?—

После того царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: «Мир вам да умножится!

Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносуший, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно...» (Дан. 6, 25–26)

Влияние иудаизма в Персии

▽

Как мы уже говорили, подобно нескольким другим величайшим праведникам, Даниил удостоился того, чтобы его имя соединилось со святым именем Бога: Всевышний был назван «Богом Данииловым»! Ведь Даниил, подобно патриархам и другим пророкам, способствовал прославлению Создателя устами царей и целых народов.

В отличие от Навуходоносора, быстро забывшего о величии святого Бога и о чудесах, Им явленных, персидские цари имели более долгую и благодарную память. По мнению некоторых исследователей, иудаизм было объявлено государственной религией Древнего Ирана, по мнению других — религией, которой цари особо покровительствовали (ср. Езд. 1, ст. 1–4, 6, 11–12; 7, 12–26).

Дарий не только повелел всем подвластным народам «трепетать и благоговеть» перед Богом единым (т. е. почитать Его и не препятствовать поклонению Ему, — а это значит, что иудаизм объявлялось верой признанной и чтимой), но и сам прославлял Всевышнего открыто, публично повествуя о Его могуществе и чудесах:

«...Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов».
(Дан. 6, 27)

Надо думать, что именно после этих событий иудаизм оказало существенное влияние на зороастризм, еще более облагородив его и приблизив его нравственные устои к библейским (а мы помним, что и раньше зороастризм обладал многими благородными признаками).

Вероятно, в это время были добавлены некоторые строфы к гимнам Авесты, напоминающие псалмы Давида и писания про-

роков, например такие слова от лица Ахура-Мазды, высшего божества:

Творец я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий,
Мне Дух Святейший имя,
И мне Целитель имя...
...И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя...
...Мне Благодатный имя...
...И мне Всезрячий имя...
...Мне Созидатель имя,
Мне Охранитель имя,
И мне Защитник имя...
...Всеведающий — имя...
...Мне имя — Всетворящий...
...Мне имя — Благодетельный.

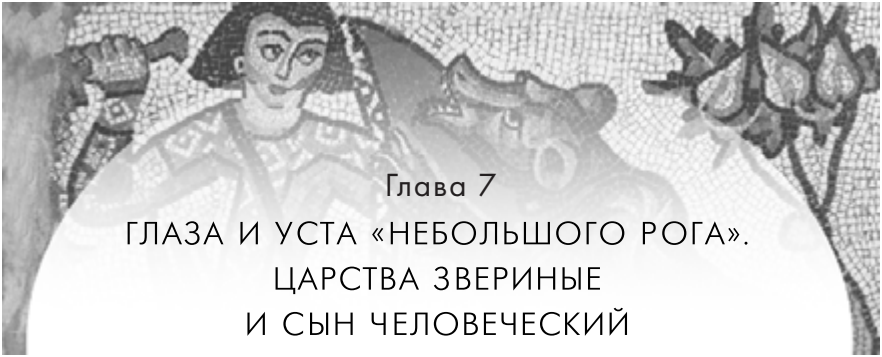
«Ормазд-Яшт».

Перевод И. М. Стеблин-Каменского

Так, под воздействием благодати Божьей, происходило исправление языческих представлений при соприкосновении язычников с истинами библейской веры, так облагораживались учения персов благодаря чудесам Всевышнего...

И Даниил благоуспевал и в царствование Дария, и в царствование Кира Персидского. *(Дан. 6, 28)*

Как мы помним, Киаксар, провластвовав в Вавилонии два года, передал бразды правления непосредственно Киру. И все это время Даниил «благоуспевал» — был успешен как в правлении государством (Дан. 6, 2–3), так и в духовных познаниях: он получал откровения свыше и выражал их в своих великих пророчествах. Им и посвящено содержание всех последующих глав его книги.

Глава 7
 ГЛАЗА И УСТА «НЕБОЛЬШОГО РОГА».
 ЦАРСТВА ЗВЕРИНЫЕ
 И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Преображение ассирийцев
 ▽

До сих пор речь шла о тех сновидениях, которые Бог посылал вавилонскому царю, и о тех чудесах, свидетелем которых был пророк Даниил. Теперь же речь пойдет об откровениях, явленных во сне самому Даниилу и связанных с важнейшими событиями мировой истории.

В первый год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил видел сон и пророческие видения головы своей на ложе своем. Тогда он записал этот сон, изложив сущность дела. (Дан. 7, 1)

Так начинается 7-я глава, сразу перенося нас «в прошлое» — из правления Дария в правление Валтасара. Почему нарушена хронологическая последовательность, соблюдавшаяся в предыдущих главах? Потому что с 7-й главы и до конца книги излагаются уже не события жизни пророка, а его видения и откровения. И если предыдущие чудесные видения — сны Навуходоносора и надпись на стене, явленная Валтасару, — были посылаемы другим людям (Даниил же только истолковывал их), то теперь начинаются пророчества самого Даниила, основанные на показанном свыше ему лично.

Открываются эти пророчества еще одной целостной перспективой всемирной истории (второй после сна Навуходоносора об истукане):

Начав речь, Даниил сказал: видел я в ночном видении моем, и вот четыре ветра небесных боролись на великом море... (Дан. 7, 2)

«Ветры небесные», רוחי שמיא *рухэй шэмайá*, можно понять и как «духи небесные»: как мы уже говорили, רוח *ру́ах* —

это и «ветер», и «дух». Здесь же имеются в виду духи-народоводители, иначе называемые ангелами-покровителями различных народов. По преданию, именно к ангелам, назначенным Им для управления разными племенами, обратился Всевышний перед разделением человечества на народы-языки в эпоху возведения Вавилонской башни:

...Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. (Быт. 11, 7)

Ангелы-покровители народов упоминаются и в самой Книге Даниила. Такой ангел именуется «князем» (רש *сар*) — не отсюда ли русское «царь», через посредство хазарского языка? Вспомним, что и русские князья первоначально назывались по хазарскому образцу «каганами»...).

Один из этих ангелов-князей говорит Даниилу:

...«Знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции.

...И нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего...» (Дан. 10, 20–21)

В приведенных стихах только один из ангелов-князей назван по имени: Михаил, ангел-покровитель Израиля.

Итак, четыре «ветра», т. е. ангела-духа, «боролись на великом море» (Дан. 7, 2). Древнееврейский глагол פלל *нага́х* и его арамейские эквиваленты означают «бодаться», «бороться»: духи боролись, подобно мощным животным, за преобладание на «море». Что же означает «море»? Оно символизирует народы — беспрестанно волнуемую страстями и переменами бурную массу человечества:

Увы! шум народов многих! шумят они, как шумит море. Рев племен! они режут, как режут сильные воды. (Ис. 17, 12)

В Откровении Иоанна образ моря, или «вод», объясняется точно так же:

И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. (Откр. 17, 15)

Почему море названо «великим»? Потому что речь идет о возникновении мировых империй, управляющих сильнейшими и многочисленнейшими народами земли.

...И четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. (Дан. 7, 3)

Великие империи представлены в образе диких зверей — *חַיָּוִת* «хейв́ан», поскольку имеют «зверский» характер, властвуя над подданными хищно и жестоко. Звери — «большие», что соответствует как размерам империй, так и их огромному влиянию на историю. Звери «вышли из моря» — царства образовались в результате исторических событий, особенно военных действий, происшедших на «море великом» — на арене деятельности обширных людских масс.

Взаимное несходство «зверей» означает различия между четырьмя империями в религиозно-культурном, этническом, политическом и экономическом отношениях.

Первый — как лев, но у него крылья орлиные... (Дан. 7, 4)

Как мы помним, первая империя — Ассиро-Вавилонская. Одним из главных ее символов был крылатый лев — своего рода грифон, изображения которого во множестве встречаются в искусстве Древнего Междуречья. Сила льва и быстрота орла, свойственные армиям месопотамских царств, упоминаются в Библии. О завоевательных походах царя Вавилона Иеремия предрекает следующее:

Выходит лев из своей чащи, и выступает истребитель народов... чтобы землю твою сделать пустынею... (Иер. 4, 7)

О политике Вавилона по отношению к Иудее повествует и Иезекииль:

...Большой орел с большими крыльями... прилетел на Ливан и снял с кедра верхушку...

«...»

...Вот, пришел царь Вавилонский в Иерусалим, и взял царя его и князей его, и привел их к себе в Вавилон. (Иез. 17, 3–12)

Мы уже знаем, что Навуходоносору за его гордыню было назначено перевоплощение в телах животных и птиц, главным образом — львов и орлов (Дан. 4, 30).

Я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья... (Дан. 7, 4)

Глагол *טָרַח* «мэ́рат» означает скорее «ощипывать», чем «вырывать». «Крылья орлиные» были «выщипаны по перышку» у Вави-

лонской державы: проигрывая сражение за сражением, ее армия постепенно теряла свою мощь, пока власть полностью не захватили мидо-персы.

Что же случилось с ассиро-вавилонским населением, народом разгромленной империи, в последующие века?—

...И он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему. (Дан. 7, 4)

С народом Ассирии и Вавилона (население этих стран говорило на очень близких диалектах одного и того же аккадского языка, имело единые религию и культуру, в том числе общую клинопись, и фактически представляло собой две части единого народа) произошло нечто, прямо противоположное тому, что случилось с Навуходносором.

У вавилонского царя за гордыню было «сердце человеческое отнято и дано сердце звериное» (Дан. 4, 13), а здесь случилось как раз наоборот. Исконное население Месопотамии после крушения своей государственной мощи прошло длинный путь унижений и страданий — и в результате этого научилось смирению, обрело «сердце человеческое».

Исторически это свершилось следующим образом. После крушения Ассирии в 612–605 годах до н. э. и Вавилонии в 539 году до н. э. население этих государств продолжало обитать на прежних своих землях, именуясь, как и раньше, ассирийцами и вавилонянами. Через некоторое время оно окончательно перешло в быту на арамейский язык, распространившийся в Междуречье уже в последние десятилетия империй Ассирии и Вавилона. Находясь под гнетом сменяющихся завоевателей — персов, греков, римлян — и будучи угнетаемы в течение ряда веков, коренные жители Месопотамии консолидировались в единый арамеоязычный этнос, именующий себя ассирийцами (атурая), или сирийцами (сурая), — и уже в I веке н. э. всем народом приняли христианство.

Оно распространялось в Междуречье и прилегающих районах Сирии сперва в своей изначальной форме — как иудеохристианство (Антиохия — город, в котором, согласно Деян. 11, 26, последователи Иисуса Христа «...в первый раз стали называться христианами», был «сирийским», т. е. ассирийским). Впоследствии, после II и III Вселенских соборов (381 и 481 годы соответственно), христианство в этом регионе приняло формы «еретических» учений — несторианства и монофизитства. Благодаря неутомимой благородной деятельности ассирийских (сирийских) проповедников-мисси-

онеров, в течение последующих веков христианство распространилось в глубь континента — на земли Средней Азии, Монголии и далее, вплоть до Индии и Китая. Потомки древних ассирийцев и вавилонян претерпели за исповедание и проповедь христианства страшные гонения — например в XIV веке, при Тамерлане, подавляющее большинство их было физически истреблено за отказ перейти в ислам. Следующий ужасающий геноцид, унесший жизни до 900 тысяч ассирийцев, произошел в Османской империи во время Первой мировой войны: их, как и армян, истребляли, подвергая неопишымым по своей бесчеловечности мучениям.

Так потомки жестоких правителей Ассирии и Вавилона, их воинов, нагонявших страх на все окрестные страны, стали народом-благовестником, распространителем Евангелия, народом — страдальцем за веру. Сбылось пророчество Даниила: «львиное сердце» древних ассиро-вавилонян превратилось в «сердце человеческое», полное христианской жертвенной любви и несущее весть о спасении многим народам. Именно такая «перемена сердца» — от ожесточения к милосердию — есть признак вступления народа в Новый завет (Иер. 31, 33):

*И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное.
(Иез. 36, 26)*

Об обращении Ассирии к Богу пророчествовал и Исаия, притом называя ее в числе стран, важнейших для распространения истинной веры:

*...И египтяне вместе с ассириянами будут служить Господу.
В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею;
благословение будет посреди земли,
Которую благословит Господь воинств, говоря: благословен народ Мой—египтяне, и дело рук Моих—ассирияне, и наследие Мое—Израиль. (Ис. 19, 23–25)*

Итак, ассиро-вавилонский народ «поднят был от земли» — т. е. отвлечен от приземленно-физического существования, свойственного ему прежде; «стал на ноги, как человек» — т. е. утвердился в истинно человеческом, гуманно-религиозном образе жизни и избрал собственный путь в христианстве; «и сердце человеческое дано ему» — т. е. он стал мыслить и чувствовать, как народ, последовавший призыву Всевышнего.

Затем Даниил продолжает:

И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны... (Дан. 7, 5)

В оригинале говорится, что второй зверь — אָחָרִי *ахарí*, «другой» (в Синодальном переводе — «еще»): вторая империя, Мидо-Персидская, отличалась от Вавилонии своей религией, культурой, этническими корнями и языком. В то время как вавилоняне были семитами, мидяне и персы относились к индоевропейской семье народов (потомкам Иафета). Тяжеловооруженные воины-персы внешне казались неуклюжими, похожими на медведей. Зверь «стоял с одной стороны» (арамейское טוּשׁ *сэтáр* родственно русскому «сторона»): имеется в виду одна из «сторон» предыдущего царства, ведь Мидо-Персия находилась «с одной стороны» Вавилонии — на северо-востоке.

...И три клыка во рту у него, между зубами его... (Дан. 7, 5)

Зубы символизируют правителей-завоевателей, военных вождей (ср. Дан. 7, 7 и 19). Слово אַלָּא *алá* означает «нечто торчащее», обычно «ребро», но может быть и «клык». Оно созвучно אַלָּא *элá* — «выше», «над» и намекает на властителя, наиболее могущественного в завоеваниях, сильнейшего (подобно клыку по сравнению с обычным зубом). Таких властителей в Персидском царстве было трое: Кир, Дарий I и Ксеркс I.

Если же слово אַלָּא *алá* понимать как «ребро», то получается, что из пасти «медведя» торчали «три ребра» проглоченной им добычи. Действительно, помимо территорий бывшего Вавилонского царства Персидская империя завоевала Египет, а также обширные земли Азии до границ Индии (итого — «три части»).

...Ему сказано так: «Встань, ешь мяса много!» (Дан. 7, 5)

«Встань» (קוּמִי *кумí*), буквально «поднимись», «восстань») — военные силы Мидии и Персии внезапно собрались и восстали против вавилонской тирании. За время войн, которые вели цари Персии (в том числе и знаменитых греко-персидских войн), было пролито много крови — персидский «медведь» действительно «съел много мяса»...

Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему. (Дан. 7, 6)

О третьем звере снова сказано אָחָרִי *ахарí* — «другой»: греческий этнос не был похож на персидский ни религией, ни культурой, ни психологией, ни общественным строем, хотя греки тоже относятся к индоевропейцам — «сынам Иафета» (Быт. 10, 4–5).

Легковооруженные, по сравнению с персами, и поэтому более подвижные, греческие воины своей гибкостью действительно напоминали зверей из семейства кошачьих — נָמָר *нэмáр*, буквально «пятнистый», «пестрый», «полосатый»; в Синаодальном переводе — «барс», по другим толкованиям — «леопард», «пантера», «тигр».

Сравнение с гибким, изящным животным приложимо не только к греческим воинам, оно соответствует и гибкости греческого мышления и языка, и пластичности, грациозности греческого изобразительного искусства.

Четыре крыла и четыре головы указывают на грядущее разделение на четыре части державы Александра Македонского, одержавшей решающие победы над Мидо-Персией в 334/333 году до н. э. Правители этих частей, диадохи («преемники»), «разлетелись» в разные стороны после борьбы за власть и каждый возглавил свою область державы, которую сам Александр разделил в час своей смерти в 323 году до н. э. (I Макк. 1, 1–9). Птолемей Лаг стал управлять Египтом, Селевк — Месопотамией, Антипатр — Македонией и Грецией, а Лизимах — частью Малой Азии, Фракией и Пропонтидой.

И, однако, до самого римского завоевания части бывшей империи Александра духовно и экономически составляли некое единство: эллинистическую цивилизацию — «третье царство», о котором сказано, что «...власть дана была ему» (ст. 6). Очевидно, подразумевается не только власть политическая и военная, но и, прежде всего, духовная, притом над значительнейшей частью человечества той эпохи. Ведь не только греческий стал языком международного общения, но и греческие философия, религия, изобразительное искусство, сам образ жизни явились эталоном для множества этносов и оказали доминирующее влияние на дальнейшее развитие культуры.

После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный... (Дан. 7, 7)

Четвертый зверь — Рим. С середины II века до н. э., одержав окончательную победу в Пунических войнах, разрушив Карфаген (146 год до н. э.) и завладев подвластными ему территориями, Рим перешел к широкой завоевательной политике в Европе и Азии.

«Железные легионы» быстро одолели Македонию и Грецию (тот же 146 год до н. э.), что и стало явным знаком смены мировых держав.

К середине I века до н. э., при Октавиане Августе, был окончательно присоединен к империи Египет, покорены Нумидия (в Северной Африке), север Испании; в зависимость от Рима попали греческие города Причерноморья, Армения. Была захвачена большая часть германских земель, обширные области Восточной Европы — до побережий Рейна и Дуная.

Иудея стала зависимой от Рима в 40 году до н. э., а в 6 году н. э. обратилась в римскую провинцию. Такого размаха завоевательных походов, побед таких масштабов, сопровождавшихся жесточайшими репрессиями против непокорных народов, человечество еще не знало.

Грандиозные восстания рабов влекли за собой чудовищные массовые казни тысяч приговоренных — в том числе через распятие на крестах.

Поистине «четвертый зверь» был самым «страшным и ужасным», по сравнению с прежними тремя, поскольку мощью армии и обширностью территорий превосходил их всех.

...У него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами... (Дан. 7, 7)

Зубы, как мы помним, означают вождей-полководцев, которыми являлись «большие» (великие) римские императоры. Основой завоевательной политики Рима было присоединение стран и народов к империи (их «пожирание»), затем деление их на отдельные небольшие провинции (глагол רָרַר *дэ́рэк* означает «раздроблять», в Синодальном переводе — «сокрушает») и, наконец, их «попрание» — порабощение и угнетение при помощи размещаемых на захваченных территориях «железных легионов».

Заметим, что «железные зубы» четвертого зверя соответствуют «железным голеням» истукана, приснившегося Навуходоносору: там железо также ассоциировалось с «четвертым царством» (Дан. 2, 33 и 40).

...Он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. (Дан. 7, 7)

Ни религия и культура Рима (последняя — синкретическая в своей основе, в отличие от глубоко оригинальных культур трех

предшествующих мировых держав), ни свойственные ему формы правления (Сенат в сочетании с императорской властью), ни его политика — ничто из этого не совпадало с соответствующими идеологиями, структурами власти и международной деятельностью Вавилонии, Мидо-Персии или Греции. Рим «отличен был» от всех них.

«Десять рогов» зверя символизируют те же десять исторических частей империи, что и десять пальцев в видении Навуходоносора (Дан. 2, 41).

Я смотрел на эти рога, и вот вышел между ними еще небольшой рог... (Дан. 7, 8)

Глагол *שָׁחַל* «сэхаль» означает «пристально всматриваться», «вникать» (в переводе — «смотрел»). Даниил всматривался в грядущую историю десяти частей Римской империи и вдруг узрел разительную перемену — появление среди них еще одного «небольшого рога».

Согласно этому описанию, здесь должна подразумеваться страна, не входившая фактически в сферу правления Рима, не подпавшая под влияние его идеологии и культуры и, однако же, властно вторгшаяся в какой-то момент на территорию империи.

Такой страной стала юго-западная часть Аравийского полуострова, жители которой, арабы, сохраняли в течение веков свой исконный кочевой и полукочевой образ жизни, свои религиозные воззрения и обычаи, при этом мало (главным образом, по торговым делам) соприкасаясь с Римом (позднее — с Византийской империей).

Здесь в VII веке н. э. зародилась новая мировая религия — ислам. Уже при жизни пророка Мухаммада его последователи покорили население всей Аравии, а за считанные годы, прошедшие после его кончины, завоевали огромные территории в Передней и Средней Азии и в Северной Африке.

Так исполнилось пророчество: «небольшой рог» (обращенная в ислам Аравия, не входившая в состав Римской империи) «вышел между ними», т. е. между «десятью рогами» (десятью частями прежнего Римского государства). Имеется в виду властное вторжение «небольшого рога» на земли, принадлежавшие прежде Римской империи, и поселение завоевателей «между ними», т. е. среди покоренных народов.

Эти события происходили с 632 года (год смерти пророка Мухаммада) по 656 год (покорение Северной Африки). За это время в состав Арабского Халифата, вновь образованного могущественнейшего государства, вошли Сирия со Святой землей, Египет, Се-

верная Африка, Иран с прилегающими землями. В 711 году была завоевана Испания, через несколько лет бои шли уже на территории Франции...

Сельджуки, игравшие важную роль на мировой арене уже с середины XI века, и османы, впоследствии создавшие колоссальную империю — своего рода преемницу Халифата (после 1453 года, когда ими был взят Константинополь), также исповедовали ислам. В Османскую (Оттоманскую) империю входили Передняя Азия, Египет и Северная Африка, Юго-Восточная Европа. Кроме того, мусульманским регионом стала вся Средняя Азия и отчасти Индия (где ислам до сего дня противостоит индуизму).

Итак, «небольшой рог» уже вскоре после своего появления приобрел мировое значение, а с течением времени утвердился в качестве одной из доминирующих на земле сил.

...И три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним... (Дан. 7, 8)

Вспомним, что десять частей Римской империи (они же «десять пальцев» истукана и «десять рогов» четвертого зверя) составляли: в Западной части — Италия, Германия, Галлия, Иберия, Британия; в Восточной — Сирия со Святой землей, Греция с Малой Азией, Месопотамия, Египет, Берберия (Северная Африка). Из пяти перечисленных частей Восточной империи (к тому времени Византии) как раз три — Месопотамия, Египет и Берберия — были «с корнем исторгнуты» арабским завоеванием из сферы доминирующего влияния «римского начала»: по религии, идеологии, культуре, политическим связям они навсегда стали неотъемлемой частью арабо-мусульманского мира. Их население, до этого главным образом христианское, было почти целиком, и достаточно быстро, обращено в ислам (остались лишь отдельные христианские анклав).

Корень קָרַע «акáр», «искоренять» (Синодальный перевод: «с корнем исторгнуты»), лучше всего подходит для описания полного отпадения этих огромных областей от сферы воздействия «римского начала», их безвозвратной потери для христианского мира.

Что же касается других частей бывших римских владений, завоеванных арабами, то их захват был «неполным» (в смысле исламизации) или временным. Так, Греция сохранила христианскую (православную) веру и со временем вернула себе независимость; Испания была вновь полностью отвоевана у мусульман местными христианами в результате завершения Реконкисты во второй по-

ловине XV века. Что же касается Сирии и Святой земли, то там, хотя они постоянно оставались в сфере мусульманского владычества, всегда обитало достаточно много, в процентном отношении, христиан и иудеев. В эпоху крестовых походов земля Израиля (Палестина) неоднократно переходила в руки христиан и вновь возвращалась под власть ислама. В 1948 году было создано еврейское Государство Израиль, и Святая земля навсегда ушла из-под власти ислама (несмотря на длящиеся по сей день попытки мусульман-фанатиков изменить это положение). Ливан же (исторически север Сирии) по составу населения всегда оставался наполовину христианским.

Так что пророчество осуществилось очень точно и наглядно: из десяти «рогов» именно три были целиком «исторгнуты» вновь возникшим «небольшим рогом».

...И вот в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно. (Дан. 7, 8)

От прочих «рогов» — частей Римской державы — этот «рог», как здесь сказано, отличался «глазами» и «уста́ми». «Глаза» — признак истинного пророка, который в глубокой библейской древности именовался רֹאֶה *роэ́* — «видящий» (в Синодальном переводе — «прозорливец»; см. I Цар. 9, 9).

Пророкам, переставшим воспринимать откровения свыше, Исаия возвещает: «...Господь... сомкнул глаза ваши, пророки...» (Ис. 29, 10). Пророки постоянно повторяют, описывая наития свыше: «Поднял я глаза мои и увидел...» (Иез. 8, 5; Дан. 8, 3; 10, 5; Зах. 1, 18; 2, 1; 5, 1; 5, 9; 6, 1).

Именно благодаря пророческому дару Мухаммада и основанной им религии возвысилась Аравия — «малый рог». «Уста́» рога символизируют проповедь ислама. Однако слово, переведенное как «высокомерно», в оригинале רַבְרַבָּן *равреван*, означает «великое». Великой проповедью единобожия, записанной впоследствии в священном Коране, пророк Мухаммад возвысил свой народ и направил его на путь духовных и военных побед.

Отвлечемся на время от изложения Даниилом его пророческого сна и обратимся к толкованию, которое сообщил ему в том же видении «один из предстоящих» (Богу), т. е. ангел (ст. 15–16). «Предстоящий» (אַחַר *ка́ам*) означает также «пребывающий», что указывает на вечность ангела) объяснил Даниилу:

...Эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли. (Дан. 7, 17)

Понятно, что «цари» означают здесь «царства». Однако Даниил попросил еще «точного объяснения» о четвертом звере (ст. 19–20) и особенно о «вновь вышедшем» роге, который, будучи сперва «небольшим рогом» (ст. 18),

...По виду стал больше прочих. (Дан. 7, 20)

«Прочие» — так переведено слово *הַכָּבֹד* «*каврá*», «[каждая] ближняя»: имеется в виду каждая из десяти частей прежней Римской державы. Действительно, ни одна из них даже отдаленно не сравнима по величине с территорией Арабского Халифата!

Даниил продолжает:

Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их... (Дан. 7, 21)

«Святые», *קָדוֹשִׁים* «*кадишín*», — одно из именовании народа Израиля, данное ему как потенциальному носителю святости, «народу святому [*קָדוֹשׁ* «*кадóш*]» (Исх. 19, 6). Это именование много раз встречается в Библии в связи с еврейским народом (Лев. 11, 44–45; Втор. 7, 6; 14, 2 и 21; Ис. 6, 13).

Со времени завоевания Святой земли (637 год н. э.) арабы-мусульмане претендовали на монопольное владение ею и на то, чтобы религиозные права иудеев и христиан были урезаны и ограничены в сравнении с правами исповедующих ислам. Уже в самой Аравии последователи пророка Мухаммада воевали против исконных местных еврейских племен, истребив некоторые из них и изгнав другие. Впрочем, отношения между евреями и арабами уже тогда складывались по-разному, и к некоторым иудеям — отдельным личностям и целым племенам — мусульмане благоволили. Впоследствии общины иудеев и христиан были объявлены в Халифате «покровительствуемыми», обязанными платить двойную подать, но защищаемыми мусульманскими властями от нападений и истреблений.

Все это действовало до тех пор, пока иудеи и христиане соглашались со своим подчиненным положением. Но как только они проявляли непокорность мусульманским властям, с ними расправлялись с крайней жестокостью. Владея Святой землей в течение ряда веков, ислам «превозмогал» еврейский народ, держа его под своей властью не только в самой стране Израиля, но и во всех покорных мусульманам землях.

Ангел, объясняя Даниилу подробности событий, связанных с «четвертым царством» (ст. 23, 24), особенно детально останавливается именно на «небольшом роге», говоря, что тот

...И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего... (Дан. 7, 25)

Предлог לְ *«лэ-цад»* означает «об», «по отношению», «к», «по направлению» («цад» — «сторона»). Приведенную часть стиха можно понять так: «И слова о Всевышнем [или: „к Всевышнему“] будет говорить, а святых Всевышнего станет оскорблять [יְבַלֵּא *«йэ-валé»*]

Мусульмане возвещали славу всевышнего Бога, повторяя слова Корана и молясь Аллаху (именование, однокоренное с древнееврейским אלהים *«Элоа́г»* — «Бог»), но одновременно с этим они оскорбляли и унижали иудеев — народ Божий, с которым Он навсегда связал Свое святое имя (Исх. 3, 18; 5, 3; 7, 16; 9, 1 и 13; 10, 3; Суд. 6, 8; Ис. 12, 6; Матф. 15, 31; Лук. 1, 68; Римл. 3, 29).

...Даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон... (Дан. 7, 25)

Здесь предсказана перемена календаря. Мусульманский календарь, в отличие от библейского, лунно-солнечного, является чисто лунным. Разница между солнечным годом и годом, состоящим из 12 лунных месяцев, равная 11 с лишним дням и периодически компенсируемая в иудейском календаре, в мусульманском календаре во внимание не принимается. Поэтому мусульманские праздники (приуроченные, по большей части, к иным событиям, нежели библейские) «блуждают», переходя из сезона в сезон, каждый год смещаясь на 11 с лишним дней. Арамейское слово זמן *«зэман»* означает «срок», «назначенное время» и в данном случае совершенно правильно переведено во множественном числе как «праздничные времена».

Праздники Господни — Пасху, Пятидесятницу, праздник Труб (Рош га-Шана, или Новый год), День Очищения (Йом-Киппур) — заповедано праздновать каждый год как «постановления вечные» (Лев. 23). То же относится к еженедельной Субботе (Исх. 20, 9–11; Лев. 23, 1–3). Вместо этих ימינו *«зимнин»*, «постоянных сроков» праздников, мусульманские законоведы установили свои торжественные даты, передвигающиеся по всем сезонам года. Еженедельную же Субботу, день седьмой как посвященный Господу (Исх. 31, 12–17), они «переместили» на пятницу, день шестой

(арабское «Джума» — «[день] собрания»), в память сотворения в этот день Адама и Евы (Быт. 1, 27–31).

Собственно, мусульмане не «отменили» праздничные времена, а «переменили»: глагол **كش** «*кшнá*» означает «делать различным», «изменять». «Изменению» были подвергнуты не только праздники, но и сам «закон» — **ל** «*дат*»: в Ездр. 7, 25 это арамейское слово употребляется по отношению к заповедям Господним («законы Бога твоего»).

Таким образом, речь идет не об изменениях в законодательстве, не об ином порядке изложения заповедей, по сравнению с Торой, но о «перемене» Торы вообще, о ее замене иной священной книгой. Такой книгой стал Коран, действительно содержащий живые слова Всевышнего, переданные человечеству через пророка Мухаммада. И хотя в самом Коране отнюдь не говорится, что он призван заменить Тору, Пророков и Евангелие, реально единственной священной книгой мусульманского мира стал именно Коран.

В самом же Коране от лица Аллаха сказано:

Сыны Израиля! Вспомните о благодеяниях, какими Я облагодетельствовал вас: будьте верны завету со Мною, и Я буду верен завету с вами; Меня, Меня бойтесь. Веруйте в то, что ниспослал Я для подтверждения истины того, что у вас...
(2, 38. Перевод Г. С. Саблукова¹)

Итак, Аллах обращается в Коране не только к арабам, но и (как явствует из ряда стихов-аятов) к «сынам Израиля», и требует от них «быть верными завету» (ср. Лев. 26, 25); а эта верность подразумевает твердое и постоянное исполнение всех заповедей Торы, в том числе — празднование суббот и годовых праздников в назначенное время. И веровать, согласно букве и духу Корана, евреи должны только в то, что в новом откровении (т. е. в самом Коране) подтверждает ранее полученные ими указания свыше (т. е. Тору), а не изменяет их.

Прямой призыв к иудеям твердо соблюдать заповеди Торы так сформулирован в Коране:

...А если бы они держали прямо Тору и Евангелие... то они бы питались и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами...

¹Здесь и далее данный перевод цитируется по изданию: *Коран*: В 2 т. / Пер. с араб. Г. С. Саблукова.— Казань, 1907.— Репринт: М.: Дом Бируни, 1990.

О посланник!..

Скажи: «О люди Писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Тору и Евангелия...» (5, 70–72. Перевод И. Ю. Крачковского¹)

В священном писании мусульман ясно говорится и о том, что заповеди Торы не отменены и должны полностью исполняться верующими в настоящее время, поскольку в них содержится свет Божественной мудрости и наставление к прямому пути:

Воистину, Мы ниспослали Тору, в которой содержится руководство к прямому пути и свет. По ней судят иудеев пророки, которые предали себя Аллаху, а также раввины и ученые мужи в соответствии с тем, что было дано им на хранение из Писания Аллаха... (5, 44. Перевод М.-Н. Османова²)

Что касается религиозных различий между иудеями, христианами и мусульманами, Коран не содержит призывов к их устранению и не объявляет другие ветви монотеизма неистинными, но утверждает, что различия предусмотрены свыше для совершенствования («превосходства в добрых делах») каждой общины путем «соревнования» трех родственных религий в благочестии:

...Каждому из вас Мы установили различные законы веры и предписания. Если бы захотел Аллах, то Он сделал бы вас одной общиной верующих, однако Он не сделал, чтобы испытать вас... Так старайтесь же превзойти друг друга в добрых деяниях... (5, 48. Перевод М.-Н. Османова)

О возможности спасения на путях каждой из трех родственных монотеистических религий в Коране также сказано вполне определенно:

Истинно, и верующим, и иудействующим, и назарянам, и сабеям, тем, которые веруют в Бога, в последний день и делают доброе,— им награда у Господа их: им не будет страха, они не останутся в печали. (2, 59. Перевод Г. С. Саблукова)

¹ См. *Коран* / Пер. акад. И. Ю. Крачковского.— Изд-е 2-е.— М.: Наука, 1986.— Имеется ряд переизданий.

² Здесь и далее данный перевод цитируется по изданию: *Коран* / [Ин-т востоковедения РАН]; Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова.— М.: Науч.-изд. центр «Ладомир»; Наука. Издат. фирма «Восточная литература», 1995.

Мы видим, что Коран нигде не отрицает святости Библии, но подтверждает ее многократно. В нем нет призывов к искоренению других монотеистических религий или к враждебной деятельности против их приверженцев, тем более — к убиению невинных мирных граждан путем «святого террора», как это проповедуют ныне некоторые мусульманские «законоведы» — отступники от ясно выраженных заповедей их собственной веры.

Конечно, неверные толкования Корана, как в свое время и Евангелия, появились очень скоро после ниспослания священной книги. Началось угнетение («оскорбление») святых Всевышнего...

Какой же срок был отпущен свыше для подобной деятельности «небольшого рога»?—

...И они преданы будут в руку его до времени, и времен, и полувремени. (Дан. 7, 25)

О понятии יָמָיו «идан» мы уже говорили (см. с. 26, 81–82). В Откр. 12, 6 и 14 тот же период «времени, времен и полувремени» определяется как 1260 пророческих «дней» (т. е. лет).

Неоспоримым признаком получения исламом полноты власти является возведение в Иерусалиме, завоеванном арабами в 637 году, мечети Омара на месте Соломонова Храма. Этот акт должен был засвидетельствовать всему миру, что мусульмане — законные преемники, защитники и продолжатели дела библейских пророков, что им Сам Бог поручил охранять Его святыни и поэтому даровал власть над Святой землей. Мечеть Омара («Купол Скалы»), почитаемая последователями ислама как третья по значимости всемирная святыня (после Каабы в Мекке и Мечети пророка в Медине), была воздвигнута в 687–691 годах.

До времени мусульманского завоевания на месте развалин иерусалимского Храма была городская свалка: так местные (да и только ли местные?!) номинально христианские власти «почитали» святое пространство Храма. Унижение древней иудейской святыни представлялось им зримым признаком торжества христианства...

Отняв Иерусалим у христиан, мусульмане сразу же проявили огромное уважение к иудейской святыне: все места, где находились развалины особо чтимых частей и мест Храма (Святого святых, внутреннего двора, жертвенника), были обнесены оградами. Храмовая площадь стала объектом благоговейного паломничества.

И вот в 687 году началось возведение Куббат ас-Сахра — «Купола Скалы», или мечети Омара. «Скалой» именуется «краеугольный камень мироздания», с которого, по преданию, началось тво-

рение Богом суши (др.-евр. אבן שתיים *‘эвен шетийá’* — «камень утвержденный»). На этом камне Авраам был готов свершить жертвоприношение Исаака. Камень находился в Святом святых Соломонова Храма, на нем стоял ковчег завета. Вот над этим камнем и раскинулся «Купол Скалы» — зримое подтверждение «наследственных прав» сынов Исмаила на удел праотца Авраама (ср. Быт. 16, 8–12; 17, 26; 21, 17–18).

С начального момента строительства «Купола Скалы» и следует отсчитывать «время, времена и полувремя» — 3,5 пророческого «года», или 1260 лет. Прибавляя их к 687 году, мы и приходим к тому году, в котором ООН вынесла резолюцию о создании Государства Израиль (29 ноября 1947 года). В названном году и завершился период господства «небольшого [а впоследствии «ставшего больше прочих» — стих 20] рога» над Святой землей.

Несомненно, имеют значение и «деления» этого периода, обозначенные в тексте как «время» (360 лет), «времена» (два «времени» — 720 лет) и «полувремя» (180 лет). Посмотрим же, что происходило в истории в указанные сроки.

По прошествии «времени» — 360 лет — наступил год 1047-й. Это был момент огромных перемен в жизни как Запада, так и Востока. Готовились события, наступление которых на века изменило соотношение мировых сил. Год 1047-й подводит нас к началу той знаменательной «седмины лет», в которую (в 1054 году) произошло разделение церквей. С тех пор Восточная (Православная) и Западная (Римско-католическая) церкви столетиями враждовали между собой и никогда уже больше не объединялись, что имело грандиозные политические последствия для истории Европы. Особенно это относится к Восточной Европе, конкретно — к Польше и России.

В 1058 году произошло вторжение сельджуков, надолго определившее расстановку политических сил в Средиземноморском регионе. В XIII веке сельджуки овладели Святой землей, победив крестоносцев и сорвав их замысел навсегда покорить Иерусалим. Сами крестовые походы, начавшись в 1096 году, продолжались почти до конца XIII века. Противостояние Востока (ислам) и Запада (христианство) в борьбе за Святую землю — вот духовная суть описанных событий.

И именно разделение церквей, непосредственно предшествовавшее перипетиям развернувшихся сражений, предопределило неудачу Католической церкви в ее стремлении навечно захватить Иерусалим — город, который всегда, согласно замыслу Божьему,

остается в центре мировых событий — иногда скрытым образом, иногда явно:

Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли. (Иез. 5, 5)

...По прошествии еще двух «времен» — 720 лет — наступил год 1767-й. Также и этот год подводит нас к «седмине лет», в конце которой свершилось событие первостепенной важности для евреев Восточной Европы — присоединение Польши к России (в 1774 году была присоединена первая «порция» польских земель в результате раздела Польши между Россией, Австро-Венгрией и Пруссией). На этих землях к тому времени была сосредоточена подавляющая часть еврейского населения всего мира.

Последующее лишение евреев Польши и сопредельных областей значительной части их религиозных, национальных и человеческих прав («черта оседлости», «процентная норма», наконец, прямой геноцид — погромы, выселения, лишение средств к существованию, открытая проповедь антисемитизма, включая «кровавый навет», распространение фальшивок типа «Протоколов Сионских мудрецов», затеянное черносотенцами «дело Бейлиса» и т. д.) привело к участию (часто решающему) российских евреев в революционном движении, в том числе и к Октябрьской революции. Развитие событий, начавшихся с присоединения Польши к России, в конечном счете способствовало переселению евреев в Палестину и возникновению Государства Израиль. Именно с этими свершениями непосредственно связана оставшаяся часть пророческой хронологии — «полувремя», или 180 лет.

Прибавляя «полувремя» к 1767 году, получаем год 1947-й. В данном году была принята знаменитая резолюция ООН (от 29 ноября), постановившая разделить Палестину на два государства — еврейское и арабское. Это стало началом исполнения великих пророчеств Библии о возвращении евреев из стран рассеяния в землю, обетованную Богом праотцам — Аврааму, Исааку и Иакову...

О периоде после окончания «времени, времен и полувремени» господства «небольшого рога» Даниил сообщает:

Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреплять до конца. (Дан. 7, 26)

Не будем забывать, что «небольшой рог» — это не только мир ислама, но прежде всего — арабский мир.

«Губить и истреблять» — вот политика арабских стран по отношению к Израилю. Ее не раз пытались осуществлять напрямую: вспомним военное вторжение 1948 года с целью «сбросить Израиль в море» и вырезать все его еврейское население (להשמדה *lešmahadá*) — «полностью уничтожать»; в Синодальном переводе — «губить»), военные действия 1967 года (Шестидневная война), нападение 1973 года (война Судного дня).

Поняв же неосуществимость попыток «погубить», арабские фанатики перешли к политике להכריח *leħovadá* — «истреблять» население Израиля путем непрекращающихся террористических актов. Это происходит уже в наши дни. Именно «власть губить и истреблять» должна быть отнята у «небольшого рога», когда «воссядут судьи».

В оригинале сказано не «судьи», а דין *«diná»* — «суд». Имеется в виду, конечно, Небесный суд. Далее мы увидим из контекста Книги Даниила, какие земные события послужат исполнением приговора этого суда.

Небесный суд упоминается и ранее в рассматриваемой главе как завершение земной истории (ст. 9–10). Однако он ведется, согласно Писанию, и на протяжении всех эпох, в том числе ежегодно в Рош га-Шана (праздник Труб) и в Йом-Киппур (День Очищения) — см. Лев. 23, 24–28. Кроме того, суд Божий происходит и «всякий день»:

Бог — судия праведный, и Бог — всякий день строго взыскивающий... (Пс. 7, 12)

О ежегодном суде в праздник Труб сказано следующее:

...Трубите в новолуние трубою, в определенное время, в день праздника нашего;

Ибо это закон для Израиля, устав от Бога Иаковлева. (Пс. 80, 4–5)

Единственный праздник, выпадающий на новолуние, — это Рош га-Шана (праздник Труб, Новый год, Первое Тишри). А слово, переведенное здесь как «устав», в оригинале выглядит так: משפט *«mišpát»* — «суд», ибо в этот день Бог судит всех людей.

Какой же именно суд описан у Даниила? —

Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню.

И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. (Дан. 7, 11–12)

Это пророчество приведено непосредственно после описания «небольшого рога» (Арабского Халифата) с его «глазами» (пророческим даром Мухаммада) и «устаами, говорящими великое» (проповедью ислама).

Кроме того, мы видим, что история земных государств продолжается и после сокрушения тела «зверя» (т. е. Римской империи) — продолжение жизни предоставлено им «на время и на срок».

Суммируя сказанное, приходится заключить, что речь идет не о последнем, Страшном, суде, а о суде Небесном над Римской империей, который осуществляется именно посредством возникновения новой силы — «небольшого рога» (Арабского Халифата). В оригинале сказано, что «зверь был убит и тело его сокрушено» מִן־קֶלֶד מַלְיָא «мин-каль милайá» — «от голоса слов», «из-за голоса слов» того самого «небольшого рога», причем слова его названы вновь «великими».

Действительно, Восточная империя (Византия), являясь последним объединенным остатком бывшего могущества Рима, была расчленена («тело сокрушено»), лишилась важнейших частей («три из прежних рогов с корнем исторгнуты» — ст. 8), потеряла власть над Святой землей и всей Сирией и т. д. именно вследствие проповеди пророка Мухаммада. После создания Халифата исчезла навсегда надежда на восстановление единства Римской империи, и история двух железных «голеней» истукана — Западной и Восточной частей державы — окончательно перешла в историю его железно-глиняных «десяти пальцев» (Дан. 2, 33 и 40–43).

Таким образом, 7-я глава Книги Даниила дополняет и поясняет 2-ю, уточняя, какие именно события приведут к окончательному «сокрушению» четвертого царства. Подробности же последующей истории «прочих зверей» (Вавилонии, Мидо-Персии, Греции) символически изложены уже в 11–12-й главах книги. Здесь же сказано только, что им еще дано «продолжение жизни» — אַרְכָּהּ בַחַיִּים «архá вэ-хай́ин», буквально «долгота жизни».

Однако отметим, что сообщение о расправе над «четвертым зверем» посредством возникшего «небольшого рога» — Арабского Халифата — как бы взято в скобки внутри описания Великого суда, наступающего по окончании земной истории:

Видел я, наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями... (Дан. 7, 9)

Глагол *רָמַד* «*рэмá*» имеет значения «опускать», «сбрасывать», «низвергать» (в Синодальном переводе — «поставлены»). Соответственно, имеются и два толкования относительно «престолов».

Согласно одному, будут «низвержены» престолы земных царств, и тогда воссядет для суда Всевышний. Согласно другому, имеются в виду два престола Самого Бога: престол милосердия (благодати — ср. Евр. 4, 16) и престол правосудия. А то, что эти престолы были как бы «ниспущены» с небес, означает, что суд приблизится к нашему миру и приговоры его станут быстро и зримо для всех проявляться на земле...

Именование *יָמֵי קִדְמוֹת* «*Атíк йомín*», «Древний днями» (в Синодальном переводе — «Ветхий днями»), приложимо только к Создателю всего как Древнейшему, Вечному, Предшествующему всему и вся.

...Одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая во́лна... (Дан. 7, 9)

Это описание одной из знаменитейших Теофаний (Богоявлений), описанных в Священном Писании. Каждому пророку Всевышний являлся так, как могла Его воспринять душа данного человека, — подобно свету, отражающемуся по-разному в гранях различных драгоценных камней (ср. Ис. 6, 1–4; Иез. 1, 4–28; Откр. 4, 2–5). Описание «одежд» и «престола» Господа намекает на высочайшие тайны духовного мира, поэтому мы ограничимся очень кратким рассуждением на эту тему.

«Одеянием» Всевышнего в Писании именуется вся вселенная:

В начале Ты основал землю, и небеса — дело Твоих рук;
Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся;
Но Ты — тот же... (Пс. 101, 26–28)

Ибо Господь — вечный Дух — облачается в формы различных миров, вплоть до мира вещественного, как в Свои одеяния.

В то же время, облачение Божье есть свет:

...Ты одеваешься светом, как ризою... (Пс. 103, 2)

Но согласуются ли между собой эти библейские образы: небо и земля как «одежда» — и как «одеяние света»?

Дело в том, что все сотворенное создано с помощью Света и в основе своей имеет Свет (Быт. 1, 3; Иоан. 1, 4–5). Поэтому «одея-

ния света» и «одеяния земли и небес» — суть одно. Сквозь всю множественность сотворенного как бы «просвечивает» единство Божье, символизируемое Его одеяниями — «белыми, как снег». Ибо белый цвет — первоначальный, объединяющий в себе весь световой спектр, и поэтому означает единство.

Словом «бело» (Дан. 7, 9) переведено арамейское ܘܒܝܠ *хивáр*, от корня ܘܒܝܠ *хавáр* — «проникать насквозь», «быть прозрачным». Величие Божественного Духа как бы прозревается сквозь различные феномены явленного мира.

«Белизна волос» Сидящего на престолах символизирует Его изначальность, «древность». Кроме того, «волосы» — аллегория мыслей, «исходящих» из разума, подобно тому, как волосы «исходят» из головы. Белый цвет волос (ܘܒܝܠ *амáр*) — овечья белая шерсть; Синодальный перевод: «чистая волна») — символ единого замысла Всевышнего относительно вселенной, Его Провидения, объединяющего все множество столь различных человеческих судеб: «Ибо все из Него, Им и к Нему...» (Римл. 11, 36).

...Престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь.

Огненная река выходила и проходила пред Ним... (Дан. 7, 9–10)

Слово שביב *шевív* означает «искра», «частица огня» (в Синодальном переводе — «пламя»). Даниил увидел престол Господень «искрящимся», переливающимся всеми красками. Схожим образом был явлен престол Божий и Иоанну Богослову:

И тотчас я был в духе; и вот престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;

И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. (Откр. 4, 2–3)

Имея в виду символику белизны и разноцветности, отражающую единство Бога и множественность творений, мы понимаем, что престол Создателя, изображенный разноцветным (переливчатые драгоценные камни и уже совсем прямой образ многоцветья — радуга), указывает на близость Его к творениям, на некоторую имманентность им, на Его участие в развитии мировых событий.

И, напротив, когда речь идет о Страшном суде, знаменующем возвращение всех душ к Создателю, и Он Сам (у Даниила), и Его престол (у Иоанна) изображаются белыми:

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежали небо и земля, и не нашлось им места.

И увидел я мертвых... и судимы были мертвые... (Откр. 20, 11–12)

В первом случае, являясь пророку как бы «многоцветным» («подобен камню яспису и сардису») и восседая на многоцветном престоле, Бог участвует в истории; во втором случае, представляя белым и на белом престоле, Он призывает всех сотворенных к Себе, и совершается обратное движение — от множественности к единству...

«Огненные колеса» (Дан. 7, 10) подробнее описаны в Книге Иезекииля (Иез. 1, 15–21): там сказано, что «колесо находилось в колесе», а ободья колес «вокруг полны были глаз». Здесь идет речь о тайнах устройства вселенной, в том числе о микромире, являющемся «малой копией» макромира («колесо в колесе» — так атом напоминает солнечную систему в миниатюре), о «кругообразном» устройении миров и их законов (круг — символ возвращения и повторения) и о Божественном Промысле («глаза»; ср.: «На всяком месте очи Господни...» — Прит. 15, 3).

Пламенные престол и колеса, огненная река, исходящая от Всевышнего,— все это означает высшую «огненную», т. е. преисполненную любви и духовной мощи, жизнь ангельских миров. Ангелы постоянно изображаются огненными существами (Пс. 103, 4; Ис. 6, 2; Иез. 1, 5 и 13 и т. д.; само название $\eta\psi$ «сарáф», «серафим», означает «огненный»).

В нашем же мире эта исходящая от престола Творца огненная (т. е. символизирующая высший накал жизни) река проявится лишь в будущем — в мессианском веке всеобщей гармонии, причем уже не в «пламенной» (непереносимой для обитателей земли), но в «водной» (несущей утоление духовной жажды) ипостаси:

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. (Откр. 22, 1)

Даниил узрел и множество присутствующих на суде, причем выходящих в разных ролях и выполняющих различное служение:

...Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним... (Дан. 7, 10)

«Тьма» по-церковнославянски — десять тысяч. Даниил узрел сначала миллионы («тысячи тысяч») тех, кто служит Богу, т. е. духов, достигших совершенства на земле и принятых затем в ан-

гельское воинство (Втор. 33, 3; Откр. 7, 9–10). Они суть истинные плоды великого древа мировой истории, ради которых и было насаждено само древо. «Начатком» этих плодов праведности явился Израиль (Иез. 2,3). И «тьмы тем» — сотни миллионов — предстали на суд, чтобы выслушать свой приговор (ср. Откр. 20, 12–15).

...Судьи сели, и раскрылись книги. (Дан. 7, 10)

Собственно, сказано «суд воссел», как и в стихе 26.

О книгах, в которые записываются дела человеческие и по которым будут судимы души на Последнем суде, Писание упоминает многократно:

...«Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его». (Мал. 3, 16)

— см. также Исх. 32, 22–33; Пс. 68, 29; Дан. 20, 12; Лук. 10, 20; Откр. 3, 5.

Объяснение тому, что «книги» упомянуты во множественном числе, мы находим в Откровении Иоанна. Там сказано, что кроме «раскрытых книг», в которых записаны все дела людей и которые носят «персональный» характер, есть и «иная книга... которая есть книга жизни» (Откр. 20, 12). В эту книгу вписаны имена праведников, удостоившихся жизни вечной (Исх. 32, 32; Лук. 10, 20).

Согласно иудейскому преданию, в Судные дни каждой осенью раскрываются три книги: Книга праведников, чья жизнь продлится в наступающем году (или же их души, расставшись с телами, удостоятся вечной жизни); Книга злодеев, чьи дни сократятся; и Книга «средних» людей, от которых Бог ожидает раскаяния и добрых дел, чтобы «записать их для жизни».

Далее Даниил повествует:

Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. (Дан. 7, 11)

Мы уже говорили о неточности перевода: מן-קל מליא רברבא <мин-каль милайá равреватá> означает: «от голоса слов великих» или «от [того времени, когда раздался звук] голоса слов великих» (в Синодальном переводе — «за изречение высокомерных слов»).

Действительно, благодаря проповеди пророка Мухаммада, и именно с того времени, как прозвучал на весь мир его «голос»,

началось необратимое сокрушение оставшейся части империи «четвертого зверя» — Рима, а именно — распад Восточно-Римской (Византийской) империи.

Помимо ислама, не существовало иной великой религиозной силы, которая активно противостояла бы номинальному христианству западных стран, искаженному тесным альянсом Церкви с государственной властью. Этот альянс существует со времени Константина Великого, провозгласившего в начале IV века христианство официальной религией Римской империи.

Действительно, ни индуизм, ни буддизм, ни зороастризм, ни конфуцианство, ни даосизм, ни синтоизм (не говоря уже о менее распространенных религиях) не претендовали на конкуренцию с христианством в ареалах его распространения: одни — из-за локального характера своего учения, другие — из-за того, что основные места расселения их последователей всегда были удалены от основных центров христианской проповеди. Иудаизм противостоял лишь раннему христианству, стараясь изгнать его «за пределы» еврейского этноса и религиозной общины, но в дальнейшем крайне редко с ним конкурировал. Зороастризм имел, правда, локальные столкновения с христианством (в Парфии, Армении, Сасанидской державе), но длилось это недолго и на ограниченных территориях — и к изменению религиозной географии мира ни в коей мере не привело.

И лишь ислам вступил в борьбу «не на жизнь, а на смерть» с христианским миром — и сразу же одержал множество побед. И сегодня мы видим возобновление этих былых столкновений — оно произошло по причине новой активности ислама и в крайних формах проявляется в действиях мусульманских боевиков-террористов.

Противостояние двух великих цивилизаций — христианской и мусульманской — упомянуто Даниилом и в контексте описания Страшного суда; активность бывшего «небольшого рога», его проповедь продолжается вплоть до полной гибели остатков «четвертого зверя» — тех самых «пальцев истукана», раздроблением которых завершается мировая история.

Вот почему так важен более точный перевод уже процитированного стиха:

Наблюдал я [до тех пор], пока голосом слов великих, которые рог говорил, убит был зверь, и погублено его тело, и отдан он на сожжение огню. (Дан. 7, 11)

В Синодальном переводе, как видим, часть слов опущена. Из текста оригинала следует, что наблюдения Даниила длились долго: от начала речи «рога» до тех пор, пока зверь был убит.

Проповедь пророка Мухаммада, положившая в первой четверти VII века начало исламу, действенна и по сей день — и будет исполнять свое дело «убиения и сокрушения» остатков римской цивилизации до наступления Великого суда. Ибо борьба, начатая пророком Мухаммадом, была направлена против идолопоклонства, которое столь мощно захватило ныне европейскую цивилизацию, помешанную на «вещизме» и насквозь материалистическую.

И не закончится эта борьба, пока не исполнится пророчество Исаии о «стороже», наблюдающем за путями мировой цивилизации:

И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах...

«...»

...Потом он возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые. (Ис. 21, 7–9)

Появление вслед за *רַכָּב חַמֹּר* «рэхев хамор», «оседлавшим осла», другого — *רַכָּב גַּמַּל* «рэхев гамаль», «оседлавшего верблюда», знаменует «выступление на проповедь» после Иисуса Христа, въехавшего в Иерусалим на осле (Марк. 11, 1–11), пророка Мухаммада, ездившего по Аравии на верблюде (в Синодальном переводе — «...всадников на ослах, всадников на верблюдах...»). Заканчивается же это видение Исаии сокрушением «духовного Вавилона» — центра и рассадника идолопоклонства, т. е. бездуховно-материалистического мировоззрения.

После сокрушения и сожжения остатков «четвертого зверя» на земле еще некоторое время будут существовать другие государства, хотя и не предъявляющие уже никаких претензий на мировое господство — «власть» физическую или духовную:

И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. (Дан. 7, 12)

Это «переходный период» от царств человеческих к Царству Божьему на земле (ср. Ис. 1, 28–31, описание «истребления и сожжения» нечестивого сообщества, с Ис. 2, 1–5 — описанием последнего обращения к Закону Господнему всего человечества, после чего прекратятся войны).

И вот наконец после зверовидных царств, описанных ранее, наступает царство «с человеческим лицом», воплощенное в образе своего царя — «Сына человеческого», Мессии:

Видел я в ночных видениях: вот с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. (Дан. 7, 13)

Если выход четырех зверей «из моря» (Дан. 7, 3) символизирует чисто земные, вовлеченные в борьбу за мировое господство, империи, то шествие «с облаками небесными» означает возвышенный, внеземной источник и духовный характер власти «Сына человеческого». Точнее, сказано: **כְּבַר אֱנוֹשׁ** *кэ-вар энáш* — «как сын человека». Ибо фигура, олицетворяющая царство человеческое, в противоположность звериному, не только представляет Мессию (Иисус Христос постоянно именуется в Евангелиях «Сыном Человеческим» — Матф. 9, 6; Марк. 2, 10; Лук. 9, 44 и др.), но и является собирательной. Она означает святой народ, как и объясняет ангел Даниилу:

Царство же, и власть, и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего... (Дан. 7, 27)

— ср. Дан. 7, 22.

В ту эпоху Израиль будет восстановлен в своей роли «царства священников и народа святого» (Исх. 19, 6), и все народы земли познают Бога и будут служить Ему истинным служением (Иер. 3, 17; Соф. 3, 9).

Какой же смысл имеют слова о том, что «Сын человеческий» «дошел» до Предвечного и «был подведен» к Нему?

Человечество в описываемую эпоху достигнет той степени духовного развития, при которой люди, наиболее способные к восприятию Божественного Света — «народ святых», — дойдут до полного понимания воли Божьей, «приблизившись» к Нему.

Выражение **הִקְרַבְתִּי** *гáкреву́ди*, «его приблизили к Нему» (в Синодальном переводе — «был подведен к Нему»), указывает на участие высших сил — духов праведников, достигших совершенства (Евр. 12, 23) — в этом «приближении» жителей земли к Богу. И тот же глагол **קָרַב** *кэра́в* означает «приносить жертву» (Ездр. 6, 10). «Приблизиться» к Богу по свойствам означает стать способным на жертву, вести жертвенную жизнь. Ибо Бог есть Начало всецело отдающее, не требующее для Себя ничего, кроме любви

и покорности от одаряемых Им творений, для их же блага (Ис. 40, 16; Пс. 49, 12–15).

Итак, человечество усовершенствуется духовно, дойдет до осознания собственного блага, зависящего от исполнения воли Божьей, и «приблизится» к Нему путем жертвенной жизни. Только тогда оно станет способным к жизни в Царстве Божьем на земле, которое «...не придет... приметным образом... Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лук. 17, 20–21).

Именно высокий уровень сознания народов, добровольное принятие ими Закона Господня приведет к установлению Его Царства.

Об этом и говорит Исаия в своем пророчестве:

...Многие народы... скажут: придите, и взойдем на гору Господню... и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его...

И... обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала... не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. (Ис. 2, 3–4)

Воистину, Царство Божие всегда «внутри [εντος <энтос> можно понять и как «среди»] вас есть». Имеется в виду возможность устроения человеческого сообщества по закону справедливости и милосердия, выраженному в Торе, Пророках и Евангелии. Однако только в эпоху, описываемую Даниилом, эта возможность осуществится навсегда. Ибо далее о царстве Сына человеческого сказано:

И ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили ему; владычество его — владычество вечное, которое не пройдет, и царство его не разрушится. (Дан. 7, 14)

Царства предыдущие, звериные, основанные на преходящих стремлениях души — злобе, алчности, агрессивности, властолюбии, — разрушатся; Царство же Сына человеческого, как утвержденное на вечных основах Божьей правды и любви, пребудет вечно. Сам Бог вручит (צַדִּיק <йезав> — «жаловать», «отдавать») его Мессии как тому единственному царю, который достоин властвовать над человечеством, устремляя души к возвышенной цели и исправляя их недостатки (Иез. 30, 9; 34, 23–24; Иоан. 10, 15–16).

Иисус Христос постоянно подчеркивал, что не сам по себе обладает величайшими дарами исцеления, чудотворения и воскрешения из мертвых (в том числе и собственного воскресения): все это

«дано» ему Отцом Небесным (Матф. 28, 18; Марк. 11, 27; Иоан. 3, 35; 5, 26; Откр. 1, 1; 2, 27). Об этом же свидетельствовали и апостолы (Деян. 10, 38–40; Римл. 8, 11).

...Трепещущим духом и смущенным разумом (Дан. 7, 15 и 28) восприял Даниил все эти величайшие откровения о царствах земных и Царстве Сына человеческого и «сохранил их в сердце своем» (Дан. 7, 28), вписав впоследствии в свою книгу...

Глава 8
 НАКАЗАНИЕ ПОРАБОТИТЕЛЕЙ.
 УТРО МЕССИАНСКОЙ ЭРЫ

Через два года после предыдущего видения (ср. Дан. 7, 1 и 8, 1) Даниилу явилось еще одно, призванное сосредоточить внимание пророка на некоторых важных чертах предыдущего откровения:

И видел я в видении, и, когда видел, я был в Сузах, престольном городе в области Еламской, и видел я в видении: как бы я был у реки Улай. (Дан. 8, 2)

С 8-й главы видения Даниила вновь записываются по-древнееврейски, а не по-арамейски. Сузы (שׁוּזַן *Шушан*) в описываемое время были столицей только одной области, а не всей Персидской империи. Пребывая в этом городе, видимо, по государственным делам, Даниил имел пророческое откровение — скорее всего наяву (о сне или ночи ничего не сказано — ср. Дан. 7, 1). В этот момент он был перенесен Духом на берег потока под названием אֲרַי *Улай*, что по-древнееврейски означает «возможно», «может быть». Как море в предыдущем видении символизировало волнующиеся человеческие массы (Дан. 7, 2–3), так и поток по имени «Возможность» представляет собой как бы совокупность потенций, реализующихся во всемирной истории.

Однако во всех кажущихся случайностях исторического процесса реализуются непреклонные предначертания Божьего Провидения, что далее и объясняется...

Поднял я глаза мои и увидел... (Дан. 8, 3)

«Возведение очей» пророка часто означает проникновение его взгляда в высшую, сокрытую суть событий (ср. Числ. 23, 9; 24, 3; Иер. 1, 11; Зах. 1, 18; 2, 1; 4, 2; 5, 1).

...Вот один овен стоит у реки; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и высший поднялся после. (Дан. 8, 3)

По объяснению ангела Гавриила (Дан. 8, 16), рога овна означают «царей Мидийского и Персидского», т. е. оба названных царства (ст. 20). «Высокие рога» — знак могущества этих царств; при этом, хотя Мидийское царство хронологически предшествовало Персидскому, зато Персидское достигло несравненно больших успехов и охватило обширнейшие территории — «высший поднялся позже».

Видел я, как этот овен бодал к западу, и к северу, и к югу, и никакой зверь не мог устоять против него, и никто не мог спасти от него... (Дан. 8, 4)

Перечень сторон света, по направлению которых «бодал овен» (т. е. совершала завоевательные походы Мидо-Персидская держава) исключает восток. Дело в том, что сама Персия находилась к востоку от Вавилонии, а последняя в момент видения Даниила еще не сошла с исторической арены. «К западу» овен «бодал» Вавилонию, Грецию (греко-персидские войны) и т. д.; «к северу» — завоевал Армению, часть Македонии, Средней Азии и др.; «к югу» — захватил Сирию со Святой землей и Египет.

Никакое государство («зверь») не могло воспротивиться персидским завоеваниям: обычно они приводили к быстрым и долговременным победам, были своего рода «блицкригами», как мы это видели в случае войны против Вавилонии.

...Он делал, что хотел, и величался. (Дан. 8, 4)

Указы и повеления персидских царей были неотменяемы (Дан. 6, 8 и 15; Есф. 8, 8), их воля непременно осуществлялась. Слово *גִּדְּלוּ* (*gīgdīlū*) означает скорее «возвеличивал», чем «величался»; здесь можно усмотреть указание на ту милость («возвеличивание»), которую персидские властители оказывали иудеям, благоволя к их возвращению на родину и возведению Храма (II Пар. 36, 22–23; Езд. 6, 2–12).

Я внимательно смотрел на это, и вот с запада шел козел по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла был видный рог между его глазами. (Дан. 8, 5)

Согласно объяснению ангела Гавриила, козел символизировал «царя Греции» (т. е. Греческое царство), а большой рог — «первого

ее [Греции] царя» (Дан. 8, 21), т. е. властелина одновременно и величайшего, и впервые объединившего греческие государства в борьбе против общего врага — персов. Имеется в виду Александр Македонский, который во время своих обширных завоевательных походов («...шел... по лицу всей земли...») не посягал на национальные традиции покоряемых стран, на их устоявшийся за века образ жизни («...шел... не касаясь земли...»).

Он пошел на того овна, имеющего рога, которого я видел стоящим у реки, и бросился на него в сильной ярости своей.
(Дан. 8, 6)

Буквально сказано: «...дошел до [7У <ad>] того овна...» Александр дошел до пределов Персидской империи и нанес удары Дарию III Кодоману, ее последнему царю: в 334 году до н. э. — покорив всю Малую Азию, в 333 году — Сирию, Финикию и Святую землю, в 332 году — Египет и Тир, в 331 году — центральные области самой Персии.

В 330 году Дарий был убит собственным сатрапом, и вся Персидская империя была сокрушена окончательно:

И я видел, как он, приблизившись к овну, рассвирепел на него, и поразил овна, и сломил у него оба рога; и недоставало силы у овна устоять против него, и он поверг его на землю и растоптал его, и не было никого, кто мог бы спасти овна от него. (Дан. 8, 7)

«Рассвирепел» — так переведено *וַיִּמְרַמֵּר* «*ва-йтмарма́р*», т. е. «исполнился горечи», «был оскорблен», «ожесточился»: предыдущие греко-персидские войны были основанием для глубокой скорби Александра и для его мести бывшим обидчикам-завоевателям. И если другие страны Александр прошел «не касаясь земли» (ст. 5), то власть персидских царей он «поверг на землю» — упразднил окончательно.

Тогда козел чрезвычайно возвеличился... (Дан. 8, 8)

Как и в стихе 4, слово *גָּדַל* «*гиддиль*» означает «возвеличивал». Империя Александра, как мы уже говорили, необычайно расширилась по сравнению с предыдущими царствами. Кроме того, Александр имел обыкновение возвеличивать своих друзей и ближайших подданных, отдавая им во власть целые провинции своего государства.

...Но когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных. (Дан. 8, 8)

Александр умер в 323 году до н. э., находясь в пике своего могущества («когда он усилился»). Расположение четырех частей его разделившейся державы, действительно, в общем соответствует сторонам света («четырем ветрам небесным»).

От одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу, и к востоку, и к прекрасной стране... (Дан. 8, 9)

Из сказанного прямо вытекает, что сам «небольшой» (только вначале, затем «чрезвычайно разросшийся») рог находился на западе (от Святой земли). Это Италия.

На Апеннинский полуостров распространялось политическое и экономическое влияние той части распавшейся империи Александра, которая первоначально находилась под управлением Антипатра и включала в себя Грецию и Македонию. Издавна на Апеннинском полуострове процветали, обладая большими правами, греческие поселения. Часть полуострова была полностью колонизирована греками. Вот почему пророчество говорит, что «небольшой рог» (Рим) первоначально «вышел» от одного из тех четырех «рогов» (частей), на которые распалось государство Александра.

«Прекрасная страна» — так переведено слово צְבִי *цэви́*, означающее «красота», «цвет» (ср. это русское слово с «цэви»). Так именуется Святая земля как «краса [צְבִי *цэви́*] всех земель» (Иез. 20, 6; ср. Дан. 11, 16 — в Синодальном переводе то же слово передано как «славная земля»).

Намек на Святую землю, жизнь на которой зависит от подлинной веры, отличающей праведников, некоторые толкователи видят в трех словах пророка Аввакума: «...праведный своею верою жив будет» (Авв. 2, 4), צִדִּיק בְּאִמּוֹנוֹתָו יְחִי *циди́к бэ-эмуна́то́ йих'ийе́*, первые буквы которых образуют аббревиатуру צְבִי *цэви́*.

Святая земля упомянута в списке римских завоеваний в последнюю очередь — после стран юга и востока, так как далее взгляд провидца сосредоточится именно на ней.

...И вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попра́л их... (Дан. 8, 10)

Словом **צבא** *цэва́* — «воинство», «ополчение» — нередко именуется народ Божий, Израиль (Исх. 7, 4; 12, 51; I Цар. 17, 26 и 36). «Звездами небесными» символически называются потомки Авраама (Быт. 15, 5; 22, 17; 26, 4; 37, 9; Исх. 32, 13; Втор. 1, 10; 10, 22; I Цар. 27, 23; Неем. 9, 23), а также вообще праведники (Дан. 12, 3).

Рим «возвеличился» (**לגלג** *тигдаль*); в Синодальном переводе — «вознесся») над израильтянами, оккупировав Иудею, жестоко властвуя над ней и проливая много невинной крови ее народа. Из-за этого часть верующих евреев, видя, как страдают праведники и благоденствуют нечестивцы (Пс. 72, 1–15), отступила от веры и добродетели (один из известных людей такого рода — Элиша бен Абуя, который, повстречав на дороге терзаемый собаками непогребенный труп праведника, разуверился в Торе и стал в сотрудничестве с римскими властями способствовать отторжению еврейских детей от иудейских традиций и призывать их заниматься не Торой, а ремеслами).

Именно такие «звезды» удалось римскому «рогу» низринуть «с небес на землю», т. е. пресечь их духовное восхождение.

«Попраание звездного воинства» — образ многогранный: это и «низведение с высот духа» тех, кто разуверился в помощи Создателя, и физическое «попраание» покоренной Иудеи.

...И даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святости Его. (Дан. 8, 11)

«Вождем [**שר** *сар*] воинства» назван Сам Всевышний, как и в стихе 25 (**שר-שרים** *Сар-сарим*) — «Владыка владык»). Каким же образом римский полководец (подразумевается разрушитель Иерусалима, впоследствии император Тит) смог «вознестись» на Господа?!

Разумеется, не в буквальном смысле, но — разрушив Его Храм, что было допущено за грехи народа. Предсказание о разрушении как первого, так и второго иерусалимских Храмов («святыниц») содержится в Торе. Осуществление этого страшного предсказания зависело от поведения народа:

Если... не послушаете Меня и пойдете против Меня,
То и Я в ярости пойду против вас...

«...»

...И опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших... (Лев. 26, 27–31)

Даниил сначала упоминает о прекращении жертвы, потом — о «поругании места святыни».

Согласно Талмуду («Таанит» 4, 6) и Иосифу Флавию («Иудейская война» 6, 94), военные действия Тита против Иерусалима и их последствия — осада города, страшный голод, а также невозможность доставки извне жертвенных агнцев — привели к тому, что 17 Таммуза (месяц, приблизительно соответствующий июлю) 70 года была принесена последняя жертва в Храме, а 9 Ава (следующий месяц) Храм был разрушен захватившими город римскими легионерами. Ежедневная жертва (תמיד *тамид*) — буквально «постоянная» состояла из агнцев — утреннего и вечернего (Исх. 29, 38–42). Прекращение этой жертвы, призванной искупать грехи народа и постоянно возобновлять его общение с Создателем, означало, что Бог отвергает ритуальное служение, ставшее чисто внешним, показным, — отвергает, пока не произойдет чистосердечное покаяние всего народа (Ис. 1, 11–19).

«Поругано» — так переведено слово חשלה *хэшлах*, означающее «брошено наземь», «низвергнуто». Именно это произошло с Храмом — местом святыни Всевышнего. Однако слово חמון *хамон*, «место», означает также «основание», «основа». Сами основы храмового служения, сопряженного с жертвоприношениями животных, были «низринуты» — и после разрушения Храма, вплоть до его восстановления в будущем (о третьем Храме см. Иез. 43, 5–12), заменены иными формами служения: молитвой, изучением Торы, помощью неимущим (см. Ос. 14, 3 — замена жертв животных «жертвой уст»).

Все это произошло потому, что не было осуществлено назначение жертв животных: ведь жертвы должны были давать народу наглядное представление о «возложении на жертвенник Божий» своего эгоистического, животного «я», т. е. воспитывать альтруистические чувства. Однако эта цель жертвоприношений не была понята народом и, тем более, не была достигнута...

И воинство предано вместе с ежедневной жертвою за нечестие... [Дан. 8, 12]

«Воинство», народ Израиля, было «отдано» (תנתן *тинатэн*) «на», или «за» (לע *аль*), жертву, т. е. «вместо жертвы». Со времен разрушения Храма еврейский народ существует на грани истребления, подвергаясь постоянным преследованиям в течение почти двух тысяч лет. А это приводит одних к осознанию необхо-

димости жертвенной жизни, других же вынуждает, раньше или позже, вести ее помимо их воли...

И он, повергая истину на землю, действовал и успевал. (Дан. 8, 12)

Имеется в виду тот самый «рог» — Рим, который разрушил Храм.

«Повергание истины [קַח *кэмэт*] на землю» означает приземленность мировосприятия, желание свести духовное к вещественному, уничтожить самую возможность духовного восхождения. Именно это было целью римских властителей и в языческие времена (покорение и опустошение Иудеи, жесточайшие гонения против ранних христиан), и после номинального принятия империей христианства (замена высокодуховного учения Евангелия внешним блеском и роскошью Церкви, сросшейся с мирской властью; преследование истинных последователей Иисуса Христа, обвинение их в «ереси» и физическое уничтожение «еретиков» — II Тим. 3, 12–13; Откр. 17, 4–6).

«Успех» во всех этих преступных деяниях был дан «рогу» на определенный срок.

И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то вопрошавшему: «На сколько времени простирается это видение...?» (Дан. 8, 13)

Даниил передает беседу двух ангелов, называемых «святыми» (Дан. 4, 14; ср. Марк. 8, 38; Иуд. 1, 14).

Вопрос одного из них касался видения в целом, изложенного с начала главы 8. Сама постановка вопроса: «На сколько времени...», буквально «Доколе...» (קַח-טו *ад-матэй*) говорит о том, что точка отсчета времени известна. События, описанные в видении в целом, начинают разворачиваться с 334 года до н. э. — это год нападения «козла на овна», т. е. Александра Македонского — на Дария III. Именно в указанном году Александр вошел в Иерусалим, что было началом и предзнаменованием всей будущей гегемонии западных народов на земле Израиля.

Итак, вопрос «На сколько времени простирается это видение...?» касается завершения исторических процессов, начавшихся в 334 году до н. э.

«...Видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святяня и воинство будут попираемы?» (Дан. 8, 13)

Слово «видение», רָוִיָּה *хазóн*, в данной главе встречается до приведенного стиха только дважды (ст. 1–2). Как мы уже показали, само видение начинается с борьбы «козла» (Греции) с «овном» (Персией) за мировое господство. Но, поскольку кульминацией всего видения является разрушение иерусалимского Храма и «попрание» народа Израиля, видение в целом названо «видением об опустошительном нечестии».

Слово חָמָשׁ *шомэм*, «опустошение», применительно к разрушению Храма встречается у Даниила еще раз (Дан. 9, 27), где оно переведено как «опустошитель».

Что же ответил ангел на вопрос своего собрата?—

И сказал мне: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». (Дан. 8, 14)

Ответ был дан другому ангелу — «святому» (ст. 13), но Даниил совершенно справедливо отнес его к себе самому («сказал мне»): ведь он осознавал, что видение послано не ангелу, а человеку-пророку.

Приведем буквальный перевод содержащегося здесь пророческого предсказания עַד עֶרֶב בִּקְרֵי אֱלֹפִים וְשִׁלֹּשׁ מֵאוֹת וּנְצַדֵּק קִדְּשׁ *ad érev бокер альпáйим у-шэлóш меóт вэ-ницдáк кóдеш*: «до вечера-утра две тысячи триста, и будет оправдано Святилище». Под «вечером-утром» подразумевается особая эпоха, которая начнется после возвращения Иерусалиму статуса столицы Израиля и будет характеризоваться, в духовном смысле, «смещением света и тьмы» (Зах. 14, 7: «...ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет». «Вечерним временем» здесь названо окончание шестого тысячелетия человеческой истории).

Объясняя Даниилу подробности увиденного им, ангел Гавриил (ст. 16) говорит ему:

«...Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам». (Дан. 8, 26)

Однако об «отдаленных временах» не могло бы быть и речи, если бы число 2300 относилось к обычным дням, что составило бы менее 6,5 года. Отсюда ясно, что имеются в виду «пророческие» дни, каждый из которых равен году (Числ. 14, 34; Иез. 4, 4–6).

Прибавляя 2300 лет к 334 году до н. э. (–334 + 2300 + 1), получаем 1967 год — год Шестидневной войны Израиля с армиями

арабских государств, в результате которой Иерусалим воссоединился. Разделенный до этого на Старый город, принадлежавший Иордании, и Новый город, которым владел Израиль, он стал единым и был официально объявлен «вечной, единой и неделимой столицей Израиля»!

Именно в 1967 году Израиль снова овладел Святой горой Мория — Храмовой горой, что явилось предвестием эпохи третьего Храма, который будет, согласно пророчествам, вновь воздвигнут на прежнем месте (Ис. 2, 2–3; 43, 7–12; Иер. 30, 16–19). Таким образом, в названном году и начались времена «оправдания Святилица [Храма]», т. е. возвращения ему бывшего статуса. Подчеркнем, что обсуждаемый нами период времени начался именно в мае 334 года до н. э., а завершился в начале июня 1967 года, т. е. прошло ровным счетом 2300 лет.

Выражение *ערב בקר* «*эрев бокер*», буквально «вечер-утро», указывает также на неопределенное время суток, смешение тьмы и света, «растерянность». Как раз такое состояние мы наблюдаем ныне в Святой земле, да и в других местах планеты. Об этом сказано у пророка Захарии:

День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. (Зах. 14, 7)

О подобном состоянии народов при окончании «времен язычников» (т. е. господства язычников над Святой землей) пророчествовал и Иисус Христос:

...Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников.

И будут... на земле уныние народов и недоумение... (Лук. 21, 24–25)

...Осмысливая увиденное, Даниил «искал значения» всего этого, и тогда ангел Гавриил получил от Всевышнего повеление объяснить пророку удивительные образы, явленные ему (ст. 15–16).

И он подошел к тому месту, где я стоял, и когда он пришел, я ужаснулся и пал на лицо мое... (Дан. 8, 17)

Явления грозных ангелов часто лишали сил и ужасали тех, к кому эти ангелы посылались (Дан. 10, 5–10; Откр. 1, 16–17).

И вот Гавриил (גַּבְרִיאֵל *«Гавриэль»*, т. е. «сила моя — Бог»), один из главных ангелов (архангел), «предстоящий пред Богом» (Лук. 1, 19), объясняет Даниилу:

...Знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени! (Дан. 8, 17)

«Время конца» (אֶת־תְּוֹ *«эт-кец»*) — последний период истории: от «оправдания Святилища [Храма]» (Дан. 8, 14) до наступления мессианской эпохи (Дан. 7, 12–13 и 27).

Так что мы живем во «время конца»...

...И сказал: «Вот я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к концу определенного времени...» (Дан. 8, 19)

«Последние дни гнева» — перевод выражения אַחֲרֵי יְדֵי הַזֶּעַם *«ах-ри́т ѓа-за́ам»*, буквально «последствие гнева». Как мы уже упоминали, под «гневом» разумеется наказание, постигшее народ Израиля за отступление от его великой миссии — быть «царством священников и народом святым» (Исх. 19, 6).

Особенно сильный гнев свыше вызвал в свое время царь Манассия — идолопоклонством, черной магией и пролитием невинной крови, которой он «наполнил Иерусалим от края до края» (IV Цар. 21, 1–16; 23, 26–27; II Пар. 36, 14–16).

К «последствиям» гнева Божия относятся и возникновение мировых империй — сменяющих друг друга четырех «царств», и бедственное положение иудеев на протяжении огромных периодов времени (Лев. 26, 30–41).

Так что выражение Синодального перевода «последние дни гнева» не вполне удачно — речь в данном стихе идет не о «последних днях», а об очередных событиях истории, в которых проявляется гнев Господень.

Следующее выражение из приведенного стиха в Синодальном переводе звучит так: «...ибо это относится к концу определенного времени...» Снова неточный перевод: לְמוֹעַד *«лэ-моэд кец»* буквально значит «ко времени конца». Подразумевается тот самый конец «времен язычников» (Лук. 21, 24), который настанет через 2300 пророческих «дней», считая от даты победы Греции над Персией.

Согласно сказанному, стих Дан. 8, 19 следовало бы перевести так: «...и сказал: вот я возвещаю тебе то, что будет вследствие гнева, ибо [это относится] ко времени конца...»

Разъяснив Даниилу смысл видения об овне и козле и об их рогах (ст. 20–22), ангел Гавриил добавляет:

...Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве... (Дан. 8, 23)

«Конец же царства их [т. е. власти четырех основных эллинистических государств, единых по языку, культуре и религии]» знаменуется возвышением Рима как мировой силы. Потому и сказано, что «царь», олицетворяющий Римскую империю, «восстанет» (דגמ׳ <йаамод> — буквально «поднимется», «встанет»), т. е. укрепитя и утвердится. Глагол דגמ׳ <тамám> (в Синодальном переводе — «исполнят меру») означает «завершать», «доводить до конца», «доводить до крайности». «Отступники» — один из возможных переводов слова ד׳עשׁפ׳ <пэша́йм> — «преступники», «изменники», «мятежники». Если это определение попробовать приложить к «изменникам» или «мятежникам» одного из государств того времени, то непонятно, о какой из множества политических сил может идти речь.

Конечно же, здесь говорится об измене иного рода. Измена, עשׁפ׳ <пэша>, — это обычное определение отступления от Господа и Его Торы со стороны израильтян (см., например, Ис. 59, 13; ср. Лев. 26, 14–28; Ис. 24, 5; Иер. 5, 1; Иез. 14, 13; Ос. 5, 7; 6, 7 и много других подобных мест). Какие же отступления от Торы в Иудее предшествовали римскому завоеванию?

...Последними царями династии Хасмонеев (Маккавеев) в Иудее I века до н. э. были два брата — Гиркан и Аристовул. Борьба за власть между ними — за должность первосвященника и сопряженный с ней царский титул (в данной династии эти два верховных поста совмещались) — началась с вооруженного столкновения (битвы при Иерихоне), а политические интриги длились после этого много лет с переменным успехом: власть переходила от одного к другому в результате все новых хитростей, обращений за помощью к соседним странам и открытых сражений за Иерусалим.

Во время этих событий были совершены ужасающие преступления. Так, например, в момент осады Иерусалима Гирканом клеветы последнего схватили и привели в лагерь великого праведника Онию, который в Талмуде упоминается как Хони га-Меагель, т. е. «Хони — начертатель кругов». Когда в периоды долгой засухи страждущий народ обращался к Онии за помощью — тот очерчивал круг, входил в него и, умолял Всевышнего, утверждая, что не

выйдет из круга, пока не начнется дождь. Тотчас набегали тучи, и нивы обильно орошались.

Зная, что Ония наделен даром чудотворения, сторонники Гиркана вынуждали его проклясть Аристовула, дабы обеспечить себе победу. Но, по свидетельству Иосифа Флавия, Ония публично молился так:

«О, Предвечный, Царь всего существующего! Так как окружающие теперь меня — народ Твой, а осаждаемые — Твои служители, то я молю Тебя не внимать ни просьбам первых, ни же приводить в исполнение относительно вторых их просьбы». (XIV, 2, 1)

После этих слов Ония был растерзан окружающими нечестивцами...

Этим гнусные деяния сторонников Гиркана не завершились. Наступили пасхальные дни, а Аристовул, исполнявший в осажденном городе первосвященническое служение, не имел жертвенных животных. Священники обратились к осаждавшим город соотечественникам-единоверцам за помощью в этом деле.

Иосиф Флавий передает дальнейшие события «уклончиво», кое о чем умалчивая:

Несмотря на то, что единоверцы назначили за каждую голову (жертвенного животного) по 1000 драхм, Аристовул и священнослужители охотно согласились заплатить эту цену и выплатили деньги, спустив их на ремнях со стен. Однако осаждающие и не думали отдать за них жертвенных животных, и даже дошли при этом до такой гнусности, что нарушили данное слово и глумились над Предвечным, не выдав просителям нужного для жертвоприношения. Увидев себя таким образом обманутыми, священнослужители стали молить Бога воздать единоверцам по заслугам. Предвечный же не откладывал возмездия, но наслал на страну сильный ураган, который уничтожил все плоды страны... (XIV, 2, 2)

Ураган был началом великого гнева Всевышнего и предвестием гораздо более грозных событий...

Но о чем же умолчал Иосиф Флавий, как бы постыдившись изложить суть дела и ограничившись словами о «гнусности» и «глумлении»? Недосказанное им восполняет Агада¹:

¹См.: *Агада*. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей / Пер. С. Г. Фруга.— Берлин, 1922.— Переизд.: М.: Раритет, 1993.

...Состоявший при Гиркане некий старец, приверженец эллинской мудрости, сказал осаждавшим так:

— Покуда в Храме продолжают совершать жертвоприношения, Иерусалим не будет предан в руки ваши.

На следующий день, когда от священников был получен сосуд с динариями, осаждавшие привязали к веревке свинью. Когда свинья была поднята до середины стены, она вцепилась копытцами в стену — и в эту минуту задрожала Святая земля вдоль и поперек на протяжении четырехсот парса...

Такого глумления над заповедями Торы, а следовательно, как написал Иосиф Флавий, «над Предвечным», — не свершалось никогда до этого случая. И виновниками кощунства были осаждавшие Иерусалим во главе с Гирканом, который тоже исполнял в свое время обязанности первосвященника!

Неудивительно, что после таких событий, вследствие отступления правителей страны от Бога, Иудея в очень скором времени была оккупирована войсками римского полководца Помпея, захватившего Иерусалим и Храм. А во главе страны, вместо Хасмонейской династии, оказалась династия Иродов — ставленников Рима. Так началось римское владычество с его нестерпимым для еврейского народа гнетом. Так исполнилось пророчество Даниила об «отступниках, исполнивших меру беззаконий своих», вследствие чего и восстал (над Иудеей) «царь наглый и искусный в коварстве», т. е. Римская империя (Дан. 8, 23).

Определение עֲזֹרָתִי *«аз-панім»* (буквально «твердолицый», т. е. «непреклонный», в Синодальном переводе — «наглый») как нельзя более подходит к представителям римских «железных легионов». А второе определение, מְבִין חֵדוֹת *«мевін хидот»*, означает «понимающий намеки [или: „иносказания“]» (в Синодальном переводе — «искусный в коварстве»).

Дело в том, что ни одна империя прежде Рима не пользовалась столь обильно политическими интригами самого гнусного рода для приобретения власти над другими странами. Да и при дворе римских императоров, как известно, процветало беспрецедентное искусство «понимать намеки». Вся история Рима есть бесконечная цепь придворных и политических интриг.

«...И укрепится сила его, хотя и не его силою...» (Дан. 8, 24)

А чьей же силой укрепилось могущество нечестивого царства? Силой отступников от святого завета (Дан. 11, 30). Уделенные им

свыше возможности, вложенные в них Богом дарования и силы они предпочли посвятить явному злу, переходя на его сторону:

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде,— будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа. (Ис. 26, 10)

Так было и во дни Антиоха Епифана: именно отступники от Торы из числа иудеев навлекли на свою страну и народ ужасающие гонения и чудовищное кровопролитие (I Макк. 1, 11–20). Так произошло и в эпоху, описываемую пророчеством Даниила. Подобным образом сложились обстоятельства и перед разрушением второго Храма (Матф. 23, 33–39), и перед Холокостом (Втор. 32, 6 и 17–25)...

И далее о «наглых и искусных в коварстве» римских правителях, представленных собирательно в образе «царя», архангел Гавриил говорит пророку:

«...И он будет производить удивительные опустошения...»
(Дан. 8, 24)

В оригинале — וּנְפִלְאוֹת יִשְׁחִית *вэ-нифлаот йаишхит*, буквально — «чудеса будет истреблять».

Быстрое распространение христианства, сопровождавшееся множеством явных чудес (исцелений, изгнаний бесов, воскрешений и др.), совершавшихся на глазах у множества народа, вызвало особенно яростную ненависть у римских императоров. Вспомним, как Нерон, свалив на христиан вину за пожар Рима (который он устроил сам), жесточайшими пытками истязал последователей «чудотворной веры», устраивая из них «живые факелы», бросая их на растерзание зверям и т. п.

Его примеру последовали и другие самодержцы Рима. Однако все их усилия «истребить чудеса» успехом не увенчались: Рим принял христианство, хотя и номинально, и после этого кесари перешли к иной политике —

«...Успевать, и действовать, и губить сильных и народ святых...» (Дан. 8, 24)

«Успевать» — так передано הִצְלִיחַ *вэ-йицлиах*, означающее «и преуспееет». В борьбе против христианства, доказавшего в течение первых двух веков новой эры свою неодолимость, Рим, в лице императора Константина, применил хитрейшую тактику: объявил

его государственной религией — и тут-то как раз и... «преуспел», поскольку ему удалось сделать новую религию послушным придатком власти, гармоничной составляющей административного аппарата!

Далее римские власти стали безотлагательно «действовать» — «губить сильных» (**אֲצֻמִּים** *ацумим*) — «самостоятельных»), т. е. познавших на опыте силу Евангелия и не желающих подчиняться во всем римской администрации. Слово **אֲצֻמִּים** *ацумим* образовано от **אֵצֶם** *эцем* — «кость»: в данном случае имеется в виду совокупность наиболее стойких в вере людей, образующих как бы «костяк» Церкви как независимого от государства духовного образования — «тела Христова» (I Кор. 12, 12–25).

Лишенные «сильных», истинно верующих, церкви становились доступны любым манипуляциям власти. Кроме того, Рим старался погубить и «народ святых» — иудеев (Исх. 19, 6), верных Торе и потому не полностью подчинявшихся кесарям. Антисемитская политика была «завещана» Римом всем десяти частям бывшей империи, добившимся самостоятельности и дробящимся далее на новые национальные государства (Дан. 2, 41–43).

«...И при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен — не рукою...» (Дан. 8, 25)

«Ум», **לִבָּא** *сэхель*, — это, по первоначальному смыслу древнееврейского корня, прежде всего «проницательность». «Проницательность» «христианских» кесарей является продолжением все той же политики интриг языческих цезарей. А «коварство», **מִרְמָה** *мирма* («обман», от **רָמָה** — «стрелять [в спину]», «низвергать»), оставалось «нерушимым столпом» политики постримских (главным образом, европейских) государств на протяжении столетий.

Правительствам этих стран были неведомы (или известны лишь на словах) благородство, верность своему слову, великодушие к слабым, зачастую свойственные тем властителям Востока, которые не имели преемственной связи с Римом. И успеха подавляющее число европейских властителей добивалось именно с помощью коварства.

«...И сердцем своим он превознесется...» — гордыня оказалась основным душевным свойством римских властелинов и их преемников на европейских престолах.

«...И среди мира погубит многих...» — внешне «спокойные» (הלוא *шалъва́*) — «покой», «спокойствие», «согласие») периоды государственной жизни наследниц Рима, христианских стран Западной Европы, слишком часто бывали омрачены внутренним политическим напряжением, связанным с преследованием инакомыслящих — главным образом, инаковерующих христиан («еретиков»), иудеев, а также мусульман (в Испании и Португалии — мавров). Особенно много невинных жертв (иудеев, иудействующих и прочих «еретиков») на совести у «святейшей» инквизиции: число так или иначе пострадавших, по некоторым сведениям, исчисляется сотнями тысяч. Именно «среди мира», т. е. в спокойные времена, инквизиция истребляла «многих».

«...И против Владыки владык восстанет...» — «восстание» Рима против истинного Бога не ограничилось разрушением Его Храма в Иерусалиме, истреблением и порабощением огромных масс иудеев в ходе подавления их попыток освободиться от римского рабства (66–73 годы и 132–135 годы н. э.). «Восстание против Владыки владык» продолжилось в виде преследований христиан языческими императорами.

Иные формы приняло «восстание» против Всевышнего после номинального принятия Римом христианства: это было отвержение («отмена») существенной части Закона Божьего (со ссылкой на неверно толкуемые места Нового Завета); искажение той части Закона, которая официально отвергнута не была (замена библейского календаря и праздников на языческие, нарушение прав бедняков и неимущих, охраняемых Писанием, и многое другое); жестокие преследования, вплоть до истребления, народа Божьего (иудеев) и тех христиан, которые оставались, по мере своих знаний и сил, верны основам Евангелия...

«...Но будет сокрушен — не рукою...» Эти слова имеют важнейшее значение: «сокрушение» (глагол שבר *шавар*) — «разбивать») остатков богоборческого наследия Римской империи в десяти ее исторических частях («пальцах») произойдет без вмешательства военной силы. В данном случае смена царств («царства разделенного», по Дан. 2, 41, на Царство Божье — Дан. 2, 44) свершится без содействия рук (Дан. 2, 34 и 45) — одним только могуществом слова Божьего, действующего в сердцах человеческих:

...И жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих
убьет нечестивого.

⟨...⟩

Тогда волк будет жить вместе с ягненок...

«...»

Не будут делать зла и вреда... ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море.

...К корню Иисееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники — и покой его будет слава. (Ис. 11, 4–10)

Это сказано о торжестве слова Божьего, которое в грядущие дни наконец-то будет по-настоящему воспринято сердцами сынов человеческих и станет руководством для всех народов, населяющих землю.

...Завершил ангел Гавриил свою речь к пророку указанием на то, что «видение о вечере и утре» (т. е. о 2300 днях) относится «к отдаленным временам», о чем мы уже говорили (см. с. 150).

Сам же Даниил заканчивает рассказ о своем потрясающем видении упоминанием о болезни, испытанной им после явленных откровений (ср.: «...дух бодр, плоть же немощна» — Матф. 26, 41), а также о том, что сам он «...изумлен был видением сим и не понимал его» (Дан. 8, 27).

Да и для нас, спустя более двух с половиной тысячелетий, проясняются лишь основные черты описанных пророком событий.

Но какой же колоссальный исторический опыт должно было приобрести человечество за истекшие 25 веков, чтобы, сопоставляя этот опыт с откровениями Даниила, увериться в абсолютной достоверности последних!..

Глава 9

МЕССИЯ КАЗНЕННЫЙ И БЕССМЕРТНЫЙ. ЗАВЕТ, ЖЕРТВА И ИСКУПЛЕНИЕ

Если прежние видения посещали Даниила в период правления Валтасара, то новое явилось ему уже после завоевания Вавилона персами:

В первый год Дария, сына Ассиурова, из рода мидийского, который поставлен был царем над царством Халдейским...
(Дан. 9, 1)

Смена мировых империй, трижды предсказанная ранее (Дан. 2, 39; 7, 5; 8, 3–4) и произошедшая на глазах у Даниила, побудила его глубоко задуматься над пророчеством своего предшественника — Иеремии. Даниил жаждал узнать, когда же закончится срок, назначенный свыше для наказания народа Божьего, т. е. срок вавилонского пленения:

...В первый год царствования его я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима. (Дан. 9, 2)

Из сказанного следует, что иудеи в вавилонском плену обладали списками пророческих книг (в том числе Книги Иеремии), спасенными ими из Иерусалима при переселении. С них, очевидно, делалось много копий, доступных для пользования. Впрочем, Даниил, как влиятельный царедворец, мог иметь доступ и к редким манускриптам. Скорее же всего он сам составил библиотеку из пророческих книг для себя и других верных Богу иудеев (ср. Ездр. 7, ст. 6, 10–12, 25; 9, 10–12; 10, 3; Неем. 8, ст. 1–8, 13–14, 18).

Пророчество, произнесенное Иеремией о 70 годах вавилонского изгнания, выглядит так:

И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет.

И будет: когда исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею. (*Иер. 25, 11–12*)

Это — пророчество о завоевании Иудеи и окрестных стран, о продолжительности вавилонского ига и о крушении Вавилонской империи по истечении указанного срока.

А вот предсказание Иеремии о возвращении иудеев из Вавилона:

Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посетю вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие. (*Иер. 29, 10*)

По преданию, среди переселенных в Вавилон иудеев имелись разногласия относительно начала 70-летнего периода изгнания. Ведь царь Иехония со своим окружением, войском и частью народа был уведен в плен в 597 году до н. э. (IV Цар. 24, 10–16), разрушение же Храма и города и окончательное выселение большинства жителей произошло при царе Седекии в 586 году до н. э. (IV Цар. 25, 1–12).

Поэтому находились люди, утверждавшие, что «опустошение Иерусалима» должно завершиться через 70 лет после пленения Иехонии; другие же были уверены, что семь десятилетий должны миновать, считая от разрушения Храма.

В действительности, предсказанные Иеремией годы следует отсчитывать от разрушения Иерусалима в 586 году до н. э. («...земля эта будет пустынею и ужасом...» — Иер. 25, 11, что не произошло при пленении Иехонии), а истекают они, таким образом, в 516 году до н. э.

Как раз в названном году было завершено строительство второго Храма (Ездр. 3, 2–10; Агг. 1, 14–15; 3, 1–7; Зах. 4, 9), т. е. — зримым образом — окончился период «опустошения» Святилища Господня.

Однако до этого времени в описываемый Даниилом момент было еще далеко, и пророк для разрешения своих сомнений обратился, после вычислений и размышлений, к Самому Господу. Обра-

тился с глубокой покаянной молитвой от лица всего народа, надеясь получить откровение о дальнейших судьбах Израиля:

И обратил я лицо мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте, и в ретище, и в пепле. (Дан. 9, 3)

Понятие «молитвы» и «моления» различаются.

Слово פָּלַל *«тэфила́»*, «молитва», родственно двум глаголам с общим корнем: לָלַף *«пала́ль»* — «повергаться» и לָלַל *«пиле́ль»* — «размышлять», «судить», «раздумывать», «надеяться». Во время молитвы человек должен прийти в состояние абсолютного смирения перед Богом — «повергнуться» пред Ним, полностью покоряясь Ему; вместе с тем ему надлежит размышлять о Божьем величии, осуждать свои грехи (т. е. раскаиваться в них) и надеяться на Всевышнего.

А слово חָנַן *«тахану́н»*, «моление», родственно глаголу חָנַן *«ханан»* — «смиловиться», «быть милосердным». Это не только всецелое упование на милость Создателя, но и обретение душой самого молящегося состояния милосердия и любви, сострадания к ближним и дальним. Только таким путем и возможно привлечь к себе милость свыше, поскольку, согласно нерушимому духовному закону, подобное соединяется с подобным:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (Матф. 5, 7)

Войдя в такое состояние любви и сострадания к своему народу, Даниил от лица всего Израиля исповедуеться перед Богом в грехах и умоляет Его о прощении и руководстве (Дан. 9, 4–9). Пророк просит открыть ему смысл пророчества Иеремии, раскаиваясь за весь народ в непокорности прежним пророкам (ст. 10) и признавая, что справедливо постигли Иудею и Иерусалим «...проклятие и клятва, которые написаны в Законе Моисея, раба Божия...» (ст. 11).

Именно за массовое идолопоклонство, а также другие беззакония разрушены были Храм и столица, опустошена страна, как предсказывали Моисей и другие пророки (ст. 13–14). Теперь же, зная, что большая часть народа, как и сам Даниил, раскаивается в прежних деяниях и что близится время окончания гнева, пророк умоляет о восстановлении Иерусалима и Храма:

«...Да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей...

...И воззри светлым лицом Твоим на опустошенное Святилище Твое...

...На город, на котором наречено имя Твое...

Господи! услыши; Господи! прости; Господи! ...не умедли... ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем». (Дан. 9, 16–19)

Еще не окончил Даниил этой молитвы, как ему явился вестник Божий:

...Муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы... (Дан. 9, 21)

Мы уже говорили о том, что Даниил, как и другие верные Богу иудеи, молился трижды в день (Дан. 6, 10). Три молитвы соответствовали трем ежедневным жертвам в иерусалимском Храме: утреннему и вечернему всесожжению агнцев (Исх. 29, 38–39; Числ. 28, 3–4) и третьей, мучной, жертве, приносимой в течение дня (Лев. 2, 1–3) и называемой מִנְחָה *минх́а* — «приношение».

Время каждой из молитв было точно соотносено с очередным жертвенным служением (ср. III Цар. 18, 36; Деян. 3, 1; 10, 3 и 9). Описанная здесь молитва Даниила соответствовала по времени мучной жертве מִנְחָה *минх́а*. В этот момент пророк ощутил «прикосновение» ангела Гавриила, т. е. вновь получил возможность реального взаимодействия с духовным миром.

...И вразумлял меня, говорил со мною и сказал: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению...» (Дан. 9, 22)

В этом стихе дважды встречаются слова, производные от глагола בִּין *бин* — «вникать», «познавать», «разуметь». Речь идет об откровении, которое должно пролить свет на размышления Даниила об окончании «срока гнева».

Ангел Гавриил продолжает:

«...В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить *его тебе*, ибо ты муж желаний; итак, вникни в слово и уразумей видение...» (Дан. 9, 23)

Здесь דָּבָר *дава́р* — «слово», в смысле «указ», «[царский] приказ», а также «разъяснение» (ср. Есф. 1, 15 и 21; 5, 5). Имеется в виду откровение Господне, ниспосланное по молитве Даниила в самый первый момент его обращения к Творцу.

Теперь ангел Гавриил сообщает пророку нечто, намного превосходящее по своей значимости просимое им: ведь желание Даниила узнать, когда окончится вавилонский плен, будет исполнено и без откровения. Пророк вскоре сам увидит возвращение иудеев в Святую землю. А вот дальнейшие судьбы Израиля и всего мира определяются уже не семьюдесятью годами, а сроком, в семь раз большим:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная...» (Дан. 9, 24)

Слово שָׁבוּעַ *šavúa* означает или «неделю», или «семилетие» — нечто семикратное. Здесь, конечно, имеется в виду семилетний период, так что всего насчитывается в «семидесяти седмицах» 490 лет. Они назначены для приготовления народа Израиля и города Иерусалима к величайшему событию, связанному с прощением грехов и оправданием (צָדֵק *цэддек*); в Синодальном переводе — «правда») вечным.

В приведенном стихе упомянуты три разновидности греха: פְּשָׁע *пэ́ша* — «мятеж», «измена», «возмущение»; חַטָּאת *хатáт* — «ошибка», «отступление», «промах», «грех»; и עֲוֹן *авóн* — «искажение», «кривизна», «уклонение». Этим перечнем исчерпываются все возможные грехи (разумеется, внутри каждой из указанных категорий есть великое множество разновидностей). Итак, существуют преступления, совершаемые сознательно и дерзко, — פְּשָׁע *пэ́ша*; грехи, происходящие от слабости, невнимательности, по ошибке, — חַטָּאת *хатáт*; и, наконец, проступки, причина которых состоит в некоем «искажении» в волевой, ментальной и/или эмоциональной сферах человека — «искажении», вызванном неверным направлением его духовного пути, — עֲוֹן *авóн*.

Каждая из перечисленных категорий грехов нуждается в особом искуплении, что выражается в трех различных глаголах, употребленных в данном стихе.

Так, «преступление» (פְּשָׁע *пэ́ша*) «покрывается» в смысле, присутствием глаголу כָּלָא *калá* — «удерживать», «прекращать», «останавливать», «запирать». Само побуждение к мятежу против воли и заповедей Всевышнего силою благодати Его «удерживается», т. е. прекращается.

«Грех» (חַטָּאת *хатáт*) «искупается» в смысле, присутствием глаголу חָתַם *хатáм* — «запечатывать», «скрывать»: подобно свитку,

свернутому и запечатанному печатью, т. е. закрытому для чтения (ср. Ис. 29, 11), список таких грехов «закрывается» Богом и не возобновляется (в Синодальном переводе — «запечатаны»).

«Беззаконие» (כָּפַר *авон*) «прощается» в смысле, присущем глаголу כָּפַר *кипер* — «покрывать» (в Синодальном переводе — «заглажены»): искажения восприятия и порочные деяния, по милости Господней, «покрываются» праведными желаниями, мыслями, чувствами и поступками.

Описанное прощение грехов различных видов может произойти только по милости Всевышнего, Который назван «прощающим вину, и преступление, и грех» (Исх. 34, 7). Поскольку же речь идет об искуплении грехов всего народа, событие, с этим связанное, должно иметь важнейшее всемирно-историческое значение: оно именуется «оправданием вечным».

Однако «семьдесят седмин» назначены и еще для некоторых великих свершений:

«...Чтобы... запечатаны были грехи... и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых...» (Дан. 9, 24)

В рассматриваемом стихе глагол חָתַם *хатам* употреблен в двух формах: по отношению ко греху חָטַם *хатам* — חָתַם *лахатем*, т. е. «запечатать», в смысле «закрыть»; а по отношению к «видению и пророку» — חָתַם *лахтом*, т. е. «поставить печать», в смысле «подтвердить».

«Видение и пророк» — обобщающее название множества пророчеств Писания, посвященных важнейшему в мировом масштабе явлению: пришествию Мессии и его спасительной деятельности. Предсказания о Мессии имеются у всех пророков, начиная с Моисея (см. Лук. 24, 44: «...надлежит исполниться всему, написанному обо мне в Законе Моисеевом, и в пророках, и псалмах»; также Лук. 24, 27: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о нем во всем Писании»). Особенно подробно грядущие дела Мессии, как известно, изложены в пророчестве Исаии (Ис. 52, 13–15; 53).

Все видения пророков о Мессии и его жертве за грехи людей должны через «семьдесят седмин» лет исполниться, а подтверждением истинности этих видений, как бы «удостоверяющей печатью», станут сами жертвенная жизнь и смерть Мессии. Он назван «Святым святых» — קָדֵשׁ קָדִישׁ *Кодеш кадашим*. Так же именуется то отделение Скинии и Храма, где расположен ковчег завета

(Исх. 27, 33–34; III Цар. 8, 6). Такое же определение, выражающее высшее состояние святости, прилагается еще к некоторым священным вещам, например к хлебному приношению (Лев. 2, 3 и 10; 6, 17), к жертве повинности (Лев. 7, 1 и 6), к хлебам предложения (Лев. 24, 9), к медному жертвеннику для всесожжений и прочих жертв (Исх. 29, 37), к крови жертвы Дня Искупления (Исх. 30, 10), к умывальнику для священников (Исх. 30, 28–29), к благовонному курению (Исх. 30, 36).

Мы видим, что определение «Святое святых» прилагается именно к предметам, связанным с жертвоприношениями, и к самим жертвам. Но все жертвы и все жертвенное служение указывали на Мессию:

Ибо он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. (Евр. 10, 14)

Поэтому к нему в наибольшей и совершеннейшей степени относится определение קָדַשׁ קָדַשׁ «*Кодеш кадашим*». Первоначальный смысл глагола קָדַשׁ «*кадаш*» — «отделять», отсюда производные значения — «освящать», «святить». И именно Мессия описан как

...Святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес... (Евр. 7, 26)

...Итак, по истечении «семидесяти седмин» лет Мессия должен быть «помазан» — לְמִשְׁחָ «*лимшбах*», от глагола מָשַׁח «*машах*», почему он и именуется מָשִׁיחַ «*Машиах*», по-гречески Χριστός «*Христос*» — «Помазанник».

Однако в евангелиях мы не находим сообщения о том, чтобы Иисус был буквально «помазан» на царство или на пророческое и священническое служение, подобно, например, Саулу и Давиду (I Цар. 10, 1; 16, 13), Аарону (Исх. 29, 4–7) или Елисею (III Цар. 16, 13). Если это и произошло с Иисусом, то свершилось втайне, и нам об этом ничего неизвестно.

Однако сказано о другом «помазании», которое совершил над ним Сам Всевышний:

...Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и он ходил, благоворя и исцеляя... потому что Бог был с ним. (Деян. 10, 38)

Собственно говоря, помазание на царство, пророческое служение и священство было только символом излияния на помазуемого силы свыше — благодати Духа Святого, без чего не могло состо-

яться истинное служение пред лицом Бога (I Иоан. 2, 20 и 27; I Цар. 16, 13). Поэтому Иисус и называется, и является Мессией — Помазанником — в самом истинном и высшем смысле этого слова.

С какого же времени начинается отсчет «семидесяти седмин»? —

«...Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена...» (Дан. 9, 25)

«Знай и разумей» — призыв не напрасный: здесь требуются и знание исторических фактов, и точный расчет времени. Даниил в подробностях записал все им услышанное. Вряд ли он сам дождался до «повеления о восстановлении Иерусалима», которое было издано при Артаксерксе I в 457 году до н. э. (Неем. 2, 1–8). Ведь Даниил был переселен в Вавилон вместе с царем Иехонией («Иоакимом» — Дан. 1, 1–6), т. е. в 597 году до н. э. и до 140 лет, по видимому, не дождался. Однако написанное им обязано исследователями, потомки, сопоставляя пророчество с историческими событиями.

Повеление Артаксеркса I в 457 году до н. э. касалось возведения стен вокруг Иерусалима (буквально сказано להשיב ולבנות *ле-šayiv ve-livnot* — «возвратить и обстроить»), т. е. возвращения ему статуса столичного города Иудеи (название которой, «Йегуд», обнаружено на местных монетах Персидской эпохи).

Поскольку сказано, что всего до времени появления Мессии («Святого святых») пройдет 70 седмин (ст. 24), а в стихе 25 упомянуты «семь и шестьдесят две», т. е. 69 седмин, то их отсчет с 457 года до н. э. приводит нас к последней, 70-й, седмине, в течение которой происходило пророческое служение Иисуса Христа и в конце которой свершилась его жертвенная смерть на Голгофе: эта, последняя из 70 седмин, выпадает на годы 27–34 н. э.

Итак, через 69 седмин должен открыться משיח נגיד *Машиах Нагид* — буквально «Мессия-Вождь», т. е. величайший из всех помазанников — царей, пророков и священников.

«...И возвратится народ и обстроятся улицы и стены...» — слова תשוב ונבנתה *ташув ве-нивнетá* можно понять и как «снова будут построены», а רחוב וקרן *рэхов ве-харуц* — «улица и квартал» (в собирательном смысле); следовательно, Иерусалим, как и до разрушения, предстанет городом благоустроенным, разделенным на «административные районы», с красиво расположенными и отстроенными улицами.

«...Но в трудные времена...» — в оригинале **וּבְצֹק הַעֲתִים** *у-вэ-цок ѓа-итім* — «и [или: „но”] в стеснении времен» или «в эпоху гнета». Общественная жизнь бурлила в Иерусалиме, и строительство и расширение города не прекращались в течение веков, несмотря на гнет сменяющих друг друга чужеземных властей — персов, македонян, эллинских династий Птолемеев и Селевкидов (среди последних — изувер и палач, устроитель геноцида иудеев Антиох Епифан), римлян.

За это время самостоятельное Иудейское царство под управлением династии Хасмонеев просуществовало только со 142 по 63 год до н. э., т. е. менее ста лет! Но даже и это время было нелегким в истории Иудеи, что уж говорить об остальных периодах «семидесяти седмин»! Воистину — «эпоха гнета»...

«...И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос и не будет...» (Дан. 9, 26)

«И по истечении» — так переведено **אֶחָד** *вэ-ахарей*, означающее «и после», что не одно и то же: не сразу «по истечении», а именно «после» 69 седмин был распят Иисус — в конце семидесятой седмины. И вся эта последняя седмина, т. е. весь период его пророческого служения и проповеди, был приготовлением к кульминационному моменту его жизни — принесению великой жертвы за грехи человечества.

Поэтому «предание смерти» Мессии (**כָּרַת** *йикарёт*) — «погибнет», «будет казнен») есть триумфальное завершение его земной жизни, и в каком-то смысле вся седмина его зримого служения на земле может быть названа «преданием смерти» — подготовкой к окончательному, абсолютному самопожертвованию ради рода человеческого.

Слово **כָּרַת** *йикарёт* совсем буквально означает «будет отрезан». Одним из наиболее трагических последствий непризнания Иисуса Христа большей частью его родного народа стало своего рода «отрезание», «отсечение», т. е. отделение, его истории, учения, самой его личности от истории общеврейской, вытеснение его из «духовно-исторического пространства» еврейской цивилизации.

На протяжении веков раввинами было практически запрещено или признавалось крайне нежелательным само упоминание его имени. Изобретались различные истории, имевшие целью опорочить его происхождение, образ жизни и учение, исказить историческую правду о нем (часть из них собрана в трактате «Тольдот Йешу» — «Родословие Иисуса»).

Все это было предсказано не только Даниилом (в одном кратком слове כָּרַעַת *‘йикарёт’* — «будет отсечен», «будет отрезан» от своего народа), но и Исаией:

...Нет в нем ни вида, ни величия; и мы видели его, и не было в нем вида, который привлекал бы нас к нему.

Он был презрен и умален... и мы отвращали от него лице свое; он был презираем, и мы ни во что ставили его.

...Мы думали, что он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

⟨...⟩

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу...

⟨...⟩

...Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. (Ис. 53, 2–8)

Говоря «мы» и «нас», Исаия имеет в виду свой народ, Израиль. А последние слова приведенной части пророчества говорят практически о том же, что и Даниилово כָּרַעַת *‘йикарёт’* — «будет отрезан»: נָגַז מֵאֶרֶץ חַיִּים *‘нигзár мэ-эрец хаййм’* буквально означает «отрезан от земли живых». «Землей живых», «землей жизни» именуется Святая земля. Итак, Исаия предрекает, что Мессия не только будет казнен, но и, в сознании большинства еврейского народа, история его жизни и смерти надолго будет «отрезана» — отделена от истории Святой земли.

...Остановимся на выражении: «...предан будет смерти Христос и не будет...» Слова לֹא יִיָּן *‘эйн ло’*, переведенные здесь как «не будет», буквально означают «не ему». Имеется в виду, что заслуга жертвенной смерти Мессии вменится не ему самому, а всем людям, во искупление грехов которых Мессия претерпит казнь (Иоан. 1, 29; Матф. 26, 28; I Петр. 2, 24–25).

Однако возможен и перевод, представленный Синодальным текстом,— при таком прочтении мы видим указание на смерть и воскресение Мессии: он одновременно и «будет», и «не будет» предан смерти, т. е. — оживет!

⟨... А город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет...⟩ (Дан. 9, 26)

«Народ» — римляне, «вождь» — полководец Тит... Трагична уже сама последовательность событий в пророчестве: Даниил умолял о восстановлении Храма (Дан. 9, 16–19), а ниспосланное в ответ на молитву откровение завершается предсказанием о грядущем новом разрушении Иерусалима и его святилища.

«...И конец его будет как от наводнения...» (Дан. 9, 26)

Наводнение наступает внезапно и покрывает обширные территории. Так и римские легионы нахлынули на Иудею, затопив ее в крови подавленного восстания.

«...И до конца войны будут опустошения...» (Дан. 9, 26)

«Будут» — в оригинале נִחְרָשׁ *нэхерéцет*, что означает «назначена», «определена» — в женском роде единственного числа, в то время как שְׂמֹמֹת *шэмемóт*, т. е. «опустошения», «ужасы», — в женском роде множественного числа. Это указывает на единый источник («определение») многих опустошений и ужасающих деяний римлян. Все совершалось по указаниям Тита, стремившегося страшными казнями (пытками и распятием десятков тысяч, в том числе и добровольно сдавшихся в плен, продажей в рабство сотен тысяч иудеев) морально сломить народ.

Обо всем этом говорится уже после описания разрушения Иерусалима и Храма, «конца его» (тот же стих 26). Здесь — указание на то, что и после взятия римлянами Иерусалима война еще какое-то время будет длиться («до конца войны»). Действительно, Иудейская война против Рима длилась 7 лет (66–73 годы), и после того, как Иерусалим пал, военные действия продолжались еще 3,5 года.

Разгромлено было большинство городов Иудеи — «опустошения» были всеобщими, полными и повсеместными, вплоть до падения в 73 году считавшейся неприступной крепости Масада с ее героическими защитниками, которые предпочли уйти из жизни добровольно, но не попасть в руки римлян, т. е. предпочли смерть рабству.

«...И утвердит завет для многих одна седмина...» (Дан. 9, 27)

Речь идет о том семилетии, в течение которого шла Иудейская война. Слово הִגְבִּיר *гйгбйр* означает «усилит», «сделает мужественным», «сделает героическим». Под «заветом» (בְּרִית *бэри́т*) имеется в виду Новый завет, заключенный Мессией, Иисусом, со своими учениками-апостолами, символически представляющими колена Израилевы (Иер. 31, 31–34; Матф. 26, 20–28).

События Иудейской войны вновь поставили вопрос о Новом завете — о принятии или отрицании учения Иисуса — перед множеством иудеев. С одной стороны, последователи Иисуса подверга-

лись преследованиям и гонениям, особенно со стороны zelotov-sikarijev — фанатично воинственной партии, призывавшей к вооруженному сопротивлению римлянам (пусть даже в уже совершенно безнадежной ситуации) и ненавидевшей иудеохристиан за их проповедь мира, любви и прощения (особенно любви к врагам — Матф. 5, 44–48). Эти гонения укрепили во многих верующих преданность Иисусу и его учению — вплоть до героической жертвенной смерти за свои убеждения.

С другой стороны, очень многие иудеи, помнившие произнесенные около 40 лет назад пророчества Иисуса о том, что Иерусалим и Храм будут разрушены (Лук. 21, 20–24), или слышавшие от других пересказ этих пророчеств, уверились на собственном опыте в истинности предсказанного, убедились в том, что Иисус был послан Всевышним, и вошли в число его последователей. Вот эти-то события и предсказаны в словах о «седмине», призванной «утвердить завет для многих».

«...А в половине седмины прекратятся жертва и приношение». (Дан. 9, 27)

Как раз в «половине семилетия» Иудейской войны, т. е. через 3,5 года после ее начала, незадолго до разрушения Храма, 17 Таммуза 70 года, была принесена последняя жертва в Храме. А 9 Ава (следующий месяц, примерно соответствующий августу) жертвоприношения прекратились не только временно (из-за отсутствия жертвенных агнцев в условиях осады), но и на очень долгий срок — вплоть до грядущего восстановления Храма, сожженного римскими легионерами в этот траурный день.

«...И на крыле Святилища будет мерзость запустения». (Дан. 9, 27)

«Крыло», כנף *канáf*, Храма означает «придел», или удаленную его часть. Запустение, разрушение постигнет только видимый, вещественный, «придел» Храма, в то время как «сердцевина» его — духовная сущность служения, сама возможность молитвы Всевышнему — пребудет вовек, недоступная вторжению язычников и неподвластная разрушению:

«...И измерь Храм Божий, и жертвенник, и поклоняющихся в нем; а внешний двор Храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам...» (Откр. 11, 1–2)

В видении Иоанна этот план духовной реальности — противопоставление «Храма Божия» «внешнему двору» (который был в эпоху второго Храма местом, на которое допускались поклоняющиеся Господу язычники) — представлен особенно четко...

Однако «на крыле Святилища», т. е. в видимом мире, Храм будет разрушен на очень долгое время — на его месте останется «мерзость запустения». Так переведено выражение **שְׂרָצִים מְשׁוּמִם** «*шикуци́м мешо́мэм*» — буквально «мерзости опустошающего», «гнусности разрушителя». Поскольку опустошителем и разрушителем Храма была Римская империя, речь идет о неких «мерзостях», заполняющих место Храма в эпоху власти Рима. Действительно, после разрушения Храма римские власти запрещали иудеям появляться на святом месте, восходить на гору Мория. За особую плату выговорили себе представители иудейских общин право собираться близ «Стены Плача» — уцелевшего остатка Западной стены храмового двора — в определенные дни, особенно 9 Ава, в годовщину гибели Храма, чтобы оплакивать его.

Сама же территория разрушенной святыни приходила во все большее запустение. И когда в первой четверти V века н. э. христианство было провозглашено государственной религией Рима и стали сооружаться церкви, часовни, монастыри на его святых местах, территория Храма была намеренно превращена в городскую свалку — в знак «торжества» христианства над иудейством, «отмены и попракия» ветхозаветных установлений, что, якобы, «предписывается Евангелием» (см., однако, Матф. 5, 17–20; Лук. 16, 17).

Поступая так, римские власти думали, будто способствуют исполнению предречения Иисуса: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матф. 23, 38), хотя в действительности это предречение осуществилось уже при разрушении самого Храма.

Городская свалка существовала на месте Храма вплоть до занятия Иерусалима войсками Арабского Халифата в 637 году н. э. Мусульмане проявили по отношению к развалинам иерусалимского Храма особое благоговение. Храмовая площадь была расчищена, над местами бывшего медного жертвенника и других принадлежностей Святилища, особенно же над «Эвен-шти́йа» — «Краеугольным камнем» мироздания, где находилось в свое время Святое святых, были воздвигнуты защитные сооружения; на этих местах мусульмане молились. В 687 году началось строительство Мечети Омара («Купола Скалы») над центральной территорией Храма.

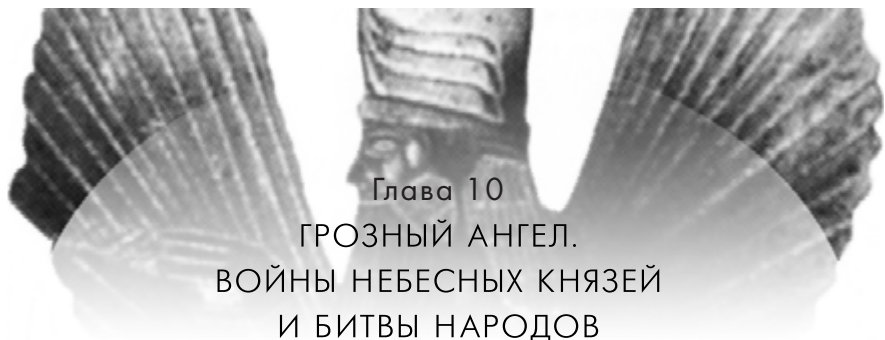
Таким образом исполнялось пророчество о «мерзостях запустения», буквально — «гнусностях разрушителя», т. е. Рима, — до того

времени, когда власть над Святым городом была утрачена прямыми преемниками осквернителей Храма.

«...И окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя». (Дан. 9, 27)

«Опустошитель», или «разрушитель», סֹשֵׁט *шом'ет*, — это полководец, а позднее император, Тит. Императором он пробыл весьма недолго (79–81 годы) и погиб от мучительной болезни, сопровождавшейся ужасными болями в голове, расстройством восприятия и разума. По преданию, за богохульство Господь послал в его мозг «малейшее из созданий» — мельчайшее насекомое, которое своим движением вызывало адские боли, сопровождавшиеся невыносимым грохотом в ушах. Заглушить этот шум император пытался с помощью кузнеца, бывшего в его присутствии по наковальне.

Так наказан был непосредственный «опустошитель». Но в более широком и глубоком смысле «опустошителем» Храма было римское язычество, старавшееся уничтожить Иерусалим как оплот единобожия — оппозиционной идеологии. «Окончательная предопределенная гибель» (כָּלָה *калә* — буквально «конец», «истощение», «истребление») постигла и этого «опустошителя» при торжестве официального христианства в Римской империи в IV веке н. э.

Глава 10
ГРОЗНЫЙ АНГЕЛ.
ВОЙНЫ НЕБЕСНЫХ КНЯЗЕЙ
И БИТВЫ НАРОДОВ

В предыдущих главах описывались пророчества, говорящие о видимых, наглядно проявляющихся процессах всемирной истории. Невидимых, духовных причин и истоков этих событий Даниил касался только в нескольких местах, и то намеком (Дан. 4, 10 и 14; 7, 9).

О сражениях же между ангелами-покровителями различных народов, о тех битвах, проявлением которых становятся земные войны и смены царств, было сказано лишь мимоходом как о борьбе четырех «ветров» (אֲרָבַת שְׁמַיָא *arbat šəmayá* — «духов небесных»), предшествовавшей появлению всемирных империй (Дан. 7, 2). В 10-й же главе Даниил подробно излагает видение о взаимоотношениях этих ангелов: ему приоткрываются, если можно так выразиться, «небесные корни» земных событий.

Видение было ниспослано «в третий год Кира» — имеется в виду со времени завоевания Вавилона. Следовательно, год откровения — 537-й до н. э. Названа и точная дата: «двадцать четвертый день первого месяца» (Дан. 10, 4). Речь идет о пасхальном месяце Ави́ве, или Нисане (Исх. 12, 1–2).

Перед этим Даниил постился три недели: воздерживался от «вкусного хлеба, мяса и вина» (ст. 2–3). Несомненно, это было связано со скорбью по поводу разрушения Храма и невозможности совершить в пасхальные дни предписанное паломничество в Иерусалим (Исх. 23, 15; Втор. 16, 5–7). Ведь опресноки, пасхальный агнец, храмовые жертвы и возлияние вина — необходимые компоненты праздника (Числ. 28, 14 и 16–25), поэтому в знак траура Даниил отказывался от мяса и вина с начала месяца Нисан до исхода Пасхи — это как раз три недели.

То же относится к упомянутому здесь «вкусному [חַמְדָּם *хамудот*] — «желанному»] хлебу»: хотя в дни Пасхи запрещен квасной хлеб и вкушаются только опресноки, но последние могут быть «вкусными», если их поливают елеем или замешивают елей в муку (Исх. 13, 6–8; Числ. 28, 20). Поскольку такие виды опресноков также являлись разновидностью храмовых приношений (Лев. 2, 1–11), Даниил в дни поста воздерживался и от них.

И вот 24 Нисана на берегу реки Тигр Даниил узрел видение:

...И поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза.
(Дан. 10, 5)

Льняную одежду носили священники при служении (Исх. 28, 40 и 42), а также первосвященник в День Очищения (Лев. 16, 4); из этого видно, что ангел, явившийся Даниилу, исполнял своего рода священническое служение — важное поручение Господа, весть о котором он и доставил пророку.

«Золото из Уфаза» упоминается также у Иеремии (Дан. 10, 9); по некоторым данным, имеется в виду область на Кавказе, славившаяся золотыми приисками и ювелирным мастерством (Фазис в Колхиде, упоминаемый в греческом предании о «золотом руне»).

«Тело его — как топаз, лицо его — как вид молнии; очи его — как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества людей». (Дан. 10, 6)

Кем был ангел, явившийся Даниилу? Очевидно, это не Гавриил, ибо к явлениям последнего пророк «привык», и они уже не утрашали его (Дан. 8, 16–19; 9, 21–23). В то же время, ангел, явившийся на сей раз, привел Даниила в несказанный трепет (Дан. 10, 8–9 и 15). Это также и не Михаил, пришедший на помощь описанному здесь ангелу (Дан. 10, 13 и 21).

Мы можем лишь сказать, что Даниилу открылся «ангел лица Божьего», о роли которого в судьбах Израиля свидетельствует Исаия:

Во всякой скорби их Он не оставлял их, и ангел лица Его спасал их. (Ис. 63, 9)

Этот же ангел явился Моисею в пустыне перед тем, как сам Господь заговорил с ним из неопалимой купины:

И явился ему ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И воззвал к нему Бог из среды куста. (Исх. 3, 2-4)

Тот же ангел сопровождал сынов Израилевых в их странствиях после исхода из Египта:

Вот Я посылаю пред тобою ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. (Исх. 23, 20)

По преданию, одно из имен этого ангела — מטטרון *«Метатрón»* (возможно, восходит к греч. Μετατρονος *«Метатрónос»* — «[стоящий] при троне [Господнем]»). Он, как и ангел Михаил, является покровителем и защитником Израиля. Может быть, поэтому никто из спутников Даниила, кроме самого пророка, не смог выдерживать явления этого ангела: окружавшие в тот момент Даниила люди, по-видимому, были персами, а не иудеями, и составляли его охрану.

И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них, и они убежали, чтобы скрыться. И остался я один (Дан. 10, 7-8)

И самого Даниила явление столь высокого ангела настолько устрало и лишило сил, что он говорит:

В оцепенении пал я на лицо и лежал лицом к земле. (Дан. 10, 9)

В оригинале сказано: הייתי נרדם *«ġai'iti nirdám»* — «впал в дрему», «стал спящим» (в Синодальном переводе — «в оцепенении»). Переходу в иную (в данном случае высшую) реальность, на иной уровень восприятия, предшествует «сон» или, образно говоря, временная «смерть» по отношению к реальности прежней — земной.

О том же говорит Иоанн в Откровении:

...И лицо его, как солнце, сияющее в силе своей.

И когда я увидел его, то пал к ногам его, как мертвый... (Откр. 1, 16-17)

За «сном» или «смертью» по отношению к земной действительности следует «пробуждение» души в духовном мире:

И сказал он мне: «Даниил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне». Когда он сказал мне эти слова, я встал с трепетом. (Дан. 10, 11)

Почему же столь возвышенный ангел был послан на сей раз (и, как следует из текста, впервые) к Даниилу? Очевидно, только этот ангел имел право открыть пророку то, что содержится относительно грядущих земных событий «в истинном Писании» (ст. 21): древнееврейское *למא בכחא* «*би-хтав эмёт*» — «в письменных истины», «в записях истинных». Слово *למא* «*эмёт*», «истина», состоит из первой, средней и конечной букв библейского алфавита: истина объемлет исток, сердцевину и завершение всякой вещи, всякого события.

Слова об «истинном Писании» встречаются и в агадических преданиях, повествующих о «прототипе», «прообразе» Торы, хранящемся в высшем мире; причем Писание, ниспосланное нам, является «проекцией», отблеском, «тенью» этой небесной книги, будучи приспособлено к восприятию «сынов праха» (ср. Исх. 32, 32–33; Пс. 68, 29; 138, 16; Евр. 8, 4–5; 9, 8–12. Подобное же учение о «матери Книги», т. е. о первообразе Корана, хранящемся на небесах, имеется в исламе).

Подробные пророчества о великих событиях мировой истории, содержащиеся в главах 11 и 12 Книги Даниила, как бы сходят со страниц «истинного Писания», находящегося в высшем мире.

Однако перед тем как начать эту, самую «длинную», цепь предсказаний, ангел приоткрывает для пророка некоторые детали той борьбы, которая ведется между ангелами-народоводителями в горных сферах. Он объявляет, что ответ на мольбу Даниила был ниспослан сразу же, как только тот стал просить о новом откровении:

«...С первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим...» (Дан. 10, 12)

«...Смирить себя...» — в оригинале *לְהַטַּח* «*леґитанот*», что можно перевести и как «поститься», «умалиться». Речь идет о трехнедельном посте Даниила (Дан. 10, 2–3). А под «первым днем» (*יום הראשון* «*йом га-ришон*» — «тот первый день») имеется в виду первое число месяца Нисан (ст. 4), с которого начался пост Да-

ниила. Следовательно, уже 1 Нисана его молитва была услышана, и ангел с ответом на нее был послан.

«...Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день...» (Дан. 10, 13)

Конечно, князь из плоти и крови не мог бы противостоять ангелу. Имеется в виду \aleph «сар» — «вождь», «начальник», «князь» в смысле «ангел-народоводитель». К таким ангелам обратился Господь, посылая их возглавить вновь образуемые народы, на которые разделилось человечество после строительства Вавилонской башни:

...Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. (Быт. 11, 7)

В песни Моисея (Втор. 32) в переводе Септуагинты, в отличие от масоретского текста (которому следует Синодальный перевод и в котором сказано: «...по числу сынов Израилевых...»), говорится о тех же ангелах-народоводителях:

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу ангелов Божиих... (Втор. 32, 8)

Здесь упоминается то же событие — разделение первоначально единого человечества (Быт. 11, 1) на разноязычные народы, сопровождаемое назначением над каждым народом особого ангела (ср.: «Каждому народу поставил Он вождя...» — Сир. 17, 14).

...Итак, ангел-народоводитель Персии противостоял ангелу, говорившему с Даниилом, «двадцать один день» — т. е. те же три недели, которые постился Даниил. Как же понимать это «противостояние», каков его духовный смысл?

Мы знаем, что на манифест Кира о возвращении из вавилонского пленения и о восстановлении иерусалимского Храма (Ездр. 1, 1–4) откликнулась лишь часть иудеев, обнаружившая ревность по Боге и по Святой земле. Большая же часть плененных к тому времени прочно обосновалась в Вавилонии и не пожелала вернуться в землю Израилеву (правда, «все оставшиеся, во всех местах» помогали возвращающимся с Зоровавелем материально — Ездр. 1, 4).

Соответственно, в наказание за нерадивость большей части народа, возведение Храма и восстановление Иерусалима задержались на долгие годы: от манифеста Кира до восстановления иерусалим-

ского Храма прошло 23 года (539–516 годы до н. э.), о которых подробно говорится в книгах Ездры и Неемии. И последующие цари Персии то, внимая наговорам врагов Иудеи, останавливали строительство города и Храма, то вновь разрешали.

В речи же ангела к Даниилу открывается духовная предыстория событий, которые произойдут в последующие годы — после «третьего года Кира» (Дан. 10, 1).

Оказывается, невидимым «вдохновителем» как врагов Иудеи, так и решений персидских царей о приостановке строительных работ был «сар» — «князь» Персии, ее ангел. Он, вероятно, мог являться и самим персидским царям (например, во сне) и укреплять их в решениях, направленных против иудеев. Обычно ангелы — «князья» народов представляли перед покровительствуемыми царями и властителями в человеческом облике. Так, например, было при Иисусе Навине: ангел Михаил, покровитель Израиля (Дан. 12, 1), «вождь [רש *сар*] воинства Господня», предстал пред Иисусом как обычный воин:

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул — и видит: и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших?

Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился... (Иис. Н. 5, 13–14)

Да и перед самим Даниилом, чтобы ободрить и утешить его после своего появления в устрашающем виде, ангел предстал затем в облике обычного человека (ср. Дан. 10, 6 с 10, 16–19).

Итак, «князь» Персии, начиная с 1 Нисана и до конца Пасхи (до 21 Нисана) старался не допустить влияния ангела лица Господня на «царей персидских» (Дан. 10, 13).

Но ведь в то время Персией правил лишь один царь — Кир (Дан. 10, 1). О каких же «царях» здесь говорится? Несомненно, еще и о будущих царях, от решений которых будет непосредственно зависеть участь Иерусалима и Храма. Ибо духовное воздействие (в данном случае — того или иного ангела) предшествует физическому свершению и определяет его.

Почему же «князь» Персии не хотел допустить влияния ангела лица Господня на персидских царей? Дело в том, что построение Храма, возобновление жертвенного служения и возвращение иудеев в Святую землю могли привести народ Израиля, а вместе с ним

и многие другие народы (как принявшие иудейство, так и расположенные к нему, — Есф. 8, 17; 9, 27; Деян. 2, 5–11) к покаянию. Покаяние же способно приблизить Царство Небесное (Матф. 3, 2; 4, 17) — то самое Царство, которое, подобно «камню, оторгнутому от горы без содействия рук» (Дан. 2, 34 и 45), «сокрушит и разрушит все царства» (Дан. 2, 44). А в числе этих «сокрушаемых и разрушаемых царств» значится и Персия (Дан. 2, ст. 32, 35, 45; Иез. 38, 5 и 17–23).

Конечно, «князя Персии» такой ход событий не устраивал: он желал продлить существование Персии — и как всемирной империи, и, в грядущем, как одной из великих стран.

Однако ангел Господня сумел одолеть козни «князя Персидского» при содействии ангела Михаила — покровителя Израйля:

«...Но вот Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских...» (Дан. 10, 13)

Михаил — вождь особого ангельского воинства, противостоящего не только «князьям» враждебных народов, но и «ангелам дракона», т. е. сатанинским силам:

И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них. Но не устояли... (Откр. 12, 7–8)

И вот, при поддержке Михаила, ангелу, говорившему с Даниилом, удалось «остаться при царях Персидских» — иначе говоря, постоянно оказывать влияние на их решения относительно Иерусалима и Храма в последующие годы.

Однако «двадцать один день» взаимного противостояния «князей» («сарим»), согласно законам духовного мира и «пророческому счету» дней, обратился в 21 год промедления в восстановлении Святого города (Числ. 14, 34; Иез. 4, 4–6).

Кир победил Вавилон в 539 году, следовательно, «третий год Кира» (Дан. 10, 1) — это 536 год до н. э. Как раз 21 год прошел от этой даты до восстановления Храма в 516/515 году до н. э. — «в шестой год царствования царя Дария» (Ездр. 6, 15). Имеется в виду Дарий Гистасп (522–485 годы до н. э.). Построением второго Храма завершилась эпоха вавилонского изгнания, длившаяся 70 лет (586–516 годы до н. э.) и предсказанная Иеремией (Иер. 25, 12; 29, 10–14).

...Закончив борьбу с «князем царства Персидского» (Дан. 10, 13), ангел лица Господня явился Даниилу и сообщил о цели своего прихода:

«...А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням». (Дан. 10, 14)

«В последние дни» (Синодальный перевод: «в последние времена») — обычное выражение у пророков. Употребленное тут словосочетание באַחַר־יְמֵי «бэ-ахарит ѓа-йамим» можно перевести также как «после этих дней», «в оставшиеся годы». Возможны и другие переводы: см. Ис. 2, 2; Иер. 30, 24; 48, 47; 49, 39; Иез. 38, 16; Ос. 3, 5; Мих. 4, 1. Сопоставление перечисленных мест Писания показывает, что речь в них идет о событиях, далеко не всегда приуроченных к мессианским временам — действительно «последним дням» истории. Так и в данном случае: пророчество, сообщаемое ангелом, относится к длительным периодам истории, а не только к ее мессианскому завершению (т. е. имеет историко-профетический, а не один лишь эсхатологический характер). То же самое подтверждают и слова: «...видение относится к отдаленным дням», כִּי-עוֹד חֲזוֹן לַיָּמִים «ки-од хазон ла-йамим» — буквально «ибо еще [есть] видение, [относящееся к будущим] годам».

Прежние видения и откровения, которых удостоился Даниил, имели более общий характер, относясь к судьбам целых империй. Теперь ему сообщается «еще видение», уточняющее, детализирующее прежние — «видение, [относящееся к будущим] годам», т. е. более подробное (слово יוֹם «йом», как известно, означает и «день», и «год» — ср. Быт. 1, 5; 2, 2–3 с I Цар. 1, 3, где יָמִים «йамим» — «год», «годы»; в Синодальном переводе — «положенные дни», буквально же — «из года в год»).

...Вновь укрепив своей духовной поддержкой Даниила (Дан. 10, 15–19), ангел поведал ему и о своей грядущей борьбе с «князьями» народов:

И он сказал: «Знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот придет князь Греции...» (Дан. 10, 20)

Даниил, конечно же, помнил, что цель ангела — возвестить ему, что произойдет с народом Израиля (Дан. 10, 14).

Все события, описанные далее (гл. 11–12), хотя и объемлют историю многих народов, но относятся непосредственно и к народу

Даниила — Израилю, ибо история народа Божьего и Святой земли находится всегда в центре событий как их смысл и цель:

Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его посреди народов, и вокруг него — земли. (Иез. 5, 5)

Зная это, Даниил с удвоенным вниманием готовится внять новой пророческой вестии. И прежде всего он узнаёт, что ангелу, его собеседнику, несмотря на прежнюю победу, предстоит еще воевать с «князем Персидским». По какому же поводу?

Не являлся ли чудовищный замысел Амана, побуждавшего Артаксеркса I погубить всех иудеев в своем огромном царстве (Есф. 3, 8–14), своего рода «тактическим ходом» того самого «князя Персидского», над которым ангел лица Господня с помощью архангела Михаила одержал победу? Ведь если бы не стало иудеев, то и угроза грядущего торжества Царства Небесного больше не нависала бы над Персией и ее «князем»...

Далее же сказано, что когда ангел лица Божия одолеет «князя» Персии, тогда «придет князь Греции»: борьба ангелов проявится на материальном плане — сменой царств, и мировой державой станет империя Александра Македонского.

А после сообщения об этом следуют слова об «истинном Писании» (ст. 21), которые мы уже обсуждали (см. с. 177).

Надо заметить, что далеко не всякий ангел имеет право «раскрыть» ту или иную небесную книгу. Так, например, об одной из таких книг говорится:

И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу...

«...»

...Вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу... (Откр. 5, 3–5)

Книгу, о которой пишет Иоанн, имел право раскрыть один лишь Иисус Христос после своего воскресения. Так и книгу, о которой свидетельствует Даниил — «истинное Писание», — имел право раскрыть и истолковать пророку лишь ангел лица Господня. Для этого он и пришел, сообщая:

«...И нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего...» (Дан. 10, 21)

...В Книге Захарии есть удивительное описание золотого семи-свечника («меноры»), находящегося в горнем мире, справа и слева от которого расположены «две маслины», которые «изливают из себя золото» (Зах. 4, 2–3 и 11). На вопрос пророка, что они означают, ангел ответил:

...Это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли. (Зах. 4, 14)

В Книге же Даниила содержится как бы пояснение к видению Захарии: Господу предстоят, ходатайствуя за Израиль, два великих небесных «помазанника»: ангел лица Божия и архангел Михаил.

И по ходатайству этих двух великих ангелов пророчества о будущем дошли до наших дней, став светильником на пути каждого, кто ищет истину...

Глава 11

ПРЕЗРЕННЫЙ ОВЛАДЕВАЕТ ЦАРСТВОМ. ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ СВЕТА И ТЬМЫ

Продолжая рассказ о своем воздействии на персидских царей, ангел сообщает:

«...Итак, я с первого года Дария мидянина стал ему подпорю и подкреплением...» (Дан. 11, 1)

Слово **אמדוי** «амди́», т. е. «мое стояние», «мое пребывание» (в Синодальном переводе — «стал ему»), указывает на постоянное присутствие ангела при Дарии. «Подпора и подкрепление» свыше требовались для того, чтобы внушить Дарию (который, как мы помним, был назначен Киrom править Вавилонией) расположение к иудеям, дабы он содействовал мерам Кира по возвращению изгнанников и восстановлению Иерусалима и Храма. Ведь от деятельности местных властей на Древнем Востоке весьма зависела скорость исполнения царских решений.

Вдумываясь в слова ангела, мы начинаем лучше понимать, насколько вся политика Кира и его сатрапов по отношению к иудеям направлялась свыше (II Пар. 36, 23; Езд. 1, 2–11; 6, 6–13; 7, 21–24; 9, 9; Неем. 2, 7–9; Ис. 44, 28; 45, 1–6).

Переходя к предречению дальнейших событий, ангел говорит:

«...Теперь возвещу тебе истину...» (Дан. 11, 2)

Очевидно, с этого места и начинается изложение записанного в «истинном Писании» (Дан. 10, 21).

Поскольку далее исторические события излагаются достаточно подробно, встает вопрос: насколько их ход и взаимосвязь predeterminedены свыше? Обязательно ли, например, должны свершиться упомянутые далее беззакония, влекущие за собой различные

бедствия? И как можно соотнести такую предопределенность со словами Моисея?—

Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое... (Втор. 30, 19)

Ведь все благословения и проклятия, изложенные в Торе, осуществляются в зависимости от верности сынов Израиля завету со Всевышним (Лев. 26, ст. 3–12, 15–17, 27–33; Втор. 28, ст. 1–2, 7, 15, 45, 64–67; 30, 1–5). А среди этих благословений и проклятий есть и обещания побед над врагами при верности завету и поражений от неприятелей при его нарушении (Лев. 26, ст. 6–8, 17, 25, 32–33; Втор. 28, ст. 7, 10, 25, 33, 36–37, 41, 48–52, 68; 30, 7).

Итак, смены царств, господствующих и над Святой землей, и над потомками Израиля во всех местах их расселения; и войны, и победы — все это зависит от исполнения или нарушения воли Божьей Его народом. В то же время, главы 11–12 Книги Даниила излагают грядущие исторические события как нечто предопределенное, неотменимое, как реализацию ясно выраженных предначертаний Господних.

Как же увязать такую предопределенность событий с утверждениями Торы о свободе выбора?

Здесь мы встречаемся с одним из сложнейших теологических вопросов: о соотношении предопределения Божьего со свободой воли человека. Над этой проблемой размышляли величайшие мудрецы всех эпох. Но, какой бы ответ каждый из них ни предлагал, все они утверждали, что у каждого человека есть возможность в любое время и при любых обстоятельствах быть верным Богу и исполнить Его волю. Ибо ход мировых событий не сковывает свободы нашего выбора относительно исполнения или нарушения заповедей.

Иисус, сын Сирахов, свидетельствует об этом так:

Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его.

Если хочешь, соблюдеши заповеди и сохраниши благоугодную верность.

Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, протрешь руку твою.

Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему. (Сир. 15, 14–17)

...Возвратимся теперь к конкретным пророчествам о судьбах Персидской империи. Ангел предвещает Даниилу:

«...Вот еще три царя восстанут в Персии...» (Дан. 11, 2)

Эти «три царя», как нам известно, — важнейшие из правителей страны после Кира (выражение עַמְדוֹ לְפָרַס *‘yaamdú le-Parás*», «встанут для [защиты] Персии», может относиться лишь к сильным царям — защитникам своего народа). К таким важнейшим царям относятся трое: Дарий Гистасп (522–485 годы до н. э.), Ксеркс I (485–465 годы до н. э.) и Артаксеркс I (465–424 годы до н. э.), причем все трое правили подолгу, в отличие от прочих Ахеменидов (представителей той же династии).

«...Потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого...» (Дан. 11, 2)

Понятно, что выражение «еще три царя» в начале рассматриваемого стиха исключает современника Даниила — Кира: последующие три выдающихся правителя появятся после его царствования. Под «четвертым» царем подразумевается четвертый не по счету (от Кира), а по значимости: этот последний царь из династии Ахеменидов запомнился потомкам уже тем, что сражался против Александра Македонского — и тем обессмертил свое имя.

Весьма интересно, что слово עָשִׂיר *‘yaashír*, «обогатит(ся)» (Синодальный перевод: «превзойдет богатством») — того же корня, что עָשָׂר *‘asará*, «десять», и может поэтому пониматься как «завершит десятку». И, действительно, последний Ахеменид, Дарий III (336–331 годы до н. э.), был как раз десятым по счету — «завершающим» представителем своей династии.

Не считая самозванцев и быстро сошедших со сцены узурпаторов, предшествующие девять царей — это Кир, Камбиз, Дарий I, Ксеркс, Артаксеркс I, Дарий II, Артаксеркс II, Артаксеркс III и Арс.

Но возвратимся к буквальному смыслу стиха: четвертый царь «...превзойдет всех великим богатством...». Это понятно, ведь сокровища, собранные всеми предыдущими Ахеменидами в течение их более чем 200-летнего правления огромной империей, достались последнему царю — Дарию III, который и надеялся с их помощью вооружить достаточное войско для отпора Александру Македонскому.

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» сообщает:

В это время Дарий двигался из Суз по направлению к морю. Он полагался на численность своего войска (под его началом было шестьсот тысяч)... («Александр», XVIII)¹

Столь огромное, особенно для древнего мира, войско царь мог собрать только благодаря своим баснословным богатствам. О них Плутарх говорит следующее:

Александр овладел Сузами, где нашел в царском дворце сорок тысяч талантов в чеканной монете, а также различную утварь и бесчисленные сокровища. Обнаружили там, как рассказывают, и пять тысяч талантов гермионского пурпура, пролежавшего в сокровищнице сто девяносто лет, но все еще сохранявшего свежесть и яркость... Персидские цари хранили в своей сокровищнице сосуды с водой, привезенной из Нила и из Истра, что должно было свидетельствовать об огромных размерах персидской державы и могуществе власти, покорившей себе весь мир. (*Там же*, XXXVI)

Приведенный отрывок — свидетельство небывалых богатств Дария III. Вес «таланта» в древнем мире колебался от 26 до 36 с лишним килограммов. Взяв приблизительную среднюю величину — 30 кг, мы насчитаем в сокровищнице Дария III тысячу двести тонн золота только в чеканной монете! Кроме того, сообщение о пурпуре, хранившемся в казне «сто девяносто лет», т. е. практически весь период власти Ахеменидов, указывает на то, что сокровищница со времен Кира не разграблялась, и богатства в ней только умножались на протяжении двух веков.

Все это подтверждает пророчество Даниила о царе, который «превзойдет всех великим богатством». Именно понадеявшись на богатство (в Синодальном переводе — «усилится богатством своим»; в оригинале — глагол *רָצַח* *chazák*, означающий «укрепиться [чем-либо]»), Дарий III и был уверен в своей победе.

Однако вышло наоборот — далее говорится об Александре:

«...И восстанет царь могущественный, который будет владеть с великою властью, и будет действовать по своей воле...» (*Дан. 11, 3*)

¹ Здесь и далее Плутарх цитируется по изданию: *Плутарх. Сочинения: Пер. с древнегреч.* — М.: Худож. лит., 1983. — (Б-ка античной лит-ры).

Александр Македонский должен «восстать» (7מט *амáд*), как «восставали» на защиту своего народа и персидские цари (тот же глагол в стихе 2), следовательно, он отнимет у Персии главенство.

«Великая власть» Александра поистине беспрецедентна: до него никто не властвовал над столь обширными территориями. Кроме того, он, как никто ранее, «действовал по своей воле», т. е. не опирался на традиции предшествующих правителей, но создавал новые формы взаимодействия властителя с подчиненными. Этот человек удивительным образом соединял в своем правлении несоединимое: абсолютизм власти — с пренебрежением к целостности империи (чего стоит хотя бы ее разделение между друзьями согласно завещанию Александра!), эллинскую непритязательность — с восточной роскошью.

С одной стороны, как замечает Плутарх,

Если... доходило до дела, Александра не могли удержать, как это не раз бывало с другими полководцами, ни вино, ни сон, ни развлечения, ни женщины, ни занимательные зрелища. Об этом свидетельствует вся его жизнь, которую, как коротка она ни была, он сумел заполнить многочисленными и великими подвигами. *(Там же, XXIII)*

С другой же стороны,

...За пиршественным столом его хвастливость становилась тягостной. Он и сам безудержно хвастался и жадно прислушивался к словам льстецов... После пира Александр... спал нередко до полудня, а иногда проводил в постели весь последующий день. *(Там же, XXIII)*

Будучи человеком очень сообразительным, открытым, радушным, весьма демократичным в обращении, Александр в то же время провозглашал себя божественным существом: в Греции — сыном Зевса, а в Египте — сыном Амона (он даже изображался на монетах с бараньими рогами, поскольку Амон почитался в образе овна. Отсюда арабское прозвище Александра — Зу-л-карнайн, т. е. «двурогий»).

Понятно, что такой эксцентричный и противоречивый царь проводил политику, отличную от политики всех предыдущих правителей мировых империй.

«...Но когда он восстанет, царство его разрушится, и разделится по четырем ветрам небесным, и не к его потомкам пе-

рейдет, и не с тою властью, с какою он владычествовал...»
(Дан. 11, 4)

Выражение *וְכַעֲמֹד* *у-хе-амдó* означает «и как [только] он восстанет» — оно призвано указывать не только на недолгий срок правления Александра после создания им мировой империи (334–323 годы до н. э.) и на его раннюю смерть (в 33 года), но и на недолговечность самой империи, распавшейся сразу после его кончины.

О разделении царства «по четырем ветрам» мы уже говорили. Заметим только, что это выражение можно понять и как «разделится для четырех духов [רוּחֹת *рухóт*]» — и тогда здесь снова имеются в виду ангелы-народоводители.

Понятно также, что наследники Александровой державы не были его потомками («не к его потомкам перейдет») и что их власть ни в коей мере не сравнима с его владычеством («не с тою властью»).

«...Ибо раздробится царство его и достанется другим, кроме этих...» (Дан. 11, 4)

Интересно проследить значения трех глаголов, употребленных в рассматриваемом стихе и говорящих о распаде царства Александра. Первый, *תִּשְׁבֵּר* *тишавéр*, означает «разломаться» и относится к первоначальному разделению империи на четыре части; его смысл дополняется вторым глаголом, *יִפֶּל* *тэхáц*, — «разделится», смягчающим «резкость» первого и указывающим на разделение законное, достаточно гармоничное. Зато третий глагол, *תִּנְתֵּשׂ* *тинатéш*, — «искоренится», «разорится», «истребится», свидетельствует о грядущем окончательном «искоренении» даже остатков бывшего величия империи, ее территориального, языкового и культурно-политического единства.

По прямому смыслу стиха, четыре вновь образовавшиеся части бывшей империи будут дробиться и далее. Однако употребление третьего из упомянутых глаголов ясно говорит о коренных переменах: об изменении не только государственного устройства при тех или иных династиях, но — этноса, языка, идеологии. Это подтверждается последней частью стиха: «...достанется другим, кроме этих...» Здесь присутствует противопоставление *אֲחֵרִים* *ахерím*, «других», «иных», — и *אֵלֶּה* *э́ле*, «этих». Если под «этими» подразумеваются правители, так или иначе близкие Александру по языку, ментальности, основам религии и культуры, т. е. правите-

ли-эллины или эллинизированные азиаты, то под «другими» следует понимать людей, у которых все перечисленное совершенно отлично от греков.

Следует заметить, что это не могут быть римляне, имевшие с греками очень много не только точек соприкосновения, но даже целых «пространств» пересечения. Не может здесь подразумеваться и христианская цивилизация, восторжествовавшая в обеих частях Римской империи, поскольку греческий оставался господствующим языком Восточно-римской державы, а эллинистическая культура, обогащенная римским влиянием, была лишь затронута воздействием христианской (евангельской) этики как на Востоке, так и на Западе.

Настоящая смена культур произошла лишь после арабо-мусульманского вторжения в VII веке н. э. Именно к мусульманам в полной мере приложимо определение אַחֵרִים *ахерим* — «иные», «другие»: здесь налицо совсем иной язык (семито-хамитский, а не индоевропейский), иной этнос (арабский, а впоследствии совокупность ряда южных, передне- и среднеазиатских, а также других народов), кардинально иное мировосприятие и мировоззрение.

Так что здесь ангел предсказывает вполне конкретные грядущие колоссальные перемены в бывшей державе Александра — исламизацию значительной части ее территории.

...Однако вернемся к контексту пророчества. Сразу после рассказа о разделении Греческого царства и беглого упоминания о его грядущих судьбах ангел сообщает:

«...И усилится южный царь...» (Дан. 11, 5)

До описываемой эпохи каждая последующая великая империя, сменяя предыдущую, захватывала все территории своей предшественницы. Так было с Вавилоном, Персией, Грецией. Но ангел предсказывает, что с определенного момента установится стойкое противостояние двух империй, ни одна из которых полностью не одолевает другую до финальных событий мировой истории (Дан. 11, 40).

И действительно, начиная с преемников Александра — Птолемея I Сотера («южный царь», основатель династии Птолемеев, правившей Египтом, а поначалу также и южной частью Сирии и Святой землей) и Селевка Никатора («северный царь», основатель династии Селевкидов, владевшей в пору своего расцвета Святой землей, Сирией, Месопотамией, Малой Азией, Ираном и частью Средней Азии) — ход истории в каждую эпоху определяется именно противоборством двух великих держав.

Таковыми парами держав последовательно являлись: царства Селевкидов и Птолемеев, Рим и Карфаген, Рим и Парфия, Византия и Сасанидский Иран; наконец, противостояние установилось между Византией и другими христианскими странами, с одной стороны, и Арабским Халифатом — с другой.

С тех пор именно напряжение между христианским и мусульманским миром следует рассматривать как противостояние «северного царя» «южному» (под «царями», как мы убедились на основании предыдущих глав, подразумеваются царства, мировые империи и т. п.).

Сделаем, однако, существенную оговорку. Разумеется, речь идет только о тех политических силах, которые на протяжении веков определяют статус Святой земли и ведут за нее борьбу: переживание Даниила за судьбу именно этой земли и народа Израиля упоминается несколько раз в главах 11–12 (Дан. 11, ст. 14, 28, 30–35, 41, 45; 12, 1 и 3).

Следует обратить внимание на тот факт, что в последние столетия (определеннее — с XV века, т. е. после угасания активности монгольских правителей), единственными двумя силами, действительно стремящимися установить господство над миром, являются христианство и ислам (хотя, конечно, внутренние конфликты в каждом из этих лагерей приобретают порой чудовищные формы: например две мировые войны в самом «сердце» христианского мира).

Никакие другие религии к мировому господству не стремятся, да, видимо, и не способны. Что же касается «светских идеологий», господствующих временами на исконных землях христианства и ислама (вплоть до марксизма и нацизма), то они в столь сильной степени сохраняют некоторые характерные черты названных религий, что могут в определенном смысле рассматриваться как «атеистические варианты», «секулярные секты» последних.

Итак, если бы в Книге Даниила содержалось лишь одно-единственное пророчество — о противостоянии «северного царя» и «южного царя» на протяжении грядущих двух тысячелетий, — то и тогда можно было бы поражаться его великой пророческой интуиции...

«...И усилится южный царь, и один из князей его пересилит его и будет владычествовать, и велико будет владычество его...» (Дан. 11, 5)

Первым «южным царством», образовавшимся после распада империи Александра, было царство Птолемеев в Египте. Птоле-

мей I Сотер был сподвижником (רש <сар> — «князь») Александра. Дословный перевод стиха 5 такой: «...И укрепится царь юга, а он — из князей его [т. е. Александра], а тот [царь севера] осилит его, но [некто] будет править властью великой над владением его...» Святая земля, входившая на протяжении более века в состав державы Птолемеев, в 198 году до н. э. перешла под власть Селевкидов, царство которых чрезвычайно усилилось и разрослось. А под тем, кто «властью великой» (רב ממשל <мишьяль рав>) возьмет верх над владениями Селевкидов, следует понимать Рим, покоривший все эллинистические государства. Так в одном стихе кратко описана борьба между Птолемеями и Селевкидами — и торжество Рима.

«...Но через несколько лет они сблизятся...» (Дан. 11, 6)

Надо сказать, что несмотря на успехи эллинизации, а затем нивелирующую власть Рима, различия в религии, культуре, самом жизненном укладе и быте между Югом и Севером (например, Египтом и Грецией) были огромны: они и в прямом, и в переносном смысле говорили на разных языках. О каком же «сближении» здесь может идти речь? Сблизить их могла только общая вера. Лишь после повсеместного распространения христианства в Римской империи ее полиэтнические, разноязычные части воистину «сблизились» (תחברו <йтхабару> — «сдружились», «вступили в связь»).

Первые буквы первых трех слов этого стиха — וּלְקַץ שְׁנַיִם תַּחְבְּרוּ <у-ле-кец шанйм йитхабару>, «к концу двух лет объединятся», — слагаются при обратном чтении в аббревиатуру וְשׁוּ <Йешу>, «Иисус», указывая на причину сближения — принятие христианства.

Когда же, согласно пророчеству, должно было произойти это сближение?

Перевод «через несколько лет» неточен. В оригинале — וּלְקַץ שְׁנַיִם <у-ле-кец шанйм>, «к концу [двух] лет». Разумеется, как и в других частях пророчества, имеются в виду «пророческие» годы, в каждом из которых насчитывается по 360 лет (Откр. 12, 6 и 14). В двух таких «годах», следовательно, 720 лет.

От какого же момента отсчитывать этот срок? Очевидно, от кончины Александра Македонского, когда наметились границы «южного» и «северного» царств, т. е. от 323 года до н. э.

Через «два [пророческих] года» (т. е. 720 лет) наступил 398 год (–323 + 720 + 1). К этому времени христианство окончательно утвердилось в Римской империи. Оно было провозглашено Константи-

ном Великим государственной религией (в 313 году была объявлена веротерпимость по отношению к христианам, в 324 году Константин стал единоличным властелином в Риме, а в 325 году он созвал Первый собор). Христианство даже успело пройти «испытание на выживание» во дни Юлиана Отступника (361–363 годы), попытавшегося восстановить язычество. И как раз к концу IV века христианская религия утвердилась в Римской империи незыблемо.

В указанном 398 году патриарший престол в Константинополе занимал Иоанн Златоуст — яростный ненавистник и гонитель иудеев. Так что можно сказать, что к названному времени не только «сблизились» все части империи, объединенные новой общей религией, но и окончательно определилась политика Церкви по отношению к народу Всевышнего — ее нетерпимость, проявлявшаяся впоследствии в течение долгих веков...

«...И дочь южного царя придет к царю северному...» (Дан. 11, 6)

Из предыдущего мы знаем, что, за редкими исключениями (когда имеются в виду личности, определявшие ход мировой истории — такие, как Навуходоносор или Александр Македонский), в пророчествах Даниила говорится не о конкретных лицах, но о царствах, политических силах, религиях.

Кто же тогда — «дочь южного царя»? Очевидно, это как раз та сила, которая «сблизила» Север с Югом: сама христианская Церковь в ее новом обличьи — Церковь официальная, слившаяся со структурами власти, вобравшая в себя много языческих представлений и обрядов, отошедшая от первоначального евангельского учения.

В таком виде она названа «дочерью южного царя» («дочерью» в Писании часто поэтически именуется община и народ Израиля — Ис. 37, 22; Иер. 3, 6; иногда другие народы — Пс. 44, 13; Ис. 46, 11; также власть и идеология Вавилона — Пс. 136, 8; Ис. 47, 1; 51, 33 и др.). И такое название совершенно закономерно: в Рим христианство пришло «с юга», при этом оно заимствовало из Египта и других южных стран ряд теологических концепций и мистериальных составляющих (ежегодное весеннее оплакивание и «похороны», а затем ликование в честь «воскресения» божества и др.).

«...Чтобы установить правильные отношения между ними...»
(Дан. 11, 6)

Целью Константина, провозгласившего христианскую идеологию обязательной для всей империи, было как раз «установление

правильных отношений» в государстве, поскольку значительная часть жителей уже исповедовала христианство, а разнообразные языческие верования не могли способствовать гармонизации религиозной и политической ситуации в державе.

«Правильные отношения» — Синодальный перевод слова מִישָׁרִים *«мейшарім»*, означающего «прямота», «справедливость», «праведность» (притом во множественном числе, что расширяет значение слова).

Первоначальное христианство действительно стремилось к торжеству именно таких — справедливых — отношений между людьми и народами. И нельзя сомневаться, что очень многие из епископов и пресвитеров, переживших эпоху преследований Церкви, увидели в усилиях Константина слить Церковь с государством возможность воплотить свои давние мечты о «праведном царстве».

Однако дальше говорится:

«...Но она не удержит силы в руках своих...» (Дан. 11, 6)

В оригинале речь ведется о כּוֹחַ הַזְרָעָה *«ко́ах га-зэ́ра»* — «силе десницы» (в Синодальном переводе — «сила в руках»), что можно понять и как *«ко́ах га-зэ́ра»* — «сила посева», «сила семени». Соединившись с государством, Церковь «не удержала силы» в руке своей — она отдала ее государству, стала осуществлять не столько волю Божию, сколько волю кесаря. Не сохранила она и «силу семени» — слова Божьего, которое сеется в сердцах (Марк. 4, 14), ибо смешала правду Божию с измышлениями человеческими. Ведь слова Иисуса Христа

...Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. (Матф. 22, 21)

были произнесены в ответ на вопрос: позволительно ли платить налоги кесарю? Указав на портрет кесаря на монете, Иисус своим ответом дал понять, что изображенное на ней лицо имеет право владеть металлическими кружочками со своими изображениями. Но ведь иудеи, окружавшие Иисуса, хорошо знали Тору — и несомненно поняли содержащийся в его словах намек на то, что сам человек создан по образу Всевышнего, как бы носит на себе Его «изображение» (Быт. 1, 26)! Поэтому Бог имеет право «востребовать» всего человека, как кесарь — свою монету...

Теперь же, начав творить во всем волю кесаря, «породнившись» с ним, Церковь пренебрегла этим ясным указанием Учителя.

«...Не устоит и род ее...» [Дан. 11, 6]

Правильнее было бы перевести выражение ולא יעמד וזרעו «*ва-ло йаамод у-зероо́*» как «...и не устоит он и десница его...» (в мужском роде!). Прочитированные слова относятся к «царю северному» — императору Рима, вернее, ко всей императорской власти, которая хотела укрепиться именно благодаря союзу с Церковью. Однако последовавшие вскоре нашествия варваров, а затем и возвышение Арабского Халифата и обширные завоевания ислама положили конец этим надеждам.

«...Но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее, и рожденный ею, и помогавшие ей в те времена...» [Дан. 11, 6]

«Преданы будут... она», תנתן *«тинатэн»*, — буквально «будет отдана»: имеется в виду «отдание» Церкви в полную власть кесаря, использование церковной иерархии в его политических играх. Объединив Церковь с государством, ее тем самым предали, постоянно понуждая ее изменять основам Евангелия. «Сопровождавшие» (буквально «приводящие») ее также были преданы — это касается епископов и пресвитеров, пошедших на союз с Константином: вскоре часть их была лишена должностей, сослана, а впоследствии и тайно умерщвлена — вскоре после Первого Вселенского собора (325 год), не говоря уже о соборах последующих, — только за то, что эти люди осмеливались отстаивать собственное мнение по некоторым вопросам (об иерархии ипостасей Святой Троицы, о соотношении «двух природ» — Божественной и человеческой — в Иисусе и т. д.).

«И рожденный ею» — скорее следовало бы перевести так: «и родитель ее» (הילדה *«га-йолда́й»*). Предающие Церковь предают и самого Иисуса, который называл своих учеников «детьми» (Иоан. 13, 33).

«И помогавшие ей», מִסִּמְכָהָ *«махазика́й»*, — буквально «поддерживавшие ее». Существовало немало верующих, явных и тайных, которые поддерживали Церковь как влиянием своим, так и жертвованиями во времена гонений, за что Иисус обещал великую награду (Матф. 10, 40–42). Теперь же, когда Церковь превратилась из гонимой в господствующую, поддерживать ее жертвованиями стало выгодно в плане земном, но жертвователи уже ничем не рисковали и утратили возможность получить ту великую награду, которой могли удостоиться прежде.

«В те времена» — перевод выражения כַּעֲתִים *«ба-итім»*, что можно понять и как «по временам», «время от времени». Ибо предательство по отношению к евангельскому учению совершалось многократно и множеством лиц в истории Церкви. В каждую эпоху часть ее иерархов вступала в новые тесные отношения с «кесарем», предавая слово Божие. Но, несмотря ни на что, «врата адавы» не одолели Церковь (Матф. 16, 18), ибо она непобедима, как непобедим основатель ее, восторжествовавший над адом и смертью (Иоан. 16, 33; Откр. 1, 18).

«...Но восстанет отрасль от корня ее, придет к войску и войдет в укрепления царя северного...» (Дан. 11, 7)

В следующую эпоху родилась новая мировая религия — ислам. Эта религия явилась «отраслью от корня» христианства: ведь самым «корнем», из которого произросли обе эти религии, было иудейство. Мусульманство же в известной степени заимствовало предания и традиции Богослужения из обеих предшествовавших монотеистических религий.

Поэтому ислам назван восстающим מִנְצֵר שְׂרָשִׁיהָ *«ми-нэ́цер ша-рашэйга»* — буквально «от побега корней ее» (т. е. «дочери южного царя» — христианской Церкви). Он одновременно произрос и из «побега» — самого христианства, и из древних иудейских «корней».

Интересно, что в то время как христианство названо «дочерью» (т. е. отличается, согласно Евангелию, мягким, милосердным характером, призвано действовать любовью), то об исламе говорится в мужском роде: эта религия с самого начала призывала к завоеваниям, к утверждению своих идеалов силой. Конечно, имелось в виду только насильственное обращение язычников; иудеев и христиан можно было только уговаривать, но не обращать насильно в ислам. К иудеям и христианам, согласно Корану, мусульмане должны обращаться с такими словами:

...«Неужели вы станете спорить с нами относительно Аллаха: ведь Он — наш Господь и ваш Господь. Нам — наши деяния, вам — ваши деяния, и мы преданы Ему». (2, 139. Перевод М.-Н. О. Османова)

Всем трем религиозным общинам повелевается следующее:

...Так стремитесь же опередить друг друга в добрых деяниях... (2, 148. Перевод М.-Н. О. Османова)

...Возвратимся к тексту Книги Даниила (Дан. 11, 7). Об «отрасли от корня» (т. е. об исламе) сказано далее (в Синодальном переводе): «...придет к войску...» В оригинале — יבא אל־החיל *вэ-йаво эль-ѡа-хэйил*», что можно понять и как «войдет в силу». Уже сам пророк Мухаммад собрал большое войско и с помощью как духовной проповеди, так и военной силы покорил весь Аравийский полуостров.

Так исполнилась первая часть пророчества, заключенного в процитированном нами стихе. Об «отрасли» в оригинале сказано: ונצח מנצר שרשיה כנו *вэ-амад ми-нэцер шаршейѡа кано* — «и встанет, от побега корней ее, на своем месте». Мухаммад утвердился («встал») в своем сане пророка, который признало большинство арабов, и подчинил себе все «место свое» — Аравию.

«...И войдет в укрепления царя северного...» Вновь начинается великое противоборство Севера и Юга — теперь уже христианской Европы и мусульманского мира. «Укрепления» — в оригинале מצוד *мао́з*», «крепость», «твердыня»: владения христианской Византии считались незыблемыми и в смысле преданности христианству, и территориально. Оба эти представления после смерти Мухаммада разрушили его преемники, особенно первые четыре — Абу-Бакр, Омар, Осман и Али («праведные халифы»), в течение считанных лет завоевавшие огромные территории, принадлежавшие Византии, и обратившие большинство их жителей в ислам. Временно были захвачены и некоторые земли бывшей Западной империи (Испания, часть Южной Франции), распавшейся к тому времени на отдельные национальные государства.

Так ислам, «отрасль от корня», вошел в «укрепления царя северного», считавшиеся неприступными...

«...И будет действовать в них, и усилится...» (Дан. 11, 7)

«...И будет действовать [וְשָׁעַר *вэ-асá*], и пересилит [וְהִזְזִיקוּ *вэ-ѡехези́к*]; в Синодальном переводе — «усилится»]...» — действия халифов и их подданных по распространению ислама в завоеванных землях, бывших ранее христианскими, увенчались успехом: новая религия большей частью «пересиливала», и лишь часть жителей Сирии, Египта, Ирана и некоторых других стран мусульманского мира сохранила прежнюю веру.

«...Даже и богов их, истуканы их с драгоценными сосудами их, серебряными и золотыми, увезет в плен в Египет...» (Дан. 11, 8)

Богатства завоеванных земель халифы направляли в свои владения; Египет стал одним из главных центров Халифата, в нем велось большое строительство (мечетей, дворцов, учебных заведений), требовавшее огромных материальных средств. Поэтому немалая часть драгоценных металлов переправлялась туда. Под «богами» подразумеваются иконы и другие христианские священные изображения, оклады которых (חֲבֵטֵי אֱלֹהִים *несихэйџем* — «литые их», «литье их»; в Синодальном переводе — «истуканы»), как известно, изготавливались из золота и серебра, украшались драгоценными камнями. Конечно, во время завоеваний имели место и разграбления церквей. Однако в местностях, все население которых обращалось в ислам, жители добровольно сдавали властям драгоценности христианских храмов, отвращаясь от бывших своих святынь и почитая их отныне «идолами» (ислам, как мы знаем, категорически запрещает поклоняться изображениям и почитать их).

«...И на несколько лет будет стоять выше царя северного...»
(Дан. 11, 8)

Снова неточный перевод: שְׁנַיִם *шанйм* в данном случае означает «два года», т. е. имеется в виду тот же срок в «пророческом» исчислении, что и в стихе 6: $360 \times 2 = 720$ «дней» (лет).

Прибавим этот срок к дате, полученной нами прежде (поскольку «пророческое» исчисление продолжается с того момента, в который пресеклось в ходе повествования): $398 + 720 = 1118$ год. Это время было разгаром крестовых походов, о чем и говорится далее.

В 1118 году, когда крестоносцы закрепились на Святой земле, в Иерусалиме был создан знаменитый орден Тамплиеров для охраны христианских паломников от нападений мусульман. До эпохи крестовых походов «царь южный», Халифат, был сильнее «царя северного», что выражалось в его безраздельном господстве над Святой землей.

Так исполнилось пророчество о том, что до истечения «двух лет» «отрасль от корня» будет «стоять выше царя северного».

«...Хотя этот и сделает нашествие на царство южного царя, но возвратится в свою землю...» (Дан. 11, 9)

Здесь имеются в виду крестовые походы «с севера на юг», имевшие столь важное значение и для судеб Святой земли, и для взаимного общения и обогащения цивилизаций.

Начало крестовым походам положил в 1095 году так называемый «Крестовый поход черни». Первым «настоящим» походом, од-

нако, считается состоявшийся в 1096 году. Иерусалим был взят в 1099 году, причем были убиты (сожжены заживо!) все евреи города и погибло большое число мирных жителей-мусульман.

Еврейские погромы в самих европейских странах, безжалостное истребление целых общин (за исключением согласившихся под угрозой смерти принять крещение) сопровождали начало почти каждого из этих походов. Подобное происходило во всех городах, через которые проходили рыцари-крестоносцы, возглавлявшие толпы жадной до наживы черни.

Так снова и снова осуществлялось пророчество о предательстве христианских идеалов, да и самого Учителя (Дан. 11, 6) в лице его «меньших братьев» (Матф. 25, 41–45). Имеются в виду братья Иисуса как по крови — иудеи, так и по духу — христиане (вспомним хотя бы разграбление крестоносцами Константинополя во время Четвертого похода в 1204 году!).

«...Возвратится в свою землю...» (Дан. 11, 9) — это предсказание относится и к первым неудачам крестовых походов («Крестовый поход черни»), и к их исходу в целом — ведь впоследствии мусульманам удалось изгнать крестоносцев из Святой земли (ср. Быт. 3, 19, где подобное же выражение «...возвратишься в землю, из которой ты взят...» относится к смерти Адама; в нашем же случае — к плачевному завершению всех замыслов крестоносцев).

«...Потом вооружатся сыновья его и соберут многочисленное войско, и один из них быстро пойдет, наводнит и пройдет, и потом, возвращаясь, будет сражаться с ним до укреплений его...» (Дан. 11, 10)

Слова «потом» в оригинале нет: этот стих — продолжение предыдущего, здесь уточняются события, кратко описанные в стихе 9.

«Сыновьями северного царя», в символическом смысле, являются короли, участвовавшие в походах по призыву своего духовного отца — папы римского (перед началом походов — Урбана II).

«Многочисленное войско» — один из возможных переводов словосочетания *הַמֶּלֶךְ הַצָּרְפָּרְדִּי* «*ḡamón hayā'alīm*»: первое слово означает «сброд», «толпа», «сборище» — от глагола *הָמָה* «*ḡamá*», «шуметь», «бушевать», «волноваться»; второе — «воины», «воинства». В крестовых походах, наряду с рыцарями и солдатами, участвовали толпы воинственных «паломников» и любителей легкой наживы, скопления черни. «Сброд» упоминается ранее «войска»: как мы уже говорили, «Крестовый поход черни» предшествовал организованному Первому крестовому походу.

«...И один из них быстро пойдет...» — сочетание двух форм одного и того же глагола **בָּרָא וְבָרָא** *у-ва́ во*, «приходя придет» (т. е. будет быстро и победно продвигаться), можно отнести как ко всем участникам Первого похода, в собирательном смысле, так и к одному лицу. В последнем случае это, безусловно, Готфрид Бульонский, завоеватель Иерусалима, чей брат Балдуин уже через год, т. е. в 1100 году, был избран королем Иерусалимского королевства.

Вообще же стих 10 кратко и образно описывает перипетии и Первого похода, и последующих: молниеносные наступления и последующие отступления, победы и поражения...

«...И раздражится южный царь, и выступит, сразится с ним, с царем северным, и выставит большое войско, и предано будет войско в руки его...» (Дан. 11, 11)

Некоторые историки пытаются доказать, что якобы завоевания крестоносцев происходили на периферии Халифата и были достаточно безразличны мусульманским правителям. Однако такие попытки представляются тщетными. Насколько для мусульманского сознания важно обладание святынями Иерусалима и других священных городов, показывает развитие арабо-израильского конфликта в секулярном XX веке. Что уж говорить о Средневековье!..

Конечно, осуществление христианских надежд на «возвращение» Святой земли было весьма болезненно воспринято миром ислама: в тексте сказано **וַיִּתְמַרְמַר** *ва-йтмармар* — «горько огорчится», «оскорбится».

Ответные действия «южного царя», собравшего все силы для завоевания Святой земли, в конце концов возымели успех: в 1244 году христианские войска окончательно покинули Иерусалим, а к 1270 году утратили в Святой земле практически все свои владения. Последующие крестовые походы, периодически возобновлявшиеся до конца XIV века (вплоть до Девятого похода в 1395 году), были почти безрезультатны и происходили уже вне границ Святой земли.

«...И ободрится войско, и сердце царя вознесется; он низложит многие тысячи, но от этого не будет сильнее...» (Дан. 11, 12)

Разумеется, массы мусульман (**הַמִּיַּן** *гэ-гамон*) — «это множество»), и прежде всего их войска, ободрились, вернее «вознеслись» (глагол **נִשְׂאָ** *ниса́*) означает «вознесся»), в собственных глазах, восторжествовали после столь крупных побед. Затем «южный

царь», мир ислама, «вознесся сердцем». Последнее выражение указывает на образование новой, гордой своими завоеваниями мусульманской империи, впервые после раздробления единого Халифата сумевшей объединить все основные мусульманские страны под своим владычеством. Это Османская (Османская) империя, «росток» которой зародился вскоре после окончательного изгнания крестоносцев из Святой земли. В 1300 году Османом, основателем новой многовековой династии турецких султанов, были предприняты первые шаги по созданию будущей крупной державы, а в 1326 году его сын Орхан захватил новые земли и основал профессиональную армию из янычар в преддверии грядущих великих завоеваний.

«...Он низложит многие тысячи...» — в оригинале *לְרַבּוֹתָא* *«ри-бо́от»*, «десятки тысяч». Кровопролитные завоевания громадных территорий — всей Передней Азии, Северной Африки, включая Египет, а также Южной и Восточной Европы — сопровождалась гибелью огромного числа как воинов, так и мирных жителей, опустошением и разорением провинций, истреблением или насильственным обращением в ислам части славянского населения Южной и Восточной Европы: болгар, сербов, македонцев, а также греков. Исламизировать старались как можно больше христиан и представителей других религий, дабы сделать население империи монолитным.

В 1453 году пал завоеванный турками Константинополь, что положило конец даже номинальному существованию остатков Восточно-римской империи.

«...Но от этого не будет сильнее...» — *וְלֹא יִבְּרַח* *«вэ-ло йа́о́з»*, буквально «но не осилит». Окончательной победы над «северным царем», христианскими странами, исламу, несмотря на все свои впечатляющие завоевания, одержать не удалось.

«...Ибо царь северный возвратится и выставит войско больше прежнего...» (Дан. 11, 13)

Многочисленные сражения европейских государств с Османской империей, включая русско-турецкие войны, растянулись на столетия.

«...И через несколько лет быстро придет с огромным войском и большим богатством...» (Дан. 11, 13)

Здесь снова неточный перевод: *וְלֹא יִבְּרַח שְׁנַיִם הַשָּׁנִים* *«у-ле-кец ша́-ити́м ша́ни́м»* означает «и к концу этих времен — двух лет». Вновь прибавляя 720 лет к прежней дате, 1118 году, получаем год

1838-й. Для европейской истории это время весьма знаменательно: в 1837 году на престол Великобритании вступила королева Виктория (умерла в 1901 году) — началась Викторианская эпоха, время наивысшего расцвета этой величайшей колониальной империи.

Именно Великобритания была главным соперником Османской империи в борьбе за Святую землю, именно под британский протекторат впоследствии, в 1917 году, перешла Святая земля, отвоеванная у Турции в Первой мировой войне.

Однако вернемся «к концу... двух лет» — к 1838 году. В это же время в Российской империи, где тогда было сосредоточено большинство еврейского населения мира, в правление Николая I (1825–1855 годы) проводилась крайне антисемитская политика, направленная не только на жестокое притеснение, но и на резкое уменьшение количества иудеев. Сокращение их численности достигалось путем принуждения к крещению находящихся на военной службе (в том числе детей, зачисляемых в массовом порядке насильно в кантонисты), а также посредством создания невыносимых условий жизни для евреев, отказывающихся переходить в православие. Но, как это ни удивительно, именно таким путем началась подготовка, на первых порах незримая, и самой Святой земли, и еврейского народа к следующей эпохе, т. е. к возвращению иудеев на историческую родину. С одной стороны, притеснения в Российской империи побуждали миллионы евреев в течение нескольких десятилетий эмигрировать, при этом часть их переселялась на Святую землю; с другой стороны, сама земля Израиля готовилась к грядущим великим переменам...

...Теперь возвратимся к обсуждению векового противостояния Севера и Юга, упомянутого в Дан. 11, 13.

«Царь северный», который через семь столетий после разыгравшихся в XII–XIII веках сражений за Святую землю вновь «придет с огромным войском и большим богатством», — это опять-таки христианский мир, противостоящий Югу — исламским силам, объединенным Османской империей. Русско-турецкие войны, которые поэтапно велись с первой трети XVIII века по 1878 год, постепенно подтачивали и разрушали могущество Османской империи. Так, результатами войны 1828–1829 годов (в царствование Николая I) были освобождение Греции от османского ига, присоединение к России Черноморского побережья Кавказа, получение автономии Молдавией, Валахией и Сербией и т. д.

В ходе войны 1877–1878 годов независимость обрел целый ряд стран Восточной и Южной Европы: Румыния, Сербия, Черногория,

Болгария. Именно эти события были предвестием окончательной утраты Османской империей ее мощи, подготовкой ее распада и перехода Святой земли под власть англичан в 1917 году в результате Первой мировой войны. А последнее в свою очередь стало предпосылкой провозглашения независимости Государства Израиль после Второй мировой войны — в 1948 году.

Так в указанные сроки произошло возвращение «северного царя» в пределы Юга не только «с огромным войском» (вспомним беспрецедентное количество сражавшихся на фронтах Первой мировой войны), но и «с большим богатством»: слово רכוש *re-xúsh* означает «накопленное», «нажитое». Благодаря невиданному в прежние эпохи накоплению капиталистической Европой материальных благ и последовавшего развития военной техники стала возможной окончательная победа Антанты над Турцией в Первой мировой войне.

«...В те времена многие восстанут против южного царя...»
(Дан. 11, 14)

Против Османской империи в рассматриваемую эпоху восставали практически все поработанные ею народы: болгары, сербы и другие славяне, греки, румыны, армяне, арабы и прочие. В результате большинство из них в конце концов образовали собственные национальные государства на ее развалинах. Восстания закабаленных наций весьма способствовали победе «северного царя» над «южным», почему и подавлялись турецкими властями (сперва султанами, а впоследствии и «революционными» младотурками) с беспрецедентной жестокостью — достаточно вспомнить об ужасающем геноциде армян 1915 года, когда было физически истреблено более полутора миллионов человек. Это был первый геноцид XX столетия.

«...И мятежные из сынов твоего народа поднимутся, чтобы исполнилось видение, и падут...» (Дан. 11, 14)

«...И мятежные из сынов твоего народа...» — перевод с перестановкой слов: רבני פריצי עמך *у-вней парицэй амхá* — «сыны мятежников твоего народа» (хотя это может быть понято и как «мятежные сыны» — ср. Иез. 18, 10, где выражение בן-פריץ *бен-париц* звучит в Синодальном переводе как «сын разбойник»). Глагол פרץ *пáриц* означает «разрушать ограду», «прорываться за пределы». «Мятежник», פריץ *пáриц*, среди сынов Израилевых — это тот,

кто разрушает завет, стремится выйти «за пределы» Закона и заповедей:

Время Господу действовать: Закон Твой разорили. (Пс.
118, 126)

Священное Писание грозно предупреждает о том, что внезапная смертельная опасность подстерегает «разрушающих ограду» Закона Божьего.

Об этом притчеобразно говорит Соломон:

...Кто разрушает ограду, того ужалит змей. (Еккл. 10, 8)

В рассматриваемую нами эпоху (Дан. 11, 14), т. е. с середины XIX века и далее, среди евреев все шире стали распространяться народнические (в России), а затем и социалистические (во всей Европе, Америке и т. д.) идеи, связанные с отречением от Бога и Его Закона. Этому предшествовала в XVIII–XIX веках деятельность «просветителей» — последователей движения, именовавшего себя הלכה «Гаскалы» — буквально «вразумление». Само название משכילים «маскилим», т. е. «вразумители», «просветители», эти люди заимствовали как раз из Книги Даниила (Дан. 12, 3; в Синодальном переводе — «разумные»). Однако в контексте пророчества оно означает проповедников веры, наставляющих на путь Господень; в понимании же последователей «Гаскалы» просвещение состоит в отказе от «устаревших» заповедей Торы и в восприятии европейских основ мировоззрения, быта, всей жизнедеятельности — основ, во многом определявшихся в ту эпоху влиянием идей Великой Французской революции (1789–1794 годы).

Дело в том, что, желая стать «вполне европейцами» и подражая всему европейскому — от способа философствования до костюма и манер, — еврейские «просветители» не могли, в силу предшествующего воспитания, принять лишь одного: христианского взгляда на смысл жизни, от которого, как мы знаем, отрекались и «просветители» христианского происхождения. Евреям тем более представлялся чуждым религиозный христианский идеализм: здесь сказывалась историческая память о многовековых бесчеловечных гонениях Католической церкви на иудеев.

Поэтому, отказавшись или постепенно отходя от иудейства и не приемля христианства, поборники «Гаскалы» становились деистами (признавая существование Бога лишь в абстрактном смысле) или пантеистами (отождествляя его с природой). Дети же их, сле-

дующее поколение, нередко оказывались уже атеистами-материалистами, почему они и именуется у Даниила «сынами мятежников твоего народа».

Народнические, а затем и социалистические идеи представлялись «новым словом», притягательным для большинства молодых людей, уже к концу XIX века. Огромное число их стало марксистами-атеистами, полностью отвергнув учение отцов и отказавшись от жизни по Торе. О них предсказано следующее (Дан. 11, 14): «...поднимутся, чтобы исполнилось видение...» «Поднимутся», *אָרִישׁוּ* *ʿayinású*, — точнее перевести «вознесутся», «возгордятся».

В кругах последователей французских «просветителей», а затем марксистов стала весьма популярной идея о безграничных возможностях человека, отринувшего Бога и теперь «ставшего достойным» занять Его место.

«Древний змий, называемый диаволом и сатанюю» (Откр. 12, 9) шипел и нашептывал «просветителям»-атеистам свои самые известные слова:

...Откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло. (Быт. 3, 5)

Отсюда и проистекает необычайная гордыня тех, кто считал себя самыми просвещенными, «научно оснащенными» людьми всех времен и народов, а следовательно, в собственных глазах, имел право решать судьбы мира революционным путем...

«Поднимутся [точнее, «вознесутся»], чтобы исполнилось видение...» «Видение» — *חָזוֹן* *chazón*. Но это не пророческое видение: отступники от Торы и не могут быть призваны, да и сами не пожелают исполнять видения пророков. Это «видение» какое-то другое, совсем иного свойства и происхождения. Именно его «мятежники» захотят *לְבַמִּדְּבָרֵי* *leḇāmíḏ* — «восставить», «утвердить», «осуществить» (в Синодальном переводе — «чтобы исполнилось»).

Видение «светлого будущего человечества», Марксов «коммунизм» — вот идеал, осуществлению которого посвятили свою жизнь «мятежные из сынов народа». И очень многие из них, возможно, даже подавляющее большинство, делали это искренне, не щадя ни сил, ни здоровья, ни самой своей жизни, чтобы приблизить, как им казалось, наступление некоей эпохи, лишь внешне и отчасти подобной описанному пророками Царству Божьему (см., например, Мих. 4, 1–4), но... без Бога и Его Закона, вопреки Его воле, ясно выраженной в Торе:

...И если презрите Мои постановления, и если душа ваша возмущается Моими законами...

...Будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их...

<...>

...И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет...

<...>

...И погибнете между народами... (Лев. 26, 15–38)

Увы, именно эти пророчества с точностью исполнились в XX веке: отвержение Бога и Торы привело к тому, что «посеянное» евреями-атеистами оказалось напрасным посевом. Оно пошло на пользу лишь врагам — «амаликитянам» (Исх. 17, 16; Пс. 82, 2–5) и породило германский нацизм, который в результате описанных событий и стал тем «мстительным мечом», который привел к гибели более шести миллионов евреев Европы.

Пророчество Даниила об этих событиях завершается кратчайшим выражением: *וַנִּשְׁאָלוּ* «вэ-нихшáлу» — «и [они] будут низложены» (в Синодальном переводе — «и падут»). Собственно, глагол *שָׁלַח* «кашáль» — «спотыкаться», «сталкиваться», «падать», здесь употребленный, отсылает нас к Книге Левит, предсказывающей те же события:

...И споткнутся друг на друга, как от меча... и не будет у вас силы противостоять врагам вашим;

И погибнете между народами, и пожрет вас земля врагов ваших... (Лев. 26, 37–38)

Именно взаимное «столкновение» социалистов различных направлений в Германии 20-х — начала 30-х годов XX века, именно вражда между демократическими партиями, авангард которых составляли евреи, проложили дорогу к власти Гитлеру. Последствия описаны в стихе Лев. 26, 38 и в комментариях, увы, не нуждаются...

Возвратимся к событиям, изложенным в Книге Даниила:

«...И придет царь северный, устроит вал и овладеет укрепленным городом...» (Дан. 11, 15)

В предыдущем стихе пророчество, как бы забегая вперед, свидетельствовало о «падении мятежных сынов», т. е. о трагических последствиях отступления их от Бога.

Теперь же ангел возвращается «к восстанию против царя южного» (ст. 14) — борьбе поработенных Оттоманской империей народов за свою независимость. Поток событий привел к Первой ми-

ровой войне, в результате которой Великобритания (а в лице ее — весь христианский Север) отвоевала у Турции Святую землю.

«Укрепленным городом» (עִיר מְצֻרֹת *ur mivzarót* — «город укреплений», «город неприступный», «город-крепость») именуется Иерусалим: само его расположение делает осаду чрезвычайно трудной и является стратегически очень выгодным. Кроме того, Старый город и по сей день окружен крепостной стеной. Призывая иудеев возвращаться в Иерусалим из Вавилона, пророк Захария называет его «твердыней», בְּצֻרֹן *бицарón*, — от того же корня בצר *бацár*, означающего «укреплять», «огораживать», «отделять», «делать неприступным»:

Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!..
(Зах. 9, 12)

Да и какой еще, собственно, город мог занимать все мысли Даниила, постоянно молившегося об Иерусалиме и Храме (9, 16–17)? Подчеркнем еще раз, что ангел был послан, дабы возвестить Даниилу, что будет «с народом его», т. е. с израильтянами:

«...А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена...» (Дан. 10, 14)

Поэтому все события, изложенные в главах 11–12, так или иначе соотносятся с историей Святой земли и еврейского народа, и напрасно было бы искать в пророчествах ангела указаний на события, не связанные с этими темами. Даниил настолько желал знать будущее своего народа, что даже был назван אִישׁ חַמּוּדֹת *иш-хамудót* — «муж желаний», что можно понимать также и как «муж желанный» (Дан. 9, 23; 10, 11): ведь человек, который всем сердцем желает познать и исполнять волю своего Творца, становится «желанным» для Него...

...Итак, «царь северный» — христианская Европа — в лице Великобритании овладеет «укрепленным городом», т. е. Иерусалимом, в 1917 году.

«...И не устоят мышцы юга, ни отборное войско его; не останется силы противостоять...» (Дан. 11, 15)

У клонящейся к закату Оттоманской империи, несмотря на ее обширные территории («мышцы») и фанатично настроенную,

одержимую идеей пантюркизма большую армию («отборные войска»), действительно «не достало силы» устоять (לָמַדְּ לַאֲמוֹד *лаамод*) — «пробыть», «выстоять»), и она распалась.

«...И кто выйдет к нему, будет действовать по воле его, и никто не устоит перед ним...» (Дан. 11, 16)

«...И кто выйдет к нему...» — перевод неточный: הַבָּא אֵלָיו *ба-ба лав* означает «приходящий к нему». Как раз ко времени перехода Святой земли под протекторат Великобритании самые активные и патриотически настроенные представители народа Даниила — сионисты (название происходит от имени горы Сион, находящейся в Иерусалиме и символизирующей сам город и его Храм) — возложили на Великобританию свои надежды, связанные с возрождением страны Израиля.

Выдающийся общественный деятель Хаим Вейцман, знаменитый химик, изобрел во время Первой мировой войны жизненно необходимый для армии Великобритании новый способ выработки ацетона. Это открыло ему и представляемым им сионистским кругам возможность обратиться к британскому правительству с ходатайством о создании правоохраняемого убежища для еврейского народа в Палестине. В благодарность за спасительное изобретение военный кабинет министров одобрил составленную министром иностранных дел Джеймсом Бальфуrom декларацию «О восстановлении Национального очага для еврейского народа в Палестине» («Декларация Бальфура» от 2 ноября 1917 года).

Однако недаром пророчество подчеркивает, что «приходящий» к «северному царю» вынужден будет «действовать по воле его». В ходе переселения евреев из разных стран в Святую землю после опубликования декларации Бальфура британские власти столкнулись с недовольством, а затем и сопротивлением арабов (вплоть до погромов и вооруженных нападений на еврейские поселения и кварталы). Боясь потерять в лице арабов союзников, а особенно лишиться природных богатств Ближнего Востока, правительство Великобритании в корне изменило свою политику («волю»): оно установило квоту на въезд евреев в Палестину и стало проявлять враждебность к уже живущим в стране евреям (в ряде случаев в этом находил выражение и собственный антисемитизм тех или иных представителей власти).

Апогея подобное отношение достигло, когда еврейским беженцам из Европы, спасавшимся от рук нацистов на кораблях, было отказано в праве причаливать к берегам Святой земли, а если они

все же пытались это сделать, их расстреливали с берега регулярные части британской армии.

По этой-то «воле северного царя», соотнося с ней свои усилия, и пришлось поступать в дальнейшем сионистским деятелям. Дело осложнялось тем, что после вступления Великобритании в войну с нацистским Рейхом еврейское население Палестины («ишув») оказалось в двойственном положении: с одной стороны, Англия сражалась со смертельным врагом всего еврейского народа, с другой — она и сама активно враждовала против евреев Святой земли. Вот почему сказано: «...и никто не устоит перед ним...» — имеется в виду невозможность «устоять», т. е. держаться однажды принятых решений и действий, в сложившихся условиях.

«...И на славной земле поставит стан свой...» (Дан. 11, 16)

«...На славной земле...» — בארץ־הַצְּבִי *бэ-эрец га-цви* означает «в стране красоты», «в стране превосходной». Святая земля отличается красотой не только своей природы, но и городов и поселений: в ней имеется множество замечательных архитектурных и археологических памятников разных эпох и культур. Глагол צָבַא *цава́*, к которому восходит это название, имеет первоначальный смысл «выходить за пределы», «отличаться». Земля Израиля — страна чудес, средоточие величайших святынь всех трех монотеистических религий. Этим «славная земля» отличается от всех прочих стран и «выходит за пределы» обычного исторического развития.

«...Поставит стан свой...» — так переведено короткое עָמַד *йа-амод*, означающее «встанет», «утвердится». В подмандатной Палестине власть находилась в руках британской администрации, намеревавшейся владеть страной как можно дольше.

«...И она пострадает от руки его...» (Дан. 11, 16)

Перевести וְכָלָא *вэ-хала́* как «пострадает» вполне возможно. О страданиях еврейского населения Палестины под британской оккупацией от рук как арабов, так и англичан мы уже упоминали. Но глагол כָּלָא *кала́* имеет и другие значения: «исполнять», «заканчивать», «совершать». Как раз под владычеством Англии сложились условия, закончились приготовления, направляемые свыше, для воссоздания независимого израильского государства. Поэтому правилен и такой перевод: «...и она усовершится в руке

его [כִּידוֹן *вэ-йадó*]...» — т. е. созреет для возвращения ей первоначального статуса самостоятельной еврейской страны.

«...И вознамерится войти со всеми силами царства своего, и праведные с ним, и совершит это...» (Дан. 11, 17)

«...И вознамерится...» — וְיָשֵׁם פָּנָיו *вэ-йасэм панáv*, буквально «и обратит лицо свое». Овладев Святой землей, о чем сказано в предыдущем стихе, «северный царь» станет решать какие-то другие проблемы: захочет «прийти [לְבוֹא *лавó*] со всем могуществом [תְּקֵף *токéф*] своей державы».

Великобритания предпринимала все усилия, чтобы сохранить свои обширнейшие колониальные владения и дать отпор набравшей силу нацистской Германии, претендовавшей на мировое господство. Впоследствии британские войска непосредственно противостали германским «со всеми силами царства своего».

«...И праведные с ним...» — יְשָׁרִים *йешарím* означает «прямые», «благочестивые» (слово יָשָׁר *йешár* входит составной частью в имя שְׂרָאֵל *Йисраэль* — «Израиль»). На стороне Великобритании сражались и еврейские войска — знаменитый Еврейский легион, имевший собственное знамя. Как мы уже упоминали, сионистские общественные деятели приняли решение приостановить сопротивление англичанам в Палестине вплоть до победы над германским нацизмом.

Под «йешарим», «благочестивыми», могут подразумеваться и сохранившие истинное христианское упование английские, американские и иные протестанты и католики, возмущенные притязаниями нацизма и сопротивлявшиеся ему на фронтах и в тылу; а кроме того, этим словом могут именоваться вообще все честные, прямые люди, боровшиеся против нацизма любыми доступными средствами.

«...И совершит это»... — וַעֲשֶׂה *вэ-асá*, буквально «и он сделает». Победа союзных войск над Третьим рейхом, при содействии всех праведных и честных сил человечества, наконец свершилась.

«...И дочь жен отдаст ему, на погибель ее...» (Дан. 11, 17)

«...Дочь жен...», בַּת הַנְּשִׁים *бат га-нашím*: одно из наименований народа Израиля — «дочь Израиля», «дочь Иерусалима»; в Песни Песней — «прекраснейшая из женщин» (Песн. П. 1, 7; 5, 9; 6, 1). «Женами» в Писании нередко называются народы (Иез. 16, 44–57; Иер. 3, 8 и др.), что отражает архетипическое представление

о мужском начале как дающем, и женском — как принимающем: все народы принимают жизнь от Бога. Народ же Израиля постоянно именуется «невестой» Господа (Иер. 2, 2; Ос. 2, 19–20), Его «супругой» (Ис. 50, 1; 54, 5; Иер. 3, 8). Соответственно, более верным переводом выражения **בת הַנְּשִׁים** «*бат ġa-naším*» следует признать «дочь [из числа] жен», т. е. «избранную из числа жен».

Не вполне точен и весь перевод средней части стиха: «...и дочь жен отдаст ему, на погибель ее...» В оригинале подразумевается некто, совершающий это действие: «дочь [из числа] жен» (т. е. народ Израиля) «он отдаст ему, [чтобы] губить ее», «он позволит ему вредить ей» — **יִתֵּן לוֹ לְהַשְׁחִיתָהּ** «*йтён ло леġaшхитáġ*».

Как мы уже сказали, «ишув» (еврейское население Палестины) приостановил сопротивление англичанам на весь период Второй мировой войны, так как Англия сражалась против Гитлера. В то же время, британские власти в Палестине не прекратили, но усилили свою борьбу против евреев, вплоть до физического уничтожения людей (в том числе женщин и детей), спасающихся на кораблях из оккупированной нацистами Европы. Кроме того, будучи осведомлены о геноциде еврейского народа, англичане и их союзники не принимали необходимых мер для спасения обреченных, в частности, отказывались впускать в свои страны эмигрантов. Впоследствии они не желали бомбить железные дороги, по которым поезда бесперебойно доставляли миллионы евреев в лагеря смерти. Вот так «дочь [из числа] жен» была предана — «отдана, чтобы губить ее»...

Однако далее говорится:

«...Но этот замысел не состоится, и ему не будет пользы из того...» (Дан. 11, 17)

Слова «замысел» в оригинале нет — сказано просто: **לֹא תִצְלַח** «*вэ-ло таамод*» — «но не устоит», «не выстоит». Если приложить это выражение к «замыслу», то, действительно, планы Англии о прекращении еврейской иммиграции в Палестину не осуществились. Если же пророчество «она не устоит» относить к «дочери из жен», то оно также исполнилось: часть «ишува» не устояла в решении примириться с Англией и начала партизанскую борьбу против британской оккупации. После Второй мировой войны эта борьба переросла в широкое освободительное движение еврейского народа и принудила Англию вывести войска с территории Святой земли и отказаться от протектората. На это ука-

зывает последняя часть стиха: «...и ему не будет пользы от того...»

Буквально וְלֹא-לּוֹ תִּהְיֶה (вэ-ло-ло тиг'йе) означает: «и не ему будет она», «и не ему она станет принадлежать». Силовое давление Великобритании не возымело действия, и Святая земля перестала быть ее владением.

«...Потом обратит лицо свое к островам и овладеет многими...» (Дан. 11, 18)

Здесь в еврейском тексте есть разница между «кетів», т. е. написанием слова, и «кері», т. е. традиционным его чтением. Написано וַיָּשָׁב (вэ-йашув) — «и возвратится», «и сделает вновь», а читается וַיָּשֵׁם (вэ-йасем) — «и обратит [лицо]». Это служит указанием на обстоятельства, вновь привлекающие к себе внимание «северного царя»: «обращение лица» к упоминаемым здесь «островам» является «возвращением» к проблеме колониальных владений как таковой. Глагол וַיָּשֵׁם (вэ-лахад) может быть понят и как «[он] овладеет», и как «[он] владел». Под «островами» понимаются многочисленные колонии Британской империи — величайшей колониальной державы из всех, когда-либо существовавших. Подвластные ей территории находились на всех континентах, большая часть их представляла собой островные колонии в океанах и морях. Собственно, וַיָּשֵׁם (уйим) означает и «острова», и «разбросанные, разрозненные территории» (ср. Быт. 10, 5).

После Второй мировой войны Британская империя стала распадаться, а страны и народы, в нее входившие, поочередно обретать независимость. «Обращение лица» к этим «островам» было одновременно и «возвращением» к проблеме колониального империализма, попыткой удержать многочисленные владения. Поэтому выражение וַיָּשֵׁם (вэ-лахад) в контексте стиха может быть понято так: «...и он вновь обратит лицо свое к островам — а он владел множеством [их]...»

Однако далее предсказано:

«...Но некий вождь прекратит нанесенный им позор и даже свой позор обратит на него...» (Дан. 11, 18)

Правильнее перевести так: «...и прекратит Вождь поругание от него [врага], [воздав] ему, но тот не сможет воздать Ему поруганием своим...»

Преследование евреев в Святой земле было поруганием Господа, Бога Израилева, Вождя и Судии всех (רִצָּר *«каци́н»* означает «правитель», «судья», в данном случае — «Определяющий [судьбы]»; в Синодальном переводе — «вождь»).

Прекрасно зная о том, что преследование евреев является враждой против Бога (поскольку Библия была настольной книгой в большинстве английских семей), британские власти, тем не менее, поддались корысти и стали «служить маммоне вместо Бога» (Матф. 6, 24). Английский народ, особо взысканный Всевышним для исполнения Его воли по отношению к евреям и Святой земле, оказался недостойн своей миссии, и Бог «прекратил поругание от него».

Сама же Англия «не смогла воздать Ему поруганием», ибо «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7). Лишенная своих колониальных владений и статуса мировой державы в наказание за «поругание Вождя», Англия вынуждена была озаботиться проблемами собственного острова — прежде всего англо-ирландским конфликтом:

«...Затем он обратит лицо свое на крепости своей земли; но споткнется, падет и не станет его...» (Дан. 11, 19)

«Не станет» — в смысле мировой державы, Британской империи (что, конечно, отнюдь не означает исчезновения Великобритании как государства).

«...На место его восстанет некий, который пошлет сборщика податей пройти по царству славы...» (Дан. 11, 20)

Предсказав, что «северный царь» в наказание за «поругание Вождя» лишится величия своей империи, ангел объясняет: будут и иные претенденты «на место его» (כֹּנֵן *«канó»* — «основание», «должность», «пост»), т. е. на роль мировой державы.

Описанные далее события могут происходить одновременно, поскольку не сказано об их очередности: стихи 20 и 21 одинаково начинаются словами וְעָמַד עַל-כֹּנֵן *«вэ-амáд аль-канó»* — «и встанет на место его», в смысле «попытается примериться на его место», «занять его положение».

Слова «некий» в оригинале нет, в нем говорится следующее: וְעָמַד עַל-כֹּנֵן מְעֻבֵּיר נוּגֵשׁ הַדָּר מַלְכוּת *«вэ-амáд аль-канó маавíр ногéс ѓéдер мальхóут»* — «и встанет на место его проводящий угнетателя [для] величия царства». Следовательно, на роль мировой державы,

представляющей «северного царя» («на место его»), будет претендовать власть, действующая тиранически (**נָגַעַס** *ногэс* означает «угнетающий», «понуждающий», «требующий», «взыскивающий») в целях укрепления и возвеличивания державы (**הָרַר מַלְכוּת** *гэдер малхут*) — «величие царства»). Такая власть, притязавшая на всемирное господство и временно основавшая мировую державу, действительно появилась — это Советская власть, которая ради величия самой огромной по территории страны земного шара, Советского Союза (вот уж поистине «великое царство!»), тиранически подавляла и мучила собственное население («проводила угнетателя», т. е. вела политику подавления, в том числе угнетая крестьянство и используя миллионы каторжных рабов на «стройках века» в период сталинизма).

«...Но и он после немногих дней погибнет — и не от возмущения, и не в сражении...» (Дан. 11, 20)

Словосочетание **יָמֵי אֲרִבָּה** *йамим ахадим* означает «несколько дней» или «несколько лет». Это не особенно долгое время обладает, однако, ярко выраженным внутренним единством (от корня **אָחַד** *ахад*) — «объединяться», «составлять целое». Слово **יָמֵי** *йамим*, «дни», здесь, конечно, обозначает годы (все тот же «пророческий счет» — день за год).

К 1991 году Советский Союз перестал быть тираническим государством, а вслед за тем распался, не стремясь более к мировому господству и не претендуя уже на роль самой могучей всемирной державы. Произошло это, как и предсказано, «не от возмущения и не в сражении»: крушение коммунистического режима не было связано ни с внешней войной, ни с кровопролитными внутренними событиями (**אֲפַיִם** *апайим*) — «гнев» во множественном числе, т. е. яростные междоусобицы), но смена власти, мировоззрения и всей политики произошла на удивление мирно.

Упоминание в пророчестве об этом периоде истории определено связано с огромной ролью России в судьбах еврейского народа в XX веке: с противостоянием Советского Союза нацистской Германии и победой над ней, а затем — с участием в создании Государства Израиль и с борьбой против него на стороне арабов. Как мы помним, Даниила свыше обещано было сообщить именно о том, что будет с «народом его» (Дан. 10, 14). Следовательно, упоминаются как раз те народы и государства, которые играли важнейшую роль в еврейской истории.

«...И восстанет на место его презренный...» (Дан. 11, 21)

Как мы уже сказали, выражение *ועמד על-כנו* «*ве-амáд аль-канó*» («и восстанет на место его») может быть понято как «попытается занять его положение», т. е. будет претендовать на роль мировой державы. Слово *כנו* «*канó*», «место его», относится, как и в стихе 20, к «северному царю», о котором говорилось ранее как о победителе «царя южного» (Дан. 11, 15), т. е. — к Великобритании. «Презренный», как и «проводящий угнетателя для величия царства», претендует на то, чтобы отнять у Англии первенство. Часть описанных событий происходит синхронно, что и подчеркнуто тем, что оба стиха начинаются одинаково: «...и восстанет на место его...» (Дан. 11, 20–21; в Синодальном переводе эти два одинаковых выражения звучат немного по-разному).

«Презренный», *נבזé* «*нивзэ́*», — от глагола *בזé* «*базá*», означающего «подвергать позору», «поносить», «считать недостойным». Из всех предшествующих правителей, упоминаемых пророком, из всех «царей», т. е. царств, никто более так не назван. Упоминаемое здесь государство и его правитель должны были совершить нечто из ряда вон выходящее в смысле злодейства, жестокости, бесчеловечности, чтобы «удостоиться» такого эпитета. Они явно относятся к тем, кто по окончании земной истории «...пробудятся... на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2).

Вторым претендентом на то, чтобы «вырвать» из рук Великобритании владычество и присвоить себе статус мировой державы, была нацистская Германия.

«...И не воздадут ему царских почестей...» (Дан. 11, 21)

Слово *גִּדָּד* «*гíод*» означает «отражение света», «блеск», «сияние», «красота» (в Синодальном переводе — «почести») и указывает на некий отблеск, отсвет величия и власти Всевышнего, уделяемый царям и другим правителям, в которых проявляются «образ и подобие» Его и которые, хотя бы отчасти, судят справедливо и стремятся ко благу своих подданных:

От Господа — щит наш, и от Святого Израилева — царь наш.
(Пс. 88, 19)

Вот почему вожди и судьи именуются *אלהים* «*эло́гим*», как бы «боги» с маленькой буквы, осуществляющие правосудие на земле по воле Всевышнего:

Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд:

Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лице-
приятие нечестивым?

Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему
оказывайте справедливость... (Пс. 81, 1–3)

Вот этого-то *גִּיב* *ḡōd* — «отблеска» Божественного милосердия и Его справедливости — и был лишен фюрер нацистского Рейха, представлявший черную оккультную силу, претендующую на роль очередного «северного царя».

Именно к этим временам, к эпохе Второй мировой войны, относится предсказание псалмопевца:

Сказал безумец в сердце своем: «Нет Бога». Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро.

«...»

Неужели не вразумятся... съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывают Господа?

Там убоятся они страха, ибо Бог в роде праведных.

Вы посмеялись над мыслью нищего, что Господь упование его.

«Кто даст с Сиона спасение Израилю?!» Когда Господь возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль. (Пс. 13, 1–7)

Борьба сознательных служителей тьмы, германских нацистов, против Бога и отрицание Его могущества («Нет Бога») привели к тому, что они ниспровергли общечеловеческую нравственность, основанную на Божественных заповедях («нет делающего добро») и стали планомерно истреблять народ Божий — Израиль, уничтожая его ежедневно («как едят хлеб»). Однако нацистам все же пришлось «убояться Бога»: суд над их государством и над ними самими свершился (разгром Германии, Нюрнбергский процесс). И они, издевавшиеся над надеждой Израиля на Бога («Кто даст с Сиона спасение Израилю?»), увидели сами после войны восстановление израильского государства и возвращение в него евреев («Когда Господь возвратит пленение народа Своего...»).

Так исполнились в точной последовательности предсказания этого псалма.

...Вернемся к Книге Даниила:

«...Но он придет без шума и лестью овладеет царством...»
(Дан. 11, 21)

«...Без шума...» — так переведено כשלוה *«вэ-шалъва́»*, «при мире», но также — «при беспечности», «при легкомыслии». Нацизм пришел к власти не в результате военных действий или масштабных гражданских столкновений, но «при мире», как бы «тихо и незаметно». Однако за Гитлера проголосовало большинство избирателей, а посему вина за его дальнейшие действия легла на немецкий народ в целом. Второе значение слова, «при беспечности», указывает на состояние различных партий и общественных движений, занятых в то время в Германии междоусобной борьбой и «проглядевших» нацистскую угрозу.

«...И лестью овладеет царством...» — слово חלקלקות *«халаклакóт»* имеет несколько значений: «лицемерие», «соблазны», «лесть» (во множественном числе), но также «разделения», «раздробления». Нацистский фюрер льстил немцам, объявив их народом «высшей расы»; лицемерил, обещая каждому социальному слою удовлетворение именно его потребностей; соблазнял немцев перспективой всемирного владычества, ролью «класса господ», возможностью присвоить богатства других народов. В то же время вождь нацистов пришел к власти, воспользовавшись «разделениями» — борьбой между остальными партиями, так и не сплотившимися из-за своих разногласий в единый антинацистский блок.

«...И всепотопляющие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета...» (Дан. 11, 22)

«Всепотопляющие полчища» — вольный перевод употребленного в оригинале выражения זרועות השטח *«зэроóт žа-ше́теф»* — «мышцы наводнения», «силы затопившие» (собственно, неточность перевода заключена в определении «всепотопляющие»: о «всеобщем» потопе здесь речи нет).

Как известно, в результате поражения Германии в Первой мировой войне страны Антанты навязали ей тяжелейшие условия мира, наложили огромную контрибуцию, лишили колоний и отторгли часть территорий (Версальский мирный договор 1919 года), что привело к небывалой разрухе в стране, страшному экономическому спаду, безработице и даже гибели части населения от голода. Германия была буквально «затоплена» условиями этого договора, выбыв из числа мировых держав, что в конечном счете и способствовало приходу к власти нацистов. Они умело использовали в своих целях «комплекс неполноценности» немцев, проигравших войну.

Вот эти-то «силы затопившие» и сумел, в свою очередь, «затопить и сокрушить» нацистский фюрер, взяв реванш за проигрыш

Первой мировой войны, оккупировав огромные территории в Европе и обирая их в пользу Германии. Однако слова «будут потоплены и сокрушены» указывают на временный характер военных успехов Германии: ведь наводнение — явление временное...

«...Даже и сам вождь завета...» — выражение נגיד *вэ-гам* следовало бы перевести как «и также»; слова «сам» в оригинале нет совсем. Поэтому словосочетание «даже и сам» излишне и не передает смысла подлинника. Вместе с «силами затопившими», согласно сказанному, будет «потоплен» также и נגיד ברית *нэгі́д бэ́рít* — «возглавляющий союз», «руководитель союза» (ברית *бэ́рít*) — название «союза» вообще, а отнюдь не только завета Бога с людьми: такой завет-союз был заключен между Авраамом и Авимелехом — Быт. 21, 27; Исааком и царем филистимлян — Быт. 26, 28; Иаковом и Лаваном — Быт. 31, 44; Иисусом Навином и жителями Гаваона — Ис. Н. 9, 11 и т. д.).

Кто же вошел в союз с нацистским Рейхом? СССР, который заключил с Германией в 1939 году пакт о ненападении («пакт Молотова—Риббентропа») и разделил с ней, по секретному соглашению, области оккупации, а также зоны влияния.

Однако, нарушив этот договор, Гитлер 22 июня 1941 года вероломно и неожиданно напал на Советский Союз — «затопил» часть его земель своими войсками, которые хлынули через границу для реализации плана «блицкрига» — молниеносной войны и вначале действительно «разливались» по стране, подобно наводнению.

Под «руководителем [נגיד *нэгі́д*] союза» следует разуметь Сталина (интересно, что слово «союз» как раз и является ключевым в названии «Советский Союз»). Относительно «потопления» и «сокрушения» этого «вождя» следует заметить, что оно носило временный характер — точно так же, как «потопление» и «сокрушение» подвластных ему земель.

«...Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом...» [Дан. 11, 23]

В оригинале этого стиха уже нет слова ברית *бэ́рít* — «союз», но стоит התחברות *гэ́тхэбру́т* — «связь», «соединение», «отношения союзников» (от חבר *хавáр* — «связывать»).

«Обман» был характерен для политики германского фюрера. Он предавал как союзников, так и соратников. Как известно, Гитлер, уже придя к власти, жестоко расправился со своим другом и соратником Рёмом и его штурмовиками («ночь длинных ножей»,

1934 год): резня была произведена внезапно, в ночное время, без каких-либо предварительных признаков явного конфликта. Но так же действовал впоследствии Гитлер и по отношению к Сталину: стих описывает нарушение Германией «пакта Молотова—Риббентропа».

Так что стих 23 не только предрекает единичное событие истории Рейха, но и, с помощью выражения «совершит обман» (עֲשֶׂה מַרְמֵה *ʿyaasé mirmá*), описывает характерные особенности его политики.

«...И взойдет, и одержит верх с малым народом...» (Дан. 11, 23)

Выражение בְּמִטְט־לִי *би-ме́т го́й* — «с небольшим [количеством] народа», «с малым народом» — указывает на какой-то особый «народ», наиболее близкий к фюреру нацистского Рейха, т. е. на его ближайших подвижников («амаликитян» — Исх. 17, 8–16; Пс. 82, 2–5). Они и впрямь считали себя особым народом — «арийской элитой», настоящей «высшей расой» (в отличие от немецких масс, которые именовались так лишь в пропагандистских целях и жизнью коих «элита» беззащитно жертвовала ради своей выгоды. Следующий, подчиненный первому, слой «элиты» формировался в рядах СС).

Как раз этот «малый народ» и получил полный доступ к власти с «восхождением в силу» (עָלָה וְעָצַם *алá вэ-ацáм*) — «взойдет и осилит») фюрера.

«...Он войдет в мирные и плодоносные страны...» (Дан. 11, 24)

В оригинале — מְדִינָה *медина́*, «страна» в единственном числе. Может быть, это определение имеет собирательный смысл, но возможно, что говорится о наиболее «плодоносной» (מִשְׁמַנֵּי מְדִינָה *мишманей медина́*) — «тучность страны», «плодоносность земли»), в смысле полезных ископаемых, хозяйственных ресурсов и т. п., стране — Советском Союзе (зарясь на земли которого, как известно, германский нацизм облизывался наиболее плотоядно).

«...И совершит то, чего не делали отцы его и отцы отцов его...» (Дан. 11, 24)

Что́ именно совершит? Нацистское нашествие отличалось от всех предыдущих войн и оккупаций в Европе: оно сопровождалось невиданным, жесточайшим геноцидом, прежде всего — в отношении еврейского населения, которое, согласно тайному постановле-

нию об «окончательном решении еврейского вопроса», подлежало полному истреблению.

Почему же сказано об этом так загадочно, неконкретно?

Подчеркнем снова, что большая или меньшая детальность описания исторических событий в пророчестве связана со степенью их причастности к судьбам народа Израиля и Святой земли (Дан. 10, 14).

Что же касается Холокоста, то его масштабность, пространственные и временные границы, интенсивность (уничтожение или, как альтернатива ему, создание особой «еврейской резервации» на Мадагаскаре, либо же выселение, лишение прав, отправка на принудительные работы и т. п.) — все это подробно обсуждалось руководством Рейха, прежде чем было принято постановление об «окончательном решении».

А принятие данного «решения» имело свои незримые корни и было связано с духовным выбором и внутренним состоянием большинства еврейского народа оккупированных нацистами европейских стран: все зависело от соблюдения или нарушения Синайского завета, как и предсказано в Торе (Втор. 32, ст. 5–7, 15–19, 27).

Величайшее за всю историю отступление от Бога и Его Закона произошло в предшествующие Холокосту десятилетия (распространение полного атеизма, отвержение завета, вплоть до отказа от обрезания; сознательное нарушение суббот и праздников, в том числе прекращение празднования Пасхи и отмена покаянного поста в Йом-Киппур в огромном числе семей; отчуждение молодого поколения от всех религиозных традиций, вплоть до издевательств над священными свитками Торы и над молящимися, закрытия синагог, сочинения богохульных книг и т. п.). Вот почему страшная пора преследований, которая должна была предшествовать восстановлению еврейского государства (Иер. 30, 1–9), обернулась тотальным уничтожением...

«...Добычу, награбленное имущество и богатство будет расточать своим...» (Дан. 11, 24)

Присвоение награбленных в оккупированных странах ценностей приобрело во Вторую мировую войну масштабы, дотоле непредставимые: нескончаемым потоком направлялись в Германию составы, груженные богатствами завоеванных стран, в том числе — даже и черноземом, вывозимым с плодороднейших земель России и Украины.

Глагол **בזר** «*базар*», означающий «рассеивать», «расточать», указывает на тех, кто именно будет присваивать награбленное (**להם** «*лаѣм*» — «им», в Синодальном переводе — «своим»); имеются в виду представители все той же «арийской элиты», присваивавшие картины и статуи из обобранных музеев, украшения и ценности отправляемых в газовые камеры людей и т. п. «Расточать» может относиться и к надежным тайникам, в которых скрывали захваченное, развозя его по разным странам (и до сего дня эти сокровища составляют тайную казну всемирного нацизма, с помощью которой совершается множество темных дел в огромных масштабах).

«...И на крепости будет иметь замыслы свои, но только до времени...» (Дан. 11, 24)

«На крепости», т. е. на неприступные твердыни (**מבצרים** «*мив-царим*») — таковыми оказался целый ряд городов России (Москва, Ленинград, Сталинград, Курск и др.), а также города Англии, на которые германская авиация совершала воздушные налеты, — Гитлер «имел замыслы», пытаясь одни города взять штурмом, другие — устроить, подвергая бомбардировкам. Однако этим «замыслам» не дано было осуществиться.

«До времени» (**ועד־ל** «*вэ-ад эт*») — это выражение служит указанием на определенный срок (ср. Еккл. 3, 1; 7, 17; 10, 17; Иер. 50, 16). Срок поражения нацистской Германии указан в Торе, поэтому ангел говорит Даниилу как бы об уже известном из прежних пророчеств сроке, называя его **לע** «*эт*» — «назначенное время».

Какой же срок (**לע** «*эт*») указан относительно данного события в Торе? —

И увидел он Амалика, и произнес притчу свою, и сказал: первый из народов Амалик, но конец его — гибель. (Числ. 24, 20)

Амалик — смертельный враг евреев, жаждущий их уничтожения (Исх. 17, 8–16; Есф. 3, 1–9). Слова «первый из народов» означают, что настанет эпоха, когда Амалик объявит себя элитой человечества — «высшей расой». Это осуществилось в нацистском Рейхе. Словосочетание **עַד אַחַר־יוֹם** «*вэ-ахарито ад*» передано в Синодальном переводе оборотом «...но конец его...», более точный перевод — «...но последствие его — до...» (далее следует слово **אָבֵד** «*овэд*» — «гибель»). Числовое значение словосочетания **עַד אַחַר־יוֹם** «*вэ-ахарито ад*» — 705. Сказанное должно было свершиться в шес-

том тысячелетии по иудейскому календарю (за которым наступает седьмое, Субботнее, тысячелетие — «День Мессии»). Следовательно, имеется в виду 5705 год, а при переводе в грегорианское летоисчисление — 1945 (5705 – 3760) год, срок победы над нацистским Рейхом.

Вот почему ангел говорит Даниилу об этом «времени» (לָזֶה «эт» — «сроке») как об уже предсказанном.

«...Потом возбудит силы свои и дух свой с многочисленным войском против царя южного...» (Дан. 11, 25)

«Против» — только один из возможных переводов, поскольку предлог לַ (аль) очень многозначен: он может употребляться в значениях «на», «при», «у», «сверх», «кроме», «возле», «над» и др. Заметим, что в той же главе в стихах о выступлениях одного царя против другого употребляются разные предлоги: בַּ (бэ), имеющий также целый ряд значений, но в данном случае — «против» (ст. 7, 9, 17, 24); עִם (им) — «с» (ст. 11: עִמּוֹ «имó» — «с ним») и др. В то же время предлог לַ (аль) употребляется в значении «вместе», «совместно» в Быт. 32, 11 («мать вместе с детьми»); Исх. 35, 22 («мужья вместе с женами»); Ис. 32, 10 («дни вместе с годом»; в Синодальном переводе — «еще несколько дней сверх года»).

В стихе Дан. 11, 25 мы выбираем перевод לַ (аль) как «вместе». Причина нашего выбора проясняется из стиха 27, где говорится об общем заговоре и совместных действиях северного и южного «царей» («за одним столом»). Да и из стихов 25–26 нельзя сделать вывод о том, что эти два «царя» воюют друг с другом, — говорится о чем-то совсем ином...

Итак, приведем буквальный перевод начала стиха 25: «...и возбудит силу свою и сердце свое [לְבָבוֹ «левабó» — в значении «сокрытый в сердце замысел»] вместе с царем юга...»

Нацистский Рейх возлагал надежду на восстание стран ислама против Великобритании, имевшей в арабских и других мусульманских землях много колоний и контролируемых территорий. Находясь в тайном союзе с Турцией (несмотря на ее официальный нейтралитет), Гитлер привлекал к себе и прочие силы «царя южного», т. е. мусульманского мира. Так, 23 мая 1941 года Гитлер подписал приказ № 30, в котором говорилось, что «...арабское освободительное движение на Среднем Востоке является нашим естественным союзником против Англии». Он имел тайные и явные сношения с лидерами арабских стран, в том числе с арабами

Палестины, стараясь (и успешно) натравить их на евреев Святой земли.

По настоянию муфтия Иерусалима Амина ал-Хусейни были отправлены в лагеря уничтожения тысячи еврейских детей, которым в результате вмешательства международных гуманитарных организаций могло быть за огромный выкуп предоставлено убежище в Палестине. Амин ал-Хусейни, разъезжая по оккупированным нацистами странам, лично искал даже в детских домах скрываемых там еврейских детей и посылал их на смерть. Таким образом ему удалось погубить еще тысячи жизней. В лагерях смерти этот изувер, бывший личным другом Гитлера, любил лично наблюдать мучения евреев, предаваемых массовым казням. Тот же муфтий вербовал добровольцев-мусульман в германскую армию и способствовал созданию Гитлером мусульманских формирований в составе войск СС.

Часть высшего командного состава вермахта, совместно с рядом руководителей Рейха и СС, после разгрома нацизма бежала в арабские страны, для виду приняв ислам и приобретя соответствующие имена и внешность; и до сего дня их преемники руководят антиизраильской и антисемитской деятельностью в арабских странах.

«...И южный царь выступит на войну с великим и еще более сильным войском...» (Дан. 11, 25)

Словом «выступит» здесь переведено תגרה *‘yitgaré* — «возбуждётся», «раззадорится». Турции, лишившейся всех имперских владений на фронтах Первой мировой войны, очень хотелось бы восстановить былую славу — и новая война, развязанная Германией, раззадорила ее шовинизм. То же самое относится к остальным владениям «южного царя» — исламскому миру в целом: находясь продолжительное время на вторых ролях в политике и экономике, по сравнению с миром христианским, уступая Европе и Америке по всем основным направлениям развития, мусульманский мир мечтал в полный голос заявить о себе, вновь выйти на первое место в истории.

О «еще более сильном» войске речи нет; сказано: עַצוֹם עַד-מְאֹד *‘aúm ad-meód* — «сильное очень». Мусульманский мир обладает, как известно, огромными территориальными, людскими и экономическими ресурсами. Однако «возбуждившемуся», «раззадорившемуся» «южному царю» не дано было пустить в ход свое «войско»:

«...Но не устоит, потому что будет против него коварство...»
(Дан. 11, 25)

Было бы лучше перевести так: «...составят против него замыслы... [מחשבות *махашавот*]».

Основной замысел, направленный на срыв союза Рейха с исламским миром и нацеленный против вторжения нацистских войск в Палестину, был осуществлен осенью 1942 года (Эль-Аламейнская операция): войска Британского Содружества высадились в тылу итало-германских войск в Алжире и Марокко, будучи переброшены с территории Египта. Весной 1943 года от войск нацистов, возглавлявшихся Роммелем, была окончательно освобождена вся Северная Африка, рассматривавшаяся германскими стратегами как плацдарм для вторжения в Палестину.

Так было спасено еврейское население Святой земли, и «южный царь» — солидарные с нацистами силы мусульман — «не устоял»...

«...Даже участники трапезы его погубят его...» (Дан. 11, 26)

К кому относится местоимение «его» — к северному «царю» или южному?

Предыдущий стих начинается с описания похода «царя» северного, который, как мы сказали, выступает в союзе с южным (а не «против него», как в Синодальном переводе). Так что стих 26 описывает общие результаты Второй мировой войны. Кто же «участники трапезы»?

Если сравнить этот стих со стихами 22–23, где говорится о «вожде союза» и «вступлении в союз с ним», то напрашивается отождествление «участников трапезы» (буквально «вкушающие [определенную] пищу») со «вступившими в союз», так как заключение союза символизировалось в древности (да нередко сопровождается и теперь) совместным вкушением пищи (Быт. 31, 52–54).

Итак, заключивший в свое время договор с Германией Советский Союз «погубит» (שברוהו *йишберу́гу*) — «сломит его», «разобьет его», «сокрушит его») своего бывшего союзника.

«...И войско его разольется...» (Дан. 11, 26)

Глагол שטף *шата́ф*, который уже употреблялся в нашем контексте (ст. 22), означает не только «наводнять», но и «смывать». Совокупность этих смыслов описывает участь германской и союз-

ных ей армий — сначала их широкое, подобное наводнению, распространение по Европе, а затем исчезновение — в результате победы над Третьим рейхом...

«...И падет много убитых...» (Дан. 11, 26)

Если в стихе 12 говорится о «десятках тысяч» (см. наш комментарий), то здесь, при описании итогов Второй мировой войны, в первый раз употребляется слово רבים *рабим* — «многие» (второй раз оно используется в стихе 44, но там — в повествовании о замысле последнего нечестивого «царя» «истреблять и губить многих», а этот замысел может и не осуществиться).

Результатом войны было непредставимое в предыдущие эпохи число жертв и на фронтах, и среди мирного населения: по разным данным, в общей сложности погибло от 50 до 62 миллионов человек — примерно в 5–6 раз больше, чем в Первую мировую.

«...У обоих царей сих на сердце будет коварство, и за одним столом будут говорить ложь...» (Дан. 11, 27)

Выражение לרוע לבבם *лэвавам лэ-мерá* буквально переводится так: «сердца их — к злодеянию». Этот стих еще раз свидетельствует о единстве намерений и действий северного (европейского нацизма) и южного (союзных ему мусульманских сил) «царей» — в противоположность Синодальному переводу (при чтении этого перевода создается ложное впечатление о противоборстве северного и южного «царей»).

Планы захвата мирового господства, раздела сфер влияния, погубления еврейского народа — все эти злодейские замыслы обсуждались упомянутыми силами на тайных переговорах «за одним столом». Важным тактическим ходом при этом был обман мирового общественного мнения — «ложь». Так, в отношении «окончательного решения еврейского вопроса» германские власти официально утверждали, что их цель — выселение или изолирование евреев, даже создание для них специальных районов проживания, но отнюдь не уничтожение. Существование лагерей смерти с их газовыми камерами и крематориями держалось в тайне. В документах, связанных с преступлениями против еврейского населения, намеренно избегали слов «умерщвление», «ликвидация» и т. п.; говорилось лишь о «переселении», «эвакуации», «организации работ на Востоке», «особом обращении» и др. Создавались и «образцовые» гетто (например, гетто Терезин), посещаемые международными

ми комиссиями — для дезинформации и успокоения общественного мнения. Узников заставляли писать письма родным в другие страны с описанием «прелестей» жизни в гетто и лагерях и с приглашением приехать, захватив с собой ценности.

«...Но успеха не будет, потому что конец еще отложен до времени...» (Дан. 11, 27)

Только вмешательство Всевышнего, верного Своей клятве Аврааму, Исааку и Иакову в том, что их потомство не исчезнет с лица земли, а враги его будут тяжело наказаны (Быт. 22, 17–18; 28, 13–14; Лев. 26, 44; Втор. 32, 25–27 и 35–36), определило неуспех нацистских замыслов.

«...Конец еще отложен до времени...» — один из возможных переводов выражения *כִּי־עוֹד קֵץ לְמוֹעֵד* «*ки-од кец ла-моэд*»: «ибо еще [отложен] конец до [праздничного] срока». Значение слова *מועד* «*моэд*» — «назначенное время», часто «праздник» (Лев. 23, 2; Ос. 9, 5). Словосочетание *כִּי־עוֹד קֵץ לְמוֹעֵד* «*кец ла-моэд*» можно понять и как «кончина — ради [праздничного] срока»: за Холокостом последовало восстановление израильского государства, величайшее торжество исторической справедливости (Иер. 30, 4–10). Здесь прослеживается, в применении к истории, одна из главных идей Писания — идея взаимосвязи смерти и воскресения (ср. Дан. 12, 7, где окончательное, мессианское избавление ставится в связь с «совершенным низложением силы народа святого»).

«...И отправится он в землю свою с великим богатством...» (Дан. 11, 28)

Поскольку упоминаемый в стихах 21–26 «северный царь», характеризующийся словом *נִבְזֵה* «*нивзэ*» — «подлый», «презренный» (т. е. германский нацизм), был разгромлен (ст. 26), то в стихе 28, несомненно, говорится о его победителе — Советском Союзе, который, выиграв великую войну, «с великим богатством [*רְכוּשׁ* «*рэхуш*» — также «добыча»]», т. е. с огромной контрибуцией, выплаченной капитулировавшей Германией, «возвратился в землю свою».

«...И враждебным намерением против святого завета...» (Дан. 11, 28)

«Намерение» — так переведено *לְבַבּוֹ* «*леваво*», «сердце его», в значении «замысел» (ср. Еккл. 2, 1 и 3).

Однако сердце —местилище не только мысли, но также воли и чувств (иногда сердце именуется также «внутренним человеком» — см., например, II Кор. 4, 16). Итак, против святого завета восставало все в «северном царе»: замыслы идеологов, чувства определенной части населения, воля правительства...

Наиболее видимым образом это осуществилось как раз после окончания Второй мировой войны, после «возвращения в землю свою с великим богатством». Словосочетание *בְּרִית קָדֶשׁ* «*bərit kodesh*» относится к святому завету Всевышнего с Авраамом и его потомством — еврейским народом: это завет обрезания (Быт. 17, 9–14), получивший продолжение в завете Синайском (Исх. 19, 5) и выражающийся в соблюдении народом воли Господней, Его Закона и заповедей (Агг. 2, 5).

Существуют сведения, что, будучи связаны с миром темных сил и исполняя поступающие оттуда повеления («союз со смертью и договор с преисподней» — Ис. 28, 15), Сталин и некоторые из его ближайших «царедворцев» стали проводниками воли тех самых «мироправителей тьмы» и «духов злобы» (Еф. 6, 12), которые до того вдохновляли Гитлера и его «малый народ».

После войны Сталин стал проводить «по нарастающей» откровенно антисемитскую политику (упомянем арест и расстрел членов Еврейского антифашистского комитета, физическое уничтожение видных еврейских писателей, артистов и т. д., «дело врачей» и другие акции).

Подспудно готовилось переселение всех евреев на Дальний Восток, предваряемое, по ряду данных, публичной казнью «врачей-отравителей» на Красной площади в Москве, погромами по разным городам и т. п. В пути готовились нападения на поезда с переселенцами, в Еврейской автономной области для них строились бараки со стенами «в одну доску», рассчитанные на гибель от дальневосточных морозов...

В общем — через очередного «северного царя» демонические силы готовились завершить то, что не успел Гитлер: так называемое «окончательное решение еврейского вопроса».

«Против святого завета», т. е., по сути, против Господа и Его народа, были направлены «замыслы сердца» Сталина вплоть до дня его смерти — 1 марта 1953 года. В названном году как раз на этот день выпал Пурим, празднуемый в память избавления от козней Амана, задумавшего «...убить, погубить и истребить всех иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день...» (Есф. 3, 13).

Официально, однако, было объявлено о смерти Сталина через четыре дня — 5 марта.

«...И он исполнит его, и возвратится в свою землю...» (Дан. 11, 28)

«Исполнил» [פָּשַׁע *асá* — «сделал», «осуществил»] «северный царь», благодаря вмешательству Всевышнего, лишь часть своих враждебных замыслов против святого завета. Но и это стоило жизни огромному числу людей...

Выражение «возвратится в свою землю» встречается в этой главе дважды. В первый раз оно употребляется в стихе 9, чтобы подчеркнуть тщетность усилий «царя северного» завоевать «южное царство». Во втором случае оно призвано подтвердить, что очередному «северному царю» не удастся осуществить свои «враждебные намерения» — истребить народ завета. Здесь можно видеть указание и на спасительную для евреев смерть «вождя» (ср. Быт. 3, 19: «...возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься»).

«...В назначенное время опять пойдет он на юг...» (Дан. 11, 29)

Речь идет о том же «северном царстве», поскольку сказано שׁוּב *йашув* — «возвратится».

Но сменились вожди, переменялись времена, и «поход на юг» властей Советского Союза не стал явным, не выразился в прямом военном вторжении: он заключался в помощи арабским странам, воевавшим против Израиля. Вот почему сказано: לְמוֹעֵד *ла-моэд* — «к [праздничному] сроку» (в Синодальном переводе — «в назначенное время»). Как мы уже говорили, этот «срок» связан не только с восстановлением израильского государства, но и с возвращением ему власти над старой, исторической частью Иерусалима, над Храмовой горой Мориа.

Две тысячи триста лет (Дан. 8, 14), прошедшие от победы Александра Македонского над персами и вступления его в Иерусалим (334/333 год до н. э.), закончились в ходе Шестидневной войны (5–10 июня 1967 года) освобождением древней, восточной, части Святого города израильскими войсками и объявлением Иерусалима «единой и неделимой столицей Израиля».

В эти дни определенные силы в руководстве Советского Союза настаивали и на прямом военном вмешательстве на стороне арабов, ибо израильские войска молниеносно продвигались к Дамаску

и Каиру; победы Израиля потрясли весь мир. К каким пагубным последствиям привело бы военное вторжение Советского Союза — «царя северного», можно себе представить.

Однако следующие, на первый взгляд загадочные, слова рассматриваемого нами стиха таковы:

«...Но последний поход не такой будет, как прежний...» (Дан. 11, 29)

Перевод не точен: *וְלֹא תִהְיֶה כְּרִאשֹׁנָה וְכַאֲחֶרֶתָּהּ* «*вэ-ло тив̄'и́е ха-ришонá вэ-ха-ахаронá*» означает «и не будет как первая и как последняя». Что же именно здесь подразумевается? Почему «первая и последняя» — в женском роде?

Женского рода существительное *מלחמה* «*милхамá*» — «война». Первая из описанных в главе 11 войн между Севером и Югом (ст. 2–3), война между Грецией и Персией, происходила путем прямых военных столкновений. Последняя война между Севером и Югом (ст. 40–45) также будет сопровождаться открытыми боевыми действиями.

Война же, о которой говорится в стихе 29, — «поход на юг» Советского Союза — состояла только в помощи арабам в их борьбе против Израиля, причем советские войска прямо и открыто в войне не участвовали. В этом и состоит ее отличие от «первой» и «последней» войн.

Кроме того, женского рода также слово *מדינה* «*медина́*» — «государство», «страна» (ср. ст. 24). Последнюю часть стиха 29 можно понять и так: «...но она [страна «северного царя»] не будет ни как первая, ни как последняя...»

В ближневосточном конфликте 1967 года «за спиной» воюющих сторон стояли две главные мировые державы: Соединенные Штаты и Советский Союз. Речь шла о приоритете одной из них в разрешении важнейшего конфликта, о сферах влияния. В этой борьбе страна, о которой говорится в рассматриваемом отрывке, Советский Союз, не стала ни «первой» — поскольку ей не удалось обеспечить победу арабам, ни «последней» — поскольку не собиралась уступать первенство. Поэтому ближневосточный конфликт принял после победы Израиля подспудный, затяжной характер (война Израиля с палестинцами).

«...Ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские...» (Дан. 11, 30)

Название כִּי־תִימ *«Киттим»* прилагается к заморским (по отношению к Святой земле) островным государствам (Быт. 10, 4, Числ. 24, 24; Ис. 23, 1). В данном случае подразумевается расположенное, подобно им, за большим «морем», Атлантическим океаном, «островное» (находящееся на другом континенте) государство — Соединенные Штаты Америки (действовавшие в то время заодно с другим «заморским» островным государством — Великобританией и являющиеся исторически ее «заокеанским продолжением»).

Прибытие американского Шестого флота, направленного в те дни в Средиземное море, послужило мощнейшим сдерживающим фактором по отношению к возможной прямой вооруженной агрессии Советского Союза в названном регионе.

«...И он упадет духом, и возвратится...» (Дан. 11, 30)

Испугавшись американской угрозы и опасаясь, что конфликт перерастет в третью мировую войну, к которой страна не была готова, советские руководители «возвратились» — отступили от своего замысла и «упали духом», смирившись с тем, что победу одержал Израиль.

«...И озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение...» (Дан. 11, 30)

После Шестидневной войны в Советском Союзе вновь вспыхнул антисемитизм — «озлобление на святой завет», перед тем несколько приутихший. В прессе потоком стали появляться антиеврейские карикатуры, были опубликованы статьи, а затем и книги, распространявшие идею о «всемирном сионистском заговоре», целые пассажи которых оказались буквально списаны с немецких нацистских изданий 30–40-х годов; Государство Израиль обливалось в прессе, на конференциях, в средствах массовой информации потоками грязи.

Но, несмотря ни на что, в точности исполнилось великое пророчество Исаии:

...Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой...

«...»

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай!»... (Ис. 43, 3–6)

Различные политические обстоятельства донесли волю Всевышнего до сознания властей великого северного государства — Советского Союза: «Отдай!» С тех пор СССР был вынужден ежегодно выпускать определенное количество евреев из своих пределов. В 1991 году Советский Союз распался, в результате чего только за 90-е годы XX века его территории покинули около миллиона еврейских граждан.

...Перевод «исполнит свое намерение» (ст. 30) неточен; в оригинале сказано несколько загадочно: **וַיִּשְׁחַט** *«вз-асá вэ-шав»*, что можно понять как «и будет делать — и отступить» (в Синодальном переводе — «и исполнит... и опять»). Дело в том, что антисемитскую политику («озлобление на святой завет») Советский Союз действительно проводил непоследовательно, вынужденный под давлением мирового общественного мнения постоянно делать уступки в этой области.

Но темные силы постоянно и неотступно ждали своего часа...

«...Войдет в соглашение с отступниками от святого завета...»
(Дан. 11, 30)

Буквально сказано об «оставляющих» (**יִזְבְּיוּ** *«озвэй»*) святой завет. Очевидно, что «оставить», «отступить» можно лишь от того, в чем ранее пребывал. Надо думать, что среди тайных служителей сил зла, «приносящих жертвы бесам» (Втор. 32, 17), получающих непосредственные указания от «мироправителей тьмы» (Еф. 6, 12), есть вероотступники-предатели также и из числа бывших иудеев (Откр. 3, 9). Но «святой завет» подразумевает и христиан (Матф. 26, 28), и внеконфессиональных верующих, и людей доброй совести, держащихся завета Господа с сынами Ноя, т. е. со всем человечеством (Быт. 9, 9).

Сознательные «отступники от завета» поступают на служение к темным силам, желающим погубить человечество.

Вот почему Премудрость Божья, взывая к людям, предупреждает:

...Согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть. (Прит. 8, 36)

Есть разница между согрешением и ненавистью: преступающий заповеди может делать это по незнанию, слабости, неразумию и т. п. Таковой наносит вред лишь своей душе. Но сознательный ненавистник воли Божьей «любит смерть», т. е. по свободной воле

соединяется с силами преисподней, заключает с ними союз, становясь их посланником, глашатаем, их орудием в среде людей. При этом он может полагать, что сам избежит наказания, поскольку близко сошелся, «подружился» с самими «карателями» — адскими силами. Такие сатанисты уверены, что даже попав в преисподнюю, они станут выступать там не в роли мучимых, но в качестве мучителей:

...Вы говорите: «Мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор — когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас». (Ис. 28, 15)

Именно на союз с силами мрака сделала в свое время ставку определенная часть руководителей «северной страны» — первого в мире атеистического государства...

Теперь мы подходим к событиям, связанным с великой невидимой войной «сынов света» с «сынами тьмы» (I Фес. 5, 5), ведущейся в наше время. Недаром именно в 1947 году, накануне провозглашения Государства Израиль, в пещерах у Мертвого моря, в Кумране, найдены были рукописи ессеев, как раз и повествующие о грядущей борьбе между בני אור «бней ор», «сынами света», и בני חושך «бней хошех», «сынами тьмы».

В отличие от войн прошедших эпох, в наши дни главнейшие сражения ведутся втайне, невидимым образом, на уровне духовном...

Служители тьмы прекрасно знают — как из своих оккультных источников, так и из пророчеств Библии, — что в Иерусалиме должен быть воздвигнут третий Храм, и это станет началом просвещения всех народов светом Божественного учения; знают, что затем должна наступить мессианская эпоха, в которую прекратятся войны, и нечистые духи, жаждущие кровопролитий, будут удалены с земли (Исх. 15, 17–16; Зах. 13, 1–2). Желая противостоять этому замыслу Всевышнего, «сыны тьмы» собирают все силы, чтобы победить в последней битве — и вновь разрушить третий Храм сразу после его возведения. Однако им, согласно библейским пророчествам, совершить это не удастся (Ис. 2, 2–3; Иер. 3, 15–18 и др.).

«...И поставлена будет им часть войска, которая осквернит Святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения...» (Дан. 11, 31)

Этот стих следовало бы перевести по-другому. Формы глаголов оригинала וְחִלְלֵנוּ «вэ-хилелу́», וְהִסִּירוּ «вэ-ѣсиру», וְנַתְּנוּ «вэ-натну́»

означают соответственно: «чтобы осквернить», «чтобы прекратить [или: „удалить”]», «чтобы дать [поставить]» (в Синодальном переводе — «осквернит», «прекратит», «поставит»). Таким образом, здесь не сказано, что «Святылище могущества» будет действительно разрушено, но только описан замысел этого разрушения. «Часть войска» будет предназначена для осквернения Святылища, но исполнить задуманное враги не смогут (Иез. 38, 17–23; 39, 1–9).

Однако, надеясь направить ход истории в нужное им русло, темные силы начнут обольщать народы, готовя их к последнему сражению:

...И выйдет обольщать Гога и Магога, и собирать их на брань...

И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. (Откр. 20, 7–8)

О конечной битве сил тьмы против Иерусалима пророчествует и Захария:

...Вот Я сделаю Иерусалим чашею иступления для всех окрестных народов...

...А соберутся против него все народы земли. (Зах. 12, 2–3)

Обратим внимание на сказанное здесь об «иступлении», сопряженном с безумными действиями, направленными против Иерусалима, именно «окрестных» (т. е. в наши дни — арабских) народов; но, в то же время, «против него» (Иерусалима) будут и «все народы», населяющие землю.

...Вернемся к Дан. 11, 31. «...Часть войска...» — здесь в оригинале стоит слово מְצָרִים *«зэройм»*, т. е. «мышцы», «силы».

Существует целый ряд стран, в армиях которых активно распространяются нацистские, антисемитские, антиизраильские, неоязыческие (т. е. антихристианские) и т. п. идеи — теми самыми кругами, которые посвящены в тайну «глубин сатанинских» (Откр. 2, 24).

Часть христиан уже много столетий назад, как известно, поддалась на следующую уловку: их убедили, что Храм в Иерусалиме будет якобы воссоздан для того, чтобы в нем «воссел Антихрист» (ложно толкуемые слова Павла из II Фес. 2, 3–4, где речь идет как раз о владычестве «сына погибели» в номинально-обрядовом, не принявшем сердцем учения Иисуса Христа, «государственном» христианстве). В итоге, такие «христиане» согласны с оружием в руках сражаться против желающих вновь отстроить иерусалим-

ский Храм. Тем самым они изъявляют готовность влиться в воинство настоящего Антихриста, который отнюдь не будет выдавать себя за «иудейского Мессию», но, напротив, поставит себе целью завоевать Израиль и разрушить третий Храм. Этот Антихрист носит имя «Гог» (Иез. 38–39; Дан. 11, 36–45; II Фес. 2, 3–12; Откр. 19, 17–19; 20, 7–9).

Из стиха 31 мы видим, что в восстановленном Храме будут приноситься «ежедневные жертвы»; это соответствует его описанию у Иезекииля (гл. 40–47). Так что в приготовлениях к последней схватке воинств света с силами тьмы вопрос о третьем Храме имеет первостепенное значение.

Служители мрака всячески стараются связать иерусалимский Храм в массовом сознании с абсолютным злом и действиями Антихриста, вводя в заблуждение многих верующих; последние же, в свою очередь, делятся на тех, кто полностью разделяет мнение о «злотворности» желания восстановить Храм, и тех, которые уверяют себя и других в бессмысленности подобного предприятия. К таким верующим в полной мере приложимы слова Писания:

Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом,
тьму почитают светом, и свет — тьмою... (Ис. 5, 20)

Таким образом, уже сейчас, в наши дни, готовится та последняя битва, которая описана в ряде мест Библии — и, в том числе, в конце главы 11 Книги Даниила. Привлечение душ на сторону темных сил происходит, увы, постоянно.

«...Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе лестью...» (Дан. 11, 32)

Слово חלקות *«халакóт»* буквально значит «гладкости», «льстивые [речи]» (в Синодальном переводе — «лестью»). Недаром говорится, что князь тьмы перед последним сражением «выйдет обольщать народы» (Откр. 20, 7)!

Обманные уговоры, однако, оказывают воздействие только на חרשי ברית *«маршией бэрít»* — буквально «злодействующих завета» (можно понять и как «злодействующих против завета»), т. е. на состоящих формально в завете, но при этом служащих злу. Такие люди, пренебрегающие заповеди своего вероучения, но достаточно подробно знающие его, и следовательно, имеющие некоторую (подчас сильную) склонность к мистике, как раз наиболее вос-

приимчивы к обольщениям темных сил, наиболее поддаются их «вербовке».

«Он» в рассматриваемом стихе — это «северный царь» (возможно, в собирательном смысле, т. е. правящие круги «северного царства», заключившие «союз с преисподней» и лестью привлекающие к этому союзу других).

В чем же может выражаться эта «лесть»? Она умеет принимать самые разные формы: от внушения гордыни, связанной с принадлежностью к «высшей расе» (нацизм, расизм), до убеждения обольщаемых в том, что им якобы свойственны особые дарования, дающие им шанс быть принятыми в ряды оккультной таинственной «элиты». Но наиболее действенное обольщение — то самое, пример которого явил змей в Едемском саду:

...Откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло. (Быт. 3, 5)

Обольщение «высшими познаниями», магическим могуществом, «богоподобием» (где «бог» — с маленькой буквы) подразумевает общение с теми, по выражению нацистских эзотериков, «Неведомыми Властителями», которые на поверку оказываются тождественными «мироправителям тьмы» (Еф. 6, 12).

В описываемую здесь эпоху великих духовных обольщений должны будут проявлять особую активность и силы света, дабы не дать человечеству окончательно погрязнуть в «тинистом болоте» (Пс. 39, 3) вампиризма, инспирируемого демоническими силами.

Силы света изберут своих вестников и вдохновят их на борьбу:

«...Но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать...» (Дан. 11, 32)

«Люди» — так переведено **אָמ** <ам>, «народ». Имеются в виду не отдельные «люди», но народ Божий, именуемый в Писании также «Израиль Божий» (Гал. 6, 16): это те, кого по истине можно назвать **אֱלֹהֵי יְדֻעֵי אֱמ** <ам йодэй Эло́зав> — «народ, знающий [в Синодальном переводе: «чтущие»] Бога своего». Между «чтить» и «знать» — разница большая, если вспомнить библейский смысл глагола **יָדָע** <йада́> — «познать», указывающий на мистическое соединение познающего с познаваемым, а не просто на «почитание» (Быт. 4, 1; Ос. 2, 19–20).

Глагол **יַעֲשׂוּ** <вэ-асу́>, «будут действовать», можно перевести и как «сделают», «совершат». Что призван совершить народ Бо-

жий в описываемую эпоху? Ангел, возвещающий Даниилу грядущее, подтверждает, что миссия Израиля Божьего будет успешна, и затем описывает признаки «людей, чтущих своего Бога»:

«...И разумные из народа вразумят многих...» (Дан. 11, 33)

Это — подлинны просветители, именуемые מְשִׁילֵי אֵם *маскилей ам*, «вразумляющие народ». Как мы помним, название הַלְלָה *Гаскала*, означающее «просвещение», «вразумление», применялось в свое время к совершенно иному течению мысли, которое в отношении духовных вопросов являлось настоящим «затемнением», уводя народ от Бога и служения Ему — и этим навлекая на него страшные кары. Время настоящих религиозных просветителей еще впереди — и в наши дни только начинает заниматься заря этого «великого дня Господня» (Мал. 4, 2)!..

Поскольку говорится именно о «вразумлении», новое религиозное обучение должно быть тесно связано с разумным постижением всего, что открыто давно, открывается ныне и еще откроется нашим потомкам из Священного Писания (ср. Дан. 12, 4).

И здесь одно из главных и почетнейших мест принадлежит правильному истолкованию пророчеств, способному убеждать искателей истины в верности, точности, дивной последовательности и поразительном осуществлении всех предвещаний Божьих. Как раз это может наиболее убедительным образом доказать читающим и слушающим слова пророчеств (Откр. 1, 3), что Бог жив и вечен, «близок... ко всем призывающим Его в истине» (Пс. 144, 18), «...верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен» (Втор. 32, 4).

Число истинных верующих в будущем станет не убывать, а возрастать, ибо сказано: «...вразумят многих...» (Дан. 11, 33). «Вразумят» — יָבִינוּ *йавину*, от глагола בִּין *бин* — «вникать умом», «разбирать», «познавать [логически]», «изучать». Такое познание требует умственной активности, а обучение — глубокой осведомленности, соединенной с духовной интуицией и умением доступно и вместе с тем вдохновенно излагать смысл Божьих слов:

Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания — тем же Духом... (1 Кор. 12, 8)

Таким образом, мы живем в очень ответственное время, ибо близится небывалое религиозное возрождение после глубочайшего упадка предшествующей эпохи!

«...Вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа...» (Дан. 11, 33)

«Страдать» — в оригинале וּנְכַשְׁלוּ *«вэ-нихшелу́»*, что значит «будут сбиваемы», «будут [доведены] до падения», «будут сталкиваемы». Жестокие преследования истинных верующих, гонения на них, возбуждаемые властями, преимущественно по наущению идеологов противоположных направлений (религиозными фанатиками или атеистами, за спинами которых почти всегда стоят адепты черной магии), имеют целью отвратить от веры, запугать, заставить изменить своим убеждениям, пресечь проповедь.

Эпоха повсеместных религиозных раздоров в «царстве северном» — христианской Европе — наступила после 1517 года, когда Мартин Лютер положил начало протестантскому движению и расколу Западной церкви. В различных формах раздоры и преследования возобновлялись из века в век, вплоть до нашего времени.

Словосочетанием «несколько времени» в Синодальном переводе (ср. перевод того же выражения в стихах 6, 8 и 13 как «несколько лет») передано слово שָׁנִים *«шани́м»* — «годы», что, как мы уже говорили, без указания числа лет однозначно трактуется как «два года». Это «пророческие» годы (о них мы упоминали неоднократно), т. е. 720 лет, которые и должны отсчитываться от указанного выше срока начала Реформации в Европе. Прибавляя к 1517 году 720 лет, мы получаем год 2237-й, соответствующий в иудейском летосчислении 5997 году, наступающему во второй половине «последней седмины» перед седьмым, Субботним, тысячелетием.

Таким образом, мы видим, что гонения, описанные в стихе 33, продлятся почти до конца «будничного» (длящегося до прихода Субботы) периода истории человечества.

«...И во время страдания своего будут иметь некоторую помощь...» (Дан. 11, 34)

Правильнее перевести: «при претыкании своем», «при колебании своем» (тот же глагол כָּשַׁל *«кашáль»*, что и в предыдущем стихе).

Гонения на верующих вновь достигнут больших размеров и сильного накала, как и в прежние эпохи активной и повсеместной религиозной проповеди. Эти, уже приближающиеся, времена можно сравнить с Реформацией, ибо библейские истины предстанут в новом свете, с новой духовной силой будут проповеданы, и но-

выми доказательствами, в том числе ознакомлением народов со сбывшимися пророчествами, подтверждены.

И вновь многие готовы будут жертвовать жизнью во освящение имени Господнего, ради торжества добра и для засвидетельствования своей веры...

...Что служит указанием на точку отсчета «двух лет» (שנים *шани́м*), упомянутых в стихе 33 (срока гонений против тех, кто «вразумит многих»)?

На иврите часть стиха 32, в которой говорится о «знающих Бога своего», начинается с буквы ו *вав*, имеющей числовое значение «шесть»: וְעַי אֱלֹהֵיו יִזְקֶךָ *вэ-ам йоде́й Эло́а́в йахази́ку* — «и народ, знающий Бога своего, пересилит». Буква ו *вав* в начале этой части стиха указывает на шестое тысячелетие по иудейскому календарю. А сумма числовых значений всех букв, за исключением трех последних, равна 280. Почему исключены последние три буквы? Дело в том, что из ן — первых двух букв («йод» и «хет») последнего слова — образуется слово חַי *хай*, «живой». И при таком чтении рассматриваемый отрывок стиха приобретает следующий смысл: «...и народ, знающий Бога своего, жив...» Последние же три буквы — ו *зайин*, פ *коф*, ו *вав* — заключительного слова образуют וּפְזוּ *заку́*, что означает «заключили в узы», «заковали в кандалы»; это указывает на муки и преследования. Итак, «народ, знающий Бога», несмотря на гонения и притеснения, сохранит жизнь — и в духовном, и в физическом смысле.

Год 280-й шестого тысячелетия — это 5280 год, а в переводе на грегорианское летосчисление (5280 – 3760) — тот самый 1520 год, от которого мы и начали отсчет «двух (пророческих) лет». А Реформация в Европе, как мы помним, началась тремя годами ранее...

«...И во время страдания своего будут иметь некоторую мощь...» (Дан. 11, 34)

Более точный перевод: «...и при колебании [или: „претыкании, падении“] своем будут поддержаны поддержкой малой [טַעֲמָה *ме́ат*]...»

Величайшие чудеса, после явленных при исходе из Египта, происходили в эпоху первого иерусалимского Храма (деятельность «первых пророков»), а затем — в эпоху второго Храма («последние пророки» и, наконец, Иисус и апостолы). После его разрушения Господь, по великой милости Своей, обещал быть для иудеев

טמ מקדש מים *Микдаш ме́т* — «Храмом малым» (в Синодальном переводе — «некоторым святилищем»; см. Иез. 11, 16). Имеется в виду, что места молитвенного собрания евреев, синагоги, в некотором смысле заменяют Храм, неся на себе малый отблеск его величия, и Бог не оставит Свой народ без возможности взывать к Нему и быть Им услышанным.

То же слово טמ *ме́т*, «малый», встречается и здесь: «поддержка малая». Во времена галута (рассеяния), пока Храм разрушен, Божественное присутствие в мире проявляется более скрытым образом, чем во дни Храма, и чудеса происходят как бы «малые», и поддержка гонимым праведникам даруется как бы «малая» (но всегда достаточная для выживания народа как такового и сохранения на земле истинной веры).

«...И многие присоединятся к ним, но притворно...» (Дан. 11, 34)

«Притворно» — בחלקלקות *ба-халаклакóт*, что можно перевести и как «лицемерно», и как «в разделениях» (от глагола חלק *хала́к* — «разделять» и «быть гладким», «быть неискренним»). «Разделения» — это перманентное состояние христианства после соглашения его иерархов с римской властью и провозглашения его Константином Великим государственной религией. До сего дня христианство разделено на огромное количество больших и малых церквей, сект, учений и направлений, и в этом с ним не может сравниться никакая другая религия. Если в стихе 34 понимать חלקלקות *халаклакóт* как «разделения», то смысл получается такой: «...и прильнут [ונלוו *вэ-нильвэу*] к ним многие из [находящихся] в разделениях...»

Следовательно, в наступающую эпоху к истинной Церкви, братскому единению «слушающих слово Божие и исполняющих его» (Лук. 8, 21), будет присоединяться все больше верующих, находящихся ныне «в разделениях» — различных конфессиях современного христианства. Что же касается «лицемерия» части присоединяющихся, этого в истории Церкви всегда хватало с избытком...

«...Пострадают некоторые и из разумных для испытания их, очищения и для убеления...» (Дан. 11, 35)

«Для испытания» — לצרוף *ли-цроф*, буквально «для переплавки». Как золото и серебро очищаются в плавильной печи от по-

сторонних примесей, так и душа при испытаниях очищается от зла и несовершенств:

...Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий,

И сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы принесли жертву Господу в правде. (Мал. 3, 2–3)

— см. также Ис. 1, 22 и 25.

«Серебро» — קָסֶפֶת *«кэ́сеф»*, но это же слово означает и «желание», «стремление». Очищение желаний, стремлений от низменно-эгоистических начал ради осуществления воли Божьей — вот цель «переплавки» в испытаниях и искушениях. И благодаря испытаниям человек может достигнуть того состояния праведности, о котором сказано:

...В Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 2)

Воля праведника целиком направлена на осуществление воли Всевышнего, выраженной «в Законе Господа», т. е. в Торе. Поэтому воля Божья проявляется через волю праведника — в его мыслях, словах и делах. Однако этому должно предшествовать очищение «сердца», т. е. сферы желаний. Об этом в Писании образно говорится так:

Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное. (Пс. 11, 7)

Конечно, сами «слова Господни», т. е. Его повеления и заповеди, не нуждаются в «очищении» и «переплавке», ибо они — сама истина и «весьма чисты» изначально (Пс. 118, ст. 86, 138, 140, 142). В «очищении» и «переплавке» нуждается «сердце» человека, т. е. сфера желаний (קָסֶפֶת *«кэ́сеф»* — «серебро», но также «желание», «стремление»).

...Вернемся к контексту Дан. 11, 35. Следующее слово, לְבָרָר *«леварэр»*, означает «для прояснения», «для очищения», «для высветления». Вторая ступень восхождения к праведности есть прояснение намерений и мыслей, очищение их от смуты, колебания, нечеткости, смешения. В этом состоянии мышление обретает четкость, происходит избавление от «двоящихся мыслей», о чем сказано:

Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих. (Иак. 1, 8)

Итак, вместе с прояснением мыслей приходит и «твердость в путях».

Наконец, ללבן *«лальбэн»* означает «для убеления». Белый цвет объединяет в себе все краски. Он символизирует чистоту Божественного единства. «Облечься в белые одежды» (Откр. 3, 4) — значит облечься в единство Божье, пребывать в Нем (Иоан. 14, 20; 17, 21, 23). Такое единение с Отцом Небесным есть цель всей жизни и источник наивысшего блаженства (Иоан. 4, 14).

Таковы перечисленные здесь три этапа очищения.

«...К последнему времени; ибо есть еще время до срока...»
(Дан. 11, 35)

«Время конца» — קץ לז *«эт кец»* (в Синодальном переводе — «последнее время»): здесь подразумевается период, о котором мы уже говорили (см. с. 152), т. е. предвещающий приход тысячелетней Субботы. Последняя описана в этом же стихе как מועד *«моэд»* — «назначенный срок», «праздник». Выражение כִּי־עוֹד לַמוֹעֵד *«ки-од ла-моэд»* буквально значит «ибо еще [продлится время] до праздника [или: „срока“]» и указывает на промежуток времени, непосредственно примыкающий к концу «будничной» истории человечества.

Чтобы описать это подробнее, следует сказать несколько слов о библейской хронологии в целом.

Известно, что традиционная иудейская эра («от Адама») отличается от христианской эры («от рождения Христа») на 3760 лет. Мы не будем здесь вдаваться в сложные вопросы о сроках сотворения мира. Примем 3760 год до н. э. в качестве точки отсчета того великого пророческого периода, в течение которого происходят все события, описанные и предсказанные в Библии.

Шесть тысяч лет человеческой истории от Адама до тысячелетней Субботы (Пс. 89, 5; II Петр. 3, 8) разделяются на 120 периодов по 50 лет (120 «юбилейных годов» — Лев. 25, 10) или на 50 периодов по 120 лет. Это число 120 указано в Книге Бытия:

...Пусть будут дни их сто двадцать лет. (Быт. 6, 3)

Поскольку сказанное здесь относится к человечеству в целом (אָדָם *«гá-Адам»* — в собирательном смысле), то, помимо прочих значений, имеются в виду «годы» юбилейные, которых в шеститысячелетней истории всего 120 (принятое у евреев благословение: «Живи 120 лет!» означает пожелание не только долголетия, но и жизни во дни Мессии, как мы увидим далее).

При этом, как уже сказано, та же шеститысячелетняя история разделяется и на «пророческие годы», по 360 лет в каждом, или на периоды по 120×3 лет. Таких периодов — «пророческих лет» — насчитывается шестнадцать и две трети ($360 \times 16 \frac{2}{3} = 6000$).

Последняя треть (120 лет) последнего, 17-го, «пророческого года» выпадает на седьмое тысячелетие (именно эти «120 лет» и фигурируют в упомянутом выше благословении, поскольку их окончание принадлежит уже к седьмому тысячелетию — мессианскому царству). Поэтому 17-й «пророческий год», связывающий шесть «будничных» тысячелетий с седьмым, Субботним, считается счастливым: слово טוב <тов>, «хорошо», сопровождавшее все этапы творения мира (Быт. 1, 4 и 10 и др.), имеет числовое значение $17 (9 + 6 + 2)$.

В качестве примера использования указанного летосчисления приведем срок распятия на Голгофе Иисуса Христа. Он принял смерть для искупления грехов человечества 14 Нисана 34 года, что соответствует 3794 году традиционной иудейской эры. До этого завершились 10 «пророческих лет» ($360 \times 10 = 3600$), что служит указанием на «полноту времен» (Гал. 4, 4): десятка символизирует завершение и «возвращение к единице» на новом этапе. Наступил 11-й «пророческий год». Поскольку годы отсчитываются с осеннего месяца Тишри, а смерть жертвенного Агнца — Мессии — должна была наступить 14 Нисана (Исх. 12, 6; Иоан. 1, 29; I Кор. 5, 7), следует отсчитать еще половину «пророческого года», т. е. 180 лет (символических «дней»), до начала Нисана (по отношению к Тишри это седьмой месяц) и еще 14 «дней» до «Пасхи», т. е. 14 обычных лет. Получается: $3600 + 180 + 14 = 3794$ год, или 34 год н. э., — год жертвенной смерти Мессии (Иоан. 12, 32–33).

Как видим, это произошло 14 Нисана не только по обычному иудейскому календарю, но и по «календарю пророческому»!..

«...И будет поступать царь тот по своему произволу...» (Дан. 11, 36)

После упоминания о том, что события шеститысячелетней истории приближаются к концу (ст. 35), ангел возвещает Даниилу о последнем богоборческом «царе» — северном государстве, появление которого еще предстоит узреть нашим потомкам.

Последний, 17-й, «пророческий год» начался в 2000 году (5760-м по иудейскому календарю), и до наступления седьмого тысячелетия ныне, в 2002 году, остается еще 238 лет. Нам не дано знать точного срока начала Субботы, поскольку он, по опреде-

ленным духовным причинам, может наступить раньше (Матф. 24, 36): ведь и празднование еженедельной Субботы начинается еще до захода солнца. Однако мы видим, что многим событиям, описанным далее, еще предстоит осуществиться; и посему фанатичные «глашатаи конца», «предвещатели гибели человечества», «пророки (а точнее, лжепророки) Армагеддона», немалое число которых уже потерпело фиаско за прошедшие годы, постоянно ошибаются в своих предсказаниях...

Почему же, однако, сам Иисус отклонил «хронологические изыскания» апостолов, связанные со временем восстановления царства Израилева (Деян. 1, 6)? Ведь он произнес следующие слова:

...Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти,
Но вы... будете мне свидетелями... даже до края земли.
(Деян. 1, 7–8)

Ответ очевиден. Ожидание близкого наступления мессианского века вдохновляло тысячи проповедников и мучеников, возвещавших Благою весть странам и народам. Если бы они были оповещены о более чем 2000-летнем грядущем ожидании, о сложнейшей истории развития христианства в течение веков, у многих из них «опустились бы руки»...

Так что Всевышний открывает Свои истины по мере необходимости, сообразуясь с восприятием людей, живущих в разные времена, в несхожих условиях (Ис. 29, 11–12; Дан. 12, 9)...

...Возвратимся к Дан. 11, 36. Здесь описан «царь», поступающий *כִּרְצוֹנוֹ* «ки-рцонó» — «согласно желанию своему», «по воле своей». Сравним эту характеристику с описанием праведника:

...В Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 2),

— и пойдем самую суть происходящего с очередным (и последним!) «северным царем»: это — «царь» богоборческий, начисто отвергающий повеления Всевышнего, или, говоря современным языком, некий режим, которому еще предстоит появиться на земле, чтобы вступить в «брань со святыми» (Дан. 7, 21; Откр. 13, 7).

«...И вознесется, и возвеличится выше всякого божества...»
(Дан. 11, 36)

Эти слова, несомненно, означают не только и не столько атеизм или отрицание вообще сверхъестественных сил (לֵא *«Эль»* — «божест-

во», «высшая сила»), но в гораздо большей мере — объявление себя самого выше и «главнее» всякого божества. Данный период истории приковывал к себе провидческий взгляд апостола Павла, который изобразил описанную здесь власть собирательно — в виде «человека греха, сына погибели» (II Фес. 2, 3); последний представлен как

...Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. (II Фес. 2, 4)

Заметим, что слова апостола подразумевают превозношение названного «царя» именно над языческими богами или понятиями о сверхъестественных силах: ведь только в язычестве «богом» может быть названо самое разное — от явлений природы до ангелов-покровителей народов, от эгрегора до олицетворенного свойства человеческой психики. Так что в переводе этих слов апостола следовало бы писать «бог» со строчной буквы. Тем более, что за Бога единого, невидимого, никто из людей, обладающих «плотью и кровью», в действительности выдать себя не может.

...Вернемся, однако, к стиху Дан. 11, 36. Чем, каким образом может «превозвестись над богами» нечестивый «царь» «северного царства»? Определенно сказать об этом мы не можем, поскольку явление, интересующее нас в данном случае, относится к будущему. Поэтому ограничимся правдоподобными предположениями. По всей видимости, «северный царь» овладеет магическими силами, оккультными знаниями, пока еще непредставимыми для нас по мощи своего воздействия. Такие попытки, как известно, уже предпринимались в тайных лабораториях оккультных обществ нацистской Германии (одно из них — «Ahnenerbe», т. е. «Наследие предков»), да и не только там. Согласно языческим преданиям, боги обладали чудесными свойствами, неизмеримо превосходя людей в управлении силами природы и в творении чудес, хотя во многом сами были человекоподобны. Посему, достигнув невиданного ранее магического могущества, «северный царь» сможет объявить себя превыше этих богов...

«...И о Боге богов станет говорить хульное...» (Дан. 11, 36)

С переводом последнего слова согласиться нельзя: נפלאות <ниф-лаот> означает «чудеса», «нечто из ряда вон выходящее». Сказанное можно трактовать по-разному.

Черный маг, захвативший власть (или сообщество магов, избрженное здесь в собирательном смысле как один «царь»), может объявить само понятие о Всевышнем («Боге богов», в оригинале — **אלים אל** *Эль элим*), буквально «Сила сил», т. е. источник всякого могущества и самого бытия как такового) результатом действий прежних магов, якобы создавших этот образ в умах человечества посредством творимых ими чудес. Уже античными язычниками высказывалось мнение, что Авраам, Моисей и другие пророки были еврейскими магами. Ссылались, в подтверждение этого, на чудеса Моисея перед фараоном, на десять казней египетских и т. д.

С другой стороны, материалисты всегда старались вывести представление о Всевышнем из «чудес», т. е. непонятных для древних людей явлений природы, которые якобы и заставили их «изобрести» всемогущего Бога.

Наконец, нацистские богоборцы самого Создателя объявляли «Демидургом — великим магом», который с помощью сверхприродных знаний и умений «захватил в Свои сети», «опутал Своей властью» весь видимый мир.

Вот краткое перечисление «теорий», в рамках которых «северный царь» сможет говорить о Боге богов: «Чудеса!» (буквальный перевод).

«...И будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится...» (Дан. 11, 36)

Все иудейские комментаторы отмечают, что здесь идет речь о гневе (**זעם** *зэам*) Всевышнего на Свой народ, Израиль, за отступление от завета (Лев. 26, 28; Втор. 29, 24 и 27–28), что и послужит причиной допущения Им на земле последнего нечестивого царства. Поражение этого царства будет означать и «окончание гнева» (**עד-כלה זעם** *ад-кала́ зэам* — «до окончания гнева»; в Синодальном переводе — «доколе не совершится гнев»).

«...И о богах отцов своих он не помыслит...» (Дан. 11, 37)

Скорее следовало бы перевести выражение **לא יבין** *ло йавин* как «не поймет», «не уразумеет». Описываемый царь не уразумеет не только деяний Всевышнего, но и власти ангелов-народоправителей, которых чтили его предки. Ибо нечистая сила вместе с крайней гордыней помрачат его «внутреннее око».

«...И ни желания жен, ни даже божества никакого не уважит...» (Дан. 11, 37)

Выражение *חַמְדַּת נְשִׁים* *хэмд́ат наш́им* означает «желанное женами», «предмет любви жен», «то, к чему жены склонны». Под «женами» подразумеваются, как и в других местах Писания, в том числе в самой Книге Даниила, народы (Дан. 11, 17; Песнь П. 5, 9; 6, 1; Иер. 2, 1; 16, 46). «Предмет любви» этих народов — их ангелы-покровители, чего также «не уразумеет» (*לֹא יָבִין* «ло йав́ин»), в Синодальном переводе — «не уважит») описываемый «царь». Ведь иначе он понял бы, что его восстание против Всевышнего сопряжено с нарушением всех законов духовного мира и представляет собой попытку беззаконного вторжения в невидимую иерархию, а именно — в отношения между ангелами и вверенными им народами (Быт. 11, 6–7). А такой образ действий непременно завершится крахом.

«...Ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех...» (Дан. 11, 37)

Словами «не уважит» переведено все то же *לֹא יָבִין* «ло йав́ин» — «не уразумеет». В ослеплении своей гордыни «царь» захочет ниспровергнуть всякий духовный авторитет, к какой бы сфере бытия тот ни относился (*כָּל־אֱלֹהִים* «коль-Элоа́э» — «все Божественное» или «все могучее»).

Духовный предшественник этого «царя», фюрер нацистского Рейха, называл себя не более и не менее, как «психоэнергоцентралью нашей солнечной системы». Его преемник пойдет дальше — и объявит себя уже владыкой не одной планетарной системы, но всей вселенной...

«...Но богу крепостей на месте его будет он воздавать честь...» (Дан. 11, 38)

Удивительное наименование *אֱלֹהֵי מְעוּזִים* «Элоа́э маузи́м», «божество башен» или «бог укреплений», указывает на сущность, перед которой «царь Севера» все же будет трепетать. Это «божество» занимает своего рода «оборонительную позицию» в мире, скрываясь за стенами каких-то «башен», «укреплений»... В оккультных источниках приводятся данные о «семи башнях сатаны» на земном шаре — это места черных инициаций, где князь тьмы особенно доступен для черных магов высших посвящений, поддерживающих с ним постоянную связь.

В собственном же смысле слово *מְעוּזָא* «мао́з» образовано от *עוֹז* «оз», «сила», и означает концентрацию сил, энергий. Вампиричес-

кие усилия злых начал по «скоплению», «собираению» присвоенных ими в течение целых эпох энергий позволили образовать такие «энергетические резервуары», благодаря которым они имеют возможность оставаться на земле и устанавливать общение со своими адептами. При этом последние получают «вампирические подпитки» из тех же источников энергии и особые «обетования» — вплоть до призрачных посулов материального бессмертия. Такого рода подпитки (с возможностью омоложения) и подобные посулы — причина преклонения черных магов перед «богом крепостей» именно на тех местах, где находятся «резервуары энергии».

Слово כּוּן *канó*, означающее «основание его», «место его», как раз указывает на уже существующие «пункты связи» людей с темными силами — на эти «сакральные» (с обратным знаком) места на земле.

«...И этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями...» (Дан. 11, 38)

В песни Моисея «богами, которых... не знали... и о которых не помышляли отцы ваши» однозначно названы бесы — שְׂדִים *шедím* (Втор. 32, 16–17), и они же именуются там זָרִים *зарím* — «чужие», что соответствует слову נָכַר *нэхár*, «чужой», в следующем стихе Книги Даниила (Дан. 11, 39). Роскошные святилища, которые «северный царь» возведет в честь «бога крепостей», будут «почтены» не только материальными ценностями. Слово חַמּוּדִים *хамудóт*, переведенное в Синодальном тексте как «разные драгоценности», означает «желания». Именно концентрацией «желаний», волевых усилий своих адептов и покоренных масс, достигали черные маги, в том числе стоявшие за спинами руководителей Третьего рейха, нужных для себя результатов. Последний «северный царь», по-видимому, добьется в этой области гораздо больше, чем все его предшественники, побуждая своих подчиненных направлять все свои желания на «подпитку» почитаемого им князя тьмы.

«...И устроит твердую крепость с чужим богом...» (Дан. 11, 39)

Более точный перевод: «...И будет делать [это] для укреплений башен [или: „крепостей“] с божеством чужим...» Следовательно, все описанные выше действия и усилия будут сознательно предприниматься «северным царем» ради концентрации еще большей

энергии в упомянутых «башнях» — в качестве подготовки «последнего, решительного боя».

«...Которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими, и землю раздаст в награду...» (Дан. 11, 39)

Приверженцы культа «чужого бога» получают небывалый почет в «северной стране». Это относится к тем, кого признает своими верными сподвижниками сам «царь Севера», на что указывает слово הכיר *ġakír* — «признавать кого-либо», «узнавать» (читается: כיר *ġakír* — «[он] признает»; в некоторых рукописях и пишется так же). Речь идет об «узнавании» «северным царем» своих соратников по борьбе с силами Света по определенным признакам. Известно, что члены нацистской «арийской элиты» действительно использовали учение о метампсихозе для «узнавания» своих и считали, что уже не в первый раз те же самые души сходятся, чтобы образовать тайное общество «борцов против Демиурга».

Вот этим-то «узнанным своим» северный царь умножит почести и назначит их править (המשילים *ġimšilám* — «сделает их правящими») большими массами людей. Весьма вероятно, что, по примеру Третьего рейха, будет возрождено рабство, и часть подданных, в него обращаемая, будет объявлена «неполноценными элементами» (глагол משל *mašál*) может указывать и на неограниченную власть над большими массами людей).

«...И землю раздаст в награду...» — обращаемые в рабство массы людей «освободят» свои земельные участки для передачи их во владение «элите». Подобное выражение в главе 11 уже встречалось как раз применительно к фюреру нацистов: «...добычу, награбленное имущество и богатство будет расточать своим...» (ст. 24). Причем там же подчеркивается, что до описываемого времени никто подобным образом не поступал («...чего не делали отцы его и отцы отцов...»), поскольку такие методы правления применялись впервые (геноцид, «расовый отбор» и т. п.).

«...Под конец же времени сразится с ним царь южный...» (Дан. 11, 40)

Здесь описываются финальные события периода, называемого קץ נע *эт кец* — «временем конца», о котором мы уже неоднократно говорили (см. с. 152, 241). Время этих финальных событий должно совпасть с мистически исчисляемым «пятидесятым годом», «юбилеем» (Лев. 25, 10): имеется в виду пятидесятый по счету,

«стодвадцатилетний год» великого пророческого 6000-летнего периода (Быт. 6, 3), т. е. время от 5880 до 6000 года по иудейскому календарю (2120–2240 годы н. э.).

Согласно предписанию Всевышнего, при наступлении юбилейного года прекращаются работы и «...возвращается каждый во владение свое и... в свое племя» (Лев. 25, 10). Вот почему, сообщая о тех же событиях грядущей войны, Бог через пророка Иезекииля вопрошает «северного царя» (приводимый ниже наш перевод несколько отличается от Синодального):

...Разве в тот день, когда народ Мой Израиль будет жить безопасно, ты не будешь об этом знать [יָדָעָה *тэда́*]?

Но ты придешь из места твоего, от пределов севера...
(Иез. 38, 14–15)

Упомянутая здесь «безопасность» связана с юбилейным годом, временем сакрального отдыха, законы которого и будут нарушены вторгшимся на Святую землю «царем Севера».

Как бы дополняя Иезекииля, Даниил сообщает, что причиной войны станет вторжение «южного царя»: он начнет сражаться или спорить (פָּגַח *йитнага́х*) — буквально «бодаться», «состязаться») с «царем северным».

В настоящее время, конечно, мы не можем точно знать ни расстановку сил, ни действующих лиц этой грядущей драмы — последней в человеческой истории.

«...И царь северный устремится, как буря, на него с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями...» (Дан. 11, 40)

Молниеносная война, знаменитый «блицкриг», столь желанный некогда для германских нацистов, в то время осуществится. Из описанного видно, что грандиозные сражения произойдут и на суше, и на море.

«...И нападет на области, наводнит их, и пройдет через них...» (Дан. 11, 40)

Наступление «северного царя» будет повсеместным — «по всей линии фронта» — и грандиозным: вновь употреблен глагол הָטַח *шата́ф*) — «разливаться потопом» (в Синодальном переводе — «наводнит», ср. ст. 22). Очевидно, война будет не на жизнь, а на смерть. О причинах ее можно догадываться: если к тому времени

«южный царь» будет, как и в предыдущие эпохи, представлен миром ислама, то должен наступить роковой час, когда союз между, условно скажем, «оккультным нацизмом» (во всяком случае, в наше время богоборческое черномагическое учение находит свое наиболее адекватное выражение именно в этом неоязыческом культе) и экстремистским крылом ислама разрушится.

До тех пор, пока «оккультный нацизм» делает вид, что борется против «бездуховности» западной цивилизации, ее «материалистического духа» и т. п., он представляется радикальным исламистам приемлемым союзником. Когда же он полностью «раскроет свои карты», обнажив бескомпромиссно-богоборческую свою сущность («о Боге богов станет говорить хульное» — ст. 36), то обретет в лице «южного царя» самого непримиримого врага, притом еще мстящего за прежний, столь удачный и длительный, обман.

Ведь о многих из таких мусульман можно сказать библейскими словами:

...Имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

...Не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией... (Римл. 10, 2–3)

Конечно же, об осуществившихся пророчествах рассуждать куда легче, чем о тех, что сбудутся в грядущем. Однако, думается, что поводом к последней войне может стать как раз указанная выше цепь причин...

«...И войдет он в прекраснейшую из земель...» (Дан. 11, 41)

Здесь Святая земля вновь получает название אֶרֶץ הַצְּבִי «*эрец га-цви*» — «страна красоты» (ср. ст. 16). Из сказанного следует, что «северный царь» вступит в Святую землю как завоеватель. А поскольку во всех христианских толкованиях и преданиях он ассоциируется с «последним Антихристом», данный факт начисто перечеркивает все попытки тенденциозных интерпретаторов (независимо от их древности и авторитетности) представить этого «последнего Антихриста» своего рода «иудейским Мессией», восстанавливающим иерусалимский Храм и благоволящим к иудеям «в ущерб христианам». Ничего такого о нем здесь не сказано, совершенно напротив: он является в Святую землю как враг и захватчик. В то же время, Храм (ст. 45: «прекрасное Святилище») к его приходу будет уже восстановлен.

То же предрекает и Иезекииль о Гоге как страшнейшем последнем враге Израиля (а отнюдь не «восстановителе Храма»!):

...В последние годы ты придешь в землю... собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов...

«...»

...Ты задумаешь злое предприятие

И скажешь: «Поднимусь я на землю неогражденную...

Чтобы произвести грабеж и... наложить руку... на народ, собранный из народов... (Иез. 38, 8–12)

Мы видим, что у обоих пророков видения последней войны совпадают, и две картины дополняют друг друга. Однако Иезекииль уточняет, что Гогу на дано будет покорить страну Израиля и что он, едва только вступит в нее, будет поражен свыше (Иез. 38, 21–23; 39, 1–5).

«...И многие области пострадают...» (Дан. 11, 41)

Слова «области» в оригинале нет, сказано: רוכב יכשלו *вэ-рабóт йикашéлу* — «и многие [слово стоит в женском роде] преткнутся», «и многие упадут». Глагол כשל *кашáль* можно понимать и как «соблазняться», «колебаться в вере». Головокружительные победы «северного царя» с его прокламируемым безбожием и крайней жестокостью заставят многие души поколебаться в своем уповании, отойти от веры.

«...И спасутся от руки его только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых...» (Дан. 11, 41)

Перечисленные земли территориально относятся сейчас к Сирии и Иордании; в какие государственные объединения войдут они к тому времени, сказать трудно. Однако их названия имеют и иносказательный смысл: Моав и Аммон — потомки Лота, племянника Авраама; Едом — земля Исава, брата Иакова (Быт. 20, 36–38; 36, 1). Вместе с народом Израиля (Дан. 12, 1) спасутся в те дни все, кто сохранит хотя бы некоторую причастность к священной традиции Авраама — будет состоять со святым патриархом в духовном родстве, которое в рассматриваемом стихе символизируется родством кровным.

Об этом спасительном духовном родстве рассуждает Павел в Послании к Римлянам, утверждая, что прощение беззаконий и «покрытие грехов» связаны с верой Авраамовой, объемлющей не только обрезанных (т. е. непосредственно вступивших в завет Авраамов с Господом), но и многих необрезанных — всех, «...ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую *имел он* в необрезании» (Римл. 4, 7–13).

Таким образом, спасение от погибельного безбожия и дерзкого противления Творцу, навязываемых народам «северным царем», будет даровано каждому, кто сохранит веру во Всевышнего и благоговение перед Ним, к какой бы конфессии он ни принадлежал. К таким верующим относится обещание Иисуса: «...не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду» (Откр. 2, 24–25).

«...И прострет руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская...» (Дан. 11, 42)

«Рука» царя означает не только физическую, но и духовную власть над покоренными. Египет, один из главных оплотов ислама в течение многих веков, будет сломлен в своей вере и подчинится безбожию «северного царя».

В духовном же смысле Египет означает те религиозные организации, в которых язычество одержало верх над библейской истиной и заместило ее: Египет (מִצְרַיִם *Мицра́йим*) не имеет кровной связи ни с Авраамом, ни с Симом, происходя от Хама (Быт. 10, 6)...

Так последний всплеск нечестивого богоборчества обнажит истинное состояние различных церквей и конфессий и покажет, какие из них сохранили живую связь со Всевышним — единственное спасительное средство против духовной смерти, распространяемой «северным царем», а к каким из них применимы грозные слова Иисуса: «...ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1).

«...И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта...» (Дан. 11, 43)

Очевидно, подразумеваются не только материальные ресурсы южных стран, которые присвоит «северный царь» (действие, аналогичное описанному в Дан. 11, 8, где его совершает «царь южный»).

Слово מְסֻמָּן *михман*, как и русское «сокровище», означает «нечто скрытое». Конечной целью богоборческого «царя» будет объединение «энергий», прежде всего — внутренних сил огромных

человеческих масс, для противления Создателю (образец чего уже был явлен в оккультных опытах нацистского Рейха). Тайные традиции черной магии южных стран (символизируемые Египтом), а также людские ресурсы завоеванных земель послужат названной цели. В то же время, слово חַמּוּדִים *хамудот* означает «желания» (в Синодальном переводе — «драгоценности»): как это происходило в эпоху Вавилонской башни (Быт. 11, 1–8), все желания подвластных людей «северный царь», подобно Нимроду (Быт. 10, 8–10), «сошьет воедино» для осуществления своих ужасающих замыслов.

Следующее после «сокровищ» слово, צָהָב *цага́в*, означает «золото», но также «излияние», «эманация»; כֶּסֶף *кэсеф* — «серебро», но также и «желание». Энергию воли, мысли и чувства народов, покоренных не только физически, но и духовно, «царь Севера» будет использовать в своих выступлениях против Всевышнего, влекущих катастрофические последствия.

«...Ливийцы и эфиопляне последуют за ним...» (Дан. 11, 43)

Этноним לְבִיִּים *луви́м* означает жителей Северной Африки к западу от Египта (современная Ливия и прилегающие страны), а כּוּשִׁים *куши́м* — это народы, населяющие тот же континент к югу от Египта (современные Эфиопия, Судан и сопредельные страны). Те же народы упоминаются и у Иезекииля как споспешествующие Гогу в его завоевательном походе против Израиля (Иез. 38, 5), что еще раз указывает на тождественность Гога с последним «северным царем».

На Африканском континенте издавна находятся мощнейшие центры черной магии, уцелевшие в течение тысяч лет вопреки духовным усилиям светлых сил иудейства, христианства и ислама, направленным на уничтожение этих центров. Вот в чем одна из причин неискоренимости язычества, идолопоклонства в целом ряде африканских этносов вплоть до наших дней. Очевидно, именно такие центры «темной инициации» будут активизированы и использованы «северным царем» в его целях.

«...Но слухи с востока и севера встревожат его...» (Дан. 11, 44)

Понятие «Восток» в данной главе впервые встречается именно в этом стихе, поскольку до сих пор все время шла речь о противостоянии Севера и Юга. Конечно, о политической обстановке грядущей эпохи «конца» можно говорить лишь в общих чертах. Воз-

можно, восстания против безбожной власти на Востоке и в собственных владениях — в «северной стране» — встревожат последнего тирана.

Но сказанное, несомненно, содержит и иносказательный смысл: מִזְרָח *мизра́х* означает «воссияние» и обозначает восток как место рассвета (как и в русском языке — от «востекания», т. е. восхождения, солнца). Имея колоссальные оккультные знания и обладая мистической интуицией, «северный царь» узнает или почувствует, что приближается срок его гибели (ст. 45), ибо с «Востока» суждено взойти «Солнцу правды», которое «попалит, как солому» надменных и нечестивых (Мал. 4, 1–2).

«От востока солнца» восходит, согласно Откровению Иоанна (Откр. 7, 2–3), и ангел, «имеющий печать Бога живого», чтобы ею запечатлеть чела верных Его рабов.

Итак, «Восток» — сакральное место появления тех сил света, которые положат конец царству последнего нечестивого царя. В этой системе соответствий и «север» должен пониматься аллегорически (что, как мы сказали, не исключает и буквального противления власти деспота в его собственной вотчине).

Слово צפון *цафон* означает не только «север», но и «нечто сокрытое», «нечто тайное». Из тайных источников узнает тиран о готовящейся для него гибели, а изойдет она из таинственной обители сил Света. Но, как известно, темные силы именно в преддверии неизбежного своего конца особенно лютуют, стараются «погромче хлопнуть дверью»:

«...И выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих...» (Дан. 11, 44)

Так же и германские нацисты, уже будучи сокрушаемы и вытесняемы с захваченных территорий, прилагали особые усилия для того, чтобы снискать благоволение своих «Неведомых Властителей» с помощью массовых человеческих жертвоприношений в лагерях смерти.

«...И раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного Святилища...» (Дан. 11, 45)

В оригинале сказано: אֶהְיֶה אֶתְּכָן *ага́лэй ападно́* — буквально «шатры круга своего», «покровы округлого чертога своего» (в Синопальном переводе — «царские шатры»).

Если бы речь шла о «царском шатре» на поле боя или в ином месте, то «шатер» упоминался бы в единственном числе. Поэтому весьма вероятно, что здесь говорится о тех самых кумирнях, которые посвящены демоническим сущностям и предназначены для массовых человеческих жертвоприношений. Такого рода капищам часто придавалась округлая форма. Первая часть стиха 45 по смыслу является продолжением конца стиха 44, где как раз и упомянуто намерение северного царя «истреблять и губить многих», т. е. — отдавать их жизненную энергию «на съедение» своим темным вампирическим покровителям.

«...Между морем и горою...» — в оригинале не «море» (יָם *йам*), но יָמִים *йамим*, что может означать и «морья», и «дни», «годы». Но, в то же время, «между морями и горой [Храма]» — понятие географически невозможное: подразумеваться, в связи с Иерусалимом, может одно лишь Средиземное море, а в таком случае множественное число, «морья», неприменимо.

В действительности слово יָמִים *йамим* здесь должно означать «дни», «годы», указывая на эпоху 6000-летнего самовольного, противозаконного развития человечества, которое привело к последнему богопротивному, тираническому правлению. А «гора преславного Святилища» (в оригинале: הַר-צְבִי-קָדֵשׁ *г̣ар-цви-Кодеш* — «гора великолепия Храма») — это та самая Храмовая гора Мория, «поворот» к которой всех народов знаменует переход к новой, мессианской, эпохе истории:

И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор... и потекут к ней все народы. (Ис. 2, 2)

Получается, что «покровы круглых чертогов», т. е. кумирни, предназначенные для черномагических кровавых обрядов «северного царя», будут построены «между» прежними временами (יָמִים *йамим*) противления воле Божьей — и приближающейся эпохой Царства Божьего, когда Храмовая гора возвысится «над всеми горами» (т. е. надо всем, что почитается и признается авторитетом).

Переходное время как раз и станет периодом ужасающих выплесков последней злобы черных сил...

«...Но придет к своему концу, и никто не поможет ему...»
(Дан. 11, 45)

Конец «северного царя» будет таким, как он описан в Книге Иезекииля:

...Меч каждого человека будет против брата его. (Иез. 38, 21)

Об этой же гибельной междоусобице говорит и пророк Захария:

И будет в тот день: произойдет между ними великое смятение от Господа, так что один схватит руку другого, и поднимется рука его на руку ближнего его. (Зах. 14, 13)

Чем будет вызвана эта гражданская война в рядах споспешников Гога — «северного царя»? Послужат ли ее причиной обстоятельства идеологические, политические или экономические? Об этом нам пока знать не дано.

Грядущая эпоха «последних битв» наступит еще сравнительно нескоро: многие пророчества о предшествующих ей событиях еще не исполнились.

О внезапном всплеске великой ненависти народов, объединенных Гогом, к своему вождю провидчески говорит также и апостол Иоанн в Откровении. Там царство последнего «северного царя» представлено в образе «Вавилона великого», «матери блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17, 5):

И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне;

Потому что Бог положил им на сердце — исполнить волю Его... (Откр. 17, 16–17)

Из сказанного следует, что доминирующей причиной великого и всеобщего (всех десяти частей бывшей Римской империи, вновь воссозданной Гогом — «зверем») восстания послужат мотивы религиозные — возмущение против открытого сатанизма, пусть и запоздалое...

«...И никто не поможет ему...» Действительно, никто. Ни Всевышний, против которого «северный царь» открыто восстал, ибо сказано:

Помощь наша — в имени Господа, сотворившего небо и землю. (Пс. 123, 8)

Ни собственные сподвижники, объединившиеся против него. Ни даже темные духовные силы, которым «северный царь» преданно служил.

Дело в том, что эти темные сущности, будучи отчуждены от Всевышнего и почти лишены Его света, сами нуждаются в источ-

никах энергии для поддержания своего существования — и потому-то «вдохновляют» правителей-отступников на их черномагические ритуалы и человеческие жертвоприношения (Втор. 32, 16–17). Однако обманутые ими правители-вампиры полагают, что их «покровители», напротив, сами способны даровать им особое могущество. Эта ложь испокон веков сопровождает все случаи «продажи душ» нечистым силам...

Итак, никто не окажет помощи «северному царю» при его последнем падении:

Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои... (Иез. 39, 4)

Глава 12

СЛУЖЕНИЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА. ПРОБУЖДЕНИЕ К ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

В этой главе описывается завершение всемирной истории:

«...И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего...» (Дан. 12, 1)

«В то время» — имеется в виду то самое время, которое описано в конце главы 11, т. е. нашествие Гога на землю Израилеву. Как мы знаем, Михаил есть ангел-покровитель Израиля (Дан. 10, 13 и 21). Он назван в комментируемом нами стихе **גַּמְלִי** *га-омэд* — «стоящим» над (**לַע** *аль*) Израилем (народом Даниила), т. е. возглавляющим его по воле Божьей.

Почему же тогда о нем, уже названном «стоящим», опять сказано, что он «восстанет», «будет стоять» — **יָעֹמֵד** *йаамод*?

Это «предстояние» означает уже не руководство, но ходатайство пред Всевышним за народ, подвергающийся самой страшной опасности за всю свою историю:

«...И наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени...» (Дан. 12, 1)

Выражение **עַתַּת מַלְכוּת** *эт царá* следует перевести как «время бедствия» (в Синодальном переводе — «время тяжкое»).

«С тех пор, как существуют люди» — перевод неверный: **מֵהַיּוֹם שֶׁהָיָה לְעַמִּי** *ми-э'йот гой* значит — «с тех пор, как стал народ», или «с тех пор, как он стал народом». Имеется в виду народ Израиля, который назван **עַמִּי** *гой* — «народ» — во многих местах Писания (Быт. 18, 18; 46, 3; Исх. 19, 6; Втор. 26, 5 и др.; перечисленные примеры показывают ложность антисемитского тезиса о том, что слово «гой» якобы прилагается только к иноверцу и иноплеменнику и носит презрительный оттенок).

Итак, бедствие, угрожающее Израилю от нашествия Гога, превзойдет все предыдущие, и для его предотвращения понадобится особое заступничество ангела Михаила...

Но неужели грозящее бедствие может быть страшнее тех истреблений, которые постигали еврейский народ во времена разрушения второго Храма (70 год), восстания Бар-Кохбы (132–135 годы) — и даже ужаснее Холокоста?! Да, это так. Дело в том, что к моменту нашествия Гога весь народ Израиля будет собран в Святой земле, в то время как в эпохи всех предыдущих катастроф он был рассеян по разным странам, и потому гибель постигала не всех евреев, а лишь оказавшихся в «зонах бедствия».

О Гоге же предсказано следующее:

В последние годы ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов... (Иез. 38, 8)

Иезекииль также специально подчеркивает, что к тому времени Господь соберет в Святую землю всех без исключения ее сынов:

И узнают, что Я Господь, Бог их, когда, рассеяв их между народами, опять соберу их в землю их и не оставлю уже там ни одного из них... (Иез. 39, 28)

Вот от этого замышляемого Гогом тотального истребления единственного народа, который открыто воспротивится насаждаемым им безбожию и беззаконию, и защитит Господь Израиля по особому ходатайству «великого князя» — архангела Михаила.

«...Но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге...» (Дан. 12, 1)

Снова неправильный перевод: выражение *ימלט מן* «*ималёт амхá*» означает «спасется народ твой», а не «из народа твоего». Речь идет о полном и окончательном спасении всего народа Израиля «в конце дней», о чем свидетельствует и апостол Павел: «...и так весь Израиль спасется...» (Римл. 11, 26).

Но что же означают слова: «...все, которые найдены будут записанными в книге...»? Об этой книге упоминает пророк Малахия:

...Пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его.

И они будут Моими, говорит Господь воинств, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду милловать их... (Мал. 3, 16–17)

Из сказанного здесь следует, что спасены будут все, причисляющие себя к народу Израиля, признающие себя евреями, помнящие имя Господа, чтущие Его и благоговеющие перед Ним. В число их войдут и все праведники из числа народов мира — все истинно верующие из всех монотеистических религий, которые в час великой последней битвы против сил мирового зла отождествят себя с библейской традицией, с Израилем, — все, «боящиеся Господа» (Пс. 21, 24; 113, 19; 117, 4):

Один скажет: «Я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: «Я Господень» и прозовется именем Израиля. (Ис. 44, 5)

После великого спасения всего Израиля от руки Гога наступит совершенно новая, еще небывалая на земле эпоха:

«...И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление...» (Дан. 12, 2)

«...В прахе земли...» — не совсем точный перевод; сказано: **רַב־תַּמָּתָא** *адмат-афар* — «земля праха», «страна праха», что скорее указывает на духовное состояние описываемых душ, нежели на их физическое нахождение «во прахе земном».

Находиться «во прахе», «под прахом», «в стране праха» означает в Писании низкий духовный уровень — отождествление себя с материальным началом, со своим физическим телом и т. п.:

И будешь унижен, с земли будешь говорить, и глуха будет речь твоя из-под праха, и голос твой будет как голос чревоушателя, и из-под праха шептать будет речь твоя. (Ис. 29, 4)

Ясно, что приведенные слова из Исаии описывают отнюдь не состояние физического мертвеца, «спящего в прахе», поскольку последний говорить не может.

Состояние приземленности, крайней «материальной зависимости» — отождествление своей души с веществом, свойственное в наше время большей части человечества (**רַבִּים** *рабим* — «многие»), исчезнет в описываемую эпоху, —

...Ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11, 9)

Во всем этом особую роль сыграют великие духовные просветители из среды разных народов, веками направлявшие своих соплеменников к единой духовной истине:

«...И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда...»
(Дан. 12, 3)

О том, что эти «разумные» (в оригинале המשכלים *ḡa-maske-lím*) — «вразумляющие») происходят из среды различных народов и культур, свидетельствует определенный артикль ה *ḡa*, прилагаемый к слову רבים *rabím* — «многих»: имеются в виду те самые «многие», т. е. большинство человечества, которые «пробудятся» от состояния духовной смерти — к жизни вечной (Дан. 12, 2).

Великие просветители народов возвратятся в ту эпоху на землю, дабы руководить своими «ближними по плоти» — вверенными их духовному руководству соплеменниками. Как же они возвратятся, или, формулируя этот вопрос устами апостола Павла, — «в каком теле придут» (I Кор. 15, 35)?

Люди, которым предстоит в мессианскую эпоху «воскресать», т. е. возвращаться на землю в новых телах, будут весьма сильно отличаться друг от друга. Такие отличия апостол даже сравнивает с отличиями между «телами небесными» и «телами земными», утверждая, что они имеют «разную славу». Праведников он сравнивает с «солнцем, луной и звездами», указывая этим на различную силу их «сияния» (I Кор. 15, 40–41).

О том, что праведники при наступлении на земле мессианской эры, Царства Божьего, «воссияют», свидетельствует и сам Иисус:

...Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. (Матф. 13, 43)

Для достигающих Земли лучей Солнца, Луны и звезд нет препятствий при безоблачном небе. Так и духовный свет, исходящий от праведников-просветителей (а вернее сказать, изливаемый от Бога через их души на человечество), в мессианскую эпоху не встретит препятствий — в противоположность былым временам, когда этот свет распространялся с величайшим трудом, преодолевая «тьму века сего» (I Иоан. 2, 11).

Не случайно Даниил использует в стихе 12, 3 слово זָרָה «зобар» — «заря», «рассвет» (родственно русскому «заря», в Синодальном переводе — почему-то «светила»): этим он намекает на рассвет и восхождение «нового дня» — седьмого, Субботнего, тысячелетия:

Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день... (Пс. 89, 5)

Но что же означают выражения «жизнь вечная» и «вечное поругание» — по отношению к состоянию «воскресших», т. е. «пробужденных» от смертного сна неведения (Дан. 12, 2)?

Спасение в мессианскую эпоху будет вечным: «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Римл. 11, 32).

Здесь апостол утверждает, что как повинны во грехах были «все», т. е. все человечество, так и помилованы будут «все». Бога мы знаем как любящего Отца, «...Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (I Тим. 2, 4). И еще известно, что «...помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Римл. 9, 16).

Если же Его желание в том, чтобы «всех помиловать» и «всех спасти», о чем свидетельствуют многие места Священного Писания, то поистине этим подтверждается одно из самых выразительных определений Бога во всей Библии:

Бог есть любовь. (I Иоан. 4, 16)

А любящий не может обречь Свое дитя — человеческую душу, сколь бы огромна ни была ее вина, — на «вечные муки».

Почему же тогда сказано о «вечном поругании и посрамлении»?

Понятия, переданные в Синодальном переводе как «поругание и посрамление», в оригинале обозначены словами с несколько иным смыслом. Слово חָרַפּוּת «харафот» означает «уничуждения», «хулы», «поношения», а דְּרָאוֹן «дэраон» — «отвращение». Итак, некоторые (לְעֵלֶּיךָ «эле» — буквально «эти») «пробудятся» для обличений («поношений») своих прошлых беззаконий, притом «поношения» (множественное число), очевидно, относятся ко многим проявлениям их деятельности на земле; результатом же обличений («поношений») станет их «вечное отвращение» (единственное число) к жизни такого рода и оставление ее.

О «вечных муках», как видим, здесь ничего не говорится.

Отвращению народов земли от войн и взаимного истребления предшествует обличение Господне, согласно пророчеству Исаии:

И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала... и не будут более учиться воевать. (Ис. 2, 4)

Как видим, за «обличением» следуют не «вечные муки», но принятие наставления свыше и дальнейшая жизнь в согласии с ним. Эпитет же «вечные» (עולם *олам*), очевидно, указывает на то, что обличения и последующее отвращение к злу запечатлеются в душах на вечные времена.

Представив Даниилу всю величественную панораму грядущих событий мировой истории, ангел предупреждает его:

«...А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени...» (Дан. 12, 4)

Вопреки, казалось бы, прямому и ясному смыслу этих слов, Книга Даниила была широко известна со времени ее написания и до наших дней. Она вошла в канон Священного Писания, в течение тысяч лет переводилась на множество языков... Очевидно, «сокрытие» ее содержания («слов») заключается в образно-аллегорическом изложении, которое проясняется лишь постепенно, по мере исполнения пророчеств.

Об этом говорит повеление ангела «запечатать» книгу: глагол חתם *хатам* может означать не только «запечатание» свитка, с тем чтобы его до определенного срока не раскрывали, но и приложение печати в знак удостоверения истинности текста. В этом последнем значении и употреблен здесь глагол חתם *хатам*: осуществление предсказанных событий из века в век призвано подтверждать достоверность Божественного откровения — подобно печати с именем владельца.

В таком же смысле употребляет этот глагол и Исаия:

Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих. (Ис. 8, 16)

Как известно, Книга Исаии также никогда не была «запечатана» в буквальном смысле, т. е. сокрыта; однако в ней, как и в Книге Даниила, содержатся пророчества, смысл которых утаен от непосвященных, лишенных духовного разума, а до определенного времени — сокрыт вообще от всех людей:

И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать... и тот отвечает: «Не могу, потому что она запечатана». (Ис. 29, 11)

Однако «запечатана» Книга Даниила лишь до קָרַן לְעֵץ «эт кец» — «времени конца» (Синодальный перевод: «до последнего времени»). О значении этого выражения мы уже говорили (см. с. 152, 241, 248), здесь же прибавим только, что особое значение имеет эпоха двух последних «столетидесятилетних» периодов, т. е. — последних двухсот сорока лет. Эта эпоха наступила в 2000 году (5760 году иудейской эры), и с ее приходом постепенно проясняется многое, что прежде было сокрыто и «запечатано» из пророчеств Писания.

«...Многие прочитают ее, и умножится ведение...» (Дан. 12, 4)

Глагол שׁוּט «шут» имеет значение «исследовать», «изучать», «вникать» (в Синодальном переводе — «прочитают»). По смыслу стиха в целом, это «проникновение», «исследование» будет происходить именно во «время конца», и тогда «умножится ведение» (דָּאָת «даат» — «знание») о тех Божественных откровениях, которые содержатся в Книге Даниила, а вместе с тем — и о взаимосвязи событий всемирной истории.

Некоторые толкователи рассматривают слова об «умножении знания» и как предсказание о том, что «в последние времена» необычайно возрастет информированность человечества о вселенной в целом: как никогда разовьются всевозможные науки и технологии, что мы и наблюдаем в нашу эпоху.

Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот стоят двое других: один на этом берегу реки, другой на том берегу реки. (Дан. 12, 5)

Слово יְאֹר «йеор», «река», имеет определенный артикль: הַיְאֹר «га-йеор» — «эта река». Следовательно, имеется в виду река, уже упоминавшаяся в пророчестве, — אֲרָיִם «Урай» (Дан. 8, 2), чье название переводится как «может быть», «возможно». Это — образ «реки времен», вмещающей все возможности, все потенциалы развития мировых событий, и направляемой волей Господней по Его предназначениям.

Образ «реки времен» и вообще времени как водного потока встречается в мифологии, поэзии и т. п. самых разных народов и культур:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Г. Р. Державин

«Двое других» (Дан. 12, 5), увиденных Даниилом на разных берегах «реки времен», — несомненно, также ангелы или возвышенные духи. Их описание перекликается с образами двух херувимов, осеняющих крышку ковчега завета в святой Скинии:

Сделай одного херувима с одного края, а другого херувима — с другого края... (Исх. 25, 19)

Подобно ковчегу завета, «река» человеческой истории призвана возвещать славу Божью, ибо

...Вся земля полна славы Его! (Ис. 6, 3)

Мы знаем, что Всевышний говорил с Моисеем «из среды двух херувимов, которые над ковчегом откровения» (Исх. 25, 22). Подобно этому для каждого, способного слышать, голос Божий звучит «из среды» событий мировой истории, направляя все к высшей духовной цели.

Прошлое и будущее также олицетворяются теми двумя ангелами, которых узрел Даниил на двух берегах реки.

И один сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки... (Дан. 12, 6)

«Стояние над» водами времени — свойство ангела, находящегося, подобно священнику (льняные одежды носили священники-аарониды — Лев. 16, 4), «над» профанической действительностью и осуществляющего, при ее помощи, сакральные цели бытия.

Именно этот ангел-священник способен дать ответ на главные вопросы истории:

«...Когда будет конец этих чудных происшествий?» (Дан. 12, 6)

С точки зрения наивысшей, череда событий, кажущихся обычными и естественными, составляет цепь «чудес» (מִלְאֵמֹת *мэлаот*), поскольку ведет к чудесной цели Царства Божьего.

И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки... (Дан. 12, 7)

В древнееврейском, как и в ряде других древних языков, отражается представление о взаимосвязи сторон света с сакральной пространственной ориентацией человека. Так, восток именуется

קדם *кэ́дем* — «передний», поскольку человек мыслится повернутым к нему лицом; запад, ררפא *ахор*, — «задний» (сохранилось в названии ררפא ה' *йам га-ахарон*) — «заднее», «западное» море — имеется в виду Средиземное море); юг, соответственно, именуется מין *йамин* — «правый», что становится возможным, только если человек обращен лицом к востоку.

Согласно сказанному, правая и левая руки, поднятые к небесам (Дан. 12, 7), могут означать обращение ко Всевышнему как южных, так и северных стран: ведь описываемый здесь ангел священнодействует пред Богом как бы от лица всего человечества. Иными словами, здесь можно усмотреть намек на эпоху, в которую и христианство, и ислам уже стали мировыми религиями.

Еще яснее на это указывают слова: «...клялся Живущим вовеки...» Клясться именем Господа означает в Библии принадлежать к исповедующим единобожие (Ис. 19, 8; 45, 23; 65, 16; Иер. 4, 2; 12, 16). Поскольку же ислам стал распространяться на шесть веков позже христианства и символом его утверждения в качестве мировой религии стало возведение в 687 году на Храмовой горе в Иерусалиме «Купола Скалы», с этой даты и следует вести отсчет времени, указанного далее:

...Что к концу времени, и времен, и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого все это совершится. (Дан. 12, 7)

О пророческом периоде «времени, времен и полувремени» мы уже говорили: он равен 1260 годам (Откр. 12, 6 и 14). По истечении указанного времени, отсчитывая с 687 года, т. е. в 1947 году, была принята резолюция ООН о создании еврейского государства на территории Палестины.

«...По совершенном низложении...» Употребленное здесь выражение оригинала ככלות נפץ *ке-халот напэц йад* скорее следует понимать как «когда окончится рассеяние». Здесь говорится, что в конце указанного пророческого периода эпоха галута (рассеяния) еврейского народа завершится, что и начало осуществляться с созданием Государства Израиль.

Однако целый ряд пророчеств Книги Даниила относится к тому промежутку времени, который должен пройти от создания еврейского государства до окончательного возвращения в него всего «святого народа». Так, мы уже говорили, что нашествие Гога, последнего «северного царя», произойдет уже после того, как все евреи возвратятся на Святую землю (Иез. 38, 84; 39, 28).

Я слышал это, но не понял, и потому сказал: «Господин мой! что же после этого будет?» (Дан. 12, 8)

Вопрос Даниила касается самой сути всех явленных ему видений: *מה אחרית אלך* «*ма ахарит эле*» — «...каков конец этого?» или «...в чем заключение этого?».

Ибо пророка больше всего тревожило завершение всемирной истории, конечный смысл и результат миссии народа Господня.

И отвечал он: «Иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени...» (Дан. 12, 9)

Из сказанного следует, что в «словах» (*דברים* «*дэварим*» — «речи»), составляющих Книгу Даниила, содержится как бы некий «шифр», «ключ» к которому будет дан лишь в последний период истории, именуемый «временем конца» (*זמן קץ* «*эт кец*»).

Однако этот «шифр» сокрыт не в числовом, буквенном или каком-либо ином смысле «слов», а во всей целостной символической системе пророчеств: он заключен в образно-поэтических иносказаниях. В нашу эпоху, т. е. уже с наступлением «времени конца», этот смысл начинает постепенно проясняться. Однако он открывается лишь тем, кто упомянут в следующем стихе:

Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении... (Дан. 12, 10)

Здесь содержится повторение сказанного в Дан. 11, 35 (см. толкование трех употребленных здесь глаголов в комментарии к упомянутому стиху). Однако контекст уже иной: очищение душ представлено как важнейшая цель всей мировой истории, поскольку речь здесь идет о ее завершении.

...Нечестивые же будут поступать нечестиво... (Дан. 12, 10)

Наряду с *רבים* «*рабим*» — «многими», т. е. большинством душ, постепенно достигающих восхождения путем очищения в процессе мировой истории, существуют также души, упорные в своих злодеяниях, сознательно отказывающиеся расстаться с преступным образом жизни «из рода в род», т. е. многократно рождаясь на земле. Все предоставляемые им возможности исправления они употребляют лишь для умножения зла: «Труды праведного — к жизни, успех нечестивого — ко греху» (Прит. 10, 16). Память о злодеяниях, совершенных в прошлой жизни, нечестивый хранит в тай-

никах души — «подсознании», и отречься от бывшего образа действий он не желает:

С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются, говоря ложь.

Яд у них — как яд змеи, как глухого аспиды, который затыкает уши свои

И не слышит... (Пс. 57, 4–6)

Приведенные слова псалмопевца нельзя понимать буквально: ведь грудные младенцы не способны грешить, а тем более — находящиеся «в утробе матери»! Однако нечестивая душа, возвращаясь на землю в новом теле, содержит в себе, подобно «яду змеи», прежние наклонности и пристрастия. И если она «затыкает уши и не слышит» предостережений, глуха к наставлениям Закона Божьего, в том или ином виде посылаемым ей в новой жизни, то ведет себя по-прежнему.

Апостол Петр весьма удачно сравнил такой образ жизни с поведением животных:

Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад...

Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи. (II Петр. 2, 21–22)

Поскольку души этих нечестивцев не покаялись, но остались на прежнем скотском уровне, то для них и вся мировая история, сквозь события которой они прошли, не стала вразумлением: урок прозвучал напрасно и не был ими воспринят.

Поэтому ангел и говорит далее Даниилу:

...И не уразумеет сего никто из нечестивых... (Дан. 12, 10)

Слова «сего» в оригинале нет. Выражение *ולא יבינו כל-רשעים* «*вэ-ло йавину коль решайм*» означает: «и не поймут все нечестивцы» — не поймут того великого урока, который преподан им на земле в течение целого ряда жизней (Иов. 5, 7; 33, 28–30; 38, 21).

...А мудрые уразумеют. (Дан. 12, 10)

«Мудрые» — так переведено *המשכילים* «*ḥa-masqilim*», «вразумляющие». Ибо для тех, кто достиг познания истины в одной из

своих земных жизней, в следующих существованиях открывается возможность просвещать других...

Таким образом, выражения данного стиха: «не уразумеют» (по отношению к нечестивым) и «уразумеют» (по отношению к «вразумляющим») относятся к уразумению смысла земных существований.

Земная реальность существует для «очищения, убеления и переплавки» душ; «уразуметь», в первую очередь, следует именно это, а уже потом — «времена и сроки», указанные далее, в стихах 11–12.

Возможность же постижения «времен и сроков» (Деян. 1, 7) в наши дни связана не столько с праведностью или нечестием, сколько с внимательным изучением пророчеств и сопоставлением их с историческими фактами.

Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней.
(Дан. 12, 11)

Здесь, при завершении книги, приводятся очень важные и масштабные исчисления.

Прекращение жертвоприношений в иерусалимском Храме и его «запустение» наступали дважды — при разрушении первого (586 год до н. э.) и второго (70 год н. э.) Храмов.

Сам Даниил был свидетелем падения первого Храма (Дан. 1, 1–6; II Пар. 36, 9–10 и 19–20). От времени этого события и следует отсчитывать 1290 пророческих «дней», т. е. лет. Получаем 705 (–586 + 1290 + 1) год н. э. — время окончательного утверждения власти ислама в Святой земле. «Купол Скалы» стал строиться на Храмовой горе в 687 году, а к началу VIII века могущество Халифата стало безусловной, общепризнанной реальностью мировой истории. Это была в то время самая огромная и мощная из существующих империй, государственная религия которой, ислам, во многом приближалась к библейскому вероучению.

Эту мировую религию отличает единобожие, признание всех прежних пророков, принятие ряда библейских заповедей, отброшенных или искаженных государственным христианством Византии и Рима.

Но, в то же время, не Библия оказалась священным писанием Халифата, но — Коран... Вместо Субботы стала праздноваться «Джума» — пятница, священным же языком вместо древнееврейского стал арабский, на котором обязаны молиться не только арабы, но и все мусульмане.

Такое — частичное с библейской точки зрения — обращение многих народов ко Всевышнему стало, тем не менее, исполнением предсказания пророка Малахии:

Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву. (Мал. 1, 11)

«Фимиам» есть молитва — «жертва уст» (Пс. 140, 2; Ос. 14, 3). Как известно, пятикратная ежедневная молитва является одним из «столпов» ислама.

Так что период, упомянутый в Дан. 2, 11, завершился в начале VIII века распространением и упрочением власти мусульманства. Быстрое обращение в ислам многих народов является частичным прообразом предстоящего в «конце дней» обращения к истинному Богу всего человечества, и уже на основании Торы (Ис. 2, 1–5).

Период в 1290 «дней» (43 пророческих «месяца» по 30 «дней», т. е. лет, в каждом) указан, должно быть, для того, чтобы его можно было отличить от периода «времени, времен и полувремени», т. е. 1260 «дней», или 42 «месяцев», и чтобы эти отрезки времени не смешивали друг с другом (Дан. 12, 7; Откр. 12, 6 и 14; 13, 5).

Лишний «месяц» (1290 – 1260 = 30) «прибавлен» для указания срока, в течение которого власть исламского Халифата окончательно должна была утвердиться на ряд последующих столетий.

Далее говорится:

Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. (Дан. 12, 12)

Со времени упрочения власти ислама началось напряженное ожидание следующего великого события, указанного здесь и призванного принести «блаженство», т. е. счастье (שְׂשׂוּרָה *óшер*) всем народам. Прибавляя к полученному ранее 705 году еще 1335 лет, получаем 2040 год, или 5800 год по иудейскому календарю — завершающий год 57-го столетия. До Субботнего тысячелетия останется ровно 200 лет — 4 «юбилея».

Однако делать какие-либо предсказания — не наша задача. Нам дано лишь «исследовать Писания», что является прямым повелением Иисуса:

Исследуйте Писания... (Иоан. 5, 39)

В течение предыдущих столетий многие, и не раз, пытались на основании пророчеств Даниила предугадать и даже прямо «назначить» сроки наступления мессианской эры, Второго Пришествия и т. п. Велико было их нетерпение, страстно ожидали они эры всеобщего блаженства... Но предсказанное ими не наступало, и не менее велико было всякий раз разочарование их последователей.

Однако сказанное Всевышним незыблемо, верно, истинно на все времена:

...Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится.

Вот душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет. (Авв. 2, 3–4)

Пророк Аввакум, конечно, говорит здесь не о реальном «замедлении конца»: лишь некоторым толкователям может показаться, будто срок «запаздывает», поскольку их собственные исчисления неточны или прямо ошибочны.

Мы же, проследив за поразительным исполнением пророчеств Даниила в уже свершившихся событиях мировой истории, еще раз убеждаемся в справедливости библейских слов:

...Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен. (Втор. 32, 4)

...Завершающий стих Книги Даниила дышит радостной уверенностью в том, что *קֵץ יָמֵינוּ* «конец *ḡa-йамин*», «конец дней», принесет великую награду всем, кто был верен завету и трудился с неколебимой верой для славы Божьей:

А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней. (Дан. 12, 13)

Здесь говорится, что после воскресения Даниила ожидает особый «жребий» (*גורל* «гораль» — также «предназначение», «участь»). Таким словом не может именоваться жизнь бесцельная, лишенная развития, в которой отсутствует духовное восхождение. Но и в период от времени окончания земной жизни и до воскресения из мертвых отнюдь не бездействие, не «сон в гробнице» ожидают Даниила: в том высшем мире, куда он отходит («иди... и упокоишься»), «торжествуют святые» (Пс. 149, 5). И сказано у пророка Исаии:

Праведник умирает...

Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих. (Ис. 57, 1–2)

Этот же «покой» есть для праведников «торжество и радость»:

Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих. (Пс. 149, 5)

Ибо выражение קֵץ הַיָּמִין *кец ѓа-йамин*, «конец дней», может быть понято и как «завершение — [у] десницы [Всевышнего]». Ведь יְמִין *йамин* означает также «правая рука»:

Тогда скажет царь тем, которые по правую сторону его: придите, благословенные Отца моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... (Матф. 25, 34)

А такая награда воистину достойна того, чтобы приложить в земной жизни все усилия для ее обретения:

...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... (Матф. 11, 12)

УКАЗАТЕЛЬ ПРОРОЧЕСТВ

• Общий ход мировой истории

- Гегемония Вавилона 30–34, 75–76, 116
- Гегемония Мидо-Персии 30, 32–36, 99–103, 116–117, 119, 144, 186–187
- Империя Александра Македонского 30, 36–38, 116, 119–120, 144–146, 187–189
- Разделение империи Александра на четыре части 120, 146, 189–190
- Эпоха эллинизма 30, 120
- Римская империя 30, 38–40, 116, 120–122, 146–150, 153, 156–158, 169–173, 191–192
- Разделение Римской империи на Восточную и Западную 39–41
- Десять преемников Римской империи 41–45, 132–133, 157–158
- История Европы и Ближнего Востока с V по XXIII век 41–44, 123–124, 129–133, 137–139, 242–260
- Завершение истории языческих государств 45–54, 132–133, 137–139, 158–159
- Пришествие Царства Божьего 45–50, 54–55, 133–137, 140–142, 158–159, 260–272
- ### • История христианства
- Жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа 164–169
- Новый завет и судьба Иерусалима 129, 147–152, 164

Истинная Церковь и Церковь-отступница 117–118, 149, 156–158, 192–196, 231–235, 239

Союз Церкви-отступницы с государственной властью 149, 156–158, 172, 192–196, 231–235

Искажение основ библейского учения 53, 126–127, 149, 158, 192–196, 231–235, 239, 245

Преследование и уничтожение искренних верующих 117–118, 149, 156–158, 170–171, 237–241

Крестовые походы 41, 130, 198–200

Гонения на иудеев 148–149, 193, 199, 208–211, 219–220

Восстановление первоначального учения Иисуса в его чистоте 140–142, 235–236

Всемирная проповедь Торы и Евангелия 45–49, 52, 88–89, 127–129, 235–236, 239–241, 260–272

Окончательный крах язычества и торжество слова Божьего 45–54, 139–141, 232–233, 235–236, 239–241, 260–272

• История евреев

Возвращение из вавилонского плена и построение второго Храма 178–180

«Трудные времена» под властью Мидо-Персии и эллинистических царств 34–38, 167–168

Римское иго 38–40, 146–150, 153, 157–158, 169–173

Проповедь Иисуса и апостолов 164–167, 170–171

Иудейская война. Разрушение Иерусалима. Опустошение Иудеи 147–150, 158, 169–173

Рассеяние среди народов мира 148–149

Средневековый антисемитизм и вызванные им гонения 131, 148–149, 157, 193

Антисемитизм Нового времени. Гаскала и сионистское движение 148–149, 193, 203–206

XX век и Холокост 148–149, 206, 210, 219–222, 225–226

Восстановление еврейской государственности 130–131, 140, 150–151, 211–213, 226, 228–229, 230–231

Построение третьего Храма. Торжество единобожия 232–234, 258–272

• История ислама

Пророк Мухаммад. Его миссия и проповедь 122, 124, 139

Появление и распространение ислама. Учение Корана 122, 124, 126–129, 137–138, 190, 196–198

Мусульманские завоевания. Создание Арабского Халифата 122–123, 125, 190, 197–198

Окончательная потеря для западного мира трех из десяти исторических областей 123–124

Святая земля под властью ислама 125–126, 129–130, 198, 200

Борьба между христианами и мусульманами за обладание Иерусалимом 129–131, 198–203, 206–208

Сельджуки и Османы. Оттоманская империя 123, 130, 200–201

Борьба Света и Тьмы в мире ислама 222–224

Арабо-израильское противостояние 125–126, 129, 228

Арабский терроризм как следствие материализма и безверия 129, 132

Примирение религий в Царстве Божьем 128–129, 260–272

• Новейшая история

Социалистическое и коммунистическое движение в начале века 203–206

Первая мировая война. Палестина под британским мандатом. Декларация Бальфура 202–203, 206–210

Идеологическая и политическая борьба в Европе 20–30-х годов XX века 209–210, 217

Приход нацистов к власти в Германии 206, 215–220

Вторая мировая война 206, 210, 218–226

Тайная связь мусульманских фанатиков с нацистами 222–224

Советский Союз. Сталинизм 213–214, 218, 226–230

Ближний Восток после Второй мировой войны 211–213, 226, 228–231

Шестидневная война и дальнейшее развитие ближневосточного конфликта 132, 150–151, 228–230

Крушение коммунистических режимов 214

Заговор черных магов. Победа сил света в решающей битве 231–235, 242–260

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Введение</i>	5
<i>Глава 1. Отроки в плену.</i>	
Верным Богу даруется мудрость	8
Предназначение Израиля	8
Вавилонское пленение	10
Отроки при царском дворе	11
<i>Глава 2. Истукан всемирной истории.</i>	
Оплот зла, низверженный «не руками»	22
Первое сновидение Навуходоносора	22
Истукан как символ языческой власти	30
«Золото» — Вавилонское царство	30
«Серебро» — Ахеменидский Иран	34
«Медь» — эллинистическая цивилизация	36
«Железо» — Римская империя	38
«Ноги истукана» — Рим и Константинополь	41
«Пальцы» — десять исторических областей империи	41
Железо империи и глина личности	42
Тайна «горы» и «летающего камня»	45
Раздробление языческих царств	50
Триумф Даниила	55
<i>Глава 3. Спасение из огненной печи.</i>	
Навуходоносор преклоняется перед Всемогущим	58
Новый культ	58
Первые исповедники	60
Чудо и обращение царя	64
<i>Глава 4. Человек, превращенный в быка.</i>	
Вавилонский царь и «семь времен»	74
Второе сновидение Навуходоносора	74
Переселение душ	77
Кумранский текст о Набониде	79
«Семь времен»: пророческий счет лет	81
Нимрод — основатель Вавилона	84
Навуходоносор в XXI веке	86

<i>Глава 5. Говорящая стена.</i>	
Осквернитель, казненный ночью	90
Кошунственный пир	90
Приговор царю Валтасару	93
Завоевание Вавилона	100
<i>Глава 6. Благочестивые львы.</i>	
Иудейство и зороастризм	104
Учение Зороастра	104
Осуждение Даниила	110
Влияние иудейства в Персии	112
<i>Глава 7. Глаза и уста «небольшого рога».</i>	
Царства звериные и сын человеческий	114
Преображение ассирийцев	114
Господство персов и победы греков	119
Римские завоевания	120
Мухаммад, Коран и Халифат	122
Пророческий период в 1260 лет	129
От Средневековья до Новейшего времени	130
Евреи и палестинские арабы	131
Суд над всеми народами	132
Противостояние христиан и мусульман	137
Путь народов к Торе	140
<i>Глава 8. Наказание поработителей.</i>	
Утро мессианской эры	143
Дарий и Александр	143
Разрушение Иерусалима римлянами	146
2300 лет от Александра до 1967 года	149
Причины падения Древней Иудеи	153
Христианизация Рима	156
<i>Глава 9. Мессия казненный и бессмертный.</i>	
Завет, жертва и искупление	160
Пророчество о вавилонском плене	160
Смысл жертвы Христа	164
490 лет до Голгофы	167
Седмина Иудейской войны	169
Наказание «опустошителя»	172
<i>Глава 10. Грозный ангел.</i>	
Войны небесных князей и битвы народов	174
Небесный прообраз Писания	174
«Три недели» до восстановления Храма	177
Сражения ангелов-народоправителей	180

Глава 11. Презренный овладевает царством.

Последнее сражение Света и Тьмы	184
Предопределение и свобода воли	184
Ахемениды и Александр Македонский	186
Птолеми и Селевкиды	190
Победа «к концу двух лет»	193
Ученики Иисуса и Церковь-отступница	195
Рождение мусульманства	196
Крестовые походы и их провал	198
Европа и Османская империя	200
От «просветительства» к атеизму	203
Первая мировая война	206
Великобритания на стороне арабов	208
Советский Союз	213
«Третий рейх»	215
Вторая мировая война	218
Нацисты и «черное крыло» ислама	222
Злодеяния и смерть Сталина	226
Ближневосточный конфликт	228
Гог — полководец «сынов тьмы»	231
Всемирная проповедь Торы и Евангелия	235
120 «юбилейных лет»	241
Последний «правитель тьмы»	242
Гибель «северного царя»	251

Глава 12. Служение архангела Михаила.

Пробуждение к вечной жизни	258
Угроза третьему Храму	258
Праведники-просветители	261
Царство Мессии	265
Периоды в 1290 и 1335 лет	269
Жребий Даниила	271

<i>Указатель пророчеств</i>	<i>273</i>
-----------------------------------	------------

Учебное электронное издание

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

Пророчества Книги Даниила

**Духовный взгляд на прошлое
и будущее человечества**

Редактор *А. Г. Яковлев*

Художник *М. Н. Овчинникова*

Составление указателя *П. Н. Цыплаков*

Корректор *Ю. Г. Яникова*

Компьютерная поддержка *В. А. Кудряшов*

Подписано 28.10.2013. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 17,5.
Гарнитуры «Школьная» (модифицированная), «Футура».

Издательство «Теревинф»

Для переписки: 119002, Москва, а/я 9

Тел./факс: + 7 (495) 585-0-587

Сайт: shchedrovitskiy.ru (d35.ru)

Эл. почта: zakaz@terevinf.ru

Интернет-магазин: shop.terevinf.ru

Страница: facebook.com/terevinf

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программы Adobe Reader версии не ниже 10-й для платформ Windows, Mac OS, Android, iOS, Windows Phone и BlackBerry.

Вниманию читателей предлагаются
другие книги Д.В.Щедровицкого:

Фундаментальный труд
Введение в Ветхий Завет.
Пятикнижие Моисеево

В состав сборника вошли три выпуска серии «Введение в Ветхий Завет» — уникального по охвату материала современного систематического комментария к Библии, создаваемого известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу комментария легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов г. Москвы. Настоящая книга содержит полное толкование ко всему Пятикнижию Моисееву (Торе). Издание снабжено развитым справочным аппаратом и представительным списком литературы по библеистике. Книга предназначена как для самостоятельного чтения, так и для использования в учебном процессе вузов.

Богословское исследование
Беседы о Книге Иова.
Почему страдает праведник?

Книге Иова — одной из самых древних и загадочных книг Библии — посвящено множество богословских и философских толкований, но до сих пор по ее поводу не утихают ожесточенные споры. За что страдает великий праведник, в чем заблуждаются обличающие его друзья, какую тайну открывает Иову Всевышний? Если внимательно вчитаться в текст Священного Писания, ответы даст оно само. Помочь такого рода чтению призвана книга, написанная известным отечественным теологом-библеистом.

Стихотворный сборник

Дмитрий Владимирович Щедровицкий широко известен как автор трудов по истории и философии иудаизма, христианства и ислама, но в то же время он удивительный поэт неоклассического направления. Его творчество характеризуется «сгущенной» метафорикой, позволяющей передавать черты оригинального мистико-философского мировидения, и богатством культурно-исторических ассоциаций. Стихи неоднократно получали высокую оценку критиков, включались в сборники лучших произведений отечественной поэзии, некоторые из них положены на музыку. Любовь и история, природа и мифология, экстаз и размышление,

облекаясь в поэтическое слово, предстают в стихах Дмитрия Щедровицкого в исконном, нерасторжимом единстве.

Книга, опубликованная издательством «Время», наиболее представительно, по сравнению с другими изданиями, отражает поэтическое творчество автора. Ниже приводится одно из вошедших в нее стихотворений.

* * *

Ты мой Бог, Ты мой Бог от начала,
Где дыханье — над бездной и тьмой,
Где звезда, излучаясь, качала
Мой зародыш и замысел мой.

Тропки света во тьме расходились,
Мрак покорно мерцал, как руда,
Наше солнце еще не родилось...
Где же был я, мой Боже, тогда?

Ты пространство творил голубое,
Я ж, намечен в его глубине,
Был в Тебе, значит — был я Тобою,
Ты с тех пор и поныне — во мне.

Как текли времена величаво!
Как струились миры от Лица!..
Ты мой Бог, Ты мой Бог от начала,
Нам с Тобою не будет конца!